

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 1 [49]

МОСКВА
2020

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522*

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вегера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можжев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2020

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova –, Assistant Professor
Tatiana Mezentsseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2020

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С.И.МОРОЗОВ, О.В.АСМУС, О.В.АНАНЬЕВА, Э.В.КРУГЛОВА

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются вопросы создания системы мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в субъектах Российской Федерации; определения приоритетов социально-экономической политики субъектов Российской Федерации, долгосрочных целей и задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации; определения долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; формирования сбалансированной системы документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъекта Российской Федерации. На примере Ульяновской области рассмотрен опыт работы и предложены новые подходы в сфере стратегического планирования и управления, которые позволят более эффективно решать задачи стратегического планирования, определённые законодательством Российской Федерации.
Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия социально-экономического развития, приоритеты и цели социально-экономического развития, муниципальные образования.

В 2014 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» №172-ФЗ, который положил начало упорядочиванию действий участников стратегического планирования, установил правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации и полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления и стал важным шагом в формировании комплексной системы стратегического планирования в масштабах страны.

По прошествии более 5 лет, несмотря на очевидные достоинства закона, многие его положения остаются в центре внимания и подвергаются критике экспертного и научного сообщества, обсуждаются на различных дискуссионных площадках с целью поиска дальнейших путей совершенствования системы стратегического планирования и практики правоприменения отдельных норм закона.

Особого внимания заслуживают следующие нормы и положения Федерального закона №172-ФЗ, которые хоть и определили полномочия субъектов системы стратегического планирования, но в отсутствие единой методологии и единых «правил игры» породили поиск наилучших путей их адаптации в системе государственного управления и стратегического планирования:

– создание действенной системы мониторинга

и контроля реализации документов стратегического планирования,

– определение приоритетов социально-экономической политики субъектов Российской Федерации, долгосрочных целей и задач социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации, а также определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации,

– обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации.

Ульяновская область – один из немногих регионов, в которых после вступления в силу вышеуказанного Федерального закона была принята собственная стратегия социально-экономического развития до 2030 года и которая была высоко оценена экспертным сообществом.

Все приоритеты, а также система целей и задач стратегии были определены совместно со всеми заинтересованными сторонами. Кроме того, при разработке стратегии социально-экономического развития

Ульяновской области до 2030 года был реализован проект «Народные инициативы», в ходе реализации которого была получена информация о вопросах, наиболее волнующих жителей Ульяновской области. Соответственно, все приоритеты, цели и задачи стратегии были определены с учётом мнения жителей о долгосрочном развитии региона, а значит уже имеют высокую планку и достаточно «амбициозны».

Следуя стратегии, Ульяновская область смогла добиться стабильного роста ВВП и высоких показателей по многим направлениям социально-экономического развития.

За последние годы Ульяновская область прошла большой путь по восстановлению региональной экономики. Ни разу за годы действия стратегии индекс промышленного производства не опускался ниже 100%. По итогам 2019 года значение индекса промышленного производства составило 101,5% с достаточно высоким значением показателя по виду деятельности «Обрабатывающие производства» – 105%.

В строительной отрасли регионом ежегодно обеспечивается прирост количества вводимого жилья и потребность населения Ульяновской области в жилье практически обеспечена. В 2018 году на территории области сдано в эксплуатацию 5 013 жилых домов (10 324 квартиры) общей площадью 981,1 тыс. кв. метров, что составило 100,5% к уровню 2017 года. По предварительным данным в 2019 году введено 1015 тыс. кв. метров жилья. Такие объёмы несравнимы с тем, что было 10 лет назад, когда вводилось менее 200 тыс. кв. метров.

На протяжении последних лет Ульяновская область занимает лидирующее положение по уровню безработицы. В 2018 году уровень регистрируемой безработицы составил 0,42%, в 2019 году – 0,44%. По уровню регистрируемой безработицы Ульяновская область по-прежнему занимает второе место в ПФО, незначительно уступая Нижегородской области.

Улучшение условий инвестиционного климата стало приоритетным стратегическим направлением работы Правительства региона и её результатом в настоящее время является стабильное вхождение региона в десятку наиболее инвестиционно привлекательных субъектов Российской Федерации. Причём это подтверждается и самими инвесторами – за период с 2004 по 2019 год объём инвестиций в основной капитал составил более 910 млрд рублей (для сравнения – в 2004 году показатель равнялся 11,5 млрд рублей). Реализовано 124 крупных инвестиционных проекта, в том числе с участием иностранных партнёров, большинство из которых представляют известные всему миру корпорации и компании. За годы действия стратегии все инвесторы, которые выбрали Ульяновскую область в качестве площадки для осуществления предпринимательской деятельности, до сих пор продолжают работать на террито-

рии региона.

За 2015–2019 годы в Ульяновской области достигается ряд плановых показателей в социальной сфере, выполняются целевые значения по вводу и эксплуатации объектов сферы здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта. Начиная с 2015 года регионом обеспечена и поддерживается 100% доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет.

По ряду показателей стратегии Ульяновская область опережает другие субъекты Российской Федерации, и значения этих показателей ежегодно растут, но есть и такие показатели и проблемные поля, которые должны находиться под пристальным вниманием. Как раз именно эти показатели должны стать предметом жесточайшего контроля при реализации стратегии.

В настоящее время на законодательном уровне фактически отсутствует система ответственности за недостижение показателей стратегии.

Вместе с тем, должна быть разработана согласованная система требований к показателям оценки документов стратегического планирования для различных уровней управления. И если глава субъекта Российской Федерации отчитывается за тот или иной показатель, то и глава муниципального образования тоже должен держать ответ, какой вклад в развитие территории, в достижение глобальных показателей развития он внёс.

В целях преодоления разрыва системы целеполагания и системы оценки в Ульяновской области были предприняты следующие меры.

Первое, что было для этого сделано, – это **законодательное закрепление обязанности ежегодного предоставления отчёта Губернатора Ульяновской области о реализации документов стратегического планирования в Законодательное Собрание Ульяновской области.** Согласно Закону Ульяновской области от 20.04.2018 №28-ЗО «О стратегическом планировании в Ульяновской области» отчёт о реализации документов стратегического планирования в обязательном порядке должен быть изучен и подвёргнут всестороннему анализу, и депутаты областного Законодательного Собрания принимают отчёт о реализации стратегии, либо не принимают. Тогда команда Правительства Ульяновской области должна отработать их замечания и ответить на вопрос: «А правильно ли определены мероприятия для достижений целей? Достаточно ли количество мер принимается?».

Во-первых, такой подход позволяет оценить, как в целом сработала региональная власть и удастся ли достичь долгосрочных целей развития региона, во-вторых, при выявлении проблемных полей позволяет скорректировать работу исполнительной власти при взаимодействии с законодательными структурами

для повышения уровня благосостояния населения Ульяновской области.

Следующим шагом стала *разработка и утверждение ключевых показателей эффективности (KPI) для министерств и ведомств Ульяновской области*. В основу системы KPI заложены показатели, определяющие ключевые направления развития Российской Федерации и Ульяновской области на среднесрочный период, в том числе целевые показатели, обозначенные в документах федерального уровня, в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Соответственно, все важные показатели, обозначенные в стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года, включены в систему KPI министерств и ведомств Ульяновской области.

На сегодняшний день региональная система KPI включает 140 ключевых показателей, по которым оценивается работа руководителей 17 исполнительных органов государственной власти Ульяновской области.

Внедрение в систему государственного управления системы KPI позволило не только установить личную ответственность каждого должностного лица за достижение того или иного стратегического показателя, но и создать гибкую, живую систему постоянного мониторинга – как регион движется к достижению стратегических целей, где в регионе принимается достаточно мер, а где необходимо пересмотреть план действий. Это и позволяет системно работать над проблемными показателями и удерживать стабильную планку по тем показателям, где имеется положительная динамика.

Следующая задача в сфере стратегического управления, которая решалась на уровне региона, – это **обеспечение единства государственной политики и согласованности приоритетов социально-экономической политики Ульяновской области, долгосрочных целей и задач социально-экономического развития Ульяновской области с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации, целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований Ульяновской области с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и Ульяновской области.**

По нашему мнению, стратегию развития территории необходимо воспринимать следующим образом: если этот документ принят, то сам процесс его принятия должен быть построен таким образом, что это население так решило, что это не «творчество чиновников». Должно быть константой для всех уровней управления, что стратегия социально-экономического

развития субъекта Российской Федерации – это главный, основополагающий документ для всех. Все остальные документы, принимаемые в регионе, должны быть направлены на достижение приоритетов и целей стратегии, дополнять систему, а не противоречить ей.

И независимо от того, какая политическая партия доминирует в регионе или муниципалитете, она должна принять эти «правила игры». Сейчас Федеральный закон 172-ФЗ это не предопределяет. В Законе имеется указание на то, что цели социально-экономического развития муниципальных образований должны быть согласованы с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, но нет указаний на то, кто это должен контролировать, не определена ответственность органов местного самоуправления муниципальных образований, которые не выполняют это требование. Общие стратегические приоритеты и цели должны быть едиными и основными, однако, это не должно выхолащивать творческий подход и индивидуальность каждой стратегии развития, которые во многом и определяют успех стратегического планирования. Методы и способы реализации стратегий и достижения общих целей могут различаться и субъекты стратегического планирования сами выбирают наиболее оптимальный путь для достижения целей, наиболее оптимальный набор инструментов и методов решений, но если определены общенациональные цели развития, то это должно быть константой для руководителей любого уровня управления.

Сейчас цепочки целеполагания на всех уровнях управления выстраиваются каждым субъектом Российской Федерации самостоятельно, исходя из социально-экономических и политических предпосылок. Федеральный закон №172-ФЗ не обязывает муниципалитеты иметь свои собственные стратегии: стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования могут разрабатываться, утверждаться и реализовываться по решению органов местного самоуправления. И если на уровне городских округов и муниципальных районов такая работа проводится, то городские и сельские поселения недостаточно в это погружены. Большинство поселений не занимаются вопросами стратегического планирования. Поэтому полагаем, что *на законодательном уровне необходимо выстроить такую систему, чтобы руководители всех уровней управления погружались в этот вопрос. И, по меньшей мере, для городов, муниципальных районов и городских поселений наличие стратегий должно быть обязательным требованием.*

Цели и задачи стратегии социально-экономи-

ческого развития Ульяновской области до 2030 года полностью соответствуют общенациональным целям, определённым в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Кроме этого, невзирая на то, что никто субъекты Федерации к этому не обязывает, но страна приняла Повестку в области устойчивого развития до 2030 года и «подписалась» под 17-ю Целями устойчивого развития ООН, в Ульяновской области было также принято решение привести цели и задачи стратегии в соответствие с Целями устойчивого развития ООН, в соответствие с европейскими стандартами. Концептуальным ядром стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года теперь является модель устойчивого развития, которая включает систему приоритетов, целей, задач и основных мероприятий и по всем параметрам соответствует международной модели устойчивого развития.

При реализации региональной политики в сфере стратегического планирования и управления необходимо также соблюдать главенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов над региональными и местными нормативными правовыми актами, а также нормы и положения Федерального закона от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Поскольку для органов местного самоуправления нет жёсткого требования о наличии документа стратегического планирования, определяющего цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период, то необходимо выработать иные механизмы их вовлечения в процесс долгосрочного планирования.

Таким образом, чтобы вовлечь руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований Ульяновской области в систему стратегического планирования, побудить их к разработке стратегий развития территорий, к выработке системного мышления как решить наиболее злободневные проблемы в регионе принято *решение о развитии системы их материального стимулирования*.

В Ульяновской области уже много лет действует система стимулирования муниципальных районов и городских округов. Ежемесячно составляется рейтинг, а по итогам года финансовое вознаграждение получают лучшие муниципальные районы и городские округа. Показатели рейтинга согласованы со всеми органами местного самоуправления, являются единственными для всех муниципальных районов и городских округов, имеют единую методику расчётов и временные периоды, полностью сопоставимы для всех муниципалитетов.

Однако до 2020 года система рейтингования и

материального стимулирования не затрагивала деятельность глав городских и сельских поселений.

В 2020 году в Ульяновской области была разработана новая концепция стимулирования глав поселений. В настоящее время уже утверждено распоряжение Губернатора Ульяновской области «О некоторых мерах по стимулированию к повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления Ульяновской области», где отражены основные намерения по проведению четырёх ежегодных областных конкурсов для городских и сельских поселений.

Первый конкурс – «Лучшие городские и сельские поселения Ульяновской области», который предполагает оценку глав поселений на основе показателей эффективности. Совместно с экспертами и представителями администраций муниципальных образований было отобрано 11 показателей, по которым будет проходить оценка конкурсных заявок, определена методика оценки конкурсных заявок, которая предполагает как анализ абсолютных значений, так и анализ динамики по этим же показателям (50%/50%), определены 4 категории участников:

I категория – городские поселения, являющиеся административными центрами муниципальных районов Ульяновской области, в которых исполнение полномочий местной администрации поселения возложено на местную администрацию муниципального района (18 поселений);

II категория – городские поселения, за исключением городских поселений, относящихся к I категории (13 поселений);

III категория – сельские поселения с численностью населения более 1,5 тыс. человек (65 поселений);

IV категория – сельские поселения с численностью населения до 1,5 тыс. человек (47 поселений).

Согласно условиям конкурса, общее количество победителей составит 16 поселений, общий объём дотаций составит 5 млн рублей.

Второй конкурс – «Лучший муниципальный проект в области повышения качества жизни населения в Ульяновской области». Конкурс предполагает разработку проектов, направленных на решение тех проблем, которые были выявлены по итогам рейтинга качества жизни. Например, если в каком-то районе высокий уровень преступности, то поселения могут подготовить проекты, связанные со снижением уровня преступности в районе (это могут быть различные проекты, от установки камер видеонаблюдения в поселениях до установки освещения на улицах и т.д.). Каждая конкурсная заявка будет анализироваться экспертами конкурсной комиссии согласно критериям, определённым в нормативном правовом акте.

Третий конкурс – проведение регионального этапа конкурса «Лучшая муниципальная практика». В

Ульяновской области региональный этап конкурса «Лучшая муниципальная практика» не имеет материального стимулирования глав сельских и городских поселений для их участия в нём. Случаются ситуации, когда глава поселения подготовил практику, собрал всю необходимую документацию, занял 1 место на уровне субъекта РФ, но «затерялся» в большом количестве участников федерального этапа конкурса. Как это собственно произошло в прошлом году, и на федеральном этапе Ульяновская область не заняла ни одного призового места. Кроме того, наличие материального стимулирования приведёт к росту конкуренции среди поселений и позволит повысить качество подготавливаемых проектов для направления на федеральный уровень и привлечения федеральных средств.

И, наконец, четвёртый конкурс – это «Конкурс стратегий сельских и городских поселений». Поскольку обязанность в разработке стратегий сельских и городских поселений не закреплена, и поселение может, по сути, существовать в отдельной идеологии от района и не иметь долгосрочного видения как будет развиваться территория, то с помощью этого конкурса у сельских и городских поселений появится материальный стимул к их разработке, а главы районов будут соорганизаторами конкурсов стратегий их поселений, будут обладать информацией, куда движется поселение и это предоставит им дополнительные механизмы воздействия на глав городских и сельских поселений. По итогам конкурса экспертная комиссия определит 10 лучших Стратегий и денежное вознаграждение.

Следующая проблематика – *это обеспечение согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования, разрабатываемых на уровне субъектов Российской Федерации.*

Отсутствие связей между документами целеполагания всех уровней управления зачастую приводит к тому, что появляются так называемые «разрывы» и нарушения целостности системы управления, препятствующие синхронности мер государственного регулирования, оптимальному распределению ресурсов и достижению стратегических приоритетов. В этой связи целесообразно, чтобы ключевые организационные механизмы стратегического планирования были сосредоточены в одной управляющей структуре.

В конце 2017 года в Ульяновской области был создан Центр стратегических исследований (ЦСИ) как единая структура, единый центр, обеспечивающий развитие и совершенствование системы стратегического планирования. Более половины штатной численности сотрудников – доктора и кандидаты наук, остальная часть сотрудников – это специалисты, имеющие многолетний практический опыт работы в системе государственного управления. Также к рабо-

те ЦСИ привлекаются эксперты, учёные с мировым именем, осуществляется сотрудничество со всеми вузами Ульяновской области, передовыми вузами и научными организациями других городов России.

ЦСИ переданы на аутсорсинг ряд государственных функций: это разработка и корректировка стратегии социально-экономического развития Ульяновской области, планов и прогнозов социально-экономического развития, мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования. Эксперты Центра также являются разработчиками ряда отраслевых стратегий Ульяновской области и координаторами процесса разработки стратегий на муниципальном уровне.

Все муниципальные стратегии социально-экономического развития и отраслевые стратегии развития в обязательном порядке проходят экспертизу в ЦСИ. Это нововведение позволяет решить проблематику разбалансированности основных целей развития. И уже регулировщиками процесса выступают не отдельно взятые структурные единицы и (или) органы власти, а единая централизованная структура.

Таким образом, ЦСИ соединил в единое целое не только теоретические и прикладные аспекты в системе стратегического планирования, но и стал основной структурой, которая способна в силу своих полномочий и функциональных обязанностей осуществить полноценный переход к формированию сбалансированной системы документов стратегического планирования, разрабатываемых не только на уровне субъекта Российской Федерации, но и на муниципальном уровне.

Проект по передаче в ЦСИ вышеназванных процессов в сфере стратегического планирования и управления был признан лучшим на одной из площадок Форума стратегов – 2018 в г. Санкт-Петербурге.

Следующим, по нашему мнению, шагом в совершенствовании системы стратегического планирования и обеспечении сбалансированности системы документов стратегического планирования, должно стать **внедрение процедуры оценки воздействия принимаемых нормативных правовых актов на достижение стратегических целей.** Как минимум, возможны 2 варианта внедрения этой процедуры: как самостоятельная процедура в процессе нормотворчества или же, как составная часть процедуры оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, когда наряду с оценкой издержек и выгод регулирования, оценкой достижения целей регулирования под оценку попадает влияние принимаемого нормативного правового акта на достижение стратегических целей. Применяя процедуру оценки воздействия принимаемых документов на достижение стратегических целей, необходимо будет дать, по меньшей мере ответы на следующие вопро-

сы: какой вклад в достижение стратегической цели и стратегических показателей внесёт та или иная мера, то или иное регулирование, достаточно ли количество принимаемых мер и получателей этих мер, чтобы улучшить ситуацию, достаточно ли будет выделено бюджетных средств под принимаемое регулирование, чтобы продвинуться к достижению цели и т.п. Полагаем, что это должно стать завершающим этапом в формировании иерархической системы документов, направленных на достижение целей и задач основного документа в системе целеполагания – стратегии социально-экономического развития.

Таким образом, с принятием Федерального закона №172-ФЗ работа по формированию правового поля стратегического планирования далеко не завершена, равно как и не завершён процесс поиска наиболее оптимальных механизмов решения той или иной задачи стратегического планирования. Вместе с тем, в процессе совершенствования системы стратегического планирования в Ульяновской области были внедрены новые действенные механизмы, которые позволили упорядочить этот процесс, сделать его управляемым и подконтрольным, позволили формировать сбалансированную систему документов стратегического планирования. Выстроенная система документов стратегического планирования позволит решить ряд вопросов в сфере совершенствования её согласованности с системой бюджетного планирования.

Литература:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти в 2019 году [Электронный ресурс]: распоряжение Губернатора Ульяновской области от 14.08.2019 № 950-р. URL: <https://www.csiul.ru/activity/tsentr-territorialnogo-razvitiya-i-mezhmunitsipalnykh-proektov/section.php?id=134> (дата обращения: 28.11.19).

5. Закон Ульяновской области от 20.04.2018 №28-ЗО «О стратегическом планировании в Ульяновской области».

ABOUT IMPROVEMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)
[O SOVERSHENSTVOVANII SISTEMY STRATEGICHESKOGO PLANIROVANIYA (NA PRIMERE UL'YANOVSKOJ OBLASTI)]*Sergey MOROZOV*

Candidate of economic Sciences, Governor of the Ulyanovsk region; 432000, Ulyanovsk Region, Ulyanovsk, Cathedral Square, 1; e-mail: mail@ulgov.ru

Oleg ASMUS

Doctor of Economics, Professor; General Director of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: olegasmus@yandex.ru

Oksana ANANJEVA

Head of the Center for Territorial Development and Inter-Municipal Projects of the The Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: uluss1979@mail.ru.

Ella KRUGLOVA

Project Manager of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: krev7@yandex.ru

ABSTRACT:

The article deals with the issues of creating a system for monitoring and controlling the implementation of strategic planning documents in the Russian Federation subjects; determining the priorities of socio-economic policy of the Russian Federation subjects, long-term goals and objectives of socio-economic development of the Russian Federation subjects, consistent with the priorities and goals of socio-economic development of the Russian Federation; definition of long-term goals and objectives of municipal management and socio-economic development of municipalities, coordinated with the priorities and goals of socio-economic development of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation; formation of a balanced system of strategic planning documents developed at the level of the subject of the Russian Federation. On the example of the Ulyanovsk region, the authors consider the experience of work and suggest new approaches in the field of strategic planning and management that will allow more effectively solving strategic planning tasks defined by the legislation of the Russian Federation.

KEYWORDS:

strategic planning, socio-economic development strategy, priorities and goals of socio-economic development, municipalities.

REFERENCES:

On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018. Access from the Internet.- legal system "ConsultantPlus".

On evaluating the effectiveness of the activities of senior officials (heads of higher Executive bodies of state power) of the subjects of the Russian Federation and the activities of Executive authorities of the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation No. 193 of April 25, 2019. Access from the Internet.- legal system "ConsultantPlus".

About the approval of The strategy of social and economic development of the Ulyanovsk region until 2030 [Electronic resource]: resolution Of the government of the Ulyanovsk region of 13.07.2015 No. 16/319-P (with ed. and extra, Intro. effective from 19.07.2019). Access from the Internet.- legal system "ConsultantPlus".

On evaluating the effectiveness of Executive bodies of state power in 2019 [Electronic resource]: order of the Governor of the Ulyanovsk region from 14.08.2019 No. 950-R. URL: <https://www.csiul.ru/activity/tsentr-territorialnogo-razvitiya-i-mezhmunitsipalnykh-proektov/section.php?id=134> (accessed 28.11.19).

Law of the Ulyanovsk region No. 28-ZO of 20.04.2018 "About strategic planning in the Ulyanovsk region»

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****О.В.АНАНЬЕВА, Н.Г.ГАЙНАНОВА, К.М.ГАЗИЗОВА****МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОЙ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ:
ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье изложены методологические, нормативно-правовые и практические аспекты определения и оценки ключевых показателей эффективности деятельности органов государственной и муниципальной властей. В ходе исследования проанализирована система оценки эффективности деятельности органов власти в Ульяновской области, которая представляет собой замкнутую систему оценки: Губернатор – исполнительные органы государственной власти – органы местного самоуправления, и проникает на все уровни управления регионом. Это позволяет принимать своевременные и обоснованные управленческие решения, формировать достоверные прогнозы социально-экономического развития региона и осуществлять контроль за достижением и выполнением планов развития субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: эффективность, оценка эффективности, КПЭ, государственная власть, органы местного самоуправления, показатели оценки.

В настоящее время все более актуальным становится внедрение системы ключевых показателей эффективности (КПИ) на предприятиях для контроля эффективности деятельности сотрудников и получения максимальной выгоды от их деятельности.

Под ключевыми показателями эффективности (англ. key performance indicators, KPI) понимаются показатели деятельности подразделения (предприятия), которые помогают организации в достижении стратегических и тактических (операционных) целей [8, с. 12].

С внедрением аналогичной системы показателей также сталкиваются и органы государственной и муниципальной властей. Основной проблемой, которая возникает при разработке КПИ для органов власти, является отсутствие конечного продукта потребления, по которому можно оценить или количественно измерить результат. Кроме того, немаловажной проблемой является оппортунизм органов государственной власти, органов местного самоуправления и федерального центра, что проявляется в преследовании собственных целей на каждом уровне управления и отсутствии единых целей и приоритетов, к которым должны двигаться все уровни власти.

Так применение системной оценки эффективности деятельности региональной и муниципальных властей является в настоящее время необходимым инструментом, способствующим объединить все субъекты управления к достижению общих целей.

Наиболее приемлемым методом оценки органов власти является использование целевых индикаторов по сферам деятельности, если это касается конкретных Министерств или ведомств, или полномочиям, которые возложены на органы местного самоуправления.

На федеральном уровне для отслеживания эффективности деятельности органов государственной власти утверждён Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2], а для муниципальной власти – Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [3], где отражены ключевые показатели эффективности и основные приоритеты развития страны на ближайшие годы. По данной системе ежегодно происходит оценка работы Правительств регионов в целом и отдельно взятых муниципальных образований. Для отслеживания данной эффективности каждый субъект РФ самостоятельно определяет способы контроля достижения данных целевых ориентиров.

Так, на протяжении последних лет наиболее ак-

тивная работа по внедрению системы KPI в оценку эффективности органов государственной и муниципальной власти ведётся на территории Ульяновской области и выглядит она следующим образом.

Первое – Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года – это самый важный стратегический документ субъекта Российской Федерации, в котором отражены основные приоритеты его развития, цели и механизмы их достижения.

Ни для кого не секрет, что абсолютно перед каждым главой региона стоит задача стратегического развития. Например, приоритетными направлениями развития Ульяновской области, определёнными в данной стратегии, являются:

- развитие человеческого потенциала;
- формирование институциональной и инфраструктурной среды инновационного развития;
- обеспечение структурной диверсификации и инновационного развития экономики;
- сбалансированное пространственное развитие [6].

Все эти задачи должны «проникнуть» на все уровни управления, органы власти и структуры. И первое, что было для этого сделано – нормативно «закреплено» рассмотрение ежегодного отчёта Губернатора о реализации документов стратегического планирования перед Законодательным Собранием Ульяновской области. Это позволяет, во-первых, оценить, как в целом сработала региональная и муниципальная власть и удастся ли достичь долгосрочных целевых показателей развития региона. А, во-вторых, как необходимо скорректировать их работу при взаимодействии с законодательной структурой для развития благосостояния населения Ульяновской области.

Кроме того, Стратегия включает в себя все национальные приоритеты, отражённые в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], цели устойчивого развития, определённые ООН, и многие другие приоритетные направления, отражённые в стратегических документах Российской Федерации.

Второе – ежегодное проведение оценки эффективности достижения целевых показателей социально-экономического развития региона, установленных на год с учётом ежегодных вызовов, возникающих перед Правительством региона. Основная цель – определение конкретных «точек» роста экономики и социальной сферы Ульяновской области.

Достижение установленных ориентиров по итогам года позволяет:

- сохранить положительные тенденции последних лет в социально-экономическом развитии Ульяновской области;

- спрогнозировать возможные варианты социально-экономической обстановки в регионе в краткосрочной перспективе;

- оценить вклад конкретных отраслей в итоговые результаты социально-экономического развития региона.

В конечном итоге, реализация целевых показателей и сохранение положительных тенденций последних лет позволяет региону выполнять «майские» указы Президента РФ, направленные на улучшение социально-экономической обстановки как в целом по стране, так и в отдельных её субъектах.

Третье – KPI для министерств и ведомств Ульяновской области. Система оценки эффективности деятельности руководителей исполнительных органов государственной власти действует на территории региона с 2010 года и показала себя весьма эффективной. Естественно, что за 8-летний период своего существования она претерпела многочисленные изменения.

В настоящее время в основу концепции KPI заложена система оценки показателей, отражающих все федеральные и региональные обязательные требования. К ним относятся и «майские указы» Президента Российской Федерации, в том числе новый 204-ый указ [1], определяющий ключевые направления развития страны на среднесрочный период, но и что немаловажно, индикаторы, содержащиеся в стратегических и программных документах, проектах, рейтингах и иных документах, включающих показатели социально-экономического развития Российской Федерации, ПФО и Ульяновской области на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

На сегодняшний день региональная система KPI включает порядка 140 показателей, по которым оценивается работа 19 исполнительных органов государственной власти. Анализ эффективности деятельности министерств и ведомств проводится ежеквартально, что позволяет выявить критичные позиции, на которые в первую очередь стоит обратить внимание.

Четвёртое – это оценка эффективности работы органов местного самоуправления. С учётом целевых задач социально-экономического развития области проводится подробный анализ значений показателей социально-экономического развития муниципальных образований по основным двум оценочным системам, по каждой из которых предусмотрено предоставление дотаций 5-ке лучших муниципалитетов, это:

1. Рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований – ежемесячно. Проводится в соответствии с постановлением Правительства Ульяновской области от 30.08.2018 № 400-п [5].
2. Рейтинг по выполнению Указа Президента РФ

№ 607 – ежегодно. Проводится в соответствии с постановлением Правительства Ульяновской области от 5 августа 2013 года № 349-п [4].

А также в дополнение к вышеперечисленным оценкам ежегодно формируется рейтинг качества жизни населения в муниципальных образованиях.

Подробнее остановимся на первой системе оценки – это рейтинг социально-экономического развития муниципальных образований и одна из важнейших оценок, существующих на сегодняшний день в области отслеживания ситуации по социально-экономическому развитию муниципалитетов.

Данный рейтинг формируется на территории Ульяновской области уже более 10 лет и завоевал признание со стороны всех Глав администраций муниципальных образований, исполнительных органов государственной власти и т.д. К примеру, на основе данного рейтинга формируется отчёт Глав муниципалитетов перед советом депутатов, отчёт о реализации муниципальной Стратегии социально-экономического развития и т.д.

В настоящее время Рейтинг включает 27 показателей для городских округов и 31 показатель для муниципальных районов, которые разделены на 5 блоков:

1. «Развитие инвестиционной деятельности и благоприятного делового климата».
2. «Финансово-экономическое развитие».
3. «Денежные доходы населения».
4. «Социальная сфера».
5. «Развитие сельского хозяйства» – для муниципальных районов.

Работа по данному направлению выстроена следующим образом – ежемесячно формируется рейтинг, который направляется Губернатору Ульяновской области, членам Правительства, органам местного самоуправления, экспертному сообществу. На основе данной оценки Главы администраций проводят работу по устранению проблемных зон в течение года. По итогам года пятёрка лучших муниципалитетов получает дотации из областного бюджета.

Ежегодно данный механизм совершенствуется с учётом новых вызовов, которые встают перед субъектами РФ. Например, в 2018 году в связи с проведением обширной работы по снижению теневой экономики, включён такой важный показатель, как снижение неформальной занятости. Кроме того, данная система оценки приведена в соответствии с 204 Указом Президента РФ [1] (например, включён показатель по смертности от ДТП).

Также в рамках данного рейтинга ежегодно подписываются Соглашения с Главами администраций муниципальных образований, где для каждого муниципалитета устанавливаются дифференцированно индивидуальные целевые индикаторы, с учётом уровня их социально-экономического развития. Дан-

ная система индикаторов измерения результативности экономической политики на местном уровне позволяет осуществлять непрерывный мониторинг деятельности глав администраций муниципального уровня, сравнивать результаты различных территорий и принимать своевременные решения.

Вторая оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления применяется в целях реализации Указа Президента РФ № 607 [3], которая проводится на территории всех субъектов Российской Федерации.

Основное отличие от рейтинга социально-экономического развития: при анализе динамики результативности органов местного самоуправления используется «дельта» между значением показателей за 3 года, а также итоги социологического опроса. При оценке социально-экономического развития используются оперативные данные, т.е. оценивается текущий уровень развития и деятельность текущего главы. Кроме того, при оценке в соответствии с 607 Указом помимо статистических данных используются экспертные оценки.

Вместе с тем, данная оценка уже устаревает (дата принятия – 2008 год) и нуждается в существенной доработке и пересмотре перечня показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления с учётом Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], так как в исполнение данного Указа вовлечены и муниципалитеты.

Кроме того, в Ульяновской области существует уникальная оценка – рейтинг качества жизни в муниципальных образованиях, который формируется с 2017 года. Оценка проводится по 11 ключевым направлениям (от безопасности проживания до уровня развития социальной инфраструктуры) и включает 55 статистических показателей и 10 опросных.

В рамках данного рейтинга проводятся опросы населения во всех муниципальных образованиях региона по уровню их удовлетворённости качеством государственных услуг в области содействия занятости населения, качеством предоставления жилищно-коммунальных услуг, безопасностью проживания, состоянием окружающей среды, качеством автомобильных дорог, качеством дошкольного и общего образования и др.

Статистические показатели оценки охватывают все основные жизненно необходимые параметры, в том числе обеспеченность жилищно-коммунальными услугами и объектами социальной инфраструктуры, качество воды и экологии, безопасность проживания и т.д. К примеру:

– обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности;

- доля безработных, ищущих работу более 4-х месяцев;
- заболеваемость наркоманией и алкоголизмом;
- обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом;
- доля обучающихся в муниципальных общеобразовательных организациях, занимающихся во вторую (третью) смену;
- обеспеченность объектами общественного питания и т.д.

То есть, учитываются нормы, которые позволяют оценить, как человеку живётся в муниципалитете – может ли он сводить ребёнка в школу и дать ему качественное образование, может ли он купить в магазине продовольствие нужного качества и по нормальной цене, безопасно ли проживание в данном муниципалитете и т.д.

Данный рейтинг во многом отличается от рейтинга социально-экономического развития муниципальных образований Ульяновской области. Теоретически возможно, что муниципалитет может занимать последнее место по уровню социально-экономического развития, но в рейтинге по качеству жизни будет на высоком уровне. В качестве примера можно представить МО «Мелекесский район» Ульяновской области, который в рейтинге социально-экономического раз-

вития входит в пятёрку лидеров и входит в число районов с высоким уровнем социально-экономического развития. Зато в рейтинге «по уровню качества жизни» занял 19 место из 24. Обратная ситуация состоит в МО «Павловский район» Ульяновской области, который входит в число районов с низким уровнем социально-экономического развития, но в рейтинге «по уровню качества жизни» вошёл в пятёрку лидеров.

Таким образом, данный рейтинг создан в целях отслеживания межмуниципальных различий в условиях жизни населения, обеспечения сбалансированного развития территорий и снижения уровня бедности населения. Результаты данной оценки используются в своей работе, как исполнительные органы власти региона при принятии решений, так и органы местного самоуправления.

Также в настоящее время в Ульяновской области было предпринято решение о разработке комплексной системы оценки эффективности деятельности глав администраций поселений, которая находится на стадии разработки и будет запущена с 2020 года, что позволит полностью закольцевать систему оценки эффективности органов власти всех уровней на территории Ульяновской области.

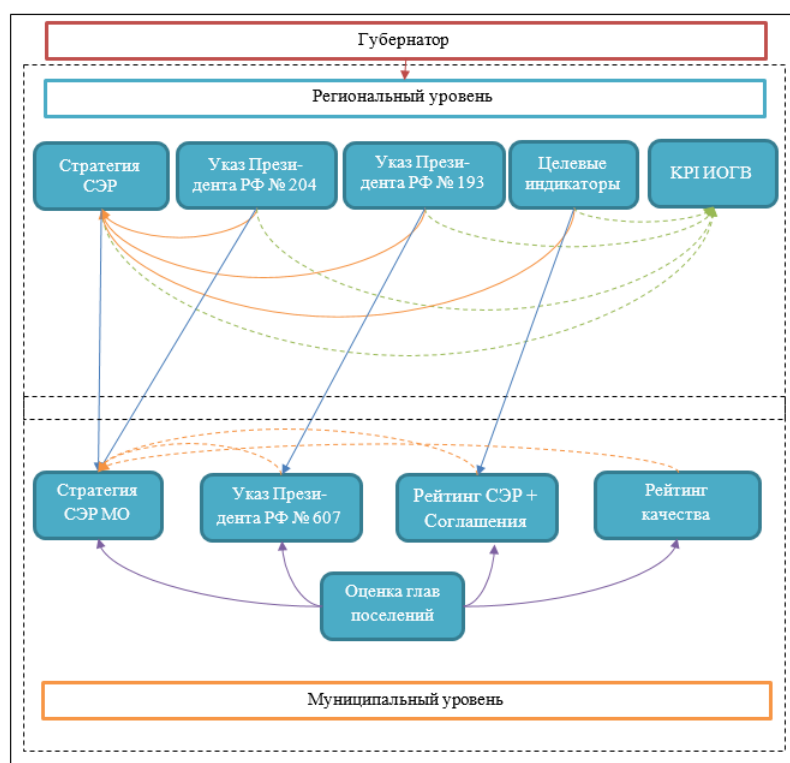

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи всех видов оценки эффективности деятельности региональной и муниципальных властей на примере Ульяновской области

Каждая из представленных методик является уникальной и направлена на оценку эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Схема взаимосвязи всех видов оценки эффективности деятельности региональной и муниципальных властей на примере Ульяновской области представлена на рисунке 1.

Таким образом, на территории Ульяновской области полностью закольцована система оценки эффективности органов власти, проникающая на все уровни власти. Основной целью анализа эффективности деятельности органов власти является улучшение социально-экономической ситуации, как в отдельно взятом регионе Российской Федерации, так и в стране в целом. Кроме того, немаловажным является совершенствование управленческой политики региона и как следствие минимизация оппортунизма органов государственной власти, органов местного самоуправления и федерального центра.

Литература:

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О некоторых мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» в Ульяновской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ульяновской области от 05.08.2013 № 349-П (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.09.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов из областного бюджета Ульяновской области в форме дотаций бюджетам муниципальных районов и городских округов Ульяновской области, достигших наилучших результатов по увеличению налогового потенциала [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ульяновской области от 30.08.2018 № 400-П (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.08.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти в 2019 году [Электронный ресурс]: распоряжение Губернатора Ульяновской области от 14.08.2019 № 950-р. URL: <https://www.csiul.ru/activity/tsentr-territorialnogo-razvitiya-i-mezhmunitsipalnykh-proektov/section.php?id=134> (дата обращения: 28.11.19).

8. Панов М.М., Оценка деятельности и система управления компанией на основе KPI. М.: ИНФРА-М, 2019. – 255 с.

9. Сингизов И.Ю., Сингизова Н.Б. К вопросу Об эффективности деятельности органов государственной власти // Символ науки. – 2017. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 28.11.2019).

THE METHODOLOGY OF A SYSTEMATIC ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES: IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN THE ULYANOVSK REGION

[METODOLOGIYA SISTEMNOY OTSENKI EFFEKTIVNOSTY DEYATELNOSTY REGIONALNOY I MUNITSIPALNIH VLASTEY: OPIT REALIZATSII V ULYANOVSKOY OBLASTY]

Oksana ANANEVA

Head of the Center for Territorial Development and Inter-Municipal Projects of the The Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: uluss1979@mail.ru.

Nadezhda GAYNANOVA

The Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: ichr73@mail.ru.

Kseniya GAZIZOVA

The Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: potapova-ksenya@mail.ru.

ABSTRACT:

The article presents methodological, regulatory and practical aspects of determining and evaluating key performance indicators of state and municipal authorities. The study analyzed the system of evaluation of the effectiveness of the authorities in the Ulyanovsk region, which is a looped system of evaluation: the Governor-Executive bodies of state power – local governments, and penetrates to all levels of management of the region. It allows to make timely and reasonable management decisions, to form reliable forecasts of social and economic development of the region and to control achievement and implementation of plans of development of the subject of the Russian Federation.

KEYWORDS:

effectiveness evaluation, KPI, the governmental authority, the local authorities, key performance indicators.

REFERENCES:

On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus».

About an assessment of efficiency of activity of the highest officials (heads of the Supreme Executive bodies of the state power) of subjects of the Russian Federation and activity of Executive authorities of subjects of the Russian Federation [Electronic resource]: the Decree of the President of the Russian Federation of April 25, 2019 No. 193. Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus».

About an assessment of efficiency of activity of local governments of city districts and municipal areas [Electronic resource]: the Decree of the President of the Russian Federation of April 28, 2008 No. 607 (with amendments and additions which entered into force on May 9, 2018). Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus».

About some measures for implementation of the Decree of the President of the Russian Federation of April 28, 2008 No. 607 « About an assessment of efficiency of activity of local governments of city districts and municipal areas" in the Ulyanovsk region [Electronic resource]: the resolution of the Government of the Ulyanovsk region of August 5, 2013 No. 349-R (with amendments and additions which entered into force on September 11, 2019). Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus».

About the statement of the order of providing other inter-budgetary transfers from the regional budget of the Ulyanovsk region in the form of grants to budgets of municipal areas and city districts of the Ulyanovsk region which have reached the best results on increase in tax potential [Electronic resource]: the resolution of the Government of the Ulyanovsk region of August 30, 2018 No. 400-P (with amendments and additions which entered into force on August 09, 2019). Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus»

About the approval of Strategy of social and economic development of the Ulyanovsk region till 2030 [Electronic resource]: the resolution of The government of the Ulyanovsk region of July 13, 2015 No. 16/319-P (with amendments and additions which entered into force on August 19, 2019). Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus».

About an assessment of efficiency of activity of Executive bodies of the state power in 2019 [Electronic resource]: the order of the Governor of the Ulyanovsk region of August 14, 2019 No. 950-R. Mode of access: <https://www.csiul.ru/activity/tsentr-territorialnogo-razvitiya-i-mezhmunitsipalnykh-proektov/section.php?id=134> (date accessed 28.11.19).

Panov M. M., Activity assessment and company management system based on KPI. - Moscow: INFRA-M, 2019. - 255 p.

Shingisov I. Y, Sigitova N. B. To the question of efficiency of activity of public authorities // the Symbol of science. 2017. No. 4. Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-effektivnosti-deyatelnosti-organov-gosudarstvennoy-vlasti> (date accessed 28.11.2019).

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****Т.М.ТИШКИНА****ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ МЕТОД
В УПРАВЛЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Статья посвящена рассмотрению нормативно-правовых, методических и практических аспектов применения программно-целевого метода в управлении развитием территории. В процессе исследования выявлены характерные особенности (проблемы) программно-целевого метода, проявляющиеся при разработке и реализации муниципальных программ развития. Представленные рекомендации могут быть использованы при разработке, корректировке и оценке программ развития территорий.

Ключевые слова: программно-целевой метод, стратегическое планирование, программа, стратегия, цель, задачи, мероприятие.

В практике управления развитием территорий программно-целевой метод зарекомендовал себя как один из успешных инструментов регулирования социально-экономических процессов развития, а также перехода территорий к устойчивости. Благодаря возможности аккумулировать разнообразные ресурсы на решении приоритетных, достаточно масштабных социально ориентированных задач (проблем), применение данного метода просто необходимо в процессе управления территориальным развитием. Кроме этого, переход территорий на программный бюджет предполагает систематический анализ и, как следствие, совершенствование использования программно-целевого метода в практике управления территориальным развитием.

Программно-целевой метод осуществляется посредством создания и выполнения государственных и муниципальных программ, способствующих рациональному использованию бюджетных средств при реализации государственной и муниципальной социально-экономической политики. В системе стратегического планирования программы реализуют приоритетные направления стратегий развития, выступают связующим элементом между стратегией и финансовым обеспечением.

В Федеральном законе «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса» [2] прописано обоснование разработки государственных и муниципальных программ. При этом Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [6] не предусматривает каких-то определенных требований к муниципальным программам.

В Бюджетном кодексе, ст. 179 [1], в отношении данных программ, определено следующее:

- орган местного самоуправления, утверждающий программы;
- сроки их реализации;
- формирование пакета нормативно-правовых актов по принятию решений о разработке, реализации, финансовом обеспечении и оценке эффективности реализации программ;
- проведение оценки эффективности реализации программ;
- необходимость корректировки (в том числе ее сроки) программ, в соответствии с результативностью их реализации.

С целью повышения эффективности бюджетного планирования и исполнения местных бюджетов Минфин России [4,5] подготовил информацию методического и консультационного характера для местной власти в сфере программного бюджетирования и программирования.

На уровне субъектов Российской Федерации, в частности, в Республике Мордовия подготовлены нормативные акты [9], регламентирующие:

- создание актуального пакета документов стратегического планирования муниципальных образований в регионе;
- процесс программирования на муниципальном уровне (формирование, реализация, мониторинг, контроль, оценка);
- примерный перечень и содержание муниципальных программ;
- оценку эффективности их реализации.

В городском округе Саранск приняты нормативные документы, регулирующие программную деятельность местной власти [3,7,10,11]. Следует отме-

тить, что указанные акты повторяют, по содержанию, аналогичные документы на высших уровнях управления. Координацию деятельности и методическое обеспечение формирования, изменения, реализации и оценки программ обеспечивает администрация муниципалитета.

Детальное изучение рассмотренных выше официальных документов позволило выявить проблемы и особенности в сфере муниципального программирования:

- отсутствуют специальные требования и рекомендации по разработке муниципальных программ, сформированных по территориальному принципу для соответствующих типов муниципальных образований;
- не определены подходы к формированию перечня, наименований муниципальных программ;
- отсутствует нормативно-правовая база оценки эффективности (качества) собственно разработанного документа;
- в нормативных правовых актах, регламентирующих процесс программирования на муниципальном уровне, отсутствует требование о необходимости

согласовывать программы друг с другом, включая сроки реализации;

– фрагментарно представлены механизмы согласования региональных и муниципальных документов стратегического планирования, а также координации органов власти соответствующего уровня;

– отсутствуют требования учета мероприятий межмуниципального сотрудничества в процессе разработки и реализации муниципальных программ;

– отсутствуют рекомендации по включению в муниципальные программы принципов, целей и показателей устойчивого территориального развития и др.

На примере одной из действующих программ развития городского округа Саранск (далее – Программа), рассмотрим особенности (проблемы) современной практики программирования в городе. Указанная программа сформирована по территориальному принципу, является комплексной программой развития [10]. Степень ее взаимосвязанности и взаимообусловленности в системе документов стратегического планирования города рассмотрены в сравнении с городской стратегией [11] (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ согласованности стратегии и Программы

Элементы	Стратегия	Программа
Цель	Три цели.	Одна цель. Раскрывает первую и третью цели стратегии
Задачи	Три задачи по направлениям: экономика и производство; пространственное развитие; социальное развитие и демография	Пять задач, две из которых не вписываются в совокупность стратегических задач: муниципальные финансы и имущественный комплекс; задача стратегического проекта
Этапы реализации	Инновационный (целевой) сценарий, реализуется в три этапа	Реализуется в один этап
Ожидаемые результаты	При инерционном сценарии – неизменность ситуации. При инновационном – полная реализация конкурентных преимуществ	Совпадают с результатами реализации инновационного сценария

В процессе сравнительного анализа было также выявлено:

- в паспорте Программы нет ссылки на стратегию;
- в сравнении с целями, зафиксированными в стратегии развития города, цель Программы сформулирована усеченно;
- отдельные задачи Программы никаким образом не вписываются в стратегические задачи;
- приоритеты, определенные в Программе, только частично совпадают с приоритетными направлениями в рамках задач основного стратегического документа развития города и др.

Также были выявлены и другие особенности содержания данного программного документа. В частности, основные мероприятия Программы включены практически во все отраслевые программы развития

города, то есть, по сути, они просто продублированы в данной программе. Как следствие, ресурсное обеспечение мероприятий осуществляется в рамках других программ города. Кроме того, сроки выполнения муниципальных программ, планируемых к реализации в 2020-2022 гг., не совпадают со сроком реализации исследуемой программы. Это обстоятельство предопределяет либо продление Программы, либо, учитывая эффективность ее реализации, разработку новой программы развития города. Таким образом, исследуемая Программа представляет собой документ, определяющий только аналитическое сопровождение реализации мероприятий на данной территории.

Для более ясного понимания современных тенденций применения программно-целевого метода

управления территориальным развитием в исследовании проведен логико-содержательный анализ муниципальной программы. Основу метода составляет как бы «тестирование текста». Ключевой элемент текста является некой переменной, которой присваивается определенное значение (пример, для переменной «Задачи программы» определены варианты значения «раскрывают цель», «не раскрывают цель», «подменяют цель») [12]. Логико-содержательный анализ проводится по шести блокам.

Логико-содержательный анализ относительно

прост. Но в тоже время достаточно легко позволяет выявить некорректные формулировки основных элементов (переменных) программы, принять решение об изменении программы в процессе реализации; выступает инструментом предварительной оценки качества программного документа, до его принятия. Может стать эффективным помощником в процессе проведения общественного обсуждения проекта муниципальной программы. Упрощенный вариант данного анализа представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Логико-содержательный анализ Программы

Блок анализа	Характеристика переменной программы
Наименование программы и ее внешний контекст	Объект регулирования определен на основе стратегии развития города. Предназначение Программы – раскрытие и согласование стратегических приоритетов муниципального образования
Идентификация объекта регулирования	Определения объекта регулирования в документе отсутствуют. Таким образом, остается не ясным понятие «благоприятные условия» (на уровне устойчивого развития или минимальных социальных норм), а также понятие «конкурентные преимущества» (уже существующие или потенциальные). При этом в тексте, в целом, приведена характеристика объекта регулирования
Цель программы	В Программе определена одна цель. Объем цели очень широкий, учитывая, что качество жизни населения достаточно емкое понятие. Цель Программы можно определить двоякой, направленной на усиление конкурентных преимуществ города и повышение качества жизни населения. А задачи раскрывают возможности достижения только последней из них
Задачи программы	Задачи соответствуют цели. Но их недостаточно, для полного ее достижения. Некоторые задачи похожи на цель, на предполагаемый результат. Одна из задач практически совпадает с вопросами местного значения, то есть текущей деятельностью органов местного самоуправления, других исполнителей и участников программы. Задачи логически взаимосвязаны. Отдельные задачи полностью не раскрыты в основных мероприятиях программы
Мероприятия программы	Мероприятия объединены в направления (группы). Однако их перечень дан в виде текста, что затрудняет определение их соответствия с конкретной задачей, взаимосвязь с исполнителями, ресурсами и результатами. Много мероприятий не оптимальны по содержанию: либо слишком расплывчаты, либо слишком конкретны. Или совпадают с текущей деятельностью. В программе не указаны статьи бюджетных расходов по мероприятиям. Программно-целевые инструменты, указанные в третьем разделе Программы, не являются, по сути, реальными действиями, а характеризуют изменения в сфере, которые должны являться результатом этих действий. Поэтому для них представляется невозможным дать оценку выполнения или невыполнения
Показатели и ожидаемые результаты	Показатели программы не привязаны к мероприятиям, поэтому сложно определить эффект от их реализации в программе. Ожидаемые конечные результаты количественно не указаны, что затруднит в дальнейшем оценку результативности и влияния программных мероприятий на социально-экономическое развитие города

С учетом указанных выше проблем и особенностей применения программно-целевого метода, представляется необходимым предусмотреть следующие рекомендации по его совершенствованию:

- сроки реализации муниципальных программ должны соответствовать, быть согласованными со сроками выполнения стратегии развития муниципального образования, другими территориальными и отраслевыми программами, включенными в перечень реализуемых в муниципальном образовании;
- период упреждения муниципальных программ

должен быть более 6 лет;

- муниципалитет должен принять нормативный акт, в котором будут прописаны, во-первых, алгоритм подготовки документов стратегического планирования; во-вторых, их согласованность друг с другом. В этом ключе следует отметить практику г. Ульяновска. В городе разработано и утверждено постановление местной администрации, в комплексе регулирующее весь цикл программной деятельности во взаимосвязи с другими элементами стратегического планирования [8];

– грамотное распределение полномочий субъектов управления и других стейкхолдеров в процессе создания, обсуждения и согласования проектов муниципальных программ, должно исключить дублирование предмета рассмотрения;

– вопрос ответственности, в том числе, персональной за полное и своевременное достижение конечных результатов, всех управленцев задействованных в реализации программы может быть решен посредством заключения эффективных контрактов, повышения доступности и открытости, полноты и достоверности подготовленных отчетов;

– потенциал местного сообщества можно использовать в процессе внешнего мониторинга реализации муниципальных программ;

– с целью построения единой системы стратегического планирования в субъекте Российской Федерации в систему показателей программ муниципальных территорий должны быть включены соответствующие показатели государственных программ, которые связаны с развитием муниципальных образований;

– повышению эффективности реализации программ будет способствовать их мониторинг (оценка): до, в процессе, и после завершения реализации всех программных мероприятий.

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (БК РФ) [Электронный ресурс]: (ред. от 27.12. 2019). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 07.05.2013 № 104-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. О внесении изменений в постановление Администрации городского округа Саранск от 18 января 2017 года № 80 «Об утверждении Порядка разработки и реализации муниципальных программ городского округа Саранск и Методики оценки эффективности реализации муниципальных программ городского округа Саранск» [Электронный ресурс]: Постановление Администрации городского округа Саранск от 21.01.2019 № 69. – Режим доступа: <https://www.adm-saransk.ru/socecor/munprog/69%202019.pdf>.
4. О Методических рекомендациях по составлению и исполнению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на основе государственных (муниципальных) программ [Электронный ресурс]: Письмо Минфина России от 30.09.2014 № 09-05-05/48843. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. О разработке и утверждении муниципальных программ [Электронный ресурс]: Письмо Минфина России от 12.12.2016 № 02-03-01/74434. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71493540/>.
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Об утверждении перечня муниципальных программ городского округа Саранск, планируемых к реализации в 2020 году и плановом периоде 2021-2022 годов [Электронный ресурс]: Постановление Администрации городского округа Саранск от 31.10.2019 № 1939. – Режим доступа: <https://www.adm-saransk.ru/socecor/munprog/1939%202019.PDF>.
8. Об утверждении Порядка регулирования отдельных вопросов, связанных с документами стратегического планирования муниципального образования «Город Ульяновск» [Электронный ресурс]: Постановление Администрации города Ульяновска от 29.12.2016 № 3484. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/463717532>.
9. Об утверждении примерного порядка разработки, реализации и оценки эффективности муниципальных программ муниципальных образований в Республике Мордовия и Методических рекомендации по разработке и реализации муниципальных программ муниципальных образований в Республике Мордовия [Электронный ресурс]: Приказ Министерства экономики Республики Мордовия от 07.08.2014 № 117-П. – Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/analysis-of-municipal-economy/guidelines-for-the-development-and-implementation-of-municipal-programs/index.php>.
10. Об утверждении Программы социально-экономического развития городского округа Саранск до 2020 года [Электронный ресурс]: Решение Совета депутатов городского округа Саранск от 25.04.2017 № 72. – Режим доступа: <https://www.adm-saransk.ru/plan-razvitia/soceco/2020.pdf>.
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа Саранск до 2025 года [Электронный ресурс]: Постановление Администрации городского округа Саранск от 30.04.2013 № 1096. – Режим доступа: <http://adm-saransk.ru/plan-razvitia/soceco/strateg.pdf>.
12. Харченко К. В. Логико-содержательный анализ как инструмент оценки муниципальных программ /К.В.Харченко. // Муниципальная власть. – 2008. – №5. – С.50-54.

PROGRAM-TARGETED METHOD IN THE MANAGEMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT: CURRENT TRENDS
[PROGRAMMNO-CELEVOJ METOD V UPRAVLENII TERRITORIAL'NYM RAZVITIEM: SOVREMENNYE TENDENCII]*Tatyana TISHKINA*

PhD in Economics, Associate Professor; National Research Mordovian State University; Republic of Mordovia, Saransk, st. Polezhaeva, house 44 a; e-mail: tishkina-tm@list.ru.

ABSTRACT:

The article is devoted to the consideration of regulatory, methodological and practical aspects of the application of the program-target method in managing the development of the territory. In the process of research, the characteristic features (problems) of the program-target method were revealed, which are manifested in the development and implementation of municipal development programs. The presented recommendations can be used in the development, adjustment and evaluation of territorial development programs.

KEYWORDS:

program-target method, strategic planning, program, strategy, goal, tasks, event .

REFERENCES:

Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 145-ФЗ (BC RF) [Electronic resource]: (as amended on December 27, 2019). - Access from the reference legal system «Garant».

On amendments to the Budget Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the budget process [Electronic resource]: federal law of the Russian Federation of 05.07.2013 № 104 – FL. - Access from the reference legal system «Garant».

On amendments to the resolution of the Administration of the Saransk city district dated January 18, 2017 №. 80 “On approval of the Procedure for the development and implementation of municipal programs of the Saransk city district and the Methodology for assessing the effectiveness of the implementation of municipal programs of the Saransk city district” [Electronic resource]: Resolution of the Administration of the Saransk city district dated January 21, 2019 №. 69. - URL: <https://www.adm-saransk.ru/socecor/munprog/69%202019.pdf>.

On the Methodological recommendations for the preparation and execution of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation and local budgets on the basis of state (municipal) programs [Electronic resource]: Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 09.30.2014 № 09-05-05/48843. - Access from the reference legal system «Garant».

On the development and approval of municipal programs [Electronic resource]: Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 12.12.2016 №. 02-03-01/74434. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71493540/>

On strategic planning in the Russian Federation [Electronic resource]: federal law of the Russian Federation of June 28, 2014 № 172 – ФЗ. - Access from the reference legal system «Garant».

On approval of the list of municipal programs of the Saransk city district planned for implementation in 2020 and the planning period 2021-2022 [Electronic resource]: Resolution of the Administration of the Saransk city district dated October 31, 2019 № 1939. – URL: <https://www.adm-saransk.ru/socecor/munprog/1939%202019.PDF>

On approval of the Procedure for regulating certain issues related to the strategic planning documents of the municipal entity “City of Ulyanovsk” [Electronic resource]: Resolution of the Administration of the city of Ulyanovsk dated December 29, 2016 № 3484. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/463717532>.

On the approval of an approximate procedure for the development, implementation and evaluation of the effectiveness of municipal programs of municipalities in the Republic of Mordovia and the Methodological recommendations for the development and implementation of municipal programs of municipalities in the Republic of Mordovia [Electronic resource]: Order of the Ministry of Economy of the Republic of Mordovia dated 07.08.2014 №. 117-P . - URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/directions-of-activity/analysis-of-municipal-economy/guidelines-for-the-development-and-implementation-of-municipal-programs/index.php>.

On approval of the Program of socio-economic development of the Saransk city district until 2020 [Electronic resource]: Decision of the Council of Deputies of the Saransk city district of 04.25.2017 № 72. - URL: <https://www.adm-saransk.ru/plan-razvitia/soceco/2020.pdf>.

On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Saransk city district until 2025 [Electronic resource]: Resolution of the Administration of the Saransk city district of 04.30.2013 № 1096. - URL: <http://adm-saransk.ru/plan-razvitia/soceco/strateg.pdf>

Kharchenko K.V. Logical-substantive analysis as a tool for evaluating municipal programs / K.V. Kharchenko. // Municipal authority. - 2008. - №. 5. - Pp.50-54.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Е.Г.КОВАЛЕНКО, О.Ю.ЯКИМОВА

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ
РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье анализируются стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Республики Мордовия, систематизированы их структура, содержание, достоинства и недостатки. Отмечается несовершенство законодательной базы стратегического планирования в системе муниципального управления, организация разработки муниципальных стратегий исключительно силами местных администраций под усиленным контролем органов регионального государственного управления. Высказано предположение о невысоком влиянии утвержденных стратегий на развитие муниципальных территорий.

Ключевые слова: стратегия, муниципальное образование, социально-экономическое развитие, стратегическое планирование.

В последние годы в России зримо формируется новое качество государственного управления, очередным импульсом которого стал Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и реализующие масштабные задачи национальные проекты. Достижение намеченных целей требует согласованного взаимодействия государства, бизнеса и общества на всех уровнях управления – федеральном, региональном, муниципальном. Принципиальное значение для нашей страны имеет пространственный подход к обеспечению национального развития, о чем свидетельствует Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р). Это объясняется большой территорией страны и существенными различиями между ними природно-географическими условиями, разнообразия этнокультурных традиций, исторически сложившейся дифференциации социального и экономического потенциала. При разработке территориальных стратегий все это должно быть учтено, иначе документ не будет отражать реальной картины и не даст импульса для развития.

Стратегическое управление муниципальными территориями является одним из наименее разработанных научных направлений в сравнении с государственным уровнем или менеджментом организаций. Однако, принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» поставило в практическую плоскость вопросы стратегического планирования на уровне муниципальных образований и необходимость формировать долгосрочные цели, обосновать

вать приоритеты и направления развития, обеспечивать комплексность в решении социально-экономических проблем и эффективность использования бюджетных средств. В ст. 6 органы местного самоуправления должны заниматься стратегическим планированием только в рамках своих полномочий [1]. К ним относятся в соответствии с п. 6 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» системы коммунальной, транспортной и социальной инфраструктуры, требования к которым устанавливаются Правительством РФ (в ред. от 30.12.2012 № 289-ФЗ, от 29.12.2014 № 456-ФЗ). На практике это означает, что по «букве закона» в вопросы местного значения не входит стратегическое планирование комплексного социально-экономического развития муниципальных территорий, в то время как реальное стратегическое управление без этого сегодня невозможно. Следует констатировать несовершенство законодательной базы стратегического планирования в системе муниципального управления.

Сегодня целесообразность разработки стратегий социально-экономического развития муниципальных образований очевидна. Она определяет долгосрочные ориентиры и приоритеты развития, помогает повысить эффективность муниципального управления и инвестиционную привлекательность территории. Немаловажным является и практически сложившийся учет положений стратегии при разработке документов финансово-бюджетного планирования муниципальных образований.

Разработка и реализация стратегий развития муниципальных образований должны сопровождаться консолидацией власти, бизнеса и местного сообще-

ства в процессе обсуждения целей, приоритетов, необходимых действий для активного экономического роста на основе создания благоприятных условий для ведения бизнеса и жизни населения [5]. При разработке стратегий, как правило, учитываются основные положения отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации, указов Президента РФ и других нормативно-правовых актов, определяющих меры по реализации государственной политики в различных сферах социально-экономического развития страны и субъектов РФ, на территории которых находятся муниципальные образования. На наш взгляд, определяя приоритеты, цели и задачи муниципального управления на долгосрочный период важно согласовывать целевые индикаторы стратегии с практикой реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов», так как в этом случае при сочетании стратегирования и оценки деятельности органов власти в полной мере может быть организован процесс управления эффективностью социально-экономического развития муниципалитета [4].

Российские нормативно-правовые акты не задают требований к содержанию муниципальных стратегий. Однако, в соответствии с принципами единства и целостности стратегического планирования, ее рекомендуется разрабатывать на основе методологических подходов стратегирования развития субъектов РФ по методическим рекомендациям, разработанным Минэкономразвития России. В 2015-2018 гг. в стране активно шел массовый процесс разработки и утверждения стратегий муниципальных районов и городских округов организованный, как правило, «сверху-вниз» и выполняемый силами администраций под руководством и контролем ответственных за эту работу органов исполнительной власти субъектов РФ. В большинстве случаев в регионах были приняты необходимые для организации этой работы законодательные акты, разработаны и утверждены методические рекомендации по структуре и содержанию муниципальных стратегий.

Более основательный подход к муниципальному стратегированию продемонстрирован в Ульяновской области, где 19 апреля 2017 г. в рамках пленарного заседания XIV сессии Совета региональных и местных властей губернатором была подписана Доктрина развития муниципальных образований и «хорошего управления» (далее – Доктрина), содержащая концептуальные основы и принципы развития муниципальных образований. Документ содержит 15 принципов, на которых должна формироваться муниципальная политика. Среди них принцип «устойчивое развитие и долгосрочные ориентиры» нацеливает осуществляемую политику на учет потребности бу-

дущих поколений, а принцип «открытости и прозрачности» должен содействовать взаимодействию жителей и органов местного самоуправления за счет системы информирования о деятельности последних. На использование современных методов и технологий управления ориентирует принцип «инноваций и открытости переменам», а в соответствии с принципом «реагирования» государственные и муниципальные услуги должны соответствовать потребностям граждан. Важен также и принцип «эффективности и результативности», в соответствии с которым результаты должны соответствовать поставленным задачам за счет действия системы измерения эффективности, проведения на регулярной основе аудитов, позволяющих анализировать и совершенствовать качество предоставления государственных и муниципальных услуг.

Очевидно, что Доктрина появилась как результат изучения зарубежного опыта, реализующего идею «хорошего управления» в городах Европы, заключающуюся в оптимизации управления на основе эффективного использования имеющегося потенциала, активного взаимодействия власти, граждан и предпринимательства. В течение последних 20 лет концепция «хорошего управления» воплощается агентством UN-Habitat в международной программе HABITAT с целью реализации в муниципалитетах «умного управления», ориентированного на максимизацию результатов за счет доверительного сотрудничества власти и населения [2].

В Республике Мордовия к задаче разработки стратегий развития муниципальных районов подошли технологично, опираясь на опыт разработки комплексных программ социально-экономического развития, порядок и методические рекомендации, к формированию которых были составлены, а в некоторых районах даже апробированы. В Республике Мордовия на 1 января 2019 г. насчитывалось 1 городской округ и 22 муниципальными районами, в число которых входят 16 городских и 303 сельских поселений. Первым муниципальным стратегическим документом была Стратегия социально-экономического развития городского округа Саранск до 2025 года (утверждена постановлением Администрации городского округа Саранск от 30.04.2013 г. № 1096). Во всех муниципальных районах эта работа была осуществлена в 2018 г., структура и содержание муниципальных стратегий были, как правило, утверждены постановлениями администраций, а сами стратегии – решениями советов депутатов муниципальных районов. Если стратегию для городского округа разрабатывали привлеченные со стороны специалисты, то муниципальные районы осуществили разработку стратегий собственными силами муниципальных служащих администраций.

Анализ стратегий социально-экономического раз-

вития муниципальных образований Республики Мордовия до 2025 года показал, что они в значительной мере различаются по объему: от 34 (Теньгушевский муниципальный район) до 221 (городской округ Саранск) страниц или 6,5 раз. 61% муниципальных стратегий изложены на 100-150 страницах. Объем более 200 страниц имеют стратегии городского округа Саранск и Зубово-Полянского муниципального района. Все муниципальные стратегии структурированы одинаково, как правило, они включают: анализ текущего состояния социально-экономического развития, включая SWOT-анализ; миссию, цели и приоритеты развития; стратегические сценарии; ожидаемые результаты или основные индикативные показатели; механизмы реализации стратегии.

Очевидно, что содержание муниципальных стратегий не может быть одинаковым, поскольку муниципальные образования значительно различаются как по размерам (территории и численности населения), демографической ситуации, так и по экономическому потенциалу. Учитывая, что Саранск является столицей, индустриальным и культурным центром республики, городской округ Саранск исключим из сравнения, оценим дифференциацию показателей по муниципальным районам. Они различаются: по территории в 4,4 раза, по плотности населения в 7,9 раза; по сокращению численности населения за 2014-2018 гг. почти в 10 раз; по инвестициям в основной капитал в расчете на душу населения в 91 раз [3]. Столь существенные различия должны учитываться в стратегическом планировании развития территорий и в инструментах региональной и муниципальной социально-экономической политики.

Анализ качества муниципальных стратегий проведем по критериям, разработанным рейтинговым агентством «Эксперт РА» оценки стратегий социально-экономического развития регионов в 2013 году, а именно по: целеполаганию и системности заданных приоритетов; четкости видения муниципалитетом своих внутренних сильных и слабых сторон, а также позиционированию своего места во внешней среде (стране и республике); инструментария достижения цели и задач; системе целевых индикаторов, позволяющих оценить эффективность реализации стратегии; доступности документов и простоте их восприятия сторонними пользователями.

Один из важнейших элементов стратегии – миссия, призванная сформулировать основное предназначение (стратегический статус, призвание) муниципального образования, определяющее смысл его существования. Только в 9 муниципальных стратегиях (из 23) присутствует формулировка миссии, в шести из которых она обозначена как территория Республики Мордовия с благоприятными условиями для жизни населения и высоким производственным потенциалом в сельскохозяйственной отрасли и перераба-

тывающей промышленности. В формулировках наблюдается некоторая вариация в упоминании отраслей, например, в Лямбирском районе только сельскохозяйственное производство, а в Чамзинском районе добавлена еще и промышленность стройматериалов. В Рузаевском муниципальном районе формулировка миссии определена как «район социального благополучия – лидер среди районов Республики Мордовия по качеству жизни и экономическому росту». В городском округе Саранск миссией является наращивание столичных функций на основе развития промышленной, инфраструктурной, научно-образовательной, социокультурной систем, обеспечивающих повышение качества жизни населения.

Стратегическая цель (цели) присутствуют во всех муниципальных стратегиях, при формулировке которой использованы шаблоны. Наиболее часто (в 7 районах) цель определена как повышение качества жизни населения за счет наращивания экономического потенциала территории. Еще в 4 районах формулировка расширена за счет «создания условий для развития человеческого потенциала» и «формирования конкурентоспособной экономики». В городском округе Саранск четко обозначены 3 цели, вытекающие из формулировки миссии – это создание условий для жизни населения, инновационно-технологического модуля и развитие столичных функций. Цель Краснослободского муниципального района, на наш взгляд, совмещена с формулировкой миссии – становление района в качестве инновационного, конкурентоспособного и комфортного для проживания района с развитой экономикой, обеспечивающей стабильный рост качества жизни населения.

Приоритеты развития территорий при всем разнообразии формулировок определены через 4 направления: 1) развитие человеческого капитала; 2) экономическое развитие, в ряде случаев за счет повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности; 3) сбалансированное пространственное развитие (или развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры); 4) эффективное управление (с выделением в ряде стратегий муниципальных финансов). Отличается перечень приоритетов развития городского округа Саранск, обозначенных как промышленность и инновации, логистика и инфраструктура, туризм. Как видим, развитие человеческого потенциала и рост благосостояния населения не отнесен к приоритетам, но он обозначен одной из ключевых задач стратегии.

Анализ стратегий развития муниципальных образований Республики Мордовия позволил выявить следующие недостатки:

– миссии и стратегические цели развития муниципальных образований с учетом последующего содержания документа носят декларативный характер и не отражают специфику объекта;

– сценарии развития (консервативный, базовый и целевой) описаны в общих чертах часто без обоснования стратегического выбора и достоверности показателей социально-экономического развития;

– стратегии конкретизированы в части реализации инвестиционных проектов при этом значительная часть пространства муниципалитетов практически исключена из системы стратегирования.

Таким образом, содержание муниципальных стратегий демонстрирует формальный подход к их разработке, невысокий уровень квалификации разработчиков по стратегическому планированию, отсутствие в документах реальных потребностей и ценностных приоритетов местных сообществ и бизнеса, что позволяет предположить об их незначительном влиянии на последующее развитие территорий, точную оценку которым можно будет дать на основе мониторинга выполнения целевых индикаторов не раньше подведения итогов за 2019-2020 гг.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-410-130002.

Литература:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ. (в ред. Федер. законов от 23.06.2016 № 210-ФЗ, от 03.07.2016 № 277-ФЗ, от 30.10.2017 № 299-ФЗ, от 31.12.2017 № 507-ФЗ, от 18.07.2019 № 183-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Дианова В. А. Сущность и принципы стратегического управления городским пространством // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – №1. С.14-18.

3. Социально-экономическое развитие муниципальных образований Республики Мордовия: Стат.сб. / Мордовиястат. Саранск, 2018. 127 с.

4. Коваленко Е.Г., Корчагина Т.С. Проблемы управления эффективностью деятельности органов местного самоуправления // Самоуправление – 2019. – № 2 (115). С. 15-19.

5. Чулкова Е.А. Методология стратегического управления муниципальными районами региона как территориальными системами: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Е.А.Чулкова ; Челябин. гос. ун-т. Челябинск, 2012. 52 с.

STRATEGIC MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL TERRITORIES

[STRATEGICHESKOE UPRAVLENIE USTOICHIVYM RAZVITIEM MUNICIPAL'NYH TERRITORIJ]

Elena KOVALENKO

Doctor of Economics, Professor; Mordovian State University named after N.P.Ogareva; 430005, Rep. Mordovia, Saransk, Bolshevik St., 68; e-mail: kovelena13@mail.ru.

Olga YAKIMOVA

Doctor of Economics, Professor; Mordovian State University named after N.P.Ogareva; 430005, Rep. Mordovia, Saransk, Bolshevik St., 68; e-mail: olyakimova@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article analyzes the strategies of socio-economic development of municipalities of the Republic of Mordovia, systematizes their structure, content, advantages and disadvantages. The imperfection of the legislative base of strategic planning in the municipal administration system, the organization of the development of municipal strategies exclusively by local administrations under the tightened control of regional government bodies are noted. An assumption was made about the low impact of the approved strategies on the development of municipal territories.

KEYWORDS:

strategy, municipality, socio-economic development, strategic planning.

REFERENCES:

On strategic planning in the Russian Federation [Electronic resource]: Federal law dated June 28, 2014 № 172-FL. Access from the reference legal system «Consultant Plus».

Dianova V.A. The essence and principles of strategic management of urban space // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2018. № 1. Pp.14-18.

Socio-economic development of municipalities of the Republic of Mordovia: Stat.comp. / Mordoviasstat. Saransk, 2018. 127 p.

Kovalenko E.G., Korchagina T.S. Problems of managing the effectiveness of local government // Municipal Administration, 2019. №. 2 (115). Pp. 15-19.

Chulkova E.A. Methodology of strategic management of the municipal regions of the region as territorial systems: synopsis of the diss. ... Dr. Econ. Sciences / E.A.Chulkova; Chelyabin. state university. Chelyabinsk, 2012. 52 p.

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****Н.М.АНТОНОВА, Э.В.КРУГЛОВА, О.В.АНАНЬЕВА****ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ:
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕХОДА К «ЗЕЛЕННОЙ»
(ЦИКЛИЧЕСКОЙ) ЭКОНОМИКЕ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

В статье анализируется понятийный аппарат и различные подходы к трактовке концепции «зеленой» экономики, обозначены приоритетные направления построения модели «зеленой» экономики для Ульяновской области и меры по внедрению принципов «зеленой» (циклической) экономики в организациях Ульяновской области.

Ключевые слова: «зеленая» (циклическая) экономика, переработка отходов, повторное производство, возобновляемые источники энергии, экологически чистый транспорт, органическое сельское хозяйство, «зеленое» строительство, экологическая культура.

В условиях роста отходов производства и потребления, загрязнения окружающей среды, истощения ресурсной базы и роста потребления перед всеми странами стоит задача модернизации экономики. Все больше в научных кругах, на политической арене и в СМИ звучит вопрос перехода к «зеленой» (циклической) экономике.

Общепринятого определения «зеленой» (циклической) экономики не существует. Концепция «зеленой» экономики находится еще на стадии формирования. Эксперты Организации ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) рассматривают «зеленую» экономику как «хозяйственную деятельность, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» [6, с.561]. Официальные документы разных государств содержат различные акценты: у ряда стран акцент смещен в сторону устойчивого развития, решения проблем бедности и социальной справедливости, у других стран (БРИКС) — в сторону эффективности использования ресурсов.

Циклическая экономика — это экономическая модель, в основе которой лежит принцип восстановления, повторного использования и переработки сырья и материалов в рамках замкнутого цикла. «Циклическая экономика является альтернативой линейной экономике, основанной на принципе «ресурсы — товары — отходы» [5, с. 111].

Сопоставляя концепцию циклической и «зеленой» экономики, можно сказать, что они взаимодополняют друг друга. Основная цель циклической экономики — экономическое развитие, «зеленой» эко-

номики — социальное развитие, улучшение качества жизни. При этом реализация принципов обоих подходов может дать синергетический эффект — экономический рост, повышение благосостояния людей без нанесения ущерба окружающей среде. Применение двух подходов позволит интегрировать экономическую и экологическую политику. В связи с этим, предлагается использовать следующее определение «зеленой» (циклической) экономики.

«Зеленая» (циклическая) экономика — это эколого-экономическая модель, основанная на эффективном использовании ресурсов, которая приводит к повышению благосостояния людей при одновременном снижении рисков для окружающей среды.

Соответственно, цель перехода к «зеленой» экономике заключается в построении устойчивой, ресурсоэффективной модели экономики, направленной на повышение уровня и качества жизни в Ульяновской области.

В Российской Федерации отсутствует концептуальный документ, регламентирующий переход от сырьевой, линейной к «зеленой» (циклической) экономике. Отдельные задачи модернизации экономики содержатся в ряде стратегических документов, однако на сегодняшний день переход на новую циклическую модель экономики в масштабах страны пока не заявлен как приоритет.

Потребность в модернизации технологических процессов (ввиду неэффективного использования ресурсов, образования и накопления отходов, загрязнения окружающей среды, слабых темпов технологического развития) назрела во многих отраслях. С учётом специфики социально-экономического разви-

тия Ульяновской области, с учетом всех имеющихся предпосылок и целесообразности нами предложены следующие приоритеты внедрения «зеленых» технологий в Ульяновской области и меры стимулирования:

1. Развитие сферы переработки отходов и повторного производства

Мера 1. Присвоение статуса особо значимого инвестиционного проекта организациям, осуществляющим деятельность по обработке и утилизации отходов, утилизации отсортированных материалов, производство продукции из вторичного сырья, и получение соответствующих налоговых преференций (0 % по налогу на имущество организаций и транспортному налогу, 13,5% по налогу на прибыль), предоставление льгот по налогу на землю в период становления (на 5 лет).

Анализ существующей системы обращения с отходами показал, что в ней отсутствует основное звено циклической экономики – предприятия по переработке отходов, изготавливающие продукцию из вторсырья. Необходимо создать привлекательные условия для таких организаций.

В среднем объем инвестиций на строительство одного мусороперерабатывающего завода составляет от 380 млн рублей. Количество новых рабочих мест – от 40 до 200. Бюджетная эффективность (НДФЛ) составит от 1,8 млн до 9,3 млн рублей. Создание 1-2 предприятий по переработке отходов в промышленных масштабах (200-500 тыс. тонн в год) позволит говорить о зарождении отрасли повторного производства на территории Ульяновской области.

Мера 2. Субсидирование части затрат (до 30%) предприятий на приобретение оборудования и внедрение технологии по переработке и рециркуляции отходов собственного производства.

Как показал предварительный опрос, только 1 из 130 хозяйствующих субъектов в Ульяновской области рассматривают вопрос внедрения ресурсосберегающих технологий на производстве, переход на замкнутый цикл производства. Затраты на внедрение ресурсосберегающих технологий в разы превышают ежегодные платежи (экологический сбор и плата за размещение отходов производства и потребления). Собственник не заинтересован инвестировать средства в переработку отходов собственного производства.

Стоимость оборудования зависит от вида перерабатываемых отходов, производительности. Соответственно размер субсидии также может варьироваться исходя из данных параметров. Например, стоимость комплекта оборудования по переработке пластика составляет 4,21 – 6 млн рублей, стоимость линии по переработке древесных отходов в пеллеты – 12,8 – 15 млн рублей, стоимость линии по переработке шин в крошку – 2-10 млн рублей, стоимость комплекта оборудования по переработке макулатуры в бумагу – от

300 тыс. до 3 млн рублей.

На сегодняшний день в регионе насчитывается не более 10 организаций, осуществляющих переработку отходов собственного производства и их повторное использование. Финансовая поддержка 8–10 предприятий в год позволит вовлечь в циклическую экономику не менее 100 хозяйствующих субъектов к 2030 году. Размер нагрузки на бюджет при этом будет составлять 20 млн рублей в год. Данные затраты «вернутся» в бюджет через 5 лет за счёт налога на имущество организаций и налога на доходы физических лиц.

Мера 3. Возмещение части затрат предприятий, осуществляющих переработку отходов и производство продукции из вторсырья, на транспортировку отходов и вторичных материальных ресурсов, являющихся сырьем для производства нового вида продукции в процессе их переработки.

Затраты предприятий варьируются от 10 до 180 млн в год. Возмещение части затрат (20%) на транспортировку отходов, вторичного сырья от предприятий на территории Ульяновской области позволит объединять предприятия в замкнутую цепь, где отходы производства одной компании являются сырьем для другого производства. Это значительно снизит объемы накопленных отходов, позволит наращивать объемы производства вторичной продукции, даст рост добавленной стоимости готовой продукции. Данная мера не столь окупаема в финансовом плане, однако выгода для региона заключается в экологическом и социальном эффекте. Так, обязательным условием для получателя субсидии должно стать создание новых рабочих мест, либо увеличение уровня оплаты труда работников производства по переработке отходов за счет снижения себестоимости продукции.

Мера 4. Грантовая поддержка исследований и разработок в области энерго- и ресурсосбережения, имеющих значение для «зеленого» роста для отраслей экономики Ульяновской области.

Мера 5. Создание условий для раздельного сбора мусора и введение льготного тарифа от населения на раздельный (сортируемый) мусор.

Данный вопрос является весьма спорным. Многие эксперты, основываясь на неудачном опыте внедрения системы раздельного сбора в других регионах, полагают, что целесообразнее создавать сортировочные центры. «Планирование внедрения раздельного сбора следует начинать с конца технологической цепи»: прежде всего, необходимо организовать переработку отсортированного мусора, его раздельную транспортировку, только после этого имеет смысл начинать установку спецконтейнеров в домовладениях. После апробации системы раздельного сбора мусора в пилотных муниципалитетах целесообразно рассмотреть возможность введения льготно-

го тарифа от населения на отдельный (сортируемый) мусор.

2. Стимулирование развития распределённой энергетики на основе возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ)

Мера 1. Информирование об изменениях в законодательстве, оказание консультационной поддержки, сопровождение компаний, генерирующих малые объёмы энергии.

Ввиду устаревания и большой нагрузки на сети стоит обратить особое внимание на распределённую энергетику. На многих производствах в процессе производства продукции, в том числе переработки ТБО, энергия и тепло вырабатывается как побочный продукт. Зачастую, вырабатываемого количества энергии и тепла хватает для собственных нужд, излишки компании готовы продавать. Однако на сегодняшний день большинство из них не располагают знаниями о возможности, процедуре подключения к сетям или потребителям, тарифообразовании на продажу излишков энергии. Производителям малых объёмов энергии трудно выйти на энергетический рынок.

Мера 2. Субсидирование предприятиям затрат на приобретение оборудования, производящего электрическую и тепловую энергию из ВИЭ.

Возмещение части затрат (до 30%) на приобретение генераторов энергии из ВИЭ на 20 установок в год потребует выделения из областного бюджета порядка 4 млн рублей. Стимулирование генерации на основе ВИЭ позволит резервировать мощности, удешевлять энергоснабжение потребителей, повышать качество энергоснабжения.

Мера 3. Инициация внесения изменений в действующее законодательство об электроэнергетике, предусматривающих предоставление возможности физическим лицам реализации излишков электроэнергии, вырабатываемой от объектов ВИЭ, в сети общего пользования и порядок реализации «зеленой» энергии.

В настоящее время законодательством Российской Федерации не предусмотрена реализация гражданами излишков электроэнергии ВИЭ в сеть, что тормозит процесс развития малой распределённой энергетики, снижая ее экономическую эффективность.

3. Развитие экологически чистого транспорта

Мера 1. Предоставление дополнительных преимуществ организациям, использующим транспортные средства, работающие на газомоторном топливе, при проведении конкурсных процедур на право получения свидетельства об осуществлении перевозок пассажиров по маршрутам регулярных перевозок.

Мера 2. Введение финансовых стимулов с целью поощрения покупки населением электромобилей в виде освобождения от уплаты транспортного налога

владельцев электромобилей сроком на 5 лет.

Мера 3. Снижение ставки налога на имущество компаниям, занимающимся развитием инфраструктуры для электромобилей.

Стоимость альтернативных станций выше обычных, поэтому здесь целесообразно предусмотреть преференции по выделению земельных участков для таких станций. Зарядные станции (терминалы) для электротранспорта входят в перечень объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитуту.

Мера 4. Возмещение части затрат перевозчикам на закупку электробусов из средств областного бюджета Ульяновской области.

4. Развитие «зеленого» строительства

Мера 1. Освобождение объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности, при наличии на них энергетического паспорта, от уплаты налога на имущество в течение трех лет со дня их постановки на учет (п. 21 ст. 381 Налогового Кодекса Российской Федерации). Для этого необходимо принятие соответствующего закона на уровне региона (в соответствии со ст. 381.1 Налогового кодекса РФ).

Мера 2. Включение в качестве обязательного условия для участия строительных компаний в государственных программах Ульяновской области в сфере строительства требования обязательной переработки строительных отходов. Чтобы предоставить временной лаг для подготовительных мероприятий, данную меру целесообразно реализовать после 2024 года.

Такие строительные отходы, как битый кирпич, бетон, щебень и прочий каменный материал после его дробления весьма востребован и может быть использован для отсыпки и выравнивания временных дорог, проселочных, дачных дорог.

Мера 3. Введение запрета на размещение на полигонах отходов строительного производства, которые возможно переработать.

О введении данной меры целесообразно говорить при условии появления на территории региона компании, осуществляющей переработку отходов строительного производства в промышленных масштабах.

Мера 4. Популяризация развития «зеленого» строительства: информирование представителей бизнеса и населения о компаниях, применяющих экологически чистые материалы и «зеленые» технологии в процессе строительства объектов, о преимуществах таких объектов.

5. Развитие органического сельского хозяйства

Мера 1. Возмещение затрат на проведение сертификации продукции по российским и международным стандартам.

Мера 2. Создание системы информационной поддержки производителей органической продукции, ориентированных на экспорт (консультации по организации экспорта, торговых миссий).

Мера 3. Создание системы продвижения предприятий-экспортеров органической продукции за рубежом (помощь с поиском бизнес-партнеров на зарубежных рынках, организация участия производителей в выставках).

6. Формирование экологической культуры населения

Преобразования, направленные на экологизацию экономики региона, невозможны без вовлечения в данный процесс населения, представителей бизнеса.

Мера 1. Введение изучения предмета «Экология» в общеобразовательных организациях Ульяновской области, начиная с 5 класса.

Основы воспитания закладываются в детстве, основным источником знаний является школа. Основы экологических знаний включены в федеральные государственные стандарты основного общего образования: на уровне начальной школы – в рамках предметной области «Окружающий мир», в основной школе – «Естественнонаучные предметы» (биология, физика, химия), в старших профильных классах (10, 11 классы) – «Экология». На сегодняшний день доля общеобразовательных организаций, в которых осуществляется внеурочная деятельность экологической направленности в Ульяновской области, составляет 61%, доля обучающихся, вовлеченных во внеурочную деятельность экологической направленности – только 19%, доля дошкольных образовательных организаций, на базе которых реализуются проекты по формированию экологической культуры составляет 28%. Для формирования экологического и ресурсосберегающего стиля мышления этого недостаточно.

Мера 2. Вовлечение в экологическое коммуникационное пространство различных групп населения путем проведения семинаров, экологических и благотворительных акций, выставок, «круглых» столов, создания «зеленого» канала на видеохостинге, групп в социальных сетях, регулярных передач на радио и телевидении.

Мера 3. Развитие экологического туризма.

Развитие данного направления «зелёной» экономики будет способствовать привитию ответственного отношения к природе, вовлечению большего количества населения в природоохранную деятельность.

Мера 4. Учреждение региональной экологической премии в номинациях «зеленое» производство», «зеленые» инновации», «зеленая» продукция», «экологическая общественная инициатива» и др.

Цель – распространение «зеленого» тренда, выявление лучших практик, информирование общественности о деятельности эколого-ориентированных компаний, повышение узнаваемости инновационных, эколого-ориентированных предприятий, поощрение инициатив по переходу к «зеленой» экономике, вовлечение большего числа организаций в данный процесс целесообразно.

Как оценить эффект от реализации предлагаемых мер?

Индикаторов, позволяющих оценить результаты процесса перехода к «зеленой» (циклической) экономике на уровне региона, нет ни в российской, ни зарубежной практике. Так как в рамках концепции «зеленой» экономики выделяют три блока: экономический, социальный и экологический, целесообразно систематизировать показатели по трем блокам. Экологизацию региональной экономики предлагается оценивать на основе мониторинга динамики следующих индикативных показателей:

Таблица 1 – Индикативные показатели перехода к «зеленой» (циклической) экономике

Блок показателей	Наименование индикативного показателя
Экономический	ВРП на душу населения
	Доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в общем объеме инвестиций
	Количество инвестиционных проектов в сфере утилизации отходов производства и потребления
Экологический	Количество организаций, внедряющих модель замкнутого цикла, ресурсо- и энергосберегающие технологии на производстве
	Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций
	Природоемкость ВРП по выбросам загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников
	Природоемкость ВРП по сбросам загрязнённых сточных вод
	Природоемкость ВРП по образованию отходов производства
	Доля использованных отходов использованных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления

Блок показателей	Наименование индикативного показателя
Экологический	Энергоемкость ВРП
	Доля возобновляемых источников энергии в выработке электроэнергии
	Удельный вес выбросов от автотранспорта в общем объеме загрязняющих веществ
	Доля экологически чистого транспорта (имеющего возможность использовать компримированный природный газ и электроэнергию в качестве моторного топлива)
	Количество заправочных (зарядных) станций для экологически чистого транспорта (КПГ, электричество)
Социальный	Количество новых рабочих мест, созданных в рамках реализации инвестиционных проектов в сфере утилизации отходов производства и потребления, внедрения модели замкнутого цикла, ресурсо- и энергосберегающих технологий
	Уровень безработицы
	Реальные располагаемые доходы населения

Реализация предложенных мер будет способствовать: росту ВРП, снижению природоемкости ВРП по выбросам загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, по сбросам загрязненных сточных вод и по образованию отходов производства и потребления, сокращению энергоемкости ВРП, сокращению уровня безработицы и росту доходов населения.

Литература:

1. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ: принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 мая 1998 г.

2. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 280-ФЗ: принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июля 2018 г.

3. Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р.

4. Об Экологической доктрине Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

5. Кондрат Е., Тохтаунова Д., Алмамедова Е., Турдиева Р. Социально-экономическое воздействие утилизации и управления твердыми отходами в Казахстане // Материалы 7-й Международной конференции «Последние тенденции в управлении наукой и технологиями». 2017. URL: <https://scieuro.com/wp-content/uploads/2017/02/v2-100-118.pdf> (дата обращения: 25.06.2018).

6. Кучеров А.В., Шибилева О.В. Концепция «зеленой» экономики: основные положения и перспективы развития // Молодой ученый. – 2014. – №4. С. 561-563.

GREENING THE ECONOMY: PRACTICAL ASPECTS OF THE TRANSITION TO A «GREEN» (CYCLICAL) ECONOMY AT THE REGIONAL LEVEL

[EKOLOGIZATSIYA EKONOMIKI: PRAKTICHESKIYE ASPEKTY PEREKHODA K «ZELONoy» (TSIKLICHESKOY) EKONOMIKE NA REGIONAL'NOM UROVNE]

Natalya ANTONOVA

Project manager of the Center for territorial development and inter-municipal projects; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432071, Ulyanovsk, st. Radishchev, 116A; e-mail: muneconom@mail.

Ella KRUGLOVA

Project manager of the Center for territorial development and inter-municipal projects; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432071, Ulyanovsk, st. Radishchev, 116A; e-mail: muneconom@mail.

Oksana ANANYEVA

Head of the Center for territorial development and inter-municipal projects; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432071, Ulyanovsk, st. Radishchev, 116A; e-mail: muneconom@mail.

ABSTRACT:

The article contains an analysis of the conceptual apparatus and various approaches to the interpretation of the concept of the «green» economy, outlines the priority areas for building a model of the «green» economy for the Ulyanovsk region and measures to introduce the principles of the «green» (cyclical) economy in organizations of the Ulyanovsk region.

KEYWORDS:

«Green» (cyclical) economy, waste recycling, re-production, renewable energy sources, environmentally friendly transport, organic agriculture, «green» construction, ecological culture.

REFERENCES:

On production and consumption waste: Federal Law of June 24, 1998 No. 89-ФЗ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on May 22, 1998.

On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of August 3, 2018 No. 280-ФЗ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on July 25, 2018.

On approval of the Industry Development Strategy for the processing, utilization and neutralization of production and consumption waste for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of January 25, 2018 No. 84-p.

On the Environmental Doctrine of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of August 31, 2002 No. 1225-p.

Kondrat E., Tokhtakhunova D., Almamedova E., Turdieva R. Socio-economic impact of solid waste management and management in Kazakhstan // Materials of the 7th International Conference "Recent Trends in the Management of Science and Technology". 2017. URL: <https://scieuro.com/wp-content/uploads/2017/02/v2-100-118.pdf> (accessed June 25, 2018).

Kucherov A.V., Shibileva O.V. The concept of the "green" economy: basic provisions and development prospects // Young scientist. 2014. No.4. P. 561-563.

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****А.А.КОВАЛЕВА, В.М.СЕВАСТЬЯНОВА, Е.А.ТАРАСОВА****СПЕЦИФИКА НАПРАВЛЕНИЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье проведен анализ экспорта товаров и услуг в Ульяновской области, выделены ключевые проблемы развития внешнеэкономической деятельности региона, определены основные направления стратегии развития экспорта.

Ключевые слова: стратегия развития экспорта, внешнеэкономическая деятельность, открытость экономики, результативность внешнеэкономической деятельности.

Международная торговая деятельность (особенно связанная с экспортом товаров и услуг) является приоритетной сферой, необходимой для активного развития региона. Она создает прочную базу для привлечения дополнительных денежных средств в экономику региона, а также крупных иностранных инвестиций.

Ульяновская область является экспортоориентированным регионом Приволжского федерального округа, занимая срединную позицию по объему внешнеторговых операций. При этом доля несырьевого неэнергетического экспорта в общем объеме экспорта Ульяновской области составляет 85,43% (по данному показателю регион занимает 6-е место среди субъектов Приволжского федерального округа).

Крупнейшими экспортерами региона, обеспечивающими основную долю экспортных поставок товаров и услуг на международные рынки, являются: АО «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов», ООО «Авиакомпания «Волга-Днепр», ООО «Ульяновскнефтегаз», ООО «Ульяновский автомобильный завод», ООО «СПК», ООО Производственная фирма «Инзенский деревообрабатывающий завод», ООО «Меридиан АНК», АО «Комплексный технический центр «Металлоконструкция», ООО «НС-Ойл», ООО «Немак Рус».

Изменение показателей, характеризующих международную торговлю товарами, представлено в таблице 1.

Предприятия Ульяновской области ежегодно расширяют географию своего присутствия на внешних рынках. Так, если в 2011 году внешняя торговля велась с 79 странами мира, то в 2017 году число таких стран составило 102. Кроме того, продукция Ульяновской области экспортировалась в 2011 году в 58 стран, а в 2017 году – уже в 90 стран мира (таблица 2).

В географической структуре внешней торговли Ульяновской области на протяжении последних 6 лет прочные позиции занимают страны участники Организации экономического содействия и развития, на долю которых в 2016 году приходилось 44,6% товарооборота Ульяновской области. На втором по значимости месте находились страны Европейского союза, далее – страны Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и страны СНГ. При этом крупные, традиционные рынки сбыта и закупок также уверенно развиваются в прочих странах, не относящихся к перечисленным объединениям, союзам и обществам. В 2016 году удельный вес этих стран в товарообороте Ульяновской области составил 16,2%.

Из числа стран Евросоюза наиболее активно осуществляются экспортно-импортные операции с партнерами из Германии. За последние пять лет их удельный вес в экспорте в страны Евросоюза варьировался от 26 до 61%, в импорте из Евросоюза – от 26 до 60%. В группе стран АТЭС ведущая роль в формировании экспорта принадлежит США.

В группе стран СНГ, с которыми сотрудничает Ульяновская область, наибольший объем товара экспортируется в Республику Казахстан. Кроме того, значительный удельный вес в экспортных поставках из региона занимают Республика Беларусь и Украина.

Основу экспорта Ульяновской области в страны дальнего и ближнего зарубежья составляют машины, оборудование и транспортные средства (более 50%), минеральные продукты (в том числе топливно-энергетические товары), продукция химической промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельхозсырье (кроме текстильного сырья).

Наряду с внешней торговлей товарами особое место во внешнеэкономической деятельности Улья-

новской области занимает торговля международными услугами, внешнеторговый оборот которых в 2016 году достиг 289,4 млн долларов США, из них 56,6% составил экспорт.

Совокупный объем услуг во внешнеэкономической деятельности Ульяновской области в 2016 году снизился в 2,6 раз относительно показателя 2010 года, что явилось результатом снижения стоимостных объемов как экспорта (в 3,3 раза), так и импорта (на 67,4%) услуг. В обороте услуг во внешнеэкономической деятельности за последние 7 лет сохраняется доминирующая роль экспорта услуг.

Почти 99,9% объема экспорта услуг Ульяновской области осуществлялось в страны дальнего зарубежья. При этом наибольшая доля получена зарубежными фирмами США, Республики Корея, Французской Республики.

Основной составляющей экспорта услуг являются транспортные услуги, объем которых ежегодно сокращался (таблица 3).

Анализ показателей интеграции Ульяновской области в мировую систему хозяйствования свидетель-

ствует о ряде проблем развития внешнеэкономической, в том числе и экспортной, деятельности региона (таблица 4, таблица 5).

Среднее значение экспортной квоты, характеризующей значимость экспорта для Ульяновской области, составляет 9,5%, то есть только 9,5% всего валового регионального продукта в среднем за 7 анализируемых лет экспортировалось из Ульяновской области. Максимальное значение данного показателя зафиксировано в 2014 году – 13,5%, минимальное – в 2012 году – 5,3%. Снижение доли экспортируемых товаров в валовом региональном продукте начиная с 2015 года свидетельствует о снижении экспортной активности предприятий Ульяновской области.

Импортная квота, среднее значение которой на протяжении анализируемого периода не превышает 9,4%, имеет в последние годы стабильно высокое значение, что в свою очередь увеличивает значимость импорта товаров для региона, и является негативной характеристикой экономической деятельности области.

Таблица 1 – Динамика объемов внешней торговли Ульяновской области *

Показатели, млн. долл. США	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп роста 2017 г. к 2010 г., %
Экспорт товаров – всего:	371,0	454,5	378,7	312,2	478,9	417,1	424,8	687,1	185,2
государства СНГ	92,6	65,2	54,2	68,4	40,2	29,4	84,7	119,1	128,6
страны дальнего зарубежья	278,4	389,3	324,5	243,8	438,7	387,7	340,1	568,0	в 2 раза
Импорт товаров – всего:	293,7	406,7	398,4	578,2	446,5	440,5	439,4	512,5	174,5
государства СНГ	25,7	68,6	27,4	180,9	33,1	6,3	58,5	35,0	136,2
страны дальнего зарубежья	268,0	338,1	371,0	397,3	413,5	434,2	380,9	477,5	112,9
Внешнеторговый оборот – всего:	664,7	861,2	777,1	890,4	925,4	857,6	864,2	1199,6	178,2
государства СНГ	118,3	133,8	81,6	249,3	73,3	35,7	143,2	154,1	130,2
страны дальнего зарубежья	546,4	727,4	695,5	641,1	852,2	821,9	721,0	1045,5	191,3
Сальдо – всего	77,3	47,8	–19,7	–266,0	32,4	–23,4	–14,6	174,6	–
государства СНГ	66,9	–3,4	26,8	–112,5	7,1	23,1	26,2	84,2	–
страны дальнего зарубежья	10,4	51,2	–46,5	–153,5	25,2	–35,5	–40,8	90,4	–

* По данным Приволжского таможенного управления. Сведения об экспорте и импорте Ульяновской области за 2009-2015 годы приведены без учёта взаимной торговли с Республикой Беларусь, за 2011-2015 годы – без учёта взаимной торговли с Республикой Казахстан.

Таблица 2 – Страны – контрагенты по внешнеторговой деятельности Ульяновской области, единиц

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Число стран внешнеторгового взаимодействия	79	82	86	87	91	102	102
Число стран – партнёров при экспорте	58	62	66	65	71	83	90

Таблица 3 – Темп роста экспорта услуг Ульяновской области, %

	Всего			В том числе:					
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	в страны дальнего зарубежья			в страны СНГ		
				2014 г.	2015 г.	2016 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Все услуги	69,5	86,6	74,4	69,0	87,1	74,6	в 5,1 р.	31,8	18,1
из них:									
Транспортные услуги	66,5	85,6	75,8	66,4	85,5	76,0	в 5,6 р.	в 2,4 р.	2,5
Услуги в области исследований и разработок	в 5,0 р.	в 2,4 р.	61,2	в 5,2 р.	в 2,4 р.	60,7	–	–	в 2,3 р.
Инженерные услуги	115,0	–	–	115,0	–	–	–	–	–
Монтаж металлообрабатывающего оборудования	50,1	–	–	–	–	–	50,1	–	–
Услуги в области образования	в 3,7 р.	в 1,9 р.	15,1	в 5,9 р.	в 1,6 р.	3,6	156,4	в 3 р.	35,8

Таблица 4 – Уровень открытости экономики Ульяновской области

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Экспортная квота, %	11,7	11,1	5,3	5,6	13,5	10,1	9,2
Импортная квота, %	10,24	10,36	5,61	7,95	10,07	11,4	10,2
Внешнеторговая квота, %	10,99	10,71	5,47	6,8	11,47	10,4	10,1
Коэффициент открытости экономики, %	11,5	12,1	10,0	11,0	16,3	22,2	20,1
Коэффициент покрытия импорта экспортом	1,15	1,07	0,95	0,71	1,28	0,94	0,97
Коэффициент международной конкурентоспособности	0,07	0,03	-0,026	-0,17	0,12	-0,027	-0,17

Таблица 5 – Показатели результативности внешнеэкономической деятельности Ульяновской области

Показатели, долл. США	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение (+, –)
Экспорт на душу населения	533,8	602,5	330,9	354,6	502,1	331,7	339,1	-194,7
Импорт на душу населения	465,9	564,9	348,8	501,0	392,7	350,3	350,7	-115,2
Внешнеторговый оборот на душу населения	984,1	1167,4	679,7	855,8	894,9	681,9	689,8	-294,3
Иностранные инвестиции на душу населения	79,7	52,7	107,8	86,2	148,9	179,7	–	–

О неоднозначности ситуации, сложившейся в последние годы в рамках внешнеэкономической деятельности Ульяновской области, свидетельствует коэффициент покрытия импорта экспортом, характеризующий уровень внешнеторговой самообеспеченности региона.

Доля «чистого» экспорта во внешнеторговом обороте Ульяновской области, выражающаяся коэффициентом международной конкурентоспособности,

практически в течение всего анализируемого периода имеет отрицательное значение, что свидетельствует не только о низкой конкурентоспособности товаров, произведенных на территории Ульяновской области, за рубежом, но и о многих других проблемах развития экспортной деятельности Ульяновской области. Однако при высоких значениях коэффициента экспортной конкурентоспособности, как в 2014 году, и при больших объемах вывоза сырья и непе-

переработанной продукции (минеральная продукция, топливно-энергетические товары, древесина) существует опасность структурной деградации внешней торговли региона.

Ежегодное снижение значений показателей результативности внешнеэкономической деятельности Ульяновской области даже при условии наличия объективных причин, на которые невозможно повлиять напрямую (изменение численности населения, снижение курса рубля, приводящее к увеличению объема экспорта и позволяющее зарубежным партнерам закупать продукцию Российских товаропроизводителей по более выгодным для себя ценам, и так далее), свидетельствует о недостаточно четкой внешнеэкономической политике региона, способствующей усилению влияния на вышеуказанные показатели факторов внешней среды.

Важными причинами такого положения, а также барьерами для развития экспортной деятельности Ульяновской области в первую очередь являются:

1) слабая готовность самих предприятий к экспортной деятельности в целом. Несмотря на наличие предприятий, уже успешно реализующих свою продукцию за рубеж, многие не в состоянии сделать это ввиду отсутствия хорошей профессиональной подготовки соответствующих специалистов, слабой ориентации в специфике тех или иных зарубежных рынков вследствие незнания, где взять такую информацию и куда обращаться за получением мер государственной поддержки [1, с.63];

2) слабая защита прав интеллектуальной собственности, характерная для регионального малого и среднего бизнеса, вызывающая опасения копирования технологий зарубежными предпринимателями;

3) недооцененность грамотного брендинга как способа продвижения продукции за рубежом;

4) недостаточное развитие экспортно-логистической инфраструктуры, а также присутствие на логисти-

ческом рынке монополистов, устанавливающих завышенные тарифы, в совокупности существенно тормозят выход региональных предприятий на внешний рынок, а товары – неконкурентными;

6) отсутствие действенных механизмов налогового стимулирования;

7) недоступность финансирования, особенно для малых и средних предприятий, так как банки практически не оказывают предэкспортное финансирование на доступных условиях, под экспортный контракт с льготными требованиями по залоговому обеспечению. В результате у предпринимателей не хватает средств на соответствующую модернизацию, покупку технологий, лицензирование продукции, прохождение международной сертификации и наем высококвалифицированных кадров;

8) отсутствие в регионе общей идеи экспортного развития;

9) таможенные барьеры при экспорте продукции на зарубежные рынки;

10) отток перспективной талантливой молодежи в более крупные города;

11) слабое развитие дилерских и сервисных сетей на зарубежных рынках.

Кроме того, при выходе на внешние рынки региональные товаропроизводители обязательно сталкиваются с политическими, экономическими, финансовыми, коммерческими, правовыми и другими рисками. Несмотря на это практически не используются современные инструменты защиты от рисков на внешних рынках, ввиду плохой информированности бизнес сообщества об указанных инструментах, а также их дороговизны.

Структурированный анализ основных факторов, влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности Ульяновской области представлен в таблице 6.

Таблица 6 – SWOT-анализ развития внешнеэкономической деятельности Ульяновской области

Конкурентные преимущества (сильные стороны)	Внутренние сдерживающие факторы (слабые стороны)
1. Выгодное геостратегическое положение. 2. Развитое промышленное производство, богатые природные ресурсы. 3. Развитая транспортная инфраструктура. 4. Солидный научный и человеческий потенциал. 5. Наличие современных форм организации промышленного производства (кластеры) и присутствие в регионе крупных транснациональных корпораций. 6. Развитие инвестиционной инфраструктуры (Особая экономическая зона «Ульяновск», индустриальные парки). 7. Развитая система межрегиональных соглашений и соглашений с регионами других государств, участие в реализации международных договоров Российской Фе-	1. Высокий уровень физического и морального износа основных фондов в отдельных отраслях экономики. 2. Сложившаяся структура производства с преобладанием продукции низких и средних переделов. 3. Низкая по сравнению с мировой производительность труда. 4. Высокая доля транспортных издержек в себестоимости экспортной продукции. 5. Не сложившаяся система процесса коммерциализации технологий. 6. Низкая узнаваемость бренда Ульяновской области, в том числе продукции региона, за рубежом. 7. Высокая стоимость экспортной логистики из-за естественных географических ограничений, а также недоста-

Конкурентные преимущества (сильные стороны)	Внутренние сдерживающие факторы (слабые стороны)
дерации в частях, посвященных межрегиональному сотрудничеству. 8. Наличие системы побратимских связей городов края с городами иностранных государств. 9. Активная работа Торгово-промышленной палаты (далее – ТПП) Ульяновской области, налаженная система отношений с ТПП Российской Федерации и аналогичными зарубежными организациями. 10. Благоприятный внешний имидж региона. 11. Готовность руководства региона развивать международную и внешнеэкономическую сферу. 12. Высокая степень синхронизации задач, решаемых Правительством Ульяновской области, с задачами, поставленными Правительством Российской Федерации.	точное развитие логистической инфраструктуры. 8. Высокая себестоимость производства экспортной продукции относительно продукции стран-конкурентов, в том числе из-за недостаточного развития сети поставщиков субкомпонентов, сырья и материалов, высоких импортных пошлин, а также низкой загрузки мощностей. 9. Недостаточная системность в определении приоритетных направлений, которые закладываются в основу международного сотрудничества Ульяновской области с иностранными государствами, регионами и административно-территориальными образованиями иностранных государств. 10. Фрагментарность реализации потенциала форматов, структур и механизмов экспортной деятельности Ульяновской области. 11. Отрицательное сальдо торгового баланса с рядом стран – крупнейших партнеров региона по внешнеэкономической деятельности. 12. Отсутствие подготовленных кадров на предприятиях региона, способных осуществлять внешнеэкономические операции. 13. Отсутствие в структуре Правительства Ульяновской области отдельного подразделения, ответственного за развитие внешнеэкономической деятельности.
Возможности	Угрозы
1. Использование низкой себестоимости для экспансии региональных производителей на зарубежные рынки и размещение в Ульяновской области новых экспортно-ориентированных производств. 2. Рост потребления в развивающихся странах Азии, прежде всего в Китае, Индии, Индонезии, Малайзии, Вьетнаме, увеличение емкости рынков крупных развивающихся стран в латино-американском, ближневосточном и африканском регионах. 3. Расширение зоны преференциальной торговли для России в составе Евразийского экономического союза. 4. Социально-экономическая политика федерального центра, в том числе политика развития экспорта. 5. Межрегиональная кооперация. 6. Сотрудничество России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе, установление долгосрочного торгово-экономического сотрудничества с Китаем и реализация совместных инвестиционных проектов. 7. Отраслевая структура экономики Ульяновской области совпадает с приоритетными направлениями развития промышленности Российской Федерации. 8. Масштабное и системное привлечение внешних инвестиций в экономику края при реализации программы мероприятий по повышению привлекательности Ульяновской области и продвижению её интересов на внешних рынках. 9. Возможность вхождения в международные транспортные коридоры для расширения экспортных и транзитных потоков.	1. Долговременное замедление темпов роста глобальной экономики при сохранении нестабильности и рисков, как следствие сокращение спроса. 2. Рост глобальной конкуренции, усиление протекционизма в политике многих стран. 3. Значительный объем бюрократических процедур, сложная система регулирования экспортной деятельности. 4. Возможное неблагоприятное изменение конъюнктуры мировых цен на продукцию. 5. Таможенные барьеры при экспорте продукции на зарубежные рынки. 6. Несовершенство налоговой системы в отношении экспортных поставок, включая неработающий режим переработки на таможенной территории. 7. Истощение имеющихся технологических заделов в ряде высоко- и средне-технологичных отраслей экономики. 8. Изменения политической ситуации во многих регионах мира, усиление санкций и другие страновые риски. 9. Колебания курса национальной валюты (усиление рубля). 10. Рост требований по локализации на развивающихся рынках. 11. Высокие проценты по кредитам.

Конкурентные преимущества (сильные стороны)	Внутренние сдерживающие факторы (слабые стороны)
10. Увеличение на территории Ульяновской области числа иностранных и совместных предприятий. 11. Стимулирование внешнеторговой и инвестиционной деятельности за счет создания специализированных институтов, оказывающих содействие и предоставляющих инфраструктурные услуги региональным производителям, внешнеторговым компаниям и инвесторам, и реализации комплекса работ по определению экспортного потенциала предприятий реального сектора экономики Ульяновской области.	

Исходя из представленных аналитических данных, данных SWOT-анализа и выделенных ключевых проблем естественной и наиболее эффективной экспортной стратегией для Ульяновской области будет являться стратегия диверсификации регионального экспорта, позволяющая выгодно сочетать и коммерциализировать в экспортной продукции всю совокупность конкурентных преимуществ – ресурсных, трудовых, производственных, технологических, интеллектуальных.

Таким образом, основными векторами стратегического развития Ульяновской области в экспортной сфере должны являться:

1. Создание конкурентоспособной экспортной специализации Ульяновской области посредством:

1) увеличения объемов экспорта продуктов глубокой переработки сырья и материалов;

2) создания условий, необходимых для возрастания объемов экспорта готовой продукции, полученной путем применения передовых технологий;

3) поддержания и расширения объемов капитального экспорта, а также экспорта продукции, произведенной с использованием международных производственно-технологических цепочек;

4) поддержания и расширения объемов традиционного высокотехнологичного экспорта Ульяновской области – продукции и услуг оборонной, атомной и авиационной отраслей промышленности;

5) создания условий для роста объемов экспорта наукоемких и интеллектуальных услуг.

2. Усовершенствование подходов и практик региональной политики в сфере экспортной деятельности, а именно:

1) определить развитие и поддержку экспорта в качестве одного из приоритетных направлений Ульяновской области, а также реализовать проэкспортный подход в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия;

2) кардинально усилить возможности для ведения экспортной деятельности на территории Улья-

новской области путем устранения необоснованных ограничений и барьеров (административных, институциональных, квалификационных, деловых, продуктовых, сертификационных и прочее);

3) создать на региональном уровне эффективный механизм координации деятельности в области развития и поддержки экспорта для обеспечения единства подходов, целей и приоритетов в данной сфере, налаживания практического взаимодействия всех вовлеченных структур и институтов развития;

4) интегрировать функции нефинансовой поддержки экспорта в рамках единого методического и информационного поля с выделенным центром компетенций;

5) создать в районах Ульяновской области функционально сбалансированные системы поддержки экспорта, интегрированные в общерегиональный контур поддержки экспорта.

Обеспечение достижения указанных направлений создаст необходимые предпосылки для формирования прогрессивной инновационной научно-технологической модели экспортной специализации Ульяновской области в системе мирохозяйственных связей, адекватно и полно представляющей и продвигающей возможности и интересы Ульяновской области за рубежом.

Литература:

1. Бабокова О.В. Перспективы выхода регионального малого и среднего бизнеса России на внешние рынки: проблемы, решения, возможности // Торговая политика. – 2015. – №3 (3), с. 65-76.

2. Оборина Е.Д. Формирование стратегии развития внешнеэкономической деятельности региона: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.14 / Оборина Екатерина Дмитриевна; [Место защиты: Ин-т экономики УрО РАН]. – Екатеринбург, 2011. – 20 с.

SPECIFICS OF REGIONAL STRATEGY DIRECTIONS DEVELOPMENT OF EXPORTS OF THE ULYANOVSK REGION

[SPETSIFIKA NAPRAVLENIYI REGIONALNOI STRATEGII RAZVITIYA EKSPORTA ULYANOVSKOY OBLASTY]

Anna KOVALEVA

Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security ; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: a.a.kovaleva@yandex.ru.

Venera SEVASTYANOVA

Senior Lecturer; Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; 432000, Ulyanovsk, Blvd. Novy Venets, 1; e-mail: venerasev@yandex.ru.

Elena TARASOVA

Assistant professor; Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; 432000, Ulyanovsk, Blvd. Novy Venets, 1; e-mail: elen-tarasova@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article analyzes the export of goods and services in the Ulyanovsk region, highlights the key problems of the development of foreign economic activity of the region, identifies the main directions of the export development strategy.

KEYWORDS:

export development strategy, foreign economic activity, openness of the economy, the effectiveness of foreign economic activity.

REFERENCES:

Babokova O.V. Prospects for Russian regional small and medium-sized businesses entering foreign markets: problems, solutions, opportunities // Trade Policy. 2015. No3 (3), p. 65-76.

Oborina E.D. Formation of a strategy for the development of foreign economic activity of a region: abstract of thesis. Candidate of Economic Sciences: 08.00.14 / Oborina Ekaterina Dmitrievna; [Place of defense: Institute of Economics, Ural Branch of RAS]. - Yekaterinburg, 2011. -- 20 p.

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

О.В.ЖИГАЛОВА, Н.М.НЕЙФ

ЭФФЕКТИВНАЯ МЕЖБЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА
И ПОЛИТИКА БЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ
РЕГИОНОВ: КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ
ИЛИ ДИССИНЕРГИЯ

Исследование посвящено анализу межбюджетного взаимодействия с точки зрения эффективности распределения межбюджетных трансфертов, направленных на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, как элемента бюджетной политики, направленной на повышение эффективности пространственного распределения ресурсов.

Ключевые слова: дотации, бюджетная обеспеченность, бюджетное выравнивание.

Одной из задач государственной экономической политики является определение вариантов пространственного распределения ресурсов. Рациональным с экономической точки зрения решением является направление ресурсов в те регионы с развитой экономикой, где их продуктивность будет максимальной. Однако у государства есть обязательства по обеспечению достойного уровня качества жизни населения, выполнению государственных гарантий и прочие направления, то есть задачи по снижению межрегионального неравенства и поддержке экономически отсталых регионов.

Одним из главных направлений данной политики выступает выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ.

Основные модели бюджетного выравнивания сводятся к следующим:

- выравнивание доходного потенциала региональных или местных бюджетов,
- выравнивание уровня предоставления бюджетных услуг (компенсация различий в стоимости предоставления и объеме спроса на услуги),
- выравнивание доходных возможностей регионов с учетом территориальной дифференциации расходных потребностей.

Однако ни одна из приведенных моделей в чистом виде практически не используется.

В абсолютном большинстве стран в основе методики бюджетного выравнивания лежит та или иная оценка потенциала субнационального органа власти в сфере генерирования бюджетных доходов (налоговый потенциал).

Большинство государств используют смешанные методики бюджетного выравнивания, основанные на учете, как фискального потенциала, так и бюджетных

потребностей территорий, что позволяет наиболее эффективно решать задачу обеспечения равного территориального доступа потребителей к общественным благам.

Механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности в различных государствах зависят от:

- административного устройства и уровней бюджетной системы;
- распределения доходной базы и расходных полномочий между уровнями бюджетной системы;
- механизмов межбюджетного перераспределения финансовых ресурсов.

Существующая в Российской Федерации методика расчета финансовых возможностей (налогового потенциала) и стоимости предоставления бюджетных услуг в целом соответствует лучшей мировой практике. А в условиях значительной дифференциации географических факторов и условий, влияющих на расходные потребности субъектов РФ, существующий порядок расчета бюджетной обеспеченности регионов путем соотнесения налогового потенциала с индексом бюджетных расходов является наиболее оптимальным.

Положительные черты российского опыта выравнивания бюджетной обеспеченности заключаются в:

- максимальной прозрачности, простоте и верифицируемости методики выравнивания бюджетной обеспеченности. Анализ мирового опыта показал, что учёт большого количества факторов и условий, влияющих на налоговую базу и расходные потребности региональных бюджетов, приводит к громоздкости методики, следовательно, к потере её прозрачности;
- введение пределов (при определении объема фонда выравнивания), связанных с необходимостью

выравнивания до определенного уровня, что повышает предсказуемость и стабильность трансфертов для региональных органов власти.

Согласно используемой на сегодняшний день методике, дотации распределяются между субъектами РФ, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровень, установленный в качестве критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности, пропорционально отклонению уровня расчетной бюджетной обеспеченности этих субъектов РФ от уровня, установленного в качестве критерия ее выравнивания.

С целью снижения степени межрегионального неравенства, федеральные трансферты направляются в регионы со сравнительно менее развитой экономикой, тем самым реализуется принцип справедливого пространственного распределения ресурсов.

Таким образом, актуальная методика распределения федеральных дотаций в целях выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов основана на «справедливом» подходе к пространственному распределению ресурсов (в отличие от ряда методик, базирующихся на принципе «эффективности»).

Это подтверждается такими условиями распределения, как:

- исключение из финансирования регионов, уровень бюджетной обеспеченности которых превышает уровень, принятый в качестве критерия выравнивания (так называемые, «регионы – доноры»);
- распределение дотаций пропорционально отклонению от уровня, установленного в качестве критерия выравнивания.

То есть реализуется политика некоторого «сближения» субъектов Российской Федерации по показателю бюджетной обеспеченности.

В связи с этим, согласно проводимой субъектами Приволжского федерального округа и Российской Федерации, в целом, бюджетной политики, все субъекты ПФО можно сгруппировать в 2 блока относительно используемых факторов экономической динамики:

I БЛОК – «регионы – доноры». Это регионы, ориентирующиеся на внутренние источники роста без дополнительных ресурсов извне. Это Республика Татарстан и Самарская область. За 10 лет анализируемого периода (с 2010 по 2019 годы) в бюджеты Республики Татарстан и Самарской области (по последней исключением стал только 2013 год) вообще не направлялись федеральные средства на выравнивание бюджетной обеспеченности, поскольку уровень бюджетной обеспеченности на 1-ом и 2-ом этапах выравнивания превышал установленные соответствующие критерии выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности.

Этому способствовали довольно высокие показатели налогового потенциала и, в то же время, относи-

тельно невысокие значения показателей бюджетных расходов:

– Индекс налогового потенциала в 2019 году по Республике Татарстан составил 1,037, что соответствует 10-му месту в ПФО, для Самарской области он составил 0,863 (3 место);

– Индекс бюджетных расходов Республики Татарстан составил 0,853 (10 место), Самарской области – 0,821 (13 позиция в рейтинге ПФО).

Для сравнения, индекс налогового потенциала Ульяновской области – 0,679 (8 место в ПФО), индекс бюджетных расходов – 0,844 (12 место) [3].

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

субъект Российской Федерации не может претендовать на федеральную помощь в целях выравнивания своей бюджетной обеспеченности, если показатели проводимой в регионе фискальной политики имеют стабильную положительную динамику, к тому же характеризующуюся высокими темпами прироста, либо фактические расходы консолидированного бюджета региона по предоставлению установленного объема бюджетных услуг в расчете на душу населения существенно превышают расчетные объемы бюджетных обязательств.

Данную ситуацию федеральной политики «сдерживания» роста уровня бюджетных расходов в регионах снова можно проиллюстрировать на примере «регионов – доноров»:

результаты инвентаризации расходных полномочий органов государственной власти Республики Татарстан (63,3% – самый низкий в ПФО) и Самарской области (84,7% – 3 место ПФО) свидетельствуют о том, что фактические объемы расходных обязательств субъектов значительно превышают их расчетные объемы, а уровень расчетной бюджетной обеспеченности превышает уровень второго критерия ее выравнивания.

Таким образом, ситуация, при которой в субъекте фактические объемы расходных обязательств значительно превышают их расчетные объемы, отрицательно сказывается на объеме предоставляемой федеральной дотации.

Таким образом, субъекты, экономическая политика которых характеризуется высокими уровнями налогового потенциала и инвестиционной привлекательности (либо имеющие возможность направлять значительные средства на исполнение расходных обязательств по имеющимся полномочиям), вынуждены рассчитывать исключительно на внутренние ресурсы развития ввиду отнесения их к так называемой группе регионов-доноров.

На значительные объемы федеральной помощи могут рассчитывать лишь те регионы, налоговый потенциал которых значительно ниже среднерегионального уровня при одновременной нехватке бюд-

жетных средств на исполнение расходных полномочий органов государственной власти. Это, так называемые, «регионы-реципиенты».

II БЛОК – «регионы – реципиенты». Регионы, конкурирующие за ограниченные ресурсы и рассматривающие рост национальной экономики как результат эффективного межрегионального распределения этих ресурсов. Общий объем федеральных дотаций при этом распределяется между ними исходя из необходимости достижения субъектом минимального значения бюджетной обеспеченности.

К таким регионам в ПФО относятся Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская и Ульяновская области. Причем самыми «нуждающимися» в федеральной помощи в 2019 году признаны Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Кировская и Пензенская области. В этих регионах уровень расчетной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций даже ниже уровня, установленного в качестве 1-го критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности.

Для определения группы субъектов ПФО, условно* относящихся к высокодотационным, в качестве метода статистического анализа был использован метод статистических группировок, основанный на расчленении единиц изучаемой совокупности на однородные группы по определенным, существенным для них, признакам. [*прим. авт. «условность» обусловлена группировкой субъектов, находящихся исключительно в пределах Приволжского федерального округа]

В качестве группировочного признака определена величина дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов ПФО, утвержденной на 2019 год (рис. 1).

В итоге, все субъекты ПФО были отнесены к одной из 3-х групп по фактическому значению признака:

– Низкодотационные регионы:

Пермский край,
Республика Мордовия,
Ульяновская область,
Удмуртская Республика,
Нижегородская область,
Оренбургская область.

Размер финансовой помощи в эти субъекты по итогам анализа уровня бюджетной обеспеченности и результатов инвентаризации расходных полномочий органов государственной власти субъектов ПФО колеблется от 2,0 до 5,0 млрд рублей;

– Умеренно дотационные регионы:

Республика Марий Эл,
Пензенская область,

Саратовская область.

Финансовая поддержка, оказанная данным субъектам, составила от 5,1 до 10,0 млрд рублей;

– Высокототационные субъекты:

Чувашская Республика,
Кировская область,
Республика Башкортостан.

Объем дотаций колеблется в пределах 10,1 – 20 млрд рублей.

Для проведения анализа динамики объема дотаций, выделяемых Ульяновской области на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2019 году, выделим субъекты ПФО, «схожие» по характеру и условиям предоставления указанных дотаций. Для этого проведем выборку среди субъектов ПФО по уровню бюджетной обеспеченности до распределения дотаций на уровне показателя по Ульяновской области (уровень бюджетной обеспеченности – 0,804) в пределах 10%-ого отклонения от этого значения (то есть от 0,724 до 0,884). Такими субъектами являются Удмуртская Республика (урБО = 0,775) и Оренбургская область (0,763).

На втором этапе расчетный объем дотаций распределен как для Ульяновской области, так и для указанных двух субъектов, поскольку уровень расчетной бюджетной обеспеченности их не превышает уровень, установленный в качестве второго критерия выравнивания расчетной бюджетной обеспеченности (100%):

Ульяновская область – 0,825,
Удмуртская область – 0,799,
Оренбургская область – 0,788.

Однако, расчетный объем дотаций для Удмуртской Республики и Оренбургской области на втором этапе определен выше, чем для Ульяновской области, поскольку у этих субъектов разница между уровнем бюджетной обеспеченности (после 1-го этапа) и вторым критерием выравнивания более значительная, чем аналогичный «люфт» по Ульяновской области:

Удмуртия – «разбег» составляет 0,201 пункта,
Оренбургская область – 0,212,
а в отношении Ульяновской области «запас» лишь в 0,175 пункта.

К тому же, если в 2018 году уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций по данным субъектам составлял:

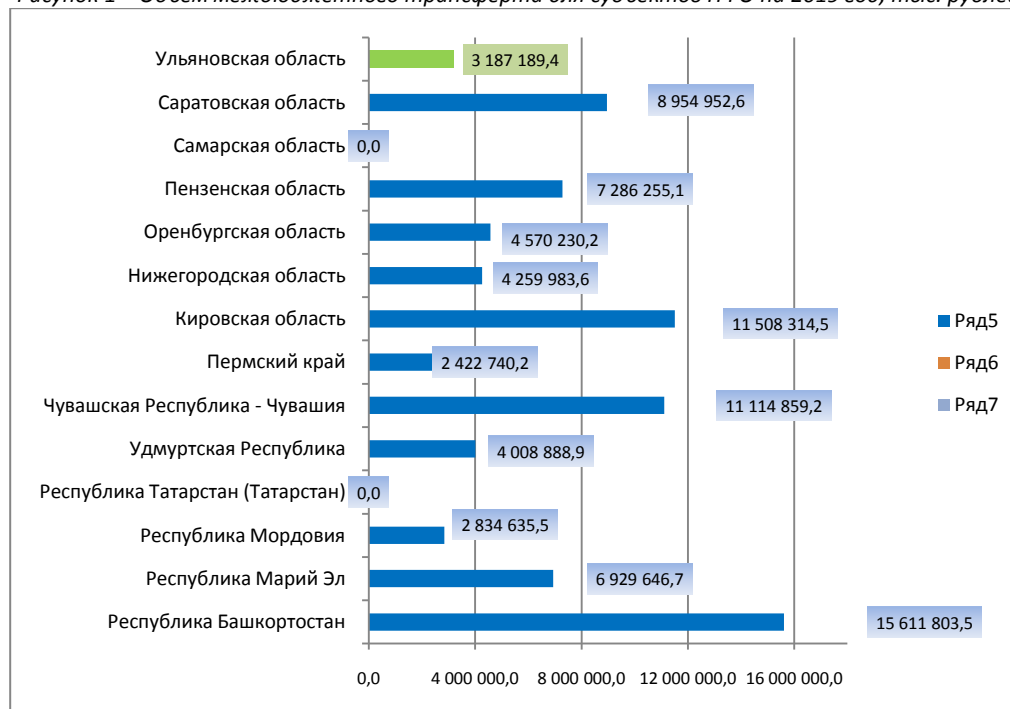
- по Удмуртской Республике – 0,806,
- по Оренбургской области – 0,837,

То в 2019 году данный показатель существенно снизился и составил:

- по Удмуртии – 0,775,
- по Оренбургской области – 0,763.

Причина: снижение Индекса налогового потенциала по Удмуртии с 0,746 до 0,719, по Оренбургской области – с 0,774 до 0,705.

Рисунок 1 – Объем межбюджетного трансферта для субъектов ПФО на 2019 год, тыс. рублей

Что касается Ульяновской области, то за этот период времени Индекс налогового потенциала возрос с 0,649 до 0,679, что отразилось на росте уровня расчетной бюджетной обеспеченности (с 0,774 в 2018 году до 0,804 в 2019 году).

Это означает, что по сравнению с данными субъектами, Ульяновская область имеет больше возможности (и средств) для реализации возложенных на нее расходных полномочий и направления средств на меры по обеспечению устойчивого социально-экономического развития территории (и, соответственно, на повышение уровня своих бюджетных доходов).

Анализ результатов инвентаризации расходных полномочий по итогам 2019 года выявил, что среди субъектов Приволжского федерального округа не все имели возможность получить дотации по итогам ее проведения. Это связано с тем, что дотации, отражающие результаты инвентаризации расходных полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, учитываемые при определении уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ, распределяются между субъектами, уровень расчетной бюджетной обеспеченности которых не превышает уровень второго критерия выравнивания бюджетной обеспеченности.

Причем, прослеживается прямая зависимость между уровнем бюджетной обеспеченности (после 1-го этапа) и объемом средств, недостающих до сред-

него уровня бюджетной обеспеченности с учетом результатов инвентаризации. А результаты инвентаризации по анализируемым субъектам, в отличие от Ульяновской области, показывают превышение расчетных объемов расходных обязательств над фактическими: Удмуртская Республика – 103,4%, Оренбургская область – 109,7%, показатель Ульяновской области – 95,3%.

Таким образом, превышение Индекса бюджетных расходов анализируемых субъектов над Индексом бюджетных расходов Ульяновской области, а также результаты инвентаризации расходных полномочий оказали существенное влияние на итоговый объем дотации на 2019 год.

Если провести анализ позиций, занимаемых Ульяновской областью и прочими субъектами ПФО в рейтинге субъектов РФ по уровню бюджетной обеспеченности до и после распределения дотаций, до какой-либо значительной зависимости не прослеживается. Практически все субъекты (за некоторым исключением в диапазоне 85 субъектов РФ) сохраняют свои позиции в рейтинге, оставаясь в своей группе (диаграммы 1-2).

Это подтверждает выбор принципа «справедливости» в реализации политики распределения дотаций, взамен принципа «эффективности» распределения федеральной поддержки (диаграммы 3-4).

Диаграмма 1 – Динамика позиций субъектов ПФО в рейтинге ПФО, 2019 год

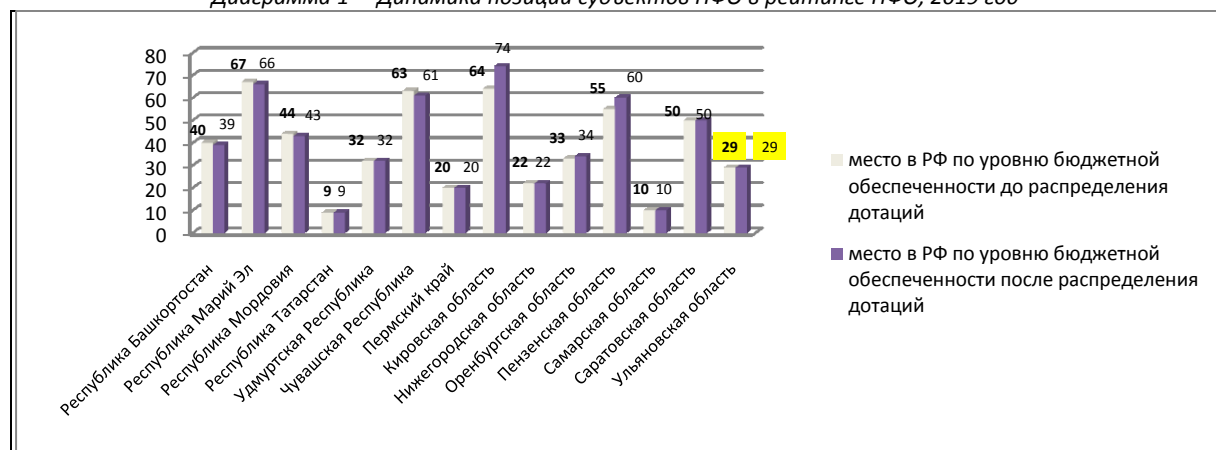
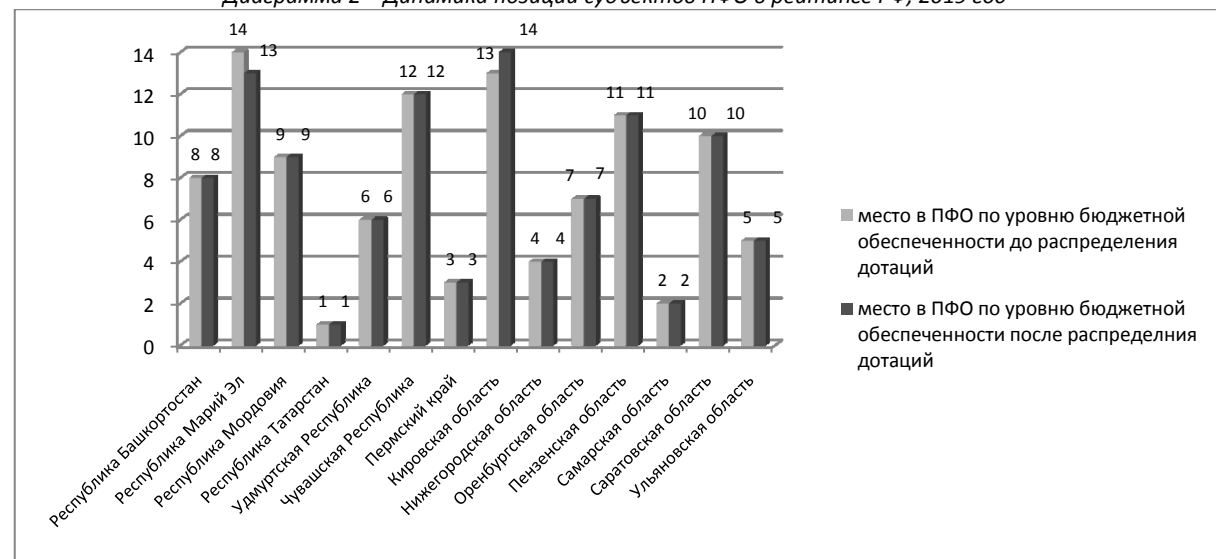

Диаграмма 2 – Динамика позиций субъектов ПФО в рейтинге РФ, 2019 год

Ещё одним инструментом межбюджетных отношений на современном этапе является «модельный бюджет», который оказывает существенное влияние на предоставление финансовой поддержки бюджетов субъектов Российской Федерации из федерального бюджета, отправной точкой для внедрения которого стала инвентаризация расходных полномочий региональных и муниципальных органов власти.

Впервые данный инструмент был внедрён в 2017 году одновременно с централизацией 1 процентного пункта налога на прибыль организаций, что позволило увеличить дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации с 514,6 млрд. руб. в 2016 году до 614,6 млрд. руб. в 2017 году или на 100,0 млрд. рублей [8].

Первоначально доля дотации, распределяемая исходя из «модельного бюджета», составляла 20%. В

2018 году указанная доля дотации увеличена до 30% одновременно с учётом повышения объёма дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации до 645,1 млрд. руб. или на 30,5 млрд. рублей. Кроме того, в 2018 году был принят ряд мер по совершенствованию формирования «модельного бюджета». В качестве наиболее важной новации выделяется учёт инвестиционных расходов, которые являются основой для развития и регионов, и России в целом.

Первые результаты внедрения «модельного бюджета» показали повышение в 2018 году размера дотации относительно 2016 года для 61 региона. При этом, для 40 регионов этот рост превысил 30%, а для 15 из них составил даже выше 50%. Но по 10 регионам наблюдается снижение размера дотации по сравнению с 2016 годом.

Диаграмма 3 – Уровень расчётной бюджетной обеспеченности до распределения дотаций в разрезе субъектов Российской Федерации, 2019 год

Диаграмма 4 – Уровень расчётной бюджетной обеспеченности ПОСЛЕ выравнивания данных в разрезе субъектов Российской Федерации), 2019 год

В сравнении с 2017 годом, увеличение дотации складывается по 46 субъектам Российской Федерации, по 8 из которых формируется максимальное увеличение — 20%. При этом, по 26 регионам наблюдается снижение размера дотации, а по 3 субъектам

Российской Федерации это снижение выше 50% (Липецкая и Мурманская области, Пермский край).

Однако «Модельный бюджет» является для федерального центра одним из основных инструментов «ухода» регионов от получения дотаций. «Измере-

ние» регионов по «модельному бюджету» дает представление Министерству финансов РФ картину о наличии у субъектов РФ избыточных расходов, либо показывает, каким регионам требуется дополнительная поддержка.

Регион, не достигающий установленных «модельных» параметров, имеет возможность получить больший объем дотации (по сравнению с предыдущим годом), предназначенный для доведения параметров расходов бюджета до установленного модельного значения. В случае, если регион превысил установленные значения, объем дотации будет сокращен.

Результаты инвентаризации расходных полномочий 2019 года по субъектам Российской Федерации показывают, что у 48-и субъектов РФ фактические расходы превышают расчетные значения (среднее по Российской Федерации) и в 37 субъектах фактические расходы ниже расчетных, что дает именно этим субъектам право на получение более «весомой» федеральной поддержки на обеспечение возможности реализации своих полномочий.

В разрезе Приволжского федерального округа ситуация следующая:

— В 6-и субъектах получено превышение фактических расходов над расчетным значением:

Республика Мордовия,
Республика Татарстан,
Пермский край,
Нижегородская область,
Самарская область,
Ульяновская область;

— В оставшихся 8-и регионах фактические расходы сложились ниже установленных расчетных нормативов:

Республика Башкортостан,
Республика Марий Эл,
Удмуртская Республика,
Чувашская Республика,
Кировская область,
Оренбургская область,
Пензенская область,
Саратовская область.

Вместе с тем, инициатива внедрения «модельного бюджета» далеко не совершенна.

В качестве несовершенства методики определения «модельного бюджета» следует отметить, что расчет в большей степени основан на фактически сложившихся расходах, которые сформировались не из оценки реальной потребности, а исходя из финансовых возможностей региональных бюджетов.

В связи с этим, при расчете «модельного бюджета» не учтена объективная потребность расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, в том числе на реализацию целевых индикаторов государственных программ Российской

Федерации, указов Президента Российской Федерации, программ территориального развития и повышения темпов социально-экономического развития, а также положений федерального законодательства.

Также, в «модельном бюджете» слабо отражен учет региональных особенностей, в том числе природно-климатических условий, и показателей, отражающих плотность населения и учитывающих фактическую удаленность населенных пунктов друг от друга, действующие коэффициенты дифференциации с точки зрения их обоснованности и эффективности.

В целом следует отметить, что дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности сегодня практически оторваны от фактического состояния как социально-экономической ситуации в субъекте, так и бюджета субъекта Российской Федерации. У субъектов РФ, являющихся получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, сегодня фактически отсутствуют стимулы как к наращиванию доходного потенциала, так и к оптимизации бюджетных расходов и повышению инвестиций в инфраструктуру.

Причина в следующем: согласно особенностям методики расчета, чем ниже значение бюджетной обеспеченности субъекта до распределения дотаций, тем на больший объем дотаций в соответствии с федеральной методикой субъект вправе рассчитывать. Соответственно, увеличение поступления налоговых доходов, связанное с деятельностью органов исполнительной власти субъекта (например, открытие крупных и средних предприятий, поддержка малого предпринимательства и прочее), приведет к увеличению показателей налогового потенциала субъекта и к увеличению значения показателя бюджетной обеспеченности, что, в итоге, также приведет к сокращению расчетного объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

То есть в существующей политике бюджетного выравнивания проявляется одно ключевое ограничение – формирование мотивации для субнациональных (региональных) органов власти завышать расходы территориальных бюджетов в целях увеличения финансовой помощи в очередном финансовом году. А оценка расходных потребностей с помощью фактических расходов гарантированно приводит к консервации существующей бюджетной инфраструктуры в связи с тем, что не создает у региональных органов власти стимулов по ее оптимизации.

Таким образом, дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъекта сегодня можно рассматривать лишь как источник гарантированного покрытия планируемых регионом социально значимых расходов, первоочередными из которых являются оплата труда, социальное обеспечение и коммунальные расходы.

Литература:

1. Закон Ульяновской области от 04.10.2011 № 142-ЗО (ред. от 27.05.2019) «О межбюджетных отношениях в Ульяновской области».
<http://base.garant.ru/15335514/>

2. «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, способствующие увеличению доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Москва, 2018.
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310308/

3. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Межбюджетные отношения. 2001-2022 гг. Сайт Министерства финансов Российской Федерации.
https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/mb/mb2020_2022/

4. Сайт Министерства финансов Ульяновской области.

<http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=budget/mbo&sle>

p=net

5. Приказ Росстата от 29.11.2016 № 753 «Набор товаров и услуг, входящих в расчет базового индекса потребительских цен».

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723704/>

6. Расходы населения на ЖКХ в регионах России – рейтинг 2018. РИА-Рейтинг.
<https://riarating.ru/infografika/20180918/630104979.html>

7. Рейтинг регионов РФ по динамике заработной платы. РИА-Рейтинг.
<https://riarating.ru/infografika/20190924/630135552.html>

8. Материалы Круглого стола «Влияние внедрения модельного бюджета на сбалансированность бюджетов субъектов Российской Федерации». Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 19 июня 2018 года.
<http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/93877/>

EFFECTIVE INTERBUDGETARY AND REGIONAL BUDGETARY POLICY POLICY: COMPLETENESS OR DISSYNERIA

[EFFEKTIVNAYA MEZHBYUDZHETNAYA POLITIKA I POLITIKA BYUDZHETNOGO VYRAVNIVANIYA REGIONOV: KOMPLEMENTARNOST' ILI DISSINERGIYA]

Oksana ZHIGALOVA

PhD in Economics; Head of the Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: jov79@mail.ru.

Natalya NEYF

PhD in Economics, Associate Professor; Dean of the Faculty of Economics, Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; 432000, Ulyanovsk, Blvd. Novy Venets, 1; e-mail: neifnm@mail.ru.

ABSTRACT:

The study is devoted to the analysis of inter-budgetary interaction in terms of the effectiveness of the distribution of inter-budget transfers aimed at equalizing the budgetary provision of the constituent entities of the Russian Federation as an element of budgetary policy aimed at increasing the efficiency of spatial distribution of resources.

KEYWORDS:

subsidies, budget provision, budget alignment.

REFERENCES:

Law of the Ulyanovsk Region dated 04.10.2011 No. 142-ZO (as amended on 05.27.2019) "On Inter-Budget Relations in the Ulyanovsk Region". <http://base.garant.ru/15335514/>

"Methodological recommendations to the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government bodies, contributing to an increase in the revenue base of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities". Moscow, 2018. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310308/

Financial relationships with regions and municipalities. Inter-budgetary relations. 2001-2022 Website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. https://www.minfin.ru/en/performance/regions/mb/mb2020_2022/

Website of the Ministry of Finance of the Ulyanovsk Region. <http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=budget/mbo&slep=net>

Rosstat order dated November 29, 2016 No. 753 "A set of goods and services included in the calculation of the basic consumer price index". <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723704/>

Household spending on housing and communal services in the regions of Russia - rating 2018. RIA-Rating. <https://riarating.ru/infografika/20180918/630104979.html>

Rating of regions of the Russian Federation on the dynamics of wages. RIA Rating. <https://riarating.ru/infografika/20190924/630135552.html>

Materials of the Round Table "The Impact of the Implementation of the Model Budget on the Balanced Budget of the Subjects of the Russian Federation". Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. June 19, 2018. <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/93877/>

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****Е.А.СУТИНА, О.В.ЖИГАЛОВА****ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ МУНИ-
ЦИПАЛИТЕТОВ РЕГИОНА**

Продовольственная безопасность — это состояние экономики региона, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется доступность населения к пищевым продуктам и качественной питьевой воде в соответствии с физиологическими нормами питания.

Проблематика продовольственной безопасности сегодня не только не теряет свою актуальность, но приобретает все большую злободневность.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, регион, доходы населения, продовольствие, качество жизни.

Факторами, определяющими продовольственную безопасность региона, являются экономическая, физическая доступность продовольствия, а также безопасность продовольствия для потребителей. Данные факторы рассматриваются отдельно и во взаимодействии, поскольку они связаны между собой и оказывают значительное влияние друг на друга. Ограниченное количество продуктов ведет к росту их стоимости и тем самым оказывает влияние на экономическую доступность продовольствия. Высокие цены на ключевые продукты питания открывают доступ на рынки некачественным продуктам по более низким ценам, что отрицательно сказывается на физической доступности качественного продовольствия [1].

Физическая доступность продовольствия определяется бесперебойным поступлением продуктов питания на территорию региона в любой момент и в объемах, необходимых для удовлетворения и обеспечения жизнедеятельности жителей региона в соответствии с научно обоснованными нормами потребления.

В целях обеспечения продовольственной безопасности Ульяновской области с учетом положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [2] (далее – Доктрина) проводится мониторинг факторов, оказывающих наибольшее влияние на обеспечение населения Ульяновской области продуктами питания, оперативное реагирование на внутренние и внешние угрозы стабильности продовольственного рынка, эффективное

участие в международном сотрудничестве в сфере продовольственной независимости.

Стратегическая цель продовольственной безопасности Ульяновской области – обеспечение населения безопасными сельскохозяйственными товарами. Для достижения цели необходима стабильность внутреннего производства и наличие резервов и запасов.

Основные задачи обеспечения продовольственной безопасности:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, готовность системы обеспечения жителей пищевыми продуктами, формирование стратегических запасов продуктов питания;
- стабильное развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной безопасности региона;
- достигнуть и поддержать экономическую и физическую доступность для всех жителей региона в безопасных пищевых продуктах в полных объемах и ассортименте, соответствующие рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для здоровой и активной жизнедеятельности;
- обеспечить безопасность продуктов питания.

Для оценки состояния продовольственной безопасности Ульяновской области используется система показателей, установленная Доктриной (статья 3 Закона Ульяновской области о продовольственной безопасности Ульяновской области (с изменениями на 13 августа 2013 года)) [3].

Пороговые значения удельного веса основных видов сельскохозяйственной продукции и продо-

вольствия, произведенных на территории Ульяновской области, в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) продовольственного рынка Ульяновской области, используемого в качестве критерия оценки состояния продовольственной безопасности, составляют в отношении:

- мяса и мясопродуктов – не менее 90 %;
- молока и молокопродуктов – не менее 90 %;
- картофеля – не менее 95 %.

Таблица 1 – Продовольственная независимость Ульяновской области (в %)

Год	Коэффициент самообеспечения, %		
	мяса и мясопродуктов (≥ 90 %)	молока и молокопродуктов (≥ 90 %)	картофеля (≥ 95 %)
2011	62,8	81	144,9
2015	55,6	75,7	110,5
2017	54,2	74,7	101,7
2018	56,1	78,6	99,8

По картофелю во все анализируемые годы в Ульяновской области полная независимость, хотя коэффициент самообеспеченности ежегодно снижается. По молоку и молокопродуктам установленный Доктриной уровень независимости (90%) в рассматриваемые периоды не был достигнут. Хотя в 2018 году он поднялся до 78,6%, то есть на 11,4 п.п. ниже порогового значения. По мясу и мясопродуктам продовольственная независимость ниже порогового значения (90%), но также как и по молоку – в 2018 году отмечается небольшое повышение уровня самообеспечения.

В последние годы область полностью обеспечивает себя не только картофелем, но и зерном.

В составе зерновых культур в 2018 году отмечалось снижение валовых сборов, по сравнению с 2017 годом, по пшенице, озимой ржи, яровому ячменю, овсу, просу, гречихе и зернобобовым культурам. По природно-климатическим условиям Ульяновская область находится в зоне рискованного земледелия, поэтому положительная динамика роста производства продукции растениеводства сменяется периодами спада. Урожай зерновых и зернобобовых культур по итогам 2018 года составил 1167,6 тыс. тонн, меньше прошлогоднего на 381,8 тыс. тонн. Урожайность по сравнению с предыдущим годом снизилась на 27,7% и составила 19,8 центнера с 1 га.

Немалая часть муниципальных образований в Ульяновской области испытывает дефицит собственного производства мяса, молочных продуктов и яиц.

Объемы производства по всем вышеуказанным

видам сельскохозяйственной продукции на душу населения, превышающие потребление характерны для 52% всех МО Ульяновской области.

По итогам 2018 года выделяются лишь 2 «отстающих» МО по всем трем продуктам (мясо, молоко, яйца). Удовлетворенность в производстве собственного молока (16 муниципальных образований из 21 обеспечены более чем на 100%) и мяса (16 МО из 21) несколько лучше, чем удовлетворенность в производстве собственных яиц (13 МО из 21).

Покупательская способность денежных доходов населения выступает индикатором продовольственной безопасности. В Ульяновской области с 2014 года рост среднедушевых доходов населения чередуется с их снижением. Денежные доходы населения к 2018 году увеличились лишь на 6,8% за последние пять лет. Результатом низких темпов роста доходов населения является снижение покупательской способности.

На фоне небольших темпов роста доходной части жителей Ульяновской области в структуре потребительских расходов все ещё значительную часть занимают расходы на питание.

Для оценки покупательской способности оптимальным является анализ не отдельных продуктов, а их наборов – фактически сложившихся и по рекомендуемым нормам.

Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2018 году к уровню 2017 года составил 99,1% (в 2017 году к уровню 2016 года – 98,8%). За 2018 год по таким наблюдаемым позициям основных продуктов питания, как молоко разливное, яйца куриные, рыба замороженная, хлеб пшеничный, рис снизилась покупательская способность денежных доходов (за исключением картофеля и масла подсолнечного).

Сегодня складывается тенденция потребления отечественных товаров (с более низкой ценой), чем зарубежных, но все же многим не на что приобрести технику для дома, не взяв кредит в банке. Эксперты считают, что это связано с повышением НДС. Помимо этого, граждане вынуждены экономить, поскольку растут тарифы ЖКХ, а заработная плата растет меньшими темпами.

Если так будет происходить и дальше, то даже несмотря на возможное увеличение прожиточного минимума, покупательская способность жителей региона будет падать. Инфляция в итоге «съест» все прибавки, как считают эксперты. Национальные проекты, направленные на увеличение благосостояния граждан (которые должны быть реализованы до 2024 года), должны изменить и тенденцию снижения покупательской способности.

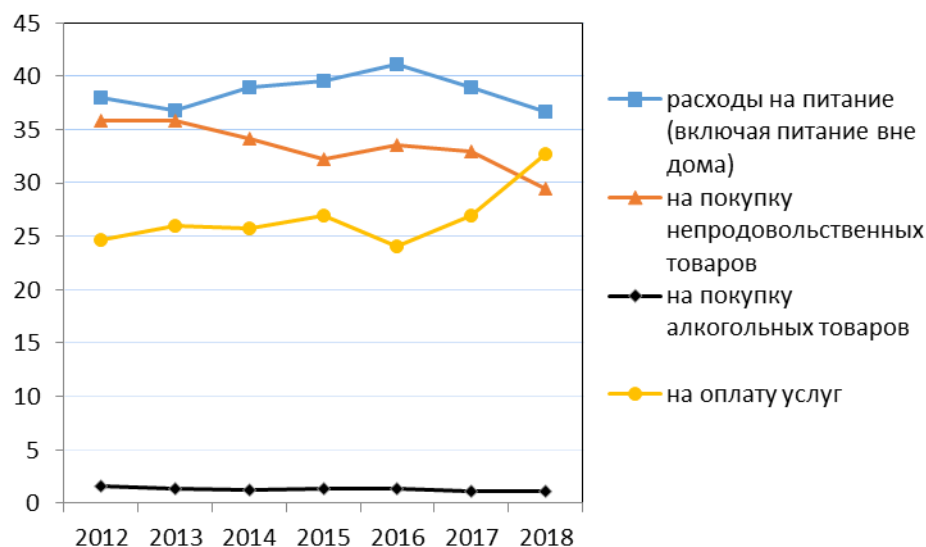

Рисунок 1 – Динамика потребительских расходов за 2012-2018 гг., в %

Исходя из сложившейся покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения Ульяновской области складываются следующие варианты событий (и вытекающие из них проблемы):

1. Приобретение более дешевых продуктов.

Из-за роста цен жители приобретают дешевые продукты (не калорийные; с содержанием вредных пищевых добавок; продукты, не содержащие питательные элементы и пр.) или вовсе отказываются от покупки некоторых товаров: прежде всего, от подорожавших овощей и фруктов, рыбы и мяса, отказывая себе в здоровой полезной еде.

Ведь, как всем известно, кумулятивное влияние на здоровье приходит от плохого питания и как следствие сокращение продолжительности жизни, преждевременная смерть населения и риски развития различных заболеваний.

2. Поиск дополнительных денежных средств в «тени».

В ситуации со снижением покупательской способности своих денежных доходов жители ведут поиск более высокооплачиваемой работы (которую найти в регионе не каждому удастся) или дополнительного заработка (без официальной регистрации и уплаты налогов). Иначе население вынуждено тратить свои сбережения на повседневные расходы.

3. При сохранении объема расходов на продукты питания в общих расходах:

1) *снижается вероятность ипотеки*, и как следствие:

– *снижение рождаемости* (поскольку улучшение жилищных условий является одним из факторов мотивации демографического поведения);

– *отток молодых специалистов с семьями из*

региона (в поисках более высокого уровня жизни и финансовых возможностей);

– *рост убытков в банковской сфере* (процент «одобрения» кредитов заметно снижается на фоне повышения требований к заемщикам в плане их платежеспособности, по причине высокой закредитованности населения);

– *снижение спроса на жильё и, как следствие, убытки для застройщиков* (квартиры с большими площадями остаются непроданными даже после сдачи домов в эксплуатацию, при стремлении населения к их приобретению).

2) *растёт уровень бедности*

В качестве одной из характеристик бедности нередко относят показатели потребительских расходов домашних хозяйств. При этом преобладание в структуре потребительских расходов населения расходов на приобретение продуктов питания свидетельствует о высоком уровне бедности в регионе. Бедные группы населения региона, по сравнению с богатыми, большую часть своих расходов направляют на приобретение продуктов питания.

До 2000-х годов уровень бедности в Ульяновской области составлял около 40%, к 2014 году данный показатель сократился до 12%. В последнее время темп роста среднедушевых доходов населения замедлился, как по России, так и в Ульяновской области. В 2018 году уровень бедности в регионе составил около 18% (в России уровень бедности, по данным Росстата, равен 13%).

Увеличение покупательской способности жителей стабилизирует рынки сельскохозяйственных товаров, улучшение качества потребляемой продукции, существенные инвестиции в сельское хозяйство, а также –

рост продолжительности жизни населения. В условиях значительного влияния увеличения оплаты труда на формирование покупательской способности (поскольку именно оплата труда остается основным источником доходов большей массы населения) главное значение имеет усиление регулирующей роли государства:

- недопущение усиления разделения слоев населения по уровню доходов;
- обеспечение постоянного повышения реальных доходов населения;
- обеспечение равенства доходов работников сельского хозяйства и других сфер экономики, а значит – доведение среднемесячной оплаты труда работников сельскохозяйственных предприятий до среднего уровня по отраслям народного хозяйства [4].

Литература:

1. Шашкова И.Г., Денисова Н.И., Шашкова С.И. Факторы, определяющие продовольственную безо-

пасность // Никоновские чтения. – 2014. – №19. – С. 33–36

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

3. Закон Ульяновской области «О продовольственной безопасности Ульяновской области, принят Законодательным Собранием Ульяновской области 24 апреля 2008 года (с изменениями на 13 августа 2013 года)

4. Свиноус И.В. Покупательская способность населения, как индикатор продовольственной безопасности Украины // Никоновские чтения. – 2014. – №19. – С. 374–376

5. Староверов В.И., Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность России – важнейшая составляющая демографической политики страны // Экономические отношения. – 2019. – № 4. – С. 2851–2862

6. Официальный сайт Федеральной служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 13.01.2020).

FOOD SECURITY AS A FACTOR OF ECONOMIC STABILITY OF REGIONAL MUNICIPALITIES

[PRODOVOL'STVENNAYA BEZOPASNOST' KAK FAKTOR EKONOMICHESKOJ STABIL'NOSTI MUNICIPALITETOV REGIONA]

Elena SUTINA

Specialist of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: sutina91@mail.ru

Oksana ZHIGALOVA

PhD in Economics; Head of the Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: jov79@mail.ru

ABSTRACT:

Food security is defined as the state of the region's economy, which ensures its food independence, guarantees access to food and quality drinking water in accordance with the physiological norms of nutrition. The problem of food security today is not only not losing its relevance, but is becoming increasingly topical.

KEYWORDS:

food security, region, income of people, food, quality of life.

REFERENCES:

Shashkova I.G., Denisova N.I., Shashkova S.I. Factors that determine food security // *Nikonovsky readings*. - 2014. - №. 19. - P. 33-36

The food security doctrine of the Russian Federation, approved by presidential decree № 120 of January 30, 2010.

The law of the Ulyanovsk region "on food security of the Ulyanovsk region, adopted by the Legislative Assembly of the Ulyanovsk region on April 24, 2008 (as amended on August 13, 2013)

Svinous I.V. Purchasing power of the population as an indicator of food security in Ukraine // *Nikon readings*. - 2014. - №. 19. - P. 374-376

Staroverov V.I., Vartanova M.L. Food security of Russia – the most important component of the country's demographic policy // *Economic relations-2019*. - №. 4. - P. 2851 -2862

Official website of the Federal Service of State Statistics. [Electronic resource]. URL: <https://www.gks.ru> (date of appeal: 13.01.2020).

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Е.А.СУТИНА, О.В.ЖИГАЛОВА, Э.А.ТУГАНОВА

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема теневой экономики актуальна на протяжении многих лет, поскольку она оказывает сильное влияние на экономическую безопасность страны и регионов. Ульяновская область не осталась «в стороне» в борьбе с теневыми проявлениями на своей территории. Целью данной статьи является передача регионального опыта борьбы с теневой экономикой. Также в работе описывается состояние и изменение теневого сектора в Ульяновской области за последние несколько лет.

Ключевые слова: теневая экономика, теневой сектор, Ульяновская область, неформальная занятость, борьба с теневой экономикой.

Одной из самых актуальных и неразрешенных проблем в России на сегодняшний день является теневая экономика [1, с. 101]. Теневая экономика также является острой проблемой и во многих странах мира, но в каждой стране она проявляется с разной степенью остроты.

Проблематика развития теневого сектора экономики и ее влияние на экономическую безопасность страны и регионов нашла отражение в научных трудах российских ученых, таких как А.Ю. Архипов, И.И.Елисеева, А.П.Кузнецов, Е.Б.Капралова, А.С.Найденов, М.Кийко, И.Маслова, Т.Барабенкова, В.Гимпельсон, М.Г.Завельский, Р.Капелюшников, В.А.Гамза, Я.Д.Ширяева, А.Р.Бахтизин, В.Н.Богуславский, Э.Н.Соболев, А.Н.Ширина, С.Б.Чернов и другие исследователи [2, с. 28].

Подходы к изучению проблем теневой экономики можно разделить на следующие:

1. Экономический подход, в рамках которого теневая экономика исследуется на макро- и микроуровнях, а также на глобальном уровне.

2. Правовой подход, в котором критерием отнесения деятельности к теневой экономике выступает ее противоправный характер.

3. Учетно-статистический подход, при отсутствии регистрации деятельности официальной статистикой.

4. Криминологический подход, в котором рассматривается наносимый обществу вред.

5. Комплексный подход – сочетание вышеуказанных критериев [3, с. 9–10].

Разновидности теневой деятельности можно разделить на три сектора:

— скрытая – скрываемая деятельность или преуменьшаемая с целью уклонения от налогов и иных обязательств перед государством;

— «неформальная», «некриминальная» эконо-

мика – фирмы с неформальной занятостью (когда отношения между партнерами не закреплены юридически);

— «нелегальная», «криминальная» теневая экономика [4, с. 8] – преступная деятельность, запрещенная законодательством.

Мы в своем исследовании ориентируемся на первые два вида, которые оказывают значительное воздействие на экономику Ульяновской области.

Теневая экономика (скрытая экономика, неформальная занятость) – это экономическая деятельность, скрывающаяся от общества и государства, находящаяся вне государственного контроля и учета.

Теневая деятельность конкурирует с легальным сектором и вытесняет его с рынка, поскольку участники теневой деятельности также пользуются общественными благами, но не платят за них, а значит, наносят ущерб и государственному бюджету (недополученные доходы) и предпринимательской деятельности (нечестная конкуренция, угроза здоровью и жизни потребителей, которым предоставляются непроверенная продукция и услуги).

Прибыль, скрывающаяся от налоговой службы, считается теневой. Это может быть «черная» заработная плата рабочих, доход от сделок с другими организациями, выручка с продаж нелегальных товаров и так далее. В основе формирования такого вида экономики лежат стихийные рыночные отношения. Точные цифры объема теневой экономики получить нереально, но, тем не менее, различные службы оценивают ее размеры. По последней информации Федеральной службы государственной статистики – объем «невидимой» экономики составил 11,7 трлн руб. (12,7% ВВП) в 2017 году, доля ненаблюдаемой экономики в ВВП снижается, но практически не уменьшаются ее абсолютные объемы в рыночных ценах.

Ранее Федеральной службой по финансовому мониторингу были представлены другие результаты – 18,9 трлн руб. (20,5% от ВВП) в 2017 году и предварительная оценка по 2018 году: 20,7 трлн руб. (20% от ВВП).

Существенное различие заключается в используемых методиках: Федеральная служба государственной статистики считает все (скрытую экономику, неформальную экономику), кроме нелегального бизнеса; использование в расчетах метод балансовых расчетов и экспертных оценок.

В то же время, размер теневого сектора экономики России, по данным Международного валютного фонда при оценке 159 стран мира, на протяжении долгого времени держится в диапазоне от 30-40% (включая криминальную экономику). Но по оценкам Росстата и экономического блока правительства России данная оценка по нашей стране является значительно завышенной.

Основной причиной развития теневого сектора экономической деятельности эксперты выделяют высокие налоги, различного рода ограничения и высокий уровень коррупции, из-за которых бизнес уходит в тень, получая сверхприбыль от текущей деятельности [5].

Различные службы рассчитывают ненаблюдаемую экономику только на уровне страны, по регионам данные расчеты не производятся. Мы в своем исследовании теневой экономики в Ульяновской области брали за основу различные методики регионов России (опыт Вологодской области, Иркутской

области, Республики Мордовии и другие), данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области и также, как и Росстат, не учитываем нелегальный бизнес (понимая под этим словом криминальный), по той причине, что борьба с нелегальным бизнесом является сферой деятельности правоохранительных органов.

Существенное влияние на особенности формирования и функционирования теневой экономики в регионах оказывают территориальные различия в природных, экономических, социальных, криминальных и иных условиях регионов, разнообразие их специализации, места и роли в территориальном разделении труда, специфике отраслевой структуры. В результате, на определенной территории формируется соответствующая этим условиям региональная специализация теневой экономической деятельности.

Исходя из нашего регионального исследования состояния и динамики теневого сектора экономики в Ульяновской области определено, что потенциальная численность занятых в теневом секторе в регионе ежегодно снижается, в 2018 году составив 111,9 тыс. чел. (это 18,6% в общей численности занятых), по итогам первого полугодия 2019 года – 110,3 тыс. чел. (18,8 % в общей численности занятого населения).

По состоянию на конец 2018 года в России неформально заняты 14 миллионов человек (19,3% от общей численности занятых), по данным Федеральной службы государственной статистики [6].

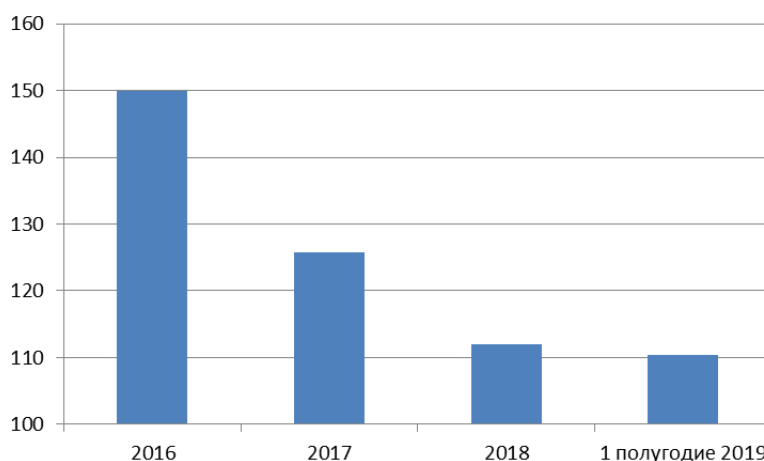

Рисунок 1 – Потенциальная численность занятых в теневом секторе в Ульяновской области, тыс. чел.

Скрытый фонд оплаты труда (зарплаты в неофициальном секторе, а в официальном – зарплаты в конвертах) в России в 2018 году равен 12,6% ВВП (более 13 трлн руб.) [5].

В Ульяновской области, по оценочным данным

ВРП, скрытый фонд оплаты труда в 2018 году составляет 10,6% ВРП (37784 млн руб.), по итогам первого полугодия 2019 года – 5,3% ВРП (ВРП оценочный за 2019 г.) (19680 млн руб.).

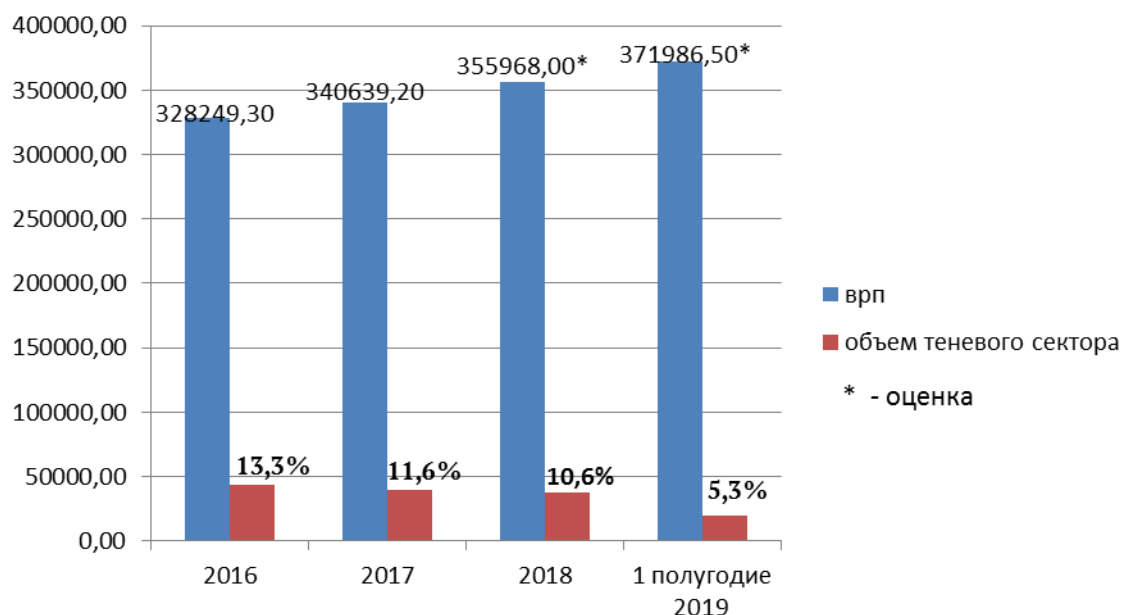

Рисунок 2 – Потенциальный объём «серой» заработной платы в ВРП в Ульяновской области, млн руб.

Федеральная служба государственной статистики выделяет следующие сферы, где «тень» проявляется в наибольшей степени:

1 место – операции с недвижимостью – в сфере недвижимости распространены неформальные арендные отношения, когда арендодателем не платится подоходный налог, и это порождает огромный теневой рынок.

2 место разделяют сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство (в Российской Федерации сельское население и половина городских жителей выращивают для себя продукты, тогда как в Западной Европе, США выращивать продукты для собственного пропитания экономически невыгодно) и оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспорта (в сфере торговли и ремонта распространены незарегистрированные производства, например, автомастерские и шиномонтаж).

3 место – строительство – поскольку именно в данной сфере используется труд неофициально работающих мигрантов.

В Ульяновской области еще в 2017 г. нами были выявлены, так называемые, зоны локализации, где наиболее распространен «теневой» сектор экономики. Всего определено 17 сфер, за которыми закреплены ответственные кураторы от исполнительных органов государственной власти Ульяновской области и организаций, подведомственных Правительству Ульяновской области. Исследуемые зоны локализации теневого бизнеса мы условно разделяем на 2 группы, в зависимости от получаемого результата:

1. С социальным эффектом (отрасли, искоренение

«тени» в которых принесет большой социальный эффект, но минимальный экономический):

- услуги репетитора,
- организация праздников,
- услуги фотографа и пр.

2. С экономическим эффектом (отрасли, искоренение «тени» в которых принесет экономический эффект, но проявится неким негативным отношением со стороны общества):

- строительство;
- транспорт, услуги такси и грузоперевозки;
- лесоводство;
- сельское хозяйство, розничная торговля и пр.

Согласно ежегодному мониторингу, оценкам и социологическому опросу населения в Ульяновской области наиболее развит «теневой бизнес» в следующих отраслях:

- 1 место – строительство,
- 2 место – сельское хозяйство и розничная торговля,
- 3 место – аренда квартир и недвижимости,
- 4 место – лесоводство и лесозаготовка.

С 2018 года в работу по противодействию теневому сектору были включены и все муниципальные образования Ульяновской области. В рамках нейтрализации влияния «теневой» экономики на уровне муниципальных образований осуществляется постоянное информационное сопровождение мероприятий – публикаций в районных газетах, на сайтах администраций, а также работа «горячих линий», что привело к массовому «информационному ажиотажу».

Процесс «борьбы» и его результаты в Ульяновской области – это результат качественно выстроенной работы с исполнительными органами государственной власти, администрациями муниципальных образований, а также налаженное взаимодействие с федеральными структурами (УФНС, УМВД России, Отделение по Ульяновской области Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации и пр.).

На протяжении нескольких лет, в рамках работы по противодействию теневому сектору экономики в Ульяновской области репрессии и административное давление не применяются, выбираются исключительно экономические решения, которые способствуют сбалансированию интересов региона и субъектов экономических отношений.

На наш взгляд, к достойным мерам стимулирующего характера, на сегодняшний день, можно отнести:

1. Повышение стабильности налоговой системы и обоснованности повышения уровня налогообложения.

2. Распространение налогового режима для самозанятых на все регионы Российской Федерации с 2020 года и проработка дополнительных мер поддержки самозанятых.

3. Расширение практики предоставления отсрочки или рассрочки предпринимателям по уплате налогов в случае отсутствия такой возможности.

4. Популяризация малого и среднего предпринимательства и легальной предпринимательской деятельности. Разработка мер, направленных на повышение сознательности граждан в вопросах правовой, налоговой и финансовой грамотности.

Мероприятия по борьбе с теневой экономикой в регионе носят различный характер, охватывая все доступные способы борьбы с «теневыми» проявлениями:

- выявление и легализация «теневого» бизнеса (рейды, проверки, заседания);
- мероприятия, направленные на борьбу со спросом на услуги, предоставляемые представителями «теневого» бизнеса;
- создание благоприятных условий для ведения легального бизнеса;
- организационно-методологические мероприя-

тия;

– информационное сопровождение мероприятий по противодействию «теневому» сектору экономики (разъяснительная работа).

В борьбе с теневой экономикой важно активное содействие субъектам Российской Федерации, для этого необходимо применять массовое тиражирование региональных практик. Помимо нашего опыта, лучшими практиками органов власти субъектов Российской Федерации, направленными на борьбу с теневой экономикой, выступает опыт Республики Дагестан, Республики Татарстан, Московской области.

Литература:

1. Кобец Е.А., Кольчугина Ю.Л., Чеботарева А.Г. Проблема теневой экономики в России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 2. – С. 101–103

2. Кожевников А.В., Пономарева С.А. Методика диагностики и мониторинга «теневого» сектора региональной экономики в системе государственного управления // Проблемы развития территории. – 2015. – Вып. 4 (78). – С. 27–36

3. Кормишкина Л.А., Лизина О.М. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 136 с.

4. Голованов Е.Б. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов. – Челябинск: Изд-во Южно-Уральский государственный ун-т, 2015. – 61 с.

5. Асмус О.В., Жигалова О.В. Детенизация региональной экономики – одна из точек роста региона. «Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Ульяновской области» (к Дням Ульяновской области в Совете Федерации). Аналитический вестник – № 3 (717) – 2019. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. С. 52 – 55.

6. Информационный портал «РБК». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения 29.11.2019).

7. Официальный сайт Федеральной служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 29.11.2019).

THE STATE AND DYNAMICS OF THE «SHADOW» SECTOR OF THE ECONOMY IN THE ULYANOVSK REGION
[SOSTOYANIE I DINAMIKA TENEVOGO SEKTORA EKONOMIKI V UL'YANOVSKOJ OBLASTI]*Elena SUTINA*

Specialist of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: sutina91@mail.ru.

Oksana ZHIGALOVA

PhD in Economics; Head of the Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: jov79@mail.ru.

Elina TUGANOVA

PhD in Economics; Associate Professor; Department of Tourism, Kazan State Institute of Culture; Republic of Tatarstan, Kazan, st. Orenburg tract 3; e-mail: elina_airatovna@mail.ru.

ABSTRACT:

The problem of the shadow economy has been relevant for many years, as it has a strong impact on the economic security of the country and regions. Ulyanovsk region has not remained «on the sidelines» in the fight against shadow manifestations in its territory. The purpose of this article is to transfer the regional experience of combating the shadow economy. The paper also describes the state and change of the shadow sector in the Ulyanovsk region over the past few years.

KEYWORDS:

shadow economy, shadow sector, Ulyanovsk region, informal employment, fight against the shadow economy.

REFERENCES:

Kobets E.A., Kolchugina Y. L., Chebotareva A.G. The Problem of the shadow economy in Russia // Vestnik of Taganrog Institute of management and Economics. – 2018. – №. 2. – P. 101-103

Kozhevnikov A.V., Ponomareva S.A. Methods of diagnostics and monitoring of the "shadow" sector of the regional economy in the system of public administration. 2015. – Vol. 4 (78). – P. 27-36

Kormushkina L. A., Lysine O.M. Shadow economy: textbook. the manual for high schools. Saransk: Publishing house Mordovia. UN-TA, 2009. – 136 p.

Golovanov E.B. Shadow economy: studies. the manual for high schools. Chelyabinsk: publishing house South Ural state University, 2015. – 61 p.

Asmus O.V., Zhigalova O.V. The detailing of the regional economy is one of the growth points of the region. "The current state and prospects of socio-economic development of the Ulyanovsk region" (to the Days of the Ulyanovsk region in the Federation Council). Analytical Bulletin – No. 3 (717) – 2019. Analytical Department of the Staff of the Council of the Federation. Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. S. 52-55.

Information portal "RBC". [Electronic Resource]. URL: <https://www.rbc.ru> (date of appeal: 29.11.2019).

Official website of the Federal Service of State Statistics. [Electronic resource]. URL: <https://www.gks.ru> (date of appeal: 29.11.2019).

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****Н.В.ШИРЯЕВА, И.Г.НУРЕТДИНОВ****ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА**

Региональная система мер государственной поддержки инвестиционных проектов Ульяновской области является одной из наиболее привлекательных среди субъектов страны, как по срокам, так и по объемам поддержки.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика, особая экономическая зона, ежегодное Инвестиционное послание Губернатора, инструменты налоговой поддержки в виде инвестиционного вычета по налогу на прибыль для инвесторов.

2018 год в мировой экономике отмечается замедленным ростом производительности труда, высоким уровнем неравенства, снижением объема инвестирования и как следствие – замедлением экономического роста. В Российской Федерации среди неблагоприятных факторов для развития экономики по-прежнему остаются риски, связанные с антироссийскими санкциями, высокий уровень геополитической напряженности, состояние рынка труда, технологическое отставание, трудности реализации инновационной повестки и негибкость имеющихся институтов управления. Что касается Ульяновской области, то, с одной стороны, можем позитивно оценивать ряд ключевых экономических итогов работы за 2018 год. Так, в регионе, сохранился ежегодный рост ВРП и промышленного производства (индекс промышленного производства составил 101,8% по сравнению с 2017 годом), увеличиваются объемы жилищного строительства, внешнеторгового оборота области, в том числе почти экспорта. Консолидированный бюджет превысил сумму в 65 млрд руб.

По итогам 2018 года Ульяновская область занимает 10-е место в Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности, составляемым АСИ, причем данная позиция поддерживается регионом с 2014 года. Соответствующие результаты были озвучены 7 июня 2019 года на Петербургском международном экономическом форуме. Ульяновская область является крупным центром машиностроения, а также центром почти экспорта. Консолидированные логистические маршруты: по территории области проходят важнейшие авиационные, железнодорожные и автомобильные коммуникации со всех направлений страны, а также международные воздушные линии [8].

К результатам проводимой региональной инвестиционной политики можно отнести создание тер-

риторий с особым статусом и привлекательными условиями для развития различных проектов: Порт-овая особая экономическая зона (ПОЭЗ) «Заволжье», Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Димитровград», а также индустриальных парков (промышленная зона «Заволжье», индустриальный парк «ДАЗ», индустриальный парк «Диамикс», агроиндустриальный парк «Deга-Ульяновск», индустриальный парк «Новопасское», индустриальный парк «Новоульяновск») [1].

Особая экономическая зона представляет собой территорию, имеющую особый юридический статус и льготные экономические условия для национальных и иностранных инвесторов. При этом данная территория является единственной в России особой зоной авиационного типа и носит название – Порт-овая особая экономическая зона (ПОЭЗ) «Заволжье» [2]. Данная ПОЭЗ создана на базе международного аэропорта «Ульяновск-Восточный» и обладает особыми налоговыми и таможенными режимами. При этом площадь первой очереди ПОЭЗ составляет до 120 га, с перспективой развития второй очереди – до 640 га.

На территории особой экономической зоны планируется развитие определенных видов деятельности, таких как ремонт, техническое обслуживание, модернизация воздушных судов, авиационной техники, в том числе авиационных двигателей и других комплектующих изделий, производство авиатехники и авиакомплектующих, аэропортовые и транспортно-логистические услуги [2].

На территории ТОСЭР «Димитровград» созданы специальные условия для развития бизнеса. Так, в ТОСЭР обнулены налоги на землю, имущество и транспортные средства на срок от 5 до 10 лет. Отчисления в социальные фонды будут снижены более чем в четыре раза до 7,6%. Но при этом потенциальному резиденту ТОСЭР потребуется создать не менее 20

рабочих мест и обеспечить 10 млн руб. инвестиций, причем из них 5 млн руб. – в первый год реализации проекта. Одним из преимуществ данной территории является наличие собственного индустриального парка площадью 175 га, на территории которого можно организовать до 20 крупных производств, тем самым, создав около 5 тыс. рабочих мест [3].

Кроме этого в г. Димитровграде работает один из лучших в стране ядерно-инновационных кластеров, созданный на базе Научно-исследовательского института ядерных реакторов.

Однако особые условия созданы не только для ПОЭЗ и ТОСЭР, но и для особо значимых инвестиционных проектов. Так, для таких проектов ставка налога на прибыль организаций с учетом льготы в 4,5% составляет 15,5% на 15 лет. Ставка налога на имущество организаций составляет 0% на первые 10 лет, а с 11 по 15 годы – 1,1%. Размер транспортного налога для особо значимых инвестиционных проектов составляет 0% на 10 лет, ставка земельного налога составляет 0% на 8 лет [4].

Примером успешной реализации инвестиционных проектов в Ульяновской области можно считать строительство первого промышленного ветропарка в России [4]. При его реализации был разработан комплекс мероприятий по созданию источников ветровой электроэнергии на территории Ульяновской области. Так, в 2015 году было заключено соглашение о строительстве пилотного ветропарка в составе 14 ветроустановок общей мощностью 35 МВт с объемом инвестиций свыше 5 млрд рублей. А до 2022 года на территории Ульяновской области планируется ввести в строй не менее 7 ветропарков общей мощностью свыше 250 МВт. В настоящее время продолжается ветроизмерительная кампания с целью подбора на территории области площадок для увеличения суммарной мощности ветровой генерации в регионе до 600-800 МВт [5].

В ежегодном Инвестиционном послании Губернатора Ульяновской области С.И.Морозова говорится о том, что «показатели, на которые необходимо выходить в ближайшие 5-7 лет – это обеспечение роста ВРП не менее 5%, консолидированный бюджет не менее 100 млрд рублей, объем привлеченных инвестиций в 150 млрд рублей. Общая сумма средств в масштабах страны, которая направляется под достижение целей до 2024 года – 25,7 триллионов руб. Суммарный объем расходов из консолидированного бюджета Ульяновской области по национальным проектам, в которых участвует регион, только за 2019 год составит порядка 10 млрд руб.» Объектами направления соответствующих средств это образование, здравоохранение, демография, экология, уровень и качество жизни, стимулирование экономического роста [6].

Руководством региона определены приоритетные

направления в части формирования инвестиционной политики. Рассмотрим некоторые из них. Одно из таких направлений – формирование среды, стимулирующей деловую активность и рост инвестиций; устранение имеющихся для инвесторов административных ограничений и барьеров. Таким образом, необходимо развивать созданные и создать новые комфортные условия ежедневной работы для бизнеса. В их числе внедрение риск-ориентированной модели в отношении регионального государственного контроля (надзора), реализация Единого портала контрольно-надзорной деятельности, снижение количества проверок, формирование «дорожных карт» по каждому виду надзора с учетом требований федерального проекта «Трансформация делового климата», формирование нормативной базы «партнерского» контроля, цифровизация контрольно-надзорной деятельности [7].

Следующее направление для повышения региональной инвестиционной привлекательности – совершенствование действующих инструментов стимулирования инвестиций. Это не только инвестиционное законодательство, но и инфраструктура, финансовые и нефинансовые инструменты поддержки. Региональная система мер государственной поддержки инвестиционных проектов является одной из наиболее привлекательных среди субъектов страны, как по срокам, так и по объемам поддержки. Так, особый налоговый режим позволяет инвестору экономить или возмещать до 40% вложенных в проект средств. Льготный режим затрагивает практически все региональные налоги, за исключением налога на доходы физических лиц. Региональный уровень комплексной налоговой нагрузки в перерасчете на количество хозяйствующих субъектов остается на сегодняшний день одним из самых благоприятных по ПФО и стране в целом. В связи с изменениями в Налоговом кодексе с 2019 года у субъектов РФ нет права самостоятельно предоставлять льготы по налогу на прибыль. Поэтому региональным законодательством предусматриваются: инструменты налоговой поддержки в виде инвестиционного вычета по налогу на прибыль для инвесторов; реализация механизмов и инструментов государственной поддержки крупных инвесторов, которые содержатся в новом законопроекте о соглашениях по защите и поощрению прямых капиталовложений; использование инструментов специального инвестиционного контракта (СПИК) с обязательным участием муниципалитетов, расширение доступа бизнеса к финансовым ресурсам, в том числе к льготному кредитованию.

Литература:

1. Правительство Ульяновской области. Герман Греф: «Ульяновская область – самое надежное место

для вложения инвестиций» [Электронный ресурс] / Правительство Ульяновской области. – Режим доступа: <http://prav.tatar.ru/rus/index.htm>, свободный.

2. Райская, Н.Н. Кластерный анализ регионов России по уровню инвестиционного потенциала/ Н.Н. Райская // Вопросы статистики. – 2018. – № 5. – С. 3-9.

3. Салимов, Л.Н. Методологические основы активизации региональных инвестиций [Электронный ресурс] / Л.Н.Салимов. – Режим доступа: <http://www.tisbi.ru/science/4.html>, свободный.

4. Саринкова Р.Д. Инвестиционная политика государства. – СПб.: Питер, 2019. – 356 с.

5. Сергеев И.В. Финансовый менеджмент: Учеб.

пособие. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 356 с.

6. Скопина, И.В. Инвестиционный климат территории: мировой и национальный взгляд / И.В.Скопина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – №2. – С. 34-40.

7. Современный финансовый менеджмент организации. Общеизвестный учебный курс/ Под ред. О.Ю. Мамедова. Ростов-н/Д: Феникс, 2018. – 578 с.

8. Степанов, А. Инвестиционная активность региона: проблемы и перспективы / А. Степанов // Проблемы управления и практики. – 2018. – №11. – С. 35-42.

BUILDING A REGIONAL INVESTMENT CLIMATE

[FORMIROVANIE REGIONAL'NOGO INVESTICIONNOGO KLIMATA]

Natalya SHIRYAEVA

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: n.shiryaeva2012@yandex.ru.

Ildar NURETDINOV

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; 432000, Ulyanovsk, Blvd. Novy Venets, 1; e-mail: Nur.il.gab@yandex.ru.

ABSTRACT:

The regional system of measures of state support of investment projects is one of the most attractive among the subjects of the country, both in terms of terms and volumes of support.

KEYWORDS:

regional investment policy, special economic zone, annual Investment Address of the Governor, instruments of tax support in the form of investment deduction on income tax for investors.

REFERENCES:

The government of the Ulyanovsk region. German Gref: "The Ulyanovsk Region is the Most Reliable Place for Investing" [Electronic resource] / Government of the Ulyanovsk Region. - Access mode: <http://prav.tatar.ru/eng/index.htm>, free.

Paradise, N.N. Cluster analysis of Russian regions by the level of investment potential / N.N. Paradise // Questions of statistics. - 2018. - No. 5. - S. Z-9.

Salimov, L.N. Methodological foundations of enhancing regional investment [Electronic resource] / L.N. Salimov. - Access mode: <http://www.tisbi.ru/science/4.html>, free.

Sarinkova R.D. State investment policy. - SPb.: Peter, 2019. -- 256 p.

Sergeev I.V. Financial Management: Textbook. allowance. - M.: Finance and Statistics, 2019. -- 256 p.

Skopina, I.V. Investment climate of the territory: world and national view / I.V. Skopina // Management in Russia and abroad. - 2019. - No. 2. - S. Z4-40.

Modern financial management of the organization. Publicly Available Training Course / Ed. O.Yu. Mamedova. Rostov-n / D: Phoenix, 2018. -- 578 p.

Stepanov, A. Investment activity of the region: problems and prospects / A. Stepanov // Problems of management and practice. - 2018. - No. 11. - S. Z5-42.

**ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА****Ю.В.НУРЕТДИНОВА, М.Ж.САТДИМОВ****ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОСНОВНОГО КАПИТАЛА
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Оценка инвестиционной привлекательности региона – это основанная на научных разработках система исследования инвестиционного состояния региона, в частности регионального инвестиционного климата, потенциала региона на инвестиционном рынке и рисков инвестирования в регион.

Ключевые слова: районы-аутсайдеры, инвестиций в основной капитал, уровень инвестиционной привлекательности, региональная инвестиционная политика.

Рассмотрим проблемы сформированности основного капитала муниципальных образований. Блок «уровень экономического развития» состоит из 5 показателей и включает объем привлеченных инвестиций в основной капитал, результаты деятельности предприятий, а также ряд финансовых показателей.

Лидерами данного блока стали: 1 место – г. Ульяновск; 2 место – Чердаклинский район; 3 место – г. Новоульяновск; 4 место – Новоспасский район; 5 место – г. Димитровград.

За 2018 год объем инвестиций в Чердаклинском районе составил 8,2 млрд. руб. (ветропарк компания «Фортум», ООО Марс), что на 105,4% выше аналогичного периода прошлого года. При реализации инвестиционных проектов создано 370 новых рабочих мест.

Положительное влияние на данную сферу оказало открытие в с. Красный Яр Чердаклинского района первого в России ветропарка. В 2017 году запущена первая очередь ветропарка мощностью 35 мВт, а уже в 2018 году компанией «Фортум» введена в эксплуатацию вторая очередь ветропарка на 55 мВт. Объем инвестиций составили за два года 9 млрд руб.

Положительная динамика объемов производства не первый год отмечается в обрабатывающем производстве. По итогам 12 месяцев 2018 года объем производства составил 24,4 млрд руб., что выше уровня аналогичного периода прошлого года на 48,4% или на 8,1 млрд руб. Рост объемов производства отмечен на фабриках ООО «Марс», местных предприятиях, таких как ООО «Пальмира», ООО «Сити Дорс», «Мебелькомплект», АО «Спектр Авиа». В октябре состоялось открытие нового подразделения компании Марс – центр исследования кормов для домашних животных, вложено порядка 1 млрд руб. Не малое значение для бизнеса имеют меры поддержки на муници-

пальном уровне, поэтому на ближайшие три года приоритетом развития становится создание муниципальной промышленной зоны в п. Октябрьский. Уже сегодня данная территория вызывает большой интерес у субъектов малого и среднего бизнеса. Ведутся переговоры по локализации здесь 9 производств.

Оборот организаций по всем видам экономической деятельности за 12 месяцев 2018 года составил 28,7 млрд руб. По сравнению с уровнем прошлого года отмечено увеличение на 49,4% или на 9,4 млрд руб. Основной причиной роста послужило увеличение объемов производства в сфере «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» в 2,3 раза по сравнению с уровнем прошлого года. Увеличение объемов производства также отмечено в сфере торговли на 20,4% или на 213,6 тыс. руб. (в 2018 году в районе открыто четыре супермаркета).

Все вышеперечисленное даёт прирост налоговых и неналоговых доходов в бюджет муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области. Наблюдается рост поступлений по НДФЛ за 2018 год к уровню прошлого года на 34,0% и составили 126,7 млн руб., по земельному налогу – 28,5% (53,8 млн руб.), по доходам от использования муниципального имущества – 14,8% (7,7 млн руб.).

В г. Ульяновске отсутствует просроченная кредиторская задолженность по оплате труда муниципальных учреждений. В Чердаклинском районе самый большой объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) и объем отгрузки товаров собственного производства (на душу населения). В городских округах большая доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов.

Ниже приведены данные по показателю «объем инвестиций в основной капитал за исключением

бюджетных средств (на душу населения)». Меньше всего инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) отмечается в Карсунском и Старомайском районах.

Далее будут приведены данные по «доле налоговых и неналоговых доходов местного бюджета (за исключением поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений) в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования (без учета субвенций)».

Значение выше среднеобластного отмечается в трех муниципальных образованиях (более 50%) – это г. Ульяновск, г. Димитровград и Чердаклинский район.

По показателю «доля просроченной кредиторской задолженности по оплате труда (включая начисления на оплату труда) муниципальных учреждений в общем объеме расходов муниципального образования на оплату труда (включая начисления на оплату труда)» последние места заняли Павловский и Сентилеевский район. Районами-аутсайдерами в данном блоке являются: 20 место – Старокулаткинский район; 21 место – Барышский район; 22 место – Павловский район; 23 место – Базарносызганский район; 24 место – Карсунский район.

Показатели, используемые при рейтинговании муниципалитетов по уровню экономического развития, формируются деятельностью предприятий и организаций. Естественно районы, на территории которых ведут свою экономическую деятельность достаточно крупные в масштабах региона предприятия-налогоплательщики, имеют значительное преимущество. Этим и обусловлено лидерство Ульяновска, как административного центра, Чердаклинского района, как состоявшегося инвестиционного лидера за счет части портовой зоны, Новоспасский район и Новоульяновск имеют богатую сырьевую базу, за счет чего развиваются предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности [7].

Районы-аутсайдеры, наоборот, практически лишены таких аспектов, их экономика строится преимущественно на сельскохозяйственном производстве, которое в настоящий момент не может на равных конкурировать с промышленностью.

Развитие конкурентных преимуществ в транспортной инфраструктуре в Ульяновской области. Транспортная инфраструктура Ульяновской области, а также интенсивность ее использования, на текущий момент, не в полной мере соответствует выгодному территориальному расположению Ульяновской области. Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием хотя и находится на достаточно высоком уровне относительно общероссийских показателей, но ниже значения показателя по ПФО. Низкое качество автомобильных дорог также является сдерживающим фактором экономического роста. Также

Ульяновская область существенно отстает от регионов-лидеров ПФО по пассажиропотоку на железнодорожном транспорте, автобусном транспорте и объему отправляемых и получаемых по железной дороге грузов. В то же время, регион занимает первое место в ПФО по объемам автомобильных грузоперевозок. Инфраструктура железнодорожного и водного транспорта требует существенных вложений и обновления. Дополнительные возможности развития транспортной инфраструктуры открываются с развитием и функционированием портовой особой экономической зоны, а также программой субсидирования внутренних региональных перевозок пассажиров воздушным транспортом в Приволжском федеральном округе [5].

Развитие энергетической инфраструктуры и повышение уровня энергетической эффективности экономики. Энергетическая система в Ульяновской области является дефицитной, а уровень газификации области в настоящее время не в полной мере отвечает ее потребностям. Ключевым проблемным местом, сдерживающим дальнейшее развитие экономики области и повышение ее энергетической эффективности, является необходимость продолжения строительства газораспределительных станций и газораспределительных сетей. Также необходимо снижать уровень потерь в электрических сетях и осуществлять развитие использования альтернативных видов топлива. Следует отметить, что, несмотря на существенную динамику в части повышения энергетической эффективности, экономика области продолжает демонстрировать достаточно высокий уровень энергоемкости.

Ульяновская область, продемонстрировав существенный рост по ряду направлений деятельности, тем не менее, по-прежнему отстает от регионов-лидеров ПФО по основным показателям развития. Ключевым вызовом, стоящим перед Ульяновской областью, является необходимость повышения качества жизни населения до уровня регионов-лидеров ПФО.

Литература:

1. Дадышев, А.З. Тенденции и факторы инвестиционной активности: региональный аспект / А.З.Дадышев, А.Б.Басс // Региональная экономика: Теория и практика. – 2018. – №9. – С.28-35.
2. Ермасов С.В. Финансовое стимулирование инновационной деятельности. – СПб.: Питер, 2019. – 348 с.
3. Жуков Е.Ф. Инвестиционные операции. – М.: Юнити, 2018. – 655 с.
4. Зайцев Н.А. Финансовый менеджмент на промышленном предприятии. – М.: Юрист, 2019. – 458 с.

5. Иванов Е.Г. Организационно-экономический механизм управления инвестиционными процессами на территории муниципального образования / Е.Г.Иванов: автореф. дис. на соискание ученой степени к.э.н. 26.09.2018 / Уральский государственный университет. – Екатеринбург: УГУ, 2018. – 27 с.

6. Игоница, Л.Л. Инвестиции: Учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А.Слепова. – М.: Экономистъ, 2013. – 478 с.

7. Инвестиции в 2019 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-nizhnekamsk.ru>, свободный.

8. Инвестиции: учеб. /С.В.Валдайцев, П.П.Воробьев [и др.]; под ред. В.В.Ковалева, В.В.Иванова. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2019. – 440 с.

9. Инвестиционные возможности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ivr.ru>, свободный.

10. Капитал страны. Инвестиционный климат Ульяновской области. [Электронный ресурс] / «Капитал страны». – Режим доступа: <http://kapital-rus.ru.htm>, свободный.

PROBLEMS OF FORMATION OF THE MAIN CAPITAL OF MUNICIPALITIES

[PROBLEMY FORMIROVANIYA OSNOVNOGO KAPITALA MUNICIPAL'NYH OBRAZOVANIY]

Julia NURETDINOVA

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: nur000001@rambler.ru

Marat SATDIMOV

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: marat.sat.84@mail.ru.

ABSTRACT:

The assessment of the investment attractiveness of the region is a system based on scientific developments to investigate the investment state of the region, in particular the regional investment climate, the potential of the region in the investment market and the risks of investment in the region.

KEYWORDS:

outsider districts, investments in fixed assets, level of investment attractiveness, regional investment policy.

REFERENCES:

Dadyshev, A.Z. Trends and factors of investment activity: regional aspect / A.Z. Dadyshev, A.B. Bass // Regional Economics: Theory and Practice. – 2018. – No. 9. – P.28-25.

Yermasov S.V. Financial stimulation of innovation. – SPb.: Peter, 2019. – 248 p.

Zhukov E.F. Investment operations. – M.: Unity, 2018. – 655 p.

Zaitsev N.A. Financial management in an industrial enterprise. – M.: Lawyer, 2019. – 458 p.

Ivanov, E.G. Organizational and economic mechanism for managing investment processes in the territory of the municipality / E.G. Ivanov: author. dis. for the degree of Ph.D. 09/26/2018 / Ural State University. – Yekaterinburg: USU, 2018. – 27 p.

Igonina, L. L. Investments: Textbook. allowance / ed. Dr. econ. sciences, prof. V.A. Slepova. – M.: Economist, 2013. – 478 p. Investments in 2019 [Electronic resource] / Access mode: <http://www.e-nizhnekamsk.ru>, free.

Investments: textbook. / C.V. Valdaytsev, P.P. Vorobyov [et al.]; under the editorship of V.V. Kovaleva, V.V. Ivanova. – M.: TC Velby, Prospect Publishing House, 2019. – 440 p.

Investment opportunities of Russia [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ivr.ru>, free.

The capital of the country. Investment climate of the Ulyanovsk region. [Electronic resource] / "Capital of the country. - Access mode: <http://kapital-rus.ru.htm>, free.

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.Ю.АСМУС, Е.А.ПОГОДИНА

ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СЦЕНАРИЯ РАЗВИТИЯ АПК УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена оценке и прогнозу обеспеченности населения региона продовольствием и определению ориентиров развития агропромышленного комплекса Ульяновской области на среднесрочную перспективу с учётом реального уровня обеспеченности населения продуктами питания, прогнозов сокращения населения области и рекомендуемых рационов питания.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, производство, потребление, продовольственная безопасность.

Агропродовольственный комплекс России относится к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих жизнедеятельность общества. Ключевые требования к тому, каким должен стать агропромышленный комплекс страны, были определены ещё в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года: была поставлена задача к 2020 году полностью обеспечить потребности населения страны отечественным продовольствием и выйти на мировой рынок экологически чистых и качественных продуктов питания.

Агропромышленный комплекс Ульяновской области в целом, и в частности его базовая отрасль – сельское хозяйство – являются важными сферами экономики региона, формирующими агропродовольственный рынок, обеспечивающими продовольственную безопасность, трудовой потенциал сельских территорий. Одним из главных показателей социально-экономического развития территории считается продовольственная безопасность. Под продовольственной безопасностью понимают такое состояние, при котором все люди в любой момент времени

имеют физический и экономический доступ к достаточному в количественном и качественном отношении набору продуктов питания, отвечающему рациональным нормам потребления. Для выбора ориентиров развития агропромышленного комплекса Ульяновской области необходимо дать оценку реального уровня обеспеченности населения продуктами питания с учетом прогнозов сокращения населения области и рекомендуемых медицинских норм потребления продуктов питания.

Объемы производства некоторых видов продукции по Ульяновской области на душу населения имеют тенденцию к снижению. Производство молока к уровню 2014 года сократилось на 3%, яиц – на 29%. Причинами замедления объемов производимой сельскохозяйственной продукции являются усиливающиеся диспропорции цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и также сложности в сбыте. В результате наблюдается низкий уровень потребления наиболее важных и жизненно необходимых продуктов по сравнению с научно обоснованными нормами.

Таблица 1 – Производство продукции в расчете на душу населения по Ульяновской области, кг

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерно	841	682	946	1239	939
Картофель	156	147	147	157	156
Овощи (с закрытым грунтом)	77	83	96	118	117
Мясо (в убойном весе)	35	33	36	34	36
Молоко	175	159	160	160	170
Яйца, шт.	252	203	213	205	178

В то же время, за анализируемый период в Ульяновской области увеличилось производство в расчёте на душу населения овощей – на 52%, зерна – на 12%,

мяса – на 3%.

Недостаток продуктов питания собственного производства обычно компенсируется за счет импорта

продовольствия из других стран или регионов, что влечет за собой снижение продовольственной безопасности своей территории. Так основными поставщиками мяса и птицы (около 70% от общего объема ввоза на территорию Ульяновской области) являются Чувашия и Мордовия, основными поставщиками молока (более 70% от общего объема ввоза) являются Мордовия и Удмуртия, т.е. основными поставщиками продовольствия являются регионы ПФО, что обусловлено территориальной близостью. Доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме импорта из стран дальнего зарубежья снизилась с 2,5% в 2013 году до 1,6% в 2018 году. Традиционную сельскохозяйственную продукцию в виде сырья продать уже непросто, поэтому аграриям Ульяновской области необходимо увеличивать производство продукции с высокой до-

бавленной стоимостью.

Оценка уровня продовольственной безопасности зависит не только от объемов собственного производства, но и потребления основных продуктов питания. Региональный АПК в настоящее время обеспечивает физическую доступность к продуктам сельского хозяйства населения на минимальном уровне потребления. Если рассматривать среднедушевое потребление основных продуктов питания, то оно находится на уровне ниже принятой медицинской нормы, а недостаток их восполняется хлебом и картофелем. Отмечается очень низкий уровень потребления овощей, мяса и молока населением Ульяновской области. Фактическое потребление в расчете на душу населения по мясу и мясопродуктам к уровню 2014 года сокращается на 3%, по молоку и молокопродуктам – на 7%, по яйцам – на 7%.

Таблица 2 – Потребление продукции в расчёте на душу населения по Ульяновской области, кг

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018
Мясо и мясопродукты	66	61	62	63	64
Молоко и молочные продукты	222	201	195	204	207
Яйца, шт.	264	236	247	245	243
Картофель	95	98	97	109	106
Овощи	96	97	99	107	106
Хлебные продукты	106	94	97	98	100

Потребность в картофеле по Ульяновской области по отношению к медицинской норме (90 кг) покрыта в 1,7 раза, по отношению к фактическому уровню потребления в 1,5 раза (в основном за счет производства этой продукции в частном секторе). Следует отметить, что в Ульяновской области реализуется ряд проектов по модернизации, расширению и созданию новых мощностей для хранения и переработки картофеля, развитию семеноводства в отрасли. Учитывая высокую обеспеченность данным видом продукции можно частично сократить посевные площади в пользу овощеводства открытого грунта. А уровень производства сохранить за счет повышения урожайности.

Как уже отмечалось выше, в области увеличивается объем производства овощей в расчете на одного человека, в последние два года даже можно наблюдать превышение данного показателя над фактическим потреблением, но при этом производство и фактическое потребление овощей остаются на уровне существенно ниже норматива (140 кг), рекомендованного Министерством здравоохранения Российской Федерации. Следует отметить, что соседние с Ульяновской областью регионы, также имеют низкую обеспеченность овощами, в районе 60-65%. Исходя из этого, имеет смысл продолжать в регионе инвестировать денежные средства в модернизацию действующего производства, строительство складских

помещений, покупку современной техники для отрасли овощеводства.

Несмотря на то, что на протяжении последних 10 лет в регионе увеличивается продуктивность дойного стада и растут валовые надои молока, отрасль не может обеспечить потребности населения в молоке и молокопродуктах, по отношению к медицинской норме (325 кг) она покрыта только на 52%, по отношению к фактическому уровню потребления – на 82%. Та же картина наблюдается по мясу и мясопродуктам: потребность в них у населения Ульяновской области на сегодняшний день по отношению к медицинской норме (73 кг) покрыта только на 49%, по отношению к фактическому уровню потребления – на 56%. Потребность в яйцах по отношению к медицинской норме (260 шт.) покрыта на 68%, по отношению к фактическому уровню потребления – на 73%.

Таким образом, можно сделать вывод, что собственное производство не покрывает потребности населения Ульяновской области по таким видам продукции как молоко, мясо, яйца, овощи. И это происходит на фоне сокращения численности населения. Продовольственная необеспеченность населения региона по основным видам продуктов питания требует детального анализа причин с разработкой конкретных рекомендаций, направленных на повышение конкурентоспособности регионального АПК.

Используя прогнозные показатели численности

населения Ульяновской области и медицинские нормы потребления продуктов питания, определили годовую потребность населения региона в основных видах продовольствия на 2020, 2025 и 2030 годы. При условии стабилизации численности населения годовая потребность в продуктах питания может прогно-

зироваться на уровне 2020 года.

В таблице 4 определена обеспеченность основными продуктами питания населения Ульяновской области при сохранении объемов производства сельскохозяйственной продукции на уровне 2018 года.

Таблица 3 – Прогноз годовой потребности населения Ульяновской области в продуктах питания по рекомендуемым медицинским нормам потребления

	Рекомендуемая норма, кг. в год*	Потребность в продуктах питания по годам, тыс. т.		
		2020 г.	2025 г.	2030 г.
Численность населения, чел		1230234	1189284	1148334
Мясо и мясопродукты	73	89,8	86,8	83,8
Хлеб и хлебопродукты	96	118,1	114,2	110,2
Молоко и молокопродукты	325	399,8	386,5	373,2
Масло растительное	12	14,8	14,3	13,8
Яйцо, млн шт.	260	319,9	309,2	298,6
Картофель	90	110,7	107,0	103,4
Сахар	24	29,5	28,5	27,6
Овощи	140	172,2	166,5	160,8

*Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614

Данные таблицы 4 указывают на то, что Ульяновская область по мясу, молоку, яйцу и овощам не достигла таких объемов производства, которые бы позволяли говорить о полной самообеспеченности региона этими видами продуктов. Если не искать пути

увеличения объемов производства продукции сельского хозяйства, и в первую очередь продукции животноводства, то даже с учетом сокращения численности населения продовольственной безопасности в регионе достигнуть не получится.

Таблица 4 – Обеспеченность основными продуктами питания населения Ульяновской области при сохранении объемов производства сельскохозяйственной продукции на уровне 2018 года

	Объем производства 2018 год, тыс. т.	Обеспеченность продуктами питания, %		
		2020 г.	2025 г.	2030 г.
Мясо и мясопродукты	62,8	69,9	72,4	74,9
Молоко и молокопродукты	211	52,8	54,6	56,5
Яйцо, млн шт.	220,2	68,8	71,2	73,7
Картофель	194,1	175,3	181,4	187,7
Овощи	159,4	92,6	95,7	99,1

Кроме этого, перед АПК Ульяновской области поставлена задача по увеличению объемов экспорта продукции АПК до 72 млн долларов США к концу 2024 году против 26,37 млн долларов США в 2017 году. Достигнуть заявленной цели планируется за счет создания новой товарной массы (в том числе с высокой добавленной стоимостью), создания экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры и создания системы продвижения и позиционирования продукции АПК.

Исходя из этого, приоритетным для развития АПК Ульяновской области является сценарий, где наряду с задачами обеспечения продовольственной безопасности и социальной стабильности, предусматривается и развитие экспортного потенциала. Требуется уход от использования экстенсивных направлений производства сельскохозяйственной продукции в сто-

рону инновационно-ориентированных технологий на безопасной экологической основе. Массовое производство и экспорт конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью могут стать возможными благодаря устойчивому росту производительности труда, преодолению научно-технологического отставания отечественного АПК от уровня ведущих зарубежных стран, обеспечению доступности новых технологий для фермерских хозяйств и индивидуальных производителей, приоритетному развитию инноваций в сфере хранения, переработки и логистики. Достаточно большой угрозой для развития агропромышленного комплекса региона является отсутствие серьезного взаимодействия между бизнесом, наукой и образованием. Сельскохозяйственным предприятиям Ульяновской области необходим переход к замкнутому циклу производства, что позво-

лит оптимизировать доли в потребительской цене продовольствия между отраслями АПК и улучшить финансовое состояние сельхозпредприятий. В то же время потребуются взвешенная государственная политика, направленная на поэтапное снижение уровня регулирования сельскохозяйственных рынков, снятие основных барьеров на пути движения товаров, капитала и технологий.

На современном этапе субсидирование сельского хозяйства имеет достаточно высокий уровень, это позволяет привлекать в отрасль крупных инвесторов и в то же время имеет место быть нерациональное распределение субсидий (животноводство поддерживается, кормопроизводство – нет), что снижает эффективность использования средств господдержки. Государственная поддержка АПК должна быть также направлена на софинансирование стратегически важных научно-технологических проектов, подготовку высококвалифицированных специалистов, продвижение отечественной продукции на зарубежных рынках, развитие инфраструктуры для устойчивого развития сельских территорий [1].

Кроме этого необходимо обеспечение научного подхода и к системе контроля качества сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции из

него на территории регионов Российской Федерации для повышения качества жизни населения страны.

Литература:

1. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года утвержден приказом Минсельхоза России № 3 от 12 января 2017 г.

2. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания утверждены приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614

3. Акмаева Р.И., Тимофеева Г.В., Айтпаева А.А. Стратегические направления развития АПК региона // Вестник Астраханского государственного технического университета, серия «Экономика» – 2019, №2, С. 41-49

4. Зинчук Г.М., Анохина М.Е., Яшкин А.В. Влияние фактического потребления продуктов питания на показатели продовольственной безопасности России // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10-1. – с. 102-108.

JUSTIFICATION OF THE CHOICE OF THE DEVELOPMENT SCENARIO OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE ULYANOVSK REGION

[OBOSNOVANIE VYBORA SCENARIYA RAZVITIYA APK UL'YANOVSKOJ OBLASTI]

Tatyana ASMUS

PhD in Economics, Associate Professor; project Manager of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: asmustatiana@yandex.ru.

Elena POGODINA

PhD in Economics, Associate Professor; specialist of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: pogodina-ea@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article is devoted to the evaluation and forecast of the population of the region with food and determination guidelines for the development of agro-industrial complex of the Ulyanovsk region in the medium term taking into account the actual level of population provision with food products, forecasts of population decline region and recommended diets.

KEYWORDS:

agro-industrial complex, production, consumption, food security.

REFERENCES:

The forecast for the scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period until 2030 was approved by order of the Ministry of Agriculture of Russia No. 3 dated January 12, 2017.

Recommendations on rational food consumption standards that meet modern requirements for a healthy diet are approved by order of the Ministry of Health of the Russian Federation of August 19, 2016 No. 614

Akmaeva R.I., Timofeeva G.V., Aitpayeva A.A. Strategic directions of development of the agricultural sector of the region // Bulletin of the Astrakhan State Technical University, series "Economics" - 2019, No. 2, P. 41-49

Zinchuk G.M., Anokhina M.E., Yashkin A.V. The effect of actual food consumption on indicators of food security in Russia // Basic research. - 2017. - No. 10-1. - from. 102-108.

**ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ****С.В.БАЛАНДИНА****ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ**

Статья посвящена анализу регулирования сельского хозяйства Республики Мордовия и Ульяновской области посредством формирования и реализации государственных программ и определению тенденций развития отрасли сельского хозяйства в Республике Мордовия и Ульяновской области. Выявлены основные проблемы и предложены направления их решения при формировании и реализации государственных программ, направленных на развитие сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, регулирование, Республика Мордовия, Ульяновская область, государственная программа, оценка эффективности.

На современном этапе социально-экономического развития субъекта Российской Федерации установка и достижение целей и решение задач развития осуществляется на основе реализации государственных программ субъекта Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

На реализацию государственных программ Республики Мордовия выделена значительная часть денежных средств бюджета региона – около 94 процентов в 2018 году (на финансирование госпрограмм выделено 51,7 млрд руб. (88,9% от плановых назначений), из них: из федерального бюджета – 7,1 млрд руб. (98,5%), из республиканского бюджета республики – 33,2 млрд руб. (92,5%), внебюджетные средства – 11,3 млрд руб. (75,8%), средства местных бюджетов – 0,03 млрд руб. (27,4%)) [1, 3].

Основные приоритеты социально-экономического развития Мордовии определены программными и стратегическими документами Правительства Республики Мордовия и достигаются посредством реализации государственных программ Республики Мордовия (ежегодно в Мордовии реализуется 25–27 госпрограмм). В частности, в регионе реализуются 4 государственные программы, регулирующие развитие стратегически важной отрасли региона – сельского хозяйства. Отметим, что аналогичные программы, направленные на развитие сельского хозяйства реализуются в большинстве субъектов Российской Федерации, так, в частности в Ульяновской области реализуются 3 государственные программы, направленные на развитие сельского хозяйства области (рисунок 1).

В Мордовии за счет проведения последовательной аграрной политики динамично развивается сельское хозяйство и в целом агропромышленный ком-

плекс региона. Объем производства валовой продукции сельского хозяйства составил около 60 млрд рублей в 2018 году (при условии, что год был очень сложным для аграриев республики (весной и летом пришлось вводить режимы чрезвычайной ситуации: сначала – ледяная корка, затем – почвенная и атмосферная засухи). Вклад Республики Мордовия в развитие сельского хозяйства Приволжского федерального округа и страны в целом, достаточно значителен: по итогам года Мордовия занимает лидирующие позиции по производству яиц, молока и мяса в Приволжском федеральном округе и в России в целом.

Оценивая динамику расходов бюджета Республики Мордовия за последние годы, можно утверждать, что из года в год объем финансирования на сельское хозяйство остается на уровне 2,9–4,6 млрд рублей ежегодно, что способствует развитию сельского хозяйства и повышению уровня и качества жизни сельского населения республики (таблица 1). На поддержку и развитие сельского хозяйства ежегодно выделяется 6–11% всех расходов республиканского бюджета Республики Мордовия [1].

Задачи и направления эффективного и комплексного развития всех отраслей и сфер деятельности сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом Республики Мордовия обозначены в государственной программе Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы (далее – государственная программа). В рамках государственной программы в 2018 году реализуется 7 подпрограмм, а также в состав государственной программы входят 3 ведомственные целевые программы, направленные на поддержку фермеров, развитие животноводческих ферм на базе КФХ в Республике Мордовия.

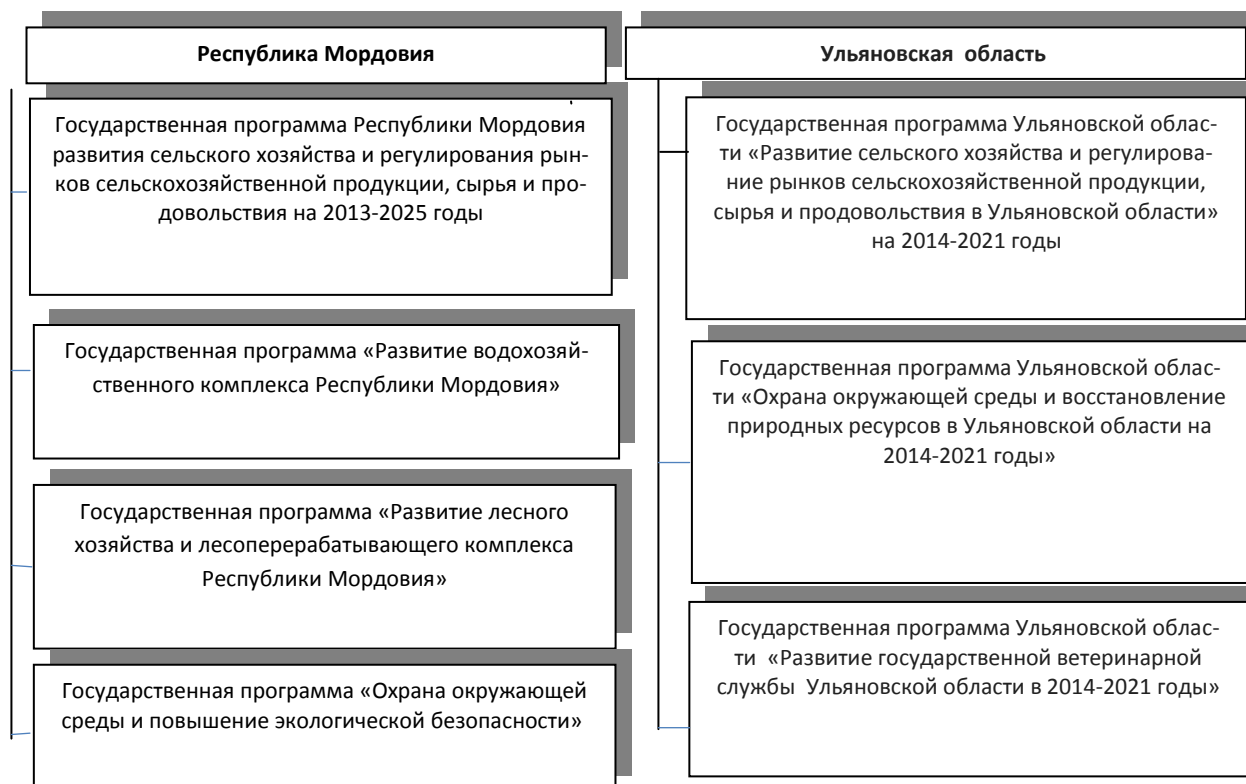

Рисунок 1 – Государственные программы, направленные на развитие сельского хозяйства Ульяновской области и Республики Мордовия

Таблица 1 – Динамика расходов республиканского бюджета Республики Мордовия

Статьи расходов	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего расходов, млрд рублей	40,3	39,1	40,2	44,3	42,7
в т.ч. Национальная экономика	9,6	9,6	10,1	10,1	8,3
в т.ч. Сельское хозяйство и рыболовство	4,6	4,2	4,2	2,9	3,0
Доля отрасли в общих расходах, %	11,4	10,7	10,6	6,6	7,2

На реализацию государственной программы на 2018 год запланировано всего – 3029,1 млн руб., фактически профинансировано 3062,5 млн руб. значительная часть средств выделена на реализацию подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» – 1814,7 млн руб. и подпрограммы «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» – 1030,0 млн рублей (таблица 2) [1].

В результате реализации подпрограммы «Развитие отраслей агропромышленного комплекса» увеличилось производство продукции растениеводства и животноводства (в 2018 году произведено (тыс. тонн) зерна – 1068,3; сахарной свеклы – 621,3; картофеля – 14,5; овощей открытого и закрытого грунта – 28,6; плодов и ягод – 1,3; скота и птицы на убой в

живом весе – 315,1; молока – 434,6). В рамках реализации подпрограммы осуществлялась поддержка сельхозтоваропроизводителей республики на 1 литр реализованного молока. В 2018 году сельхозтоваропроизводителями в рамках данной поддержки получено 213,5 млн рублей из средств федерального бюджета и 53,4 млн рублей из республиканского бюджета Республики Мордовия.

В рамках ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров» за период с 2012 по 2018 годы общая сумма грантовой поддержки составила 345,3 млн рублей, общее количество грантополучателей составляет 325 крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таблица 2 – Расходы республиканского бюджета Республики Мордовия на сельское хозяйство

Показатели	2017 год			2018 год		
	Утвер- ждено	Испол- нено	% ис- полне- ния	Утвер- ждено	Испол- нено	% испол- нения
Сельское хозяйство и рыболовство, млн рублей	3 011,8	2 907,5	96,5	3 060,3	3 072,7	100,4
Государственная программа Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы	2 863,0	2 761,8	96,4	3 029,1	3 062,5	101,1
подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»:	29,7	29,7	100,0	36,7	34,3	93,5
подпрограмма «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения на 2014 – 2025 годы»	47,4	47,4	100,0	38,6	38,6	100,0
подпрограмма «Обеспечение реализации Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2025 годы»	104,1	89,3	85,7	87,9	81,9	93,2
подпрограмма «Поддержка и развитие кадрового потенциала в АПК»	26,6	22,1	83,0	40,0	20,2	50,5
подпрограмма «Развитие отраслей агропромышленного комплекса»	1 343,6	1 328,3	98,8	1 712,3	1 814,7	106,0
подпрограмма «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе»	1 107,8	1 087,7	98,1	1 070,8	1 030,0	96,2
подпрограмма «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»	203,8	157,3	77,1	–	–	–
подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий»	–	–	–	42,8	42,8	100,0
Государственная программа устойчивого развития сельских территорий Республики Мордовия на 2014-2017 годы и на период до 2020 года	140,2	138,1	98,5	–	–	–
Государственная программа Республики Мордовия «Охрана окружающей среды и повышение экологической безопасности на 2014-2021 годы»	0,02	0,02	100,0	9,6	3,7	38,5

В рамках ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм» за период с 2012 по 2018 годы общая сумма грантовой поддержки составила 493,4 млн рублей. За весь период реализации программы грантовую поддержку получили 66 фермеров, в том числе в 2018 году была оказана поддержка в сумме 32,5 млн рублей на строительство ферм четырьмя КФХ. С начала реализации программы построено: ферм молочного и мясного направления 34 и 16 соответственно, по 2 овцефермы и свинофермы, 3 конефермы, 4 птицефермы, 1 кролиководческая ферма, 2 фермы по разведению африканского клариевого сома и рыб осетровых пород. Создано 241 рабочих мест, в том числе в 2018 году – 12.

В республике с 2015 года реализуется ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяй-

ственной кооперации в Республике Мордовия». В период реализации программы господдержка оказана 6 сельскохозяйственным потребительским кооперативам, общая сумма грантовой поддержки составила 59,3 млн рублей. Создано 64 рабочих места, в том числе 5 – в 2018 году [3].

Цель подпрограммы «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» – увеличение объема ресурсов, привлекаемых в агропромышленном комплексе на цели модернизации и развития производства, стимулирование ввода новых производственных мощностей в агропромышленном комплексе. В 2018 году предприятиями республики одобрено льготных инвестиционных кредитов на сумму 7,3 млрд рублей. На субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в прошлом году использо-

вано 901,1 млн рублей.

В рамках подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» продолжается работа по социальному обустройству села (в 2018 году на социальное развитие села направлено 736,9 млн рублей; 186 семей улучшили жилищные условия; введено более 19,5 тыс. квадратных метров жилья на селе; проводится большая работа по инженерному обустройству сельских населенных пунктов: проложены 31 км во-

допроводных и 12 км газовых сетей, 11,2 км автомобильных дорог; ведется строительство социальных объектов: построены и введены в эксплуатацию: социальный центр, 2 стадиона, ФАП, 2 детские игровые площадки и 2 комплекса тренажеров).

Для сравнения, рассмотрим динамику и структуру расходов бюджета Ульяновской области на реализацию государственных программ (таблица 3) [2].

Таблица 3 – Динамика расходов бюджета Ульяновской области

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год
Расходы областного бюджета, всего, млн рублей	49341,6	52823,3	52293,9
в том числе: расходы на реализацию государственных программ Ульяновской области всего, млн рублей, из них:	45639,5	50727,7	49980,9
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области	1028,2	1383,9	1868,2

Расходы областного бюджета на реализацию государственных программ Ульяновской области в 2018 году составили 49980,9 млн рублей с том числе на государственную программу «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014-2020 годы – 1868 млн рублей (что почти в два раза меньше, чем по аналогичной программе в Республике Мордовия), при этом были достигнуты запланированные результаты и намеченные цели госпрограммы:

– в рамках реализации подпрограммы «Развитие сельского хозяйства» были достигнуты высокие показатели в области растениеводства и животноводства. В частности, удалось собрать высокий урожай зерновых и зернобобовых культур – 1167,3 тыс. тонн, что значительно превышает плановый показатель. Перевыполнены плановые показатели, связанные с оказанием мер государственной поддержки производства и переработки продукции животноводства. Благодаря государственной поддержке были созданы новые постоянные рабочие места, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 21 место, в сельскохозяйственных производственных кооперативах – 69 мест. Подпрограммой на реализацию мероприятий в 2018 году предусмотрен объем финансирования из всех источников в сумме 1366,6 млн рублей, освоено по итогам 2018 года 1335,8 млн рублей;

– в рамках подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» улучшены условия 184 граждан, проживающих в сельской местности; введено с эксплуатацию 5,334 тыс. кв. м жилых помещений; введено в эксплуатацию 31,07 км газораспределительных сетей; введено в эксплуатацию 15,95 км локальных водопроводов; построено 7,357 км автомобильных дорог; построено и введено в эксплуатацию

3 ФАПа. Подпрограммой на реализацию мероприятий в 2018 году предусмотрен объем финансирования из всех источников в сумме 424,3 млн рублей, освоено по итогам 2018 года 268,1 млн рублей;

– выполненные мероприятия в рамках подпрограммы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения» способствовали повышению продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства и плодородия почв средствами комплексной мелиорации, увеличена площадь земель, введенных и используемых в сельскохозяйственном обороте на 2,472 тыс. га соответственно. Подпрограммой на реализацию мероприятий в 2018 году предусмотрен объем финансирования из всех источников в сумме 181,1 млн рублей, освоено по итогам 2018 года 166,6 млн рублей [4].

Оценивая эффективность государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2025 годы, можно отметить, что степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов) в 2018 году равна 3,413 за счет значительного перевыполнения 5 показателей, в остальные периоды степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов) находится в интервале от 1,070 (2014 год) до 1,690 (2017 год). По результатам анализа динамики оценок, рассчитанных в 2014-2018 годах, государственная программа ежегодно демонстрирует достаточно высокую оценку достижения плановых значений показателей. В 2018 году в рамках государственной программы запланировано достижение 78 целевых показателей (индикаторов), по 6 показателям значения на 2018 год не запланированы, плановые значения в полном объеме достигнуты по 64 показателям (таблица 4) [3].

Таблица 4 – Направления оценки эффективности государственной программы

Направления оценки эффективности государственной программы	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Степень достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов)	1,070	1,523	1,441	1,690	3,413
Степень реализации мероприятий	0,780	0,890	0,903	0,895	0,889
Степень соответствия запланированному уровню расходов республиканского бюджета Республики Мордовия	0,987	0,893	0,980	0,959	1,009
Эффективность использования средств республиканского бюджета Республики Мордовия	0,790	0,997	0,921	0,933	0,881
Эффективность реализации государственной программы Республики Мордовия	0,85	1,52	1,33	1,58	3,01

Согласно данным, представленным в рамках годовых отчетов, по анализируемой государственной программе на протяжении 2014-2018 гг. демонстрировалась низкая степень реализации мероприятий, так в 2018 году запланировано к реализации 72 мероприятия, из них в полном объеме выполнено 64, степень реализации мероприятий равна 0,889. Недовыполнение связано со значительным превышением запланированных мероприятий над реализованными в отчетном году по государственной программе. В большинстве случаев в качестве пояснения причин указано, что мероприятия не выполнены в связи с сокращением или отсутствием финансирования.

В целом следует отметить высокий уровень касового исполнения республиканского бюджета Республики Мордовия по государственной программе. На протяжении последних пяти лет, по анализируемой госпрограмме расходы за счет средств республиканского бюджета исполнены более чем на 90% к годовому плану (за исключением 2015 года, когда данный показатель составил 89%, и 2018 года, когда данный показатель составил более 100%).

В анализируемом периоде, самая высокая эффективность использования средств республиканского бюджета Республики Мордовия по государственной программе наблюдалась в 2015 году, когда данный показатель составил 0,997; самая низкая в 2014 году – 0,790, в 2018 году показатель составляет 0,881.

На протяжении анализируемого периода государственная программа является эффективной, значение показателя находятся в интервале 1.33-3,01 (эффективность – высокая), исключение составляет 2014 год, когда эффективность государственной программы признана средней [3].

Аналогичная ситуация наблюдается и в Ульяновской области, так согласно данным, по итогам 2018 года реализация государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продо-

вольствия в Ульяновской области» является эффективной (значение оценки эффективности государственной программы составило 100,91%, что подтверждает эффективность использования финансовых средств областного бюджета Ульяновской области). К основным проблемам оценки эффективности реализации госпрограммы отнесены: не в полной мере скорректирован план-график реализации госпрограммы при внесении изменений в государственную программу; восемь целевых индикаторов перевыполнены более чем на 200%, что говорит о существенном их занижении при формировании программы на очередной финансовый год; средства, предусмотренные на реализацию мероприятий государственной программы, освоены на 99,33% [4]

В заключение отметим, что анализ эффективности реализации государственных программ развития сельского хозяйства в Республике Мордовия и Ульяновской области свидетельствует о положительной динамике в достижении целей и решении задач, установленных в государственных программах, однако необходимо обратить внимание на ряд проблем:

- во-первых, отдельные плановые значения целевых показателей (индикаторов) существенно занижены при формировании программы и требуют уточнения при подготовке проектов корректировок государственных программ;

- во-вторых, наблюдается дисбаланс ряда стратегических документов (в процессе анализа выявлено отсутствие четкой взаимосвязи целевых показателей государственной программы с целями и задачами, определенными документами стратегического планирования, следовательно, необходимо обеспечить своевременную актуализацию стратегических документов и единство целей и задач, а также четкую взаимосвязь между документами стратегического планирования развития сельского хозяйства муниципального, регионального, федерального уровней и государственной программой);

– в-третьих, отмечена достаточно низкая степень соответствия выделенных и запланированных средств, предусмотренных на реализацию мероприятий государственной программы, следовательно, необходимо учитывать предыдущие результаты оценки эффективности реализации государственной программы при формировании проекта закона о бюджете субъекта Российской Федерации и уточнения оценки расходов на развитие стратегически важной отрасли экономики региона (области) – сельского хозяйства.

Литература:

1. Бюджет для граждан: сайт министерства финансов Республики Мордовия. Режим доступа: <http://www.minfinrm.ru/budget%20for%20citizens/>
2. Бюджет для граждан: сайт министерства фи-

нансов Ульяновской области. Режим доступа: http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=budget/open_budget

3. Сводный годовой доклад «О ходе реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Мордовия»: сайт министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. Режим доступа: <http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php>

4. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Ульяновской области по итогам 2018 года: сайт министерства финансов Ульяновской области. Режим доступа: <http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=pcp/gpuo&slep=net>

PROGRAM AND TARGET REGULATION OF DEVELOPMENT AGRICULTURE IN THE REGION

[PROGRAMMNO-CELEVOE REGULIROVANIE RAZVITIYA SEL'SKOGO HOZYAJSTVA V REGIONE]

Svetlana BALANDINA

PhD in Economics, Associate Professor; National Research Mordovian State University, Department of State and Municipal Administration; 430005, Rep. Mordovia, Saransk, Bolshevik St., 68; e-mail: balandinasw@yandex.ru

ABSTRACT:

The article analyzes the regulation of agriculture in the Republic of Mordovia and the Ulyanovsk region through the formation and implementation of state programs and determining trends in the development of the agricultural sector in the Republic of Mordovia and the Ulyanovsk region. The main problems are identified and the directions of their solution in the formation and implementation of state programs aimed at the development of agriculture are proposed.

KEYWORDS:

agriculture, agro-industrial complex, regulation, Republic of Mordovia, Ulyanovsk region, state program, efficiency assessment.

REFERENCES:

Budget for citizens: website of the Ministry of Finance of the Republic of Mordovia. Access mode:
<http://www.minfinrm.ru/budget%20for%20citizens/>

Budget for citizens: website of the Ministry of Finance of the Ulyanovsk Region. Access Mode:
http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=budget/open_budget

Consolidated annual report "On the implementation and assessment of the effectiveness of state programs of the Republic of Mordovia": website of the Ministry of Economy, Trade and Entrepreneurship of the Republic of Mordovia. Access Mode:
<http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php>

Consolidated annual report on the implementation and assessment of the effectiveness of the implementation of state programs of the Ulyanovsk region based on the results of 2018: website of the Ministry of Finance of the Ulyanovsk Region. Access Mode: <http://ufo.ulntc.ru/index.php?mgf=pcp/gpuo&slep=net>

**ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ****Ю.А.АКИМОВА****ОРГАНИЧЕСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО:
РОССИЙСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА**

Автором в статье на основе исследования зарубежной практики обоснована необходимость ориентации российской аграрной политики на развитие органических методов хозяйствования. При этом ключевым моментом будет являться создание комплексной системы правовых и институциональных условий как на федеральном, так и на региональном уровнях. Все это позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства в целом, а также обеспечить конкурентоспособность российской органической продукции на мировом рынке.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, Европейский союз, сельское развитие, аграрная политика.

Одним из крупнейших центров развития органического сельского хозяйства является Европейский союз. Более 50% всех фермеров активно участвуют во внедрении новых методов развития сельских районов, которое является в большей степени политическим приоритетом уже в течение последних 30 лет. В сельских районах, которые составляют около 52% территории ЕС, проживают 112 миллионов человек. Они находят работу не только в сельском хозяйстве, но и в пищевой промышленности и туризме, в которых заняты около 15 миллионов людей. Однако сельские районы по-прежнему сталкиваются с множеством социальных проблем, в том числе высокий уровень безработицы, снижение доходов и отсутствие инфраструктуры и услуг.

В ответ на старение сельского населения политика ЕС рассматривает способы привлечения молодых людей в сельскую местность. Этот факт подтверждает значимость сельского хозяйства, особенно органического, для развития и повышения конкурентоспособности сельских территорий, сельской экономики и культуры. Органическое сельское хозяйство показывает высокий интегративный потенциал в том, что признается в качестве одного из центральных элементов реальных сельских преимуществ в области устойчивого развития. Данный факт проявляется на одних территориях (например, Италия, Франция) больше, чем на других (например, Великобритания и Нидерланды).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о наличии роста розничных продаж органической продукции в Европе и Европейском союзе, а к 2017 г. они составили соответственно 37,3 и 34,3 млрд евро.

Органическое сельское хозяйство, несомненно, обладает необходимым потенциалом, чтобы сделать российский аграрный сектор более конкурентоспособным. На территории России располагается опре-

деленное количество сертифицированных органических земель (Тульская, Курская, Белгородская, Новосибирская, Архангельская, Ставропольская и другие области). Кроме того, наша страна поставляет на экспорт органическую пшеницу, гречиху, просо, лен, ягоды и грибы. Европейские страны заинтересованы в дальнейшем расширении российского органического рынка. В свою очередь, Россия имеет хорошие условия для его развития: низкий уровень использования синтетических удобрений, невысокая стоимость рабочей силы, большое количество «брошенных» земель.

На рисунке 2 представлена динамика развития рынка органической продукции в России, на котором отражены значительные темпы роста.

Количество сертифицированной в России земли позволяет и дальше развивать этот рынок (рис. 3).

Согласно официальным данным за 2017 г., более 1 млн га земель для органического производства имеют страны, представленные на рисунке 4. Что касается Российской Федерации, то здесь зарегистрировано 656,93 га органических земель.

По многим позициям наша страна становится похожей на Европейские страны. Так, например, большинство европейских производителей, также как и российские сосредоточены на производстве фруктов, круп и овощей. Молочная продукция находится лишь на втором месте.

В активизации внедрения органических методов хозяйствования значимую роль играет проводимая аграрная политика. Так, единая аграрная политика ЕС на период до 2020 года провозглашает такие ключевые цели как:

- 1) сбалансированное развитие территорий;
- 2) жизнеспособное производство продовольствия
- 3) устойчивое потребление и смягчение последствий изменения климата [2].

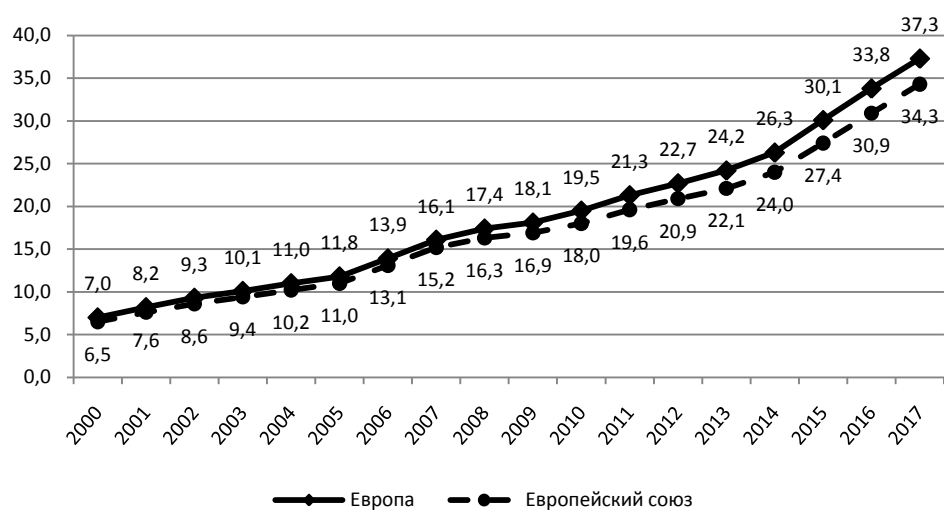

Рисунок 1 – Розничные продажи органической продукции в Европе и Европейском союзе, 2000–2017, млрд евро

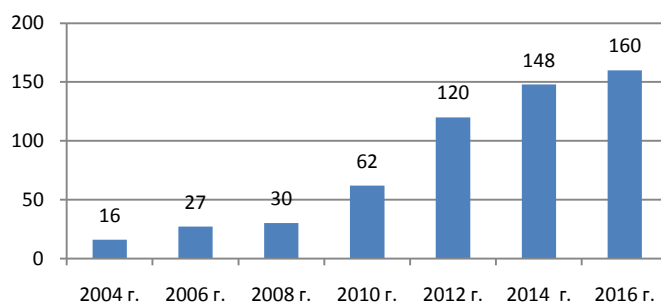

Рисунок 2 – Объем производства органической продукции в РФ, млн долл.

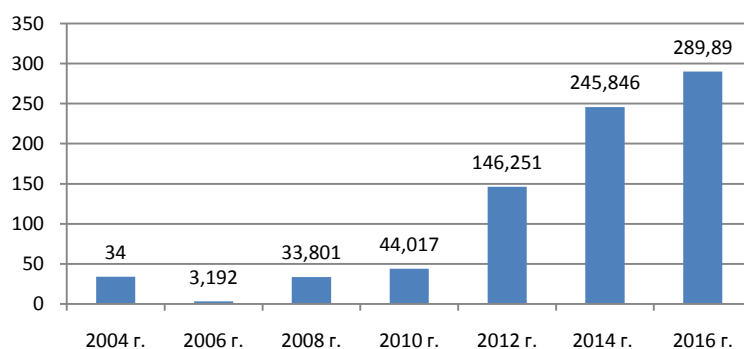

Рисунок 3 – Количество сертифицированной земли в РФ, тыс. га

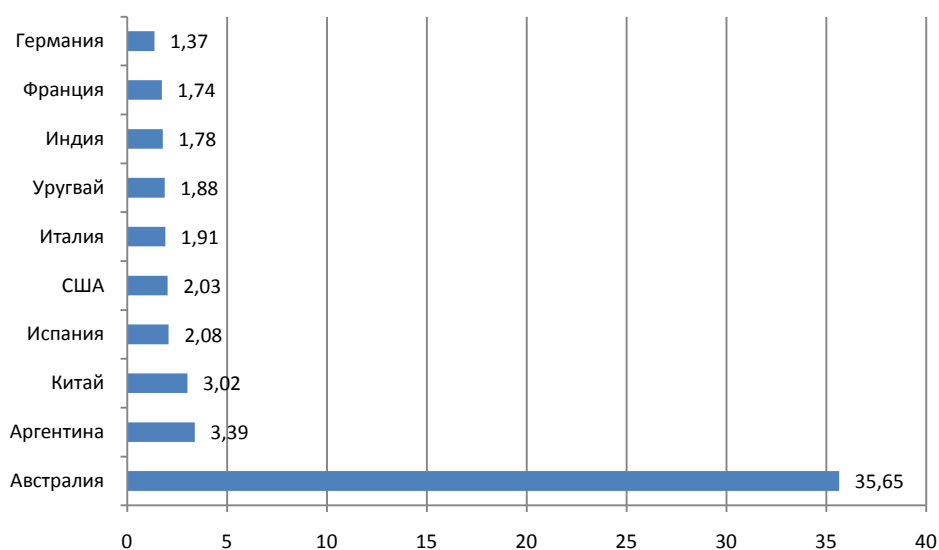

Рисунок 4 – Страны с самой большой площадью органической сельскохозяйственной земли за 2017 г., млн га

Следует также отметить, что ЕАП находится в постоянном развитии. Так, с 1 июня 2018 года Европейская комиссия представила законодательные предложения по ЕАП на период после 2020 года. Эти предложения направлены на то, чтобы сделать ЕАП более чувствительной к текущим и будущим вызовам, таким как изменение климата или обновление поколений, при этом продолжая оказывать поддержку европейским фермерам для устойчивого и конкурентоспособного сельскохозяйственного сектора. В качестве основных целей выдвигаются следующие:

- обеспечение справедливого дохода фермерам;
- повышение конкурентоспособности;
- сбалансированность всей пищевой цепочки;
- борьба с климатическими изменениями;
- забота об окружающей среде;
- сохранение ландшафтов и биоразнообразия;
- поддержка будущих поколений;
- «яркие» сельские районы;
- качественные продукты питания и здоровье населения.

Структура расходов ЕАП в ближайшие годы представлена на рисунке 5.

Относительно внедрения органических методов хозяйствования в российскую практику, то стоит отметить, что в ближайшее время невозможно обеспечить развитие аграрного сектора только по органическому пути. Ключевыми причинами здесь являются недостаточные объемы отечественного производства ряда групп продовольствия (например, молочных продуктов, фруктов и овощей), отсутствие «стратегии зеленого роста» в отрасли, ограниченность финансовых ресурсов на новые масштабные проекты [5].

Однако при этом в России существуют объективные условия для развития этого направления, среди которых наличие главного ресурса – высокопродуктивные земли, выведенные из оборота. Во всем мире такие земли являются дефицитом. Более того, в России в целом сосредоточено около 10% пахотных земель планеты, 20% запасов пресной воды, и почти 60% мировых запасов чернозема. В России в десятки раз меньше объемы использования минеральных удобрений по сравнению с Китаем и США [1]. Весьма значимым фактором, определяющим возможность развития в России органического сельского хозяйства, является наличие достаточных человеческих ресурсов в сельских территориях страны: более 6 тыс. экопоселений и фермерских хозяйств, более 18 тыс. фермеров, 4,5 млн человек, задействованных в сельском хозяйстве, порядка 10% городских жителей, готовых переехать в село.

Ориентация аграрной политики Российской Федерации на развитие органического сельского хозяйства позволит:

- повторно ввести в оборот значительную часть посевных площадей;
- обеспечить занятость сельского населения в регионах, где производство сельскохозяйственной продукции в настоящее время сократилось;
- создать имидж России на внешнем рынке как поставщика экологически чистой продукции и обеспечить тем самым более высокие цены на экспортируемые сельскохозяйственные товары;
- обеспечить внутренний продовольственный рынок отечественной продукцией высокого качества [4].

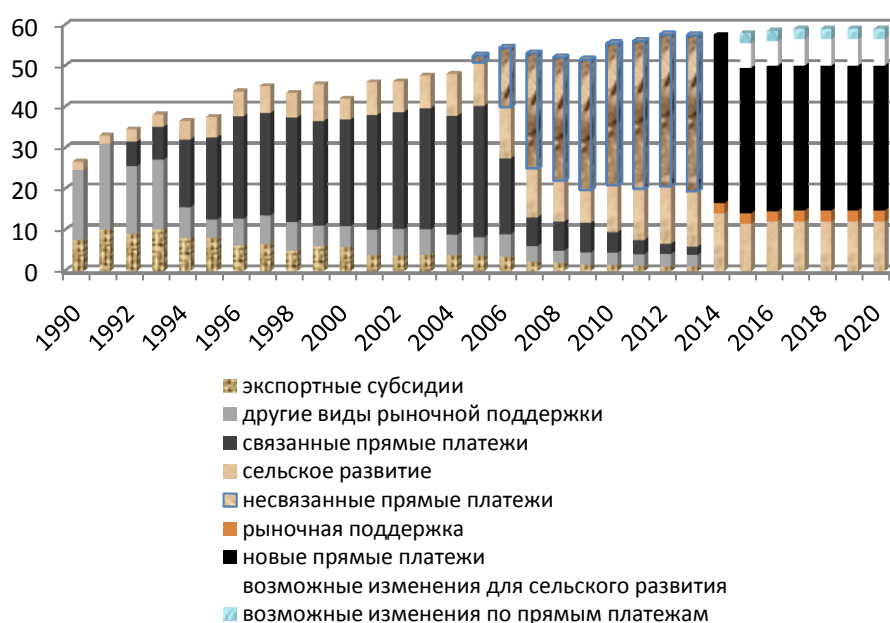

Рисунок 5 – Расходы ЕАП по годам в текущих ценах [6]

Для этого важным является создание комплексной системы правовых и институциональных условий как на федеральном, так и на региональном уровнях, обеспечение трансферта знаний и инноваций, укрепление рыночных механизмов поддержки, обеспечение государственной поддержки (выплаты, льготное кредитование, налогообложение и др.). Все это позволит занять России определенную нишу на мировом рынке органической продукции, а также повысить эффективность сельскохозяйственного производства в целом.

Статья подготовлена в рамках проекта № 611397-EPP-1-2019-1-RUEPPI-MO-MODULE «Sustainable Development Strategy in the European Union and Russia: on the way to the common future».

Литература:

1. Зельднер А.Г. Состояние сельскохозяйственных земель в России // Мировая экономика: новости, статьи, статистика, аналитика. – URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=2492&type=news>.
2. Инструменты преодоления глобальных вызо-

вов и угроз для аграрной сферы экономики России: монография / Т.М.Полушкина, Е.Г.Коваленко, О.Ю.Якимова [и др.]; под общ. Ред. Т.М.Полушкиной. – Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2015. – 136 с.

3. Мироненко О.В. Органический рынок России: состояние и перспективы // Переработка молока. – 2017. – № 7. – Режим доступа: https://ccb.se/wp-content/uploads/2018/10/omironenko_organic_market_trends_ru.pdf

4. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 02.02.2015 г. № 151-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Полушкина Т.М. Повышение конкурентоспособности сельских территорий через развитие органических методов хозяйствования // Упр. экон. системами. – 2016. – № 9. – URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3575:2015-06-18-07-11-32.

6. Overview of CAP Reform 2014 – 2020. – URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/food-farming-fisheries/farming/documents/agri-policy-perspectives-brief-05_en.pdf

ORGANIC AGRICULTURE: RUSSIAN AND EUROPEAN PRACTICE

[ORGANICHESKOE SEL'SKOE HOZYAJSTVO: ROSSIJSKAYA I EVROPEJSKAYA PRAKTIKA]

Julia AKIMOVA

PhD in Economics, Associate Professor; National Research Mordovian State University, Department of State and Municipal Administration; 430005, Rep. Mordovia, Saransk, Bolshevik St., 68; e-mail: yuaakimova@mail.ru

ABSTRACT:

Based on a study of foreign practice, the author substantiates the need to orient the Russian agricultural policy on the development of organic farming methods. In this case, the key point will be the creation of a comprehensive system of legal and institutional conditions both at the federal and regional levels. All this will increase the efficiency of agricultural production in general, as well as ensure the competitiveness of Russian organic products in the world market.

KEYWORDS:

organic agriculture, European Union, rural development, agricultural policy.

REFERENCES:

Zeldner A.G. The state of agricultural land in Russia // World Economy: news, articles, statistics, analytics. - URL:

<http://www.webeconomy.ru/index.php?Page=cat&newsid=2492&type=news>.

Instruments for overcoming global challenges and threats for the agricultural sector of the Russian economy: monograph /

T.M. Polushkina, E.G. Kovalenko, O.Yu. Yakimova [et al.]; under the general. Ed. T.M. Polushkina. – Saransk: Mordov

Publishing House. Univ., 2015. – 136 p.

Mironenko O.V. Organic market of Russia: state and prospects // Milk processing. – 2017. – No. 7. – Access mode:

https://ccb.se/wp-content/uploads/2018/10/omironenko_organic_market_trends_ru.pdf

On approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the Government of the Russian Federation. Federation of 02.02.2015, No. 151 – p. Access from sprav.-legal system "Consultant Plus".

Polushkina T.M. Increasing the competitiveness of rural territories through the development of organic management methods // Upr. econ. systems. – 2016. – No. 9. – URL:

http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3575:2015-06-18-07-11-32.

Overview of CAP Reform 2014 - 2020. - URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/food-farming-fisheries/farming/documents/agri-policy-perspectives-brief-05_en.pdf

**ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Т.М.ПОЛУШКИНА

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Настоящее исследование посвящено государственному регулированию пространственного развития сельских территорий: федеральному и региональному аспектам. Содержит сведения об уровне их пространственной дифференциации, сложившихся тенденциях в развитии, а также анализ механизмов государственного влияния на пространственное развитие сельских территорий. В статье сделан вывод о высоком уровне межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации, неравномерности в уровне развития муниципальных образований городского и сельского типа, углублении дифференциации по большинству важнейших индикаторов этого развития. Обосновано, что существующие методы и инструменты государственного регулирования пространственного развития сельских территорий не в полной мере способствуют повышению устойчивости их развития с учетом пространственных преимуществ. Аргументирована необходимость разработки теоретических подходов и методологических положений новой пространственной политики России (внутрирегиональный аспект) в русле парадигмы устойчивого развития; поиска оптимальных механизмов, методов и форм воздействия государства на повышение устойчивости сельских территорий с учетом их пространственных преимуществ; выявления пространственного каркаса развития регионов страны, включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений опережающего развития этих «территорий роста», наконец, разработку проектов по вовлечению в «орбиту влияния» этих узлов и «слабых» территорий.

Государство, безусловно, должно регулировать пространственное развитие. Стране в целом и ее регионам в частности необходима целенаправленная деятельность государства по оптимизации организации расселения жителей, размещения на территории объектов экономики, социальной сферы, энергетической, транспортной и иных инфраструктур в сочетании с программными мерами по поддержке ряда территорий и отраслей. Безусловно, снижение пространственного неравенства между регионами страны, внутри регионов страны (межмуниципальный уровень) не является самоцелью. Некоторая степень дифференциации может служить катализатором экономического развития, побуждая «слабых» подтягиваться до уровня «сильных», вызывая конкуренцию. Важно при этом, чтобы соблюдались «пороги» или пределы межрегионального и внутрирегионального неравенства.

Эта сложное и важное направление научных исследований должно активизироваться в силу его высокой практической значимости для устойчивого развития страны в целом.

Ключевые слова: сельские территории, муниципальные образования, государственное регулирование, устойчивое развитие, пространственная дифференциация.

Российская Федерация имеет огромную территорию и существенные различия в природных и этнических условиях, является при этом социальным государством, ответственным за достойный уровень жизни всех граждан, независимо от места их проживания (в городской или сельской местности). Обеспечение территориальной целостности и пространственное сплочение страны возможно на основе государственного регулирования пространственного развития, роль которого значительно возрастает в периоды высокой межрегиональной дифференциации, имеющей место в современной России.

Несмотря на общемировые тенденции последних десятилетий, а именно концентрация населения и

экономики в крупнейших формах расселения, большое значение имеет пространственное развитие сельских территорий. Особенно актуальным это является для РФ, где доля сельских жителей составляет 26%, проживающих в 133686 населенных пунктах. 12,7% сельских населенных пунктов по данным Всероссийской переписи населения 2010 года обезлюдели полностью. В 23,6% населенных пунктах проживают от 1 до 10 человек, в 21,3% – от 11 до 50 человек, в 9% – от 51 до 100 человек. Только в 33,2% из них проживает население с численностью от 100 человек и выше. По сути, это территории, которые имеют будущее. [1]

В расселении городских жителей также наблю-

даются интересные процессы. Так, в стране сформировалось почти 40 крупных и крупнейших городских агломераций, численность населения в которых имеет устойчивую тенденцию к росту, причем значительному. Сегодня в них проживает более 73 млн человек или 50% от общей численности населения РФ. При этом данные центры экономического роста, каждый из которых обеспечивает более одного процента суммарного прироста валового регионального продукта субъектов Российской Федерации, занимают весьма малое значение от общей территории страны.

На субъектном уровне Российской Федерации сформировались центры экономического роста меньшего масштаба, как правило, это столицы, а также отдельные городские населенные пункты, агропромышленные и минерально-сырьевые центры и территории, специализирующиеся на туризме.

При сохранении подобных тенденций в будущем многим регионам страны грозит очаговое обезлюдение. Причем термин «заколоченная Россия» очень актуален для многих субъектов РФ. В условиях высокой межрегиональной, внутрирегиональной, межселенческой, наконец, дифференциации очень остро встает вопрос о выполнении государством конституционных гарантий и прав граждан Российской Федерации, проживающих на различных по стартовым условиям территориях (сельская и городская местность, малонаселенные территории и мегаполисы). Требуются новые механизмы государственного регулирования пространственного развития страны и ее территорий.

Проблемы пространственного развития сельских территорий современной России очень наглядно можно проследить на примере Республики Мордовия, муниципальный срез которой представлен 22 муниципальными районами (включая 16 городских поселений и 338 сельских поселений) и 1 городским округом.

Общая численность населения региона 805 тыс. чел., из них 507 тыс. чел. проживают в городах (63%) и 298 тыс. чел. в сельской местности (37%).

Наблюдается значительная дифференциация муниципальных образований как по территории: от 0,4 тыс. км² в городском округе Саранск до 2,7 тыс. км² в Зубово-Полянском районе (в 6,8 раз); так и по плотности населения: от 909,6 человек на 1 км² в городском округе Саранск до 7,2 человек на 1 км² в Темниковском районе (в 126,3 раза). За последние пять лет происходит сокращение плотности населения, как в целом по республике, так и во всех муниципальных образованиях.

Демографическая ситуация в регионе характеризуется снижением численности населения: если численность постоянного населения региона (по состоянию на 01.01.2014 г.) составляла 812 тыс. человек, то на 01.01.2018 года – 805 тыс. человек. Снижение чис-

ленности особенно характерно для сельского населения (на 7% только за последние 5 лет).

Организация расселения в Республике Мордовия представлена 20 городами и поселками городского типа, 1240 сельскими населенными пунктами. Из них: 89 сельских населенных пункта без населения (их число за последние годы имеет тенденцию к увеличению (с 69 в 2013 году до 89 в 2017 году)), 135 сельских населенных пункта имеют численность населения до 5 человек, 84 сельских населенных пункта имеют численность населения от 6 до 10 человек, только 4 сельских населенных пункта имеют численность населения более 5000 человек.

В регионе имеет место значительная межмуниципальная дифференциация по социальным и экономическим показателям развития. Так, по номинальной среднемесячной заработной плате работников организаций – от 28233,7 рублей (Лямбирский район) и 28210,8 рублей (городской округ Саранск) до 16305,9 рублей (Большеигнатовский район) и 17166,5 рублей (Большеберезниковский район) (в 1,7 раза). Причина этой разницы весьма тривиальная: два последних района занимают исключительно сельские территории. В целом, заработная плата в сельской местности республики имеет более низкое значение, чем в городской.

Еще более существенная дифференциация муниципальных образований наблюдается по экономическим показателям. Так, доходы местного бюджета, фактически исполненные за год разнятся от 139546 тыс. рублей в Большеигнатовском районе до 666584,1 тыс. рублей в Зубово-Полянском районе республики или в 4,7 раза. Инвестиции в основной капитал отличаются по сельским районам. По инвестициям в основной капитал разница по сельским муниципальным районам составляет в 182 раза. По удельным показателям: объем работ, выполненных собственными силами по договорам строительного подряда только в двух районах республики составляют более 1% от в целом по республике.

Муниципальная статистика, к сожалению, не позволяет полностью оценить уровень дифференциации городских и сельских поселений, которая является весьма значительной. Однако даже приведенный небольшой перечень социально-экономических показателей дает общее представление о величине неравенства отдельных муниципальных районов, а внутри них – по отдельным населенным пунктам и поселениям, оно еще более существенное.

Более подробный статистический анализ, проведенный вне данного исследования позволил поделить все сельские муниципальные районы республики Мордовия на 4 группы:

1) Муниципальные образования с уровнем развития выше среднего (Чамзинский, Лямбирский, Торбеевский, Зубово-Полянский). На территории данных

МО имеются крупные промышленные предприятия и сельскохозяйственные организации. Вследствие этого данные территории характеризуются достаточно высокими показателями развития: высокий уровень заработных плат (для региона), низкие темпы миграции и средний естественный прирост населения.

2) Муниципальные образования со средним уровнем развития (Темниковский, Атюрьевский, Краснослободский, Ичалковский, Ельниковский Ардатский). Для них характерны средние значения социально-экономического развития.

3) Слаборазвитые муниципальные образования – это самая большая группа – (Ковылкинский, Старошайговский, Теньгушевский, Ромодановский, Кадошкинский, Кочкуровский, Дубенский, Атяшевский, Инсарский, Большеигнатовский, Большеберезниковский) характеризуются низкими интегральными показателями по развитию экономики и социальной сферы. На территории районов нет крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Имеет место низкий уровень жизни населения, высокие темпы миграции и низкий естественный прирост населения.

Данная ситуация с уровнем внутрирегиональной дифференциации является типичной практически для всех регионов нашей страны. Проблемы требуют безотлагательного решения.

Следует отметить, что в последние годы правительством РФ был принят ряд основополагающих документов по государственному регулированию пространственного развития страны: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» – раздел «Региональное развитие» (2008 г.), [2] Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (2014 г.), «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (2015 г.), [3] «Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (2017 г.), [4] национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года, «Стратегия пространственного развития России до 2025 г.» (2019 г.). Во всех перечисленных документах формализованы острые проблемы в социо-эколого-экономическом развитии российских территорий и необходимость их устойчивого развития. Определены общие цели, задачи и механизм решения проблем, среди инструментов которого преобладает нормативно-правовое, бюджетно-финансовое регулирование, прогнозирование и программирование, различные формы территориальной организации производительных сил, формирование и развитие экологического каркаса территорий РФ и пр.

Однако, даже в таком основополагающем документе, как «Стратегия пространственного развития

России до 2025 г.» практически не нашлось места особенностям пространственного развития сельских территорий. В качестве приоритетов пространственного развития РФ указано: опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала; развитие перспективных центров экономического роста увеличением их количества и максимальным рассредоточением по территории Российской Федерации; социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста. [5]

На уровне регионов приняты и реализуются стратегические документы по их социально-экономическому развитию. Так, в Республике Мордовия реализуется «Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года». В Ульяновской области «Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года». Все они направлены на устойчивое развитие территорий региона: повышение эффективности использования комплексного потенциала территорий; инфраструктурной обеспеченности территорий; сглаживание диспропорций экономического и социального развития территорий; обеспечение рационального природопользования и благоприятного состояния окружающей среды.

В целях приведения нормативно-правовых актов муниципальных образований в сфере стратегического планирования в соответствие с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» в каждом муниципальном районе регионов утверждены стратегии социально-экономического развития муниципальных образований.

Целью стратегий является определение приоритетов, целей и задач социально-экономического развития муниципального на долгосрочную перспективу, согласованных с приоритетами, целями и задачами социально-экономического развития Российской Федерации и субъекта РФ, а также определение основных способов их достижения на основе эффективного использования потенциала, ресурсов и конкурентных преимуществ.

Анализ вышеприведенных документов, призванных регулировать пространственное развитие, в том числе и сельских территорий страны, показывает, что пока они не в полной мере учитывают всё разнообразие и сложность условий и процессов развития территориальных образований страны в контексте повышения устойчивости их развития, отдельные мероприятия разрознены, не системны, не носят стимулирующего характера к саморазвитию террито-

рий. В системе государственного регулирования практически отсутствуют инструменты согласованного использования ключевых ресурсов территорий, определяющих устойчивость их развития: человеческих, природно-экологических, финансовых, культурных и пр. В определенной мере это является результатом недостаточной научной обоснованности системы государственного регулирования территориального развития страны и ее регионов ввиду того, что это научное направление сформировалось относительно недавно и включает слишком короткие временные интервалы. [6]

Государственное регулирование устойчивого развития территорий с учетом их пространственных преимуществ должно основываться на балансе общегосударственных, региональных и муниципальных интересов; принципе пространственной справедливости. Государство должно гарантировать своим гражданам, независимо от места их проживания повышение уровня и качества жизни на всей территории страны. Данный подход, с одной стороны, позволит государству иметь четкие ориентиры в регулировании пространственного развития и обоснованный уровень бюджетных расходов. С другой, гарантировать достойный уровень жизни во всех территориях страны и, как следствие, через народосбережение, способствовать динамичному пространственному развитию.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-410-130002

Литература:

1. Обедков А.П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razmescheniya-naseleniya-i-sovremennyye-tendentsii-v-razvitii-rasseleniya-v-rossii/viewer>
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 N 1662-р) [Текст] // СПС «Консультант плюс».
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. N 683) [Текст] // СПС «Консультант плюс».
4. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. N 13) Электронный ресурс. URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/>
5. Стратегия пространственного развития российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс. URL: <https://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>
6. Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития на внутрирегиональном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 3 – С. 67-72.

STATE REGULATION OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

[GOSUDARSTVENNOE REGULIROVANIE PROSTRANSTVENNOGO RAZVITIYA SEL'SKIH TERRITORIJ]

Tatyana POLUSHKINA

Doctor of Economics, Professor; National Research Mordovian State University, Department of State and Municipal Administration; 430005, Rep. Mordovia, Saransk, Bolshevik St., 68; e-mail: polushkinatm@gmail.com

ABSTRACT:

This study is devoted to state regulation of spatial development of rural territories. It contains information about the level of their spatial differentiation, current trends in development, as well as an analysis of the mechanisms of state influence on the spatial development of rural areas. It is proved that the existing methods and tools of state regulation of spatial development of rural territories do not fully contribute to increasing the stability of their development, taking into account the spatial advantages.

KEYWORDS:

rural territories, municipalities, state regulation, sustainable development, spatial differentiation.

REFERENCES:

Obedkov A.P. Features of population distribution and current trends in the development of settlement in Russia // Russia: trends and development prospects. 2019.No 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razmescheniya-naseleniya-i-sovremennye-tendentsii-v-razvitii-rasseleniya-v-rossii/viewer>

The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 N 1662-r) [Text] // ATP "Consultant Plus".

The National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 N 683) [Text] // ATP "Consultant Plus".

The fundamentals of the state policy of the regional development of the Russian Federation for the period until 2025 (approved by Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 N 13) Electronic resource. URL: <https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/>

The spatial development strategy of the Russian Federation for the period until 2025. Electronic resource. URL: <https://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

Polushkina T.M. State regulation of spatial development at the intra-regional level // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2018. - No. 3 - S. 67-72.

**ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ****Е.А.ИЛЬДУТОВ, Ю.В.ШУРЕКОВ, Н.В.ЕЛАНСКАЯ****ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНАЩЕННОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УЛЬЯНОВСКОЙ**

В статье представлены результаты анализа показателей, характеризующих уровень технической оснащённости сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области, определены проблемные аспекты, указывающие на необходимость проведения модернизации технического парка, как ключевого направления расширенного воспроизводства материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий региона, а также сформулированы варианты реализации стратегии развития технического парка в сельскохозяйственных предприятиях региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, материально-техническая база, техническая оснащённость, модернизация, технический и технологический потенциал.

Введение

В условиях усиления конкуренции особую актуальность для всего аграрного сектора экономики нашей страны приобретает проблема повышения технологической эффективности сельскохозяйственного производства [1].

Современное сельскохозяйственное производство имеет ярко выраженный индустриальный характер и предполагает выполнение значительного объема работ, связанных с обработкой обширных земельных угодий, обеспечением оптимальных условий содержания больших групп сельскохозяйственных животных, обслуживанием крупных животноводческих комплексов, реализацией сложных технологических процессов первичной обработки сельскохозяйственной продукции и т.д.

В связи с этим развитие материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий и повышение уровня их технической оснащённости следует рассматривать как факторы роста в аграрном секторе экономики [8].

Расширенное воспроизводство материально-технической базы в совокупности с повышением качественных характеристик технического обеспечения ориентировано на создание дополнительных возможностей для применения отечественными сельскохозяйственными предприятиями современного высокотехнологичного оборудования, новой высокопроизводительной и энергоэффективной мобильной сельскохозяйственной техники.

Методология исследования

В ходе исследования авторами проведен ретроспективный анализ официальных статистических данных о наличии в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области основных видов сельскохозяйственной техники, показателей ее поступления

и выбытия, нагрузки на технику, коэффициентов технической готовности техники. На основании результатов ретроспективного анализа установлен характер ключевых закономерностей воспроизводства технического парка в аграрной сфере региона.

Результаты исследования

Ярко выраженной тенденцией последних шести лет является устойчивое сокращение парка сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области (табл. 1).

Количество тракторов сократилось на 691 единицу, машин для посева – на 275 единиц, комбайнов зерноуборочных – на 207 единиц, комбайнов кормоуборочных – на 32 единицы, опрыскивателей и опыливателей – на 52 единицы, доильных установок и агрегатов – на 36 единиц.

В то же время наблюдается увеличение количества комбинированных агрегатов на 36 единиц, посевных комплексов – на 24 единицы только за три последних года, доильных установок с молокопроводом – на 6 единиц по сравнению с минимальным значением 2015 года. Указанная тенденция является положительной, поскольку свидетельствует о внедрении ресурсосберегающих технологий.

В результате анализа динамики показателей поступления и выбытия сельскохозяйственной техники было установлено, что до 2016 года поступление техники в сельскохозяйственные предприятия региона не компенсировало ее выбытие (рис. 1).

С 2016 года по основным видам сельскохозяйственной техники наметилась положительная тенденция незначительного превышения объемов поступления техники над ее выбытием по износу. Исключение составила тракторная техника. В 2018 году количество списанных по износу тракторов на 13 единиц превысило количество поступивших в хозяйства.

Таблица 1 – Наличие основных видов сельскохозяйственной техники
в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области (на конец года), штук

Виды техники	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2013
Тракторы*	2433	2239	1954	1883	1810	1742	71,6
Тракторные прицепы	626	583	500	450	440	411	65,7
Плуги – всего	723	684	588	597	593	605	83,7
Бороны – всего	15238	13769	11393	10619	9966	9362	61,4
Культиваторы	1161	1036	944	955	966	965	83,1
в том числе комбинированные агрегаты	106	67	84	105	113	142	134,0
Машины для посева	1385	1298	1140	1126	1101	1110	80,1
в том числе:							
посевные комплексы	95	89	73	81	89	97	102,1
сеялки	1290	1209	1067	1045	1012	1013	78,5
Косилки – всего	221	214	191	181	178	180	81,4
Грабли тракторные	112	93	79	85	75	76	67,9
Пресс-подборщики	166	145	138	136	128	120	72,3
Жатки валковые	237	232	188	177	177	178	75,1
комбайны зерноуборочные	808	701	628	612	620	601	74,4
комбайны кукурузоуборочные	4	5	5	5	3	3	60,0
комбайны кормоуборочные	116	100	95	85	86	84	72,4
комбайны картофелеуборочные	11	11	11	11	14	12	109,1
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	24	25	21	18	18	17	70,8
Дождевальные и поливные машины и установки	17	19	18	13	18	17	100,0
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	155	146	133	144	137	154	99,4
Машины для внесения:							
твердых органических удобрений	21	21	18	18	17	17	81,0
жидких органических удобрений	43	43	34	34	32	36	83,7
Опрыскиватели и опыливатели тракторные – всего	204	198	165	160	160	152	74,5
Протравливатели семян	82	75	67	69	72	75	91,5
Доильные установки и агрегаты – всего	178	170	153	149	152	142	79,8
в т.ч. с молокопроводом	61	63	56	58	59	62	101,6

* – без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины

Источник: данные Ульяновскстата

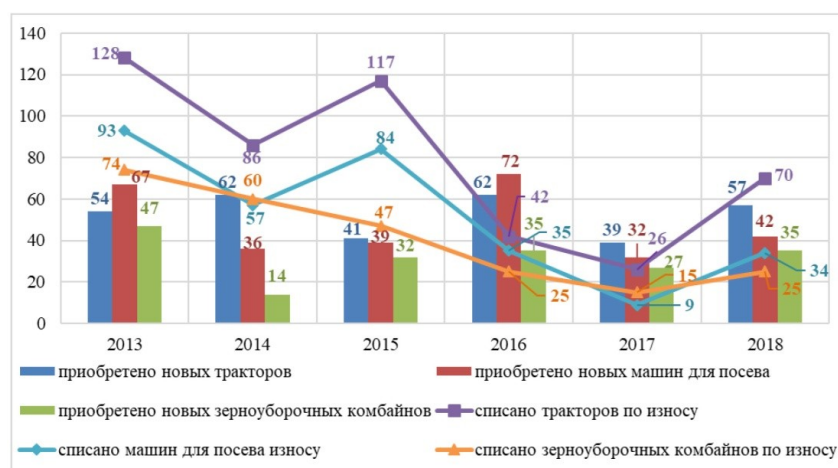

Рисунок 1 – Поступление и выбытие основных видов сельскохозяйственной техники
в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области, штук

Ключевая цель воспроизводства машинно-тракторного парка сельскохозяйственных организаций заключается в обеспечении сельскохозяйственного производства техническими ресурсами, использование которых позволит не просто выполнить необходимые технологические операции, но и значительно увеличит возможный экономический эффект при производстве сельскохозяйственной продукции в условиях конкуренции.

Интенсивность процесса поступления в хозяйства новой техники характеризуется коэффициентом обновления (табл. 2).

За анализируемый период отмечен рост коэффи-

циента обновления по большинству видов сельскохозяйственной техники за исключением сеялок и доильных установок. При этом снижение коэффициента обновления сеялок компенсируется ростом коэффициента обновления посевных комплексов более чем на 56% относительно уровня 2013 года и более чем на 83% относительно уровня 2017 года.

В процессе эксплуатации сельскохозяйственная техника изнашивается и устаревает, в связи с этим возникает необходимость ее списания. Интенсивность процесса списания старой, отработавшей свой ресурс техники характеризует коэффициент выбытия (табл. 3).

Таблица 2 – Коэффициент обновления сельскохозяйственной техники
(приобретено новой техники в % к наличию на конец года)

Виды сельскохозяйственной техники	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2017	2018 в % к 2013
Тракторы*	2,22	2,77	2,10	3,29	2,16	3,27	151,8	147,5
Жатки валковые	5,06	5,17	1,06	9,61	10,17	6,18	60,8	122,1
Плуги – всего	4,15	3,22	3,91	4,86	6,24	6,12	98,0	147,4
Культиваторы	3,53	2,99	5,72	8,17	6,00	4,87	81,1	137,9
в том числе комбинированные агрегаты	1,89	4,48	5,95	14,29	12,39	9,86	79,6	522,5
Машины для посева	4,84	2,77	3,42	6,39	2,91	3,78	130,2	78,2
посевные комплексы	5,26	3,37	2,74	4,94	4,49	8,25	183,5	156,7
сеялки	4,81	2,73	3,47	6,51	2,77	3,36	121,3	69,8
комбайны зерноуборочные	5,82	2,00	5,10	5,72	4,36	5,82	133,7	100
комбайны кукурузоуборочные	–	–	–	–	–	–	0,00	0,00
комбайны кормоуборочные	4,31	5,00	5,26	4,71	2,33	4,76	204,7	110,5
комбайны картофелеуборочные	9,1	18,2	–	–	7,1	0,0	0,00	0,00
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	–	4,0	–	5,6	5,6	0,0	0,00	0,00
Дождевальные машины и установки (без поливных)	5,9	16,7	–	8,3	11,1	0,00	0,00	0,00
Доильные установки и агрегаты – всего	5,62	6,47	3,27	5,37	3,29	2,11	64,2	37,6

* – без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины
Источник: данные Ульяновскстата

Таблица 3 – Коэффициент выбытия сельскохозяйственной техники
(списано по износу техники в % к наличию на начало года)

Виды сельскохозяйственной техники	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2017	2018 в % к 2013
Тракторы*	5,10	3,77	5,64	2,25	1,50	3,87	265,8	77,9
Жатки валковые	23,10	6,61	10,05	11,38	1,82	4,09	225,2	17,7
Плуги – всего	6,56	4,49	5,01	2,24	1,06	3,74	352,4	56,9
Культиваторы	6,47	3,17	5,78	5,54	0,90	3,89	432,3	60,2
в том числе комбинированные агрегаты	–	–	–	–	–	1,65	0,00	0,00
Машины для посева	6,59	4,33	6,85	3,13	0,87	3,07	353,4	46,6
посевные комплексы	–	–	4,88	1,35	–	–	0,00	0,00
сеялки	7,06	4,62	6,99	3,26	0,94	3,34	357,2	47,3
комбайны зерноуборочные	8,62	8,00	7,30	4,13	2,57	4,07	158,0	47,2

комбайны кукурузоуборочные	–	–	–	–	40,0	–	0,00	0,00
комбайны кормоуборочные	10,69	13,64	6,25	7,96	3,49	6,90	197,7	64,5
комбайны картофелеуборочные	10,00	–	–	–	7,14	–	0,00	0,00
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	20,69	–	16,67	20,00	–	–	0,00	0,00
Дождевальные машины и установки (без поливных)	–	–	–	8,33	–	–	0,00	0,00
Доильные установки и агрегаты – всего	8,24	6,94	5,26	6,02	2,01	6,04	200,0	73,3

* – без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и др. машины
Источник: данные Ульяновскстата

В целом за период с 2013 по 2018 годы коэффициент выбытия основных видов сельскохозяйственной техники значительно уменьшился. Так, например, коэффициент выбытия тракторов уменьшился на 22,1% с 5,1 до 3,97, жаток валковых – более чем на 82% с 23,1 до 4,09, сеялок – практически на 53% с 7,06 до 3,34, комбайнов зерноуборочных и кормоуборочных – на 52,8% и 35,5% соответственно. Однако, относительно уровня 2017 года произошел резкий рост коэффициента выбытия основных видов сельскохозяйственной техники.

С одной стороны, положительная динамика коэффициента обновления по большинству видов сельскохозяйственной техники в сочетании с его превышением над коэффициентом выбытия сельскохозяйственной техники свидетельствует о наметившейся тенденции воспроизводства машинно-тракторного парка и парка сельхозмашин в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области. С другой – сокращение коэффициента выбытия сельскохозяйственной техники в долгосрочном периоде говорит об

увеличении сроков ее службы и устаревании.

Оптимальный срок службы, например трактора, составляет 6-7 лет, после чего эффективность его эксплуатации резко снижается, по причине значительного роста эксплуатационных издержек, связанных с покупкой запасных частей, техническим уходом и ремонтом, увеличением удельного расхода топливо-смазочных материалов на выполнение одной технологической операции. Из-за частых поломок происходит увеличение времени простоя техники и, как следствие, снижается сезонная выработка.

В целях уменьшения негативного влияния роста эксплуатационных издержек доля вновь поступающих новых машин должна составлять не менее 14-17% [6], а по сельскохозяйственным предприятиям Ульяновской области данный показатель в 2018 году составил лишь 3,27% (см. табл. 2).

Следствием низких темпов обновления техники является преобладающая доля техники со сроком эксплуатации более 9 лет (рис. 2).

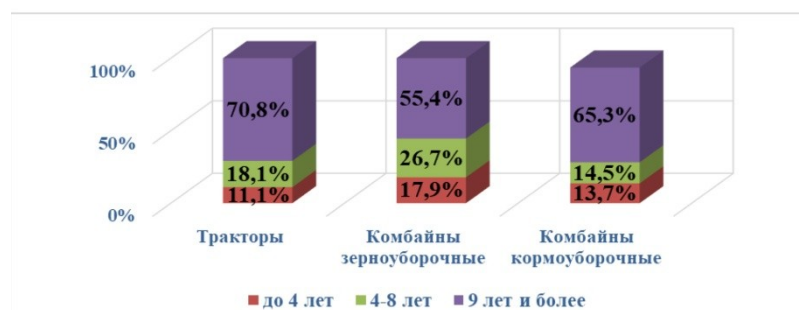

Рисунок 2 – Возрастная структура основных видов мобильной сельскохозяйственной техники

По основным видам мобильной сельскохозяйственной техники доля новой техники со сроком эксплуатации до 4 лет, не достигает даже 20%.

Низкие темпы обновления техники, как известно, значительно осложняют внедрение инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве. Уровень инновационной активности в сельском хозяйстве значительно ниже чем в других отраслях экономики.

Если в целом по экономике разработкой и вне-

дрением инноваций занимаются 7,5% предприятий, в промышленности – 9,6%, то в растениеводстве – это 3,9%, а в животноводстве – лишь около 3% [7].

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи систему точного вождения и дистанционного контроля качества выполнения технологических процессов в Ульяновской области применяют лишь 4,3% организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность [3].

Крайне актуальными для сельскохозяйственного

производства, в особенности для отрасли растениеводства являются вопросы эффективности проведения сезонных полевых работ и соблюдения сроков выполнения агротехнических операций. В этой связи целесообразно оценить степень готовности техники и проанализировать обеспеченность региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей мобильной сельскохозяйственной техникой.

Для оценки уровня рационального использования техники и управления производственными процессами очень важным является определение коэффициента технической готовности, характеризующего степень готовности тракторов, сельскохозяйственных

машин и транспортных средств к выполнению полевых и других работ. От степени готовности техники и оборудования зависит своевременность выполнения вспашки, сева, ухода за сельскохозяйственными культурами, уборки урожая. Там, где выше коэффициент технической готовности техники и оборудования, снижаются потери урожая и повышается эффективность производства.

Коэффициент технической готовности (Ктг) по отдельным видам техники (табл. 4) рассчитывается как отношение исправной техники данного вида ко всей наличной технике данного вида.

Таблица 4 – Коэффициент технической готовности основных видов техники в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области

Виды техники	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2017	2018 в % к 2013
Тракторы*	0,92	0,94	0,93	0,93	0,99	0,96	97	104,7
Плуги – всего	0,97	0,98	0,97	0,95	0,98	0,97	99	100,3
Культиваторы	0,97	0,98	0,97	0,96	0,99	0,96	97	99,3
Сеялки	0,95	0,97	0,97	0,96	1,00	0,97	97	101,8
Комбайны зерноуборочные	0,89	0,89	0,89	0,94	1,00	1,00	100	112,2
Жатки	0,99	0,95	0,98	0,98	0,98	0,98	100	99,4
Косилки самоходные	1,00	0,98	0,98	0,98	0,85	0,87	102	87,4
Грабли	1,00	0,96	0,98	0,99	0,80	0,83	104	83,0
Пресс-подборщики	1,00	0,98	0,99	0,99	0,84	0,87	104	87,3
Комбайны кормоуборочные	1,00	0,96	0,98	0,99	0,78	1,00	129	100,0
Свеклоуборочные комбайны	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	100	100,0
Комбайны картофелеуборочные	0,79	0,80	0,81	0,82	0,94	0,93	99	118,4
Дождевальные машины и поливные машины и установки	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	100	100,00
Грузовые автомобили	0,89	0,95	0,95	0,93	1,00	1,00	100	112,2

* – без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины

Практически по всем видам техники, имеющейся в распоряжении сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области, значения Ктг приближаются, либо равны 1, что говорит о высокой степени готовности техники к выполнению полевых работ.

Положительная динамика Ктг характерна для большинства представленных видов техники. Исключение составили косилки самоходные, грабли трак-

торные и пресс-подборщики. Для этих видов техники наряду с отрицательной динамикой характерны и низкие значения (менее 0,9) Ктг.

Также нельзя не отметить значительное снижение показателей обеспеченности сельскохозяйственных организаций региона основными видами мобильной сельхозтехники (табл. 5).

Таблица 5. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Ульяновской области тракторами и комбайнами

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 в % к 2013
Приходится тракторов на 1000 га пашни, штук	2	1,9	1,7	1,7	1,7	1,6	80
Приходится пашни на 1 трактор, га	492	523	588	591	604	622	126,4
Приходится зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, штук	3	2,0	1,7	1,9	2,0	2,0	66,7
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на 1 зерноуборочный комбайн, га	479	505	589	526	505	514	107,3

Источник: данные Ульяновскстата

В 2018 году обеспеченность тракторами в расчете на 1000 га пашни снизилась относительно уровня 2013 года на 20%, обеспеченность зерноуборочными комбайнами в расчете на 1000 га посевов снизилась на 33,3%.

Снижение уровня обеспеченности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области тракторами и зерноуборочными комбайнами приводит к увеличению нагрузки на один трактор или комбайн. Превышение нормативной нагрузки на единицу техники влечет за собой ее повышенный износ и интенсивное выветывание, а главное – это приводит к потерям урожая.

На каждый трактор в Ульяновской области приходится 622 га пашни, на каждый зерноуборочный комбайн – 514 га посевов, при нормах 73 га и 244 га

соответственно!

Снижение обеспеченности сельскохозяйственных организаций тракторами является общероссийской тенденцией [2]. В 2018 году в целом по Российской Федерации показатель обеспеченности тракторной техникой сократился на 3,2% относительно уровня 2017 года и более чем на 14% по сравнению с 2014 годом. В 2018 году на 1000 га пашни приходилось в среднем 3 трактора, в то время как в 2017 году значение показателя составляло 3,1. Только за 2018 год нагрузка пашни на один трактор выросла на 10 га и составила 337 га.

По уровню обеспеченности тракторами и зерноуборочными комбайнами, мы значительно уступаем передовым странам (рисунок 3).

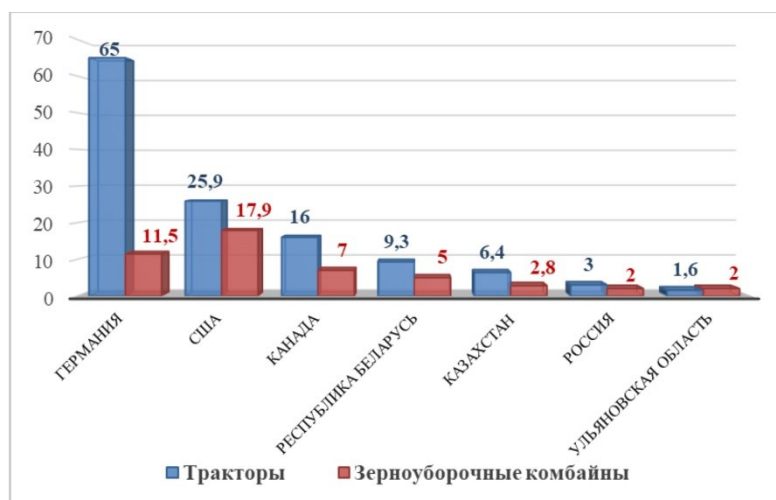

Рисунок 3 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Ульяновской области тракторами (единиц на 1000 га пашни) и комбайнами (единиц на 1000 га посевов зерновых культур), 2018 год

На 1000 га пашни в Германии приходится 65 тракторов, в США – 25,9, в Канаде – 16, в Республике Беларусь – 9,3, в России – 3, в Ульяновской области – всего 1,6!

На 1000 га посевов зерновых культур в Германии приходится 11,5 зерноуборочных комбайнов, в США – 17,9, в Канаде – 7, в Республике Беларусь – 5, в Казахстане – практически 3, в России – 2, в Ульяновской области – 2.

Выводы из исследования

Результаты исследования свидетельствуют о низком уровне технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области.

Ключевыми тенденциями, подтверждающими данный вывод, являются:

- 1) сокращение парка сельскохозяйственной техники;
- 2) низкие темпы обновления сельскохозяйственной техники и внедрения инновационных видов тех-

ники;

- 3) увеличение сроков эксплуатации и рост нагрузки на сельскохозяйственную технику.

Рекомендации

В сложившихся условиях сельхозтоваропроизводителям Ульяновской области необходимо обратить особое внимание на модернизацию технического парка как на одно из ключевых направлений расширенного воспроизводства материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий.

Возможны два варианта стратегии развития технического парка в сельскохозяйственных предприятиях региона.

1 вариант – простое воспроизводство, предполагающее замену изношенной техники новой, имеющей аналогичные технико-экономические характеристики.

2 вариант – расширенное воспроизводство на основе замены морально устаревшей техники более

производительной и дорогостоящей, позволяющей применять инновационные ресурсо- и энергосберегающие технологии производства продукции сельского хозяйства.

Первый вариант менее затратный, но в конечном итоге он приведет к деградации сельскохозяйственного производства в Ульяновской области. Поскольку применение низкопроизводительной, морально устаревшей техники не позволит сельскохозяйственным предприятиям региона применять инновационные технологии производства продукции сельского хозяйства.

Второй вариант предполагает значительные вложения на покупку новой более производительной и энергонасыщенной техники и оборудования. Применение современной техники позволит значительно повысить производительность труда в сельском хозяйстве за счет автоматизации и механизации отдельных операций и технологических процессов, обеспечит качество и своевременность выполнения полевых работ.

Реализация второго варианта стратегии развития технической базы сельскохозяйственного производства предполагает активизацию инновационного процесса.

Проблема повышения уровня технической оснащенности сельскохозяйственного производства является комплексной и требует интеграции усилий государства, научных учреждений и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Литература:

1. Беседы об экономике / под ред. С.Д.Бодрунова

научно-популярное издание. М.: ИНИР им. С.Ю.Витте, 2019. Т. 5. 454 с.

2. ЕМИСС Государственная статистика: [Электронный ресурс] / Росстат; Минкомсвязь России / Москва, 2011. URL: <https://www.fedstat.ru>. (дата обращения: 27.05.2019).

3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 6: Технические средства, производственные помещения и инфраструктура. – 525 с. диагр.

4. Наличие тракторов, сельскохозяйственных машин и энергетических мощностей на 1 января 2019 года (по каталогу №06-07). 2019: Ст. сб. – Ул.: Ульяновскстат, 2019 – 39 с.

5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области: [Электронный ресурс] / Ульяновскстат / Ульяновск, 2019. URL: <https://uln.gks.ru/statistic>. (дата обращения: 30.09.2019).

6. Панин А.В. Экономический рост в сельском хозяйстве на основе модернизации производства: Монография / А.В.Панин. – Москва: ООО «Перспектив», 2015. – 231 с.

7. Петриков А.В. Инновационное развитие сельского хозяйства: проблемы и механизмы // Труды вольного экономического общества России. – Москва: Вольное экономическое общество России, 2019. – Т. 6. – С. 47-63.

8. Полухин А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: дис. ... д-ра. экон. наук. М., 2014. – 324 с.

EVALUATION OF THE LEVEL OF TECHNICAL EQUIPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF ULYANOVSK REGION

[OTSENKA UROVNYA TEKHNIЧЕСКОЙ OSNASHCHONNOSTI SEL'SKOKHOZYAYSTVENNYKH PREDPRIYATIY UL'YANOVSKOY OBLASTI]

Yevgeniy ILDUTOV

PhD in Economics, Leading specialist of the center for the development of economic sectors, regional policy, planning and forecasting of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: ildutovea@mail.ru

Yuri SHUREKOV

PhD in Agricultural Sciences, Specialist of the Center for Advanced Initiatives, Technologies, and Projects of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: ju-ri.shurekov@yandex.ru

Natalya ELANSKAYA

Lead accountant of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: natik-hoh@yandex.ru

ABSTRACT:

The article presents the results of an analysis of indicators characterizing the level of technical equipment of agricultural enterprises in the Ulyanovsk Region, identifies problematic aspects that indicate the need for modernization of the technical park as a key area for expanded reproduction of the material and technical base of agricultural enterprises in the region, and formulates options for implementing the development strategy of the technical park in agricultural enterprises of the region.

KEYWORDS:

agriculture, material and technical base, technical equipment, modernization, technical and technological potential

REFERENCES:

Conversations on the Economy / Ed. S.D. Bodrunova popular science publication. M.: INIR them. S.Yu. Witte, 2019. T. 5, 454 p.

EMISS State statistics: [Electronic resource] / Rosstat; Ministry of Communications of Russia / Moscow, 2011. URL: <https://www.fedstat.ru>. (Date of access: 05/27/2019).

The results of the All-Russian Agricultural Census 2016: 8 tons / Federal State Service. statistics. M.: IIC "Statistics of Russia", 2018. V. 6: Technical means, production facilities and infrastructure. – 525 s. diag.

The presence of tractors, agricultural machinery and energy capacities as of January 1, 2019 (according to catalog No. 06-07). 2019: Art. Sat – Street: Ulyanovskstat, 2019 – 39 p.

The official website of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Ulyanovsk Region: [Electronic resource] / Ulyanovskstat / Ulyanovsk, 2019. URL: <https://uln.gks.ru/statistic>. (Date of treatment: 30/09/2019).

Panin A.V. Economic growth in agriculture on the basis of modernization of production: Monograph / A.V. Panin. – Moscow: Prospect LLC, 2015. – 231 p.

Petrikov A.V. Innovative development of agriculture: problems and mechanisms // Transactions of the Free Economic Society of Russia. – Moscow: Free Economic Society of Russia, 2019. – T. 6. – S. 47-63.

Polukhin A.A. Organizational and economic mechanism of technical modernization of agriculture: dis. ... dr. econ. sciences. M., 2014. – 324 p.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В.П.СМОЛЬКИН, О.Ф.УДАЛОВ

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
КАК ТЕХНОЛОГИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Рассмотрены теоретические подходы к стратегическому управлению человеческими ресурсами с учетом потребности совершенствования системы публичного управления человеческими ресурсами социально-экономических систем в современных условиях с учетом влияния внешней и внутренней среды.

Определены место и роль структурных преобразований в стратегическом управлении с выделением их как доминирующего элемента в стратегическом управлении.

Ключевые слова: система, управление, структурные преобразования, человеческие ресурсы, стратегическое управление, управление трудом.

Рассматривая теоретические положения стратегического управления человеческими ресурсами (далее УЧР), авторы отмечают потребность определения меры взаимного влияния структуры и функции стратегического управления (далее СУ). В философии выделялись структурализм и функционализм, как два крайних направления, которые и определяли подобную взаимосвязь. В социологии XX века, учитывая довольно жесткую связь структуры и функции, сложилось направление, именуемое как структурный функционализм (Р. Мертон, П. Сорокин, Т. Парсонс) [1], где предусматривается сдвиг баланса влияния на организацию или структуры или функции в той или иной степени.

В проведенном исследовании констатируется, что структурные изменения в процессе жизнедеятельности социально-экономических систем (далее СЭС) вызывают изменения и в функциях и бывают ими созданы. Именно подход такого плана позволяет взаимно связывать и структуру и функцию СЭС. Для случая стратегического управления, в частности – ЧР, их структура, как показывает исследование, во многом определяет их функционал в рамках СЭС. Тогда стратегическое УЧР целесообразно рассматривать в контексте требуемых структурных преобразований.

В общем плане структурные преобразования представляют собой область управленческой деятельности, когда формируются структуры субъекта и объекта управления с учетом предмета управления с взаимной зависимостью от них функционала. Причем на основе мотивации управляемой и управленческой деятельности.

Управленческая деятельность, кроме этого, может также рассматриваться и как функция управления

по сохранению и изменению структуры с учетом внешних и внутренних условий в определенный период времени. Пояснение показано на рис.1.

«Старая структура» – не отвечающая требованиям времени и интересам участников процесса, а в данном случае структура ЧР, например, региона, устаревшая по меркам демографии (рождаемость, смертность, расселение, миграция и т.п.), экономически (активное, неактивное население), профессиональная структура населения, инфраструктура ЧР региона (здравоохранение, общее образование, специальное образование, ЖКХ, продовольственные обеспечение, безопасность), надстройка управления ЧР региона.

В результате устаревания в структуре ЧР имеет место некий хаос, с одной стороны, препятствующий функционированию в изменяющихся условиях, с другой стороны, в нем имеются возможности для преобразований структуры в интересах общества (стейкхолдеров) при соответствующих факторам управляющих воздействиях.

«Новая структура», как результат количественных изменений, переходящих в изменения качественные при управленческих воздействиях, отвечающих интересам общества (стейкхолдеров), есть продукт «структурного преобразования».

Так же, как и любая другая человеческая деятельность, стратегическое УЧР обладает свойствами технологии, в широком понимании как регламентированная последовательность действий на заранее прогнозируемый результат.

Автором выполнено исследование, показывающее место структурных преобразований в стратегическом управлении (табл. 1).

Рисунок 1 – Структурные преобразования ЧР

Таблица 1 – Место структурных преобразований в стратегическом управлении

Этапы стратегического управления	Место структурных преобразований в стратегическом управлении – определение структур
Анализ среды	– факторного воздействия среды
Миссия и цели	– особенностей миссии и целей
Стратегия	
Выбор	– стратегий реализации и их ранжирование
Выполнение	– решений, инструкций по реализации, управления производством для обеспечения реализации
Оценка и контроль реализации	– параметров оценки, контроля и управления ими
Обратная связь	– изменений по необходимости; – управления по реализации изменений

Исходя из определения статуса структурных преобразований в СУ, авторы полагают, что структурные

преобразования могут быть предложены как самостоятельная область СУ, как это обосновано в табл. 2.

Таблица 2 – Виды СУ с определением роли в них структурных преобразований

Виды СУ	Определяющие условия СУ	Подвиды СУ	Роль структурных преобразований по видам СУ – определение структур
1. На основе инструкций	Стабильность	–	– инструкций для руководства и производства согласно структуры стабильных условий среды
2. Реактивное	Реактивность	–	– реакций менеджмента и производства на события
3. Планирование долгосрочное	Предвидение	Планирование стратегическое	– проблем, управления и производства для исполнения прогнозных планов
		Управление на основе выбора стратегических позиций	– стратегических позиций, управления и производства согласно стратегическим позициям
4. На основе предвидения изменений	Исследование	–	– предполагаемых изменений, управления и производства по предполагаемым изменениям
5. Стратегическое управление на основе гибких экстренных решений	Творчество	Управление путем ранжирования стратегических задач	– стратегических задач по определенным критериям, управления и производства для решения стратегических задач
		Управление при слабых сигналах	– слабых сигналов и управленческих воздействий по ним

		Управление при стратегических неожиданностях	– предполагаемых и неожиданных чрезвычайных ситуаций; – задач и функций; – сети связей для чрезвычайных ситуаций
б. На основе ценностей	Инновативность	–	– стратегических ценностей; – управления и производства по реализации стратегических ценностей.

Приведенные в таблице 2 особенности видов стратегического управления указывают на постоянную доминирующую роль структурных преобразований в стратегическом управлении, что также обуславливает их выделение как ключевой области стратегического управления.

Рассматривая переход от управления трудом к стратегическому УЧР (рис. 2), авторы предполагают при уточнении терминов неделимость понятий «управление» и «УЧР»: УЧР является определяющим элементом СУ в целом. По мнению авторов, историю

развития УЧР рассматривать необходимо с одной стороны – это деятельность менеджмента по УЧР, а с другой стороны – это восприятие самой ситуации УЧР людьми. В том же историческом контексте наиболее сложной задачей является вопрос установления основоположника УЧР. Это объясняется тем, что решать проблемы УЧР (ранее персоналом) учились на протяжении всей управленческой истории. По мнению авторов, для подробного изучения эволюции разных подходов необходимо исследования в области УЧР свести к последним столетиям.

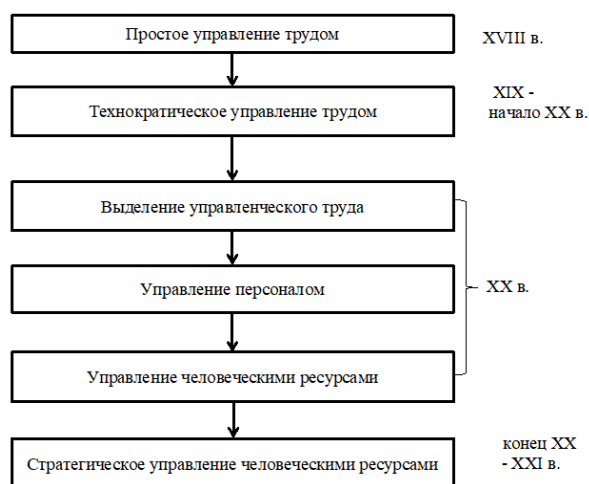

Рисунок 2 – Эволюционный переход от управления трудом к стратегическому УЧР

Авторами отмечено, что в исследованиях 80-х гг. прошлого века предмет стратегического УЧР носил преимущественно характер описаний и аналитики, а стратегическое УЧР воспринималось как «...видение сотрудников организации как стратегического ресурса для достижения конкурентного преимущества» [3]. Авторами также отмечается, что до начала 90-х гг. прошлого века исследователи стратегического УЧР «...практически не обращались к ресурсной концепции СУ» [2]. Авторы считают этот период 1980-1990 гг. – периодом зарождения стратегического УЧР.

В эволюции управления трудом наряду с мотивацией структурные преобразования приобретают преобладающее значение в конце XX-го и начале XXI-го вв. (табл. 3). В связи с научно-техническим прогрессом и развитием процессов глобализации в мировой

экономике на современном этапе развития наиболее часто возникает потребность в структурных изменениях, начиная с верхнего уровня мировой экономики и до конкретного места работника.

Структурные преобразования в стратегическом УЧР представляют собой технологию стратегического УЧР СЭС, основанную на разработке и реализации организации компонентов ЧР СЭС с целью оптимизации по параметрам с учетом максимума позитивного и минимума негативного факторного влияния элементов ЧР на устойчивое развитие СЭС.

Таким образом, выделение авторами идеи структурных преобразований как ключевой области стратегического УЧР также позволило сформировать теоретическую позицию по ключевым контурам современной концепции стратегического УЧР.

Таблица 3. Эволюция управления трудом

Доминирующий характер труда	Период (век)	Виды труда	Доминирующий характер управления	Задачи управления	Доминирующие виды управленческого воздействия
Аграрный	До XVIII	Ручной	Элементарное (оперативное)	1. Организация труда. 2. Надзор за исполнителем.	1. Прямое воздействие
Ремесленный	XVIII		Простое (оперативное)	1. Поддержание организации труда. 2. Применение системы оплаты за труд. 3. Надзор и контроль над исполнителем.	1. Прямое воздействие
Мануфактурный	XIX		Технократическое (тактическое)	1. Поддержание организации труда. 2. Применение системы оплаты за труд. 3. Надзор и контроль над исполнителем.	1. Регламентация
Машинный	XIX- XX	Механический	Научное (стратегическое)	1. Поддержание организации труда. 2. Применение системы оплаты за труд. 3. Надзор и контроль над исполнителем.	1. Регламентация
Конвейерный	XX			1. Планирование и организация труда. 2. Организация управления. 3. Хозяйственный учет и отчетность. 4. Финансовый анализ.	1. Регламентация 2. Стимулирование
Автоматизированный	50-60 гг. XX	Автоматизированный	Инновативное (системно-стратегическое)	1. Планирование и организация труда. 2. Производительность труда 3. Организация управления. 4. Совершенствование техники и технологии. 5. Хозяйственный учет и отчетность. 6. Финансовый анализ.	1. Регламентация 2. Стимулирование
Роботизированный	Конец XX-начало XXI			1. Организация структуры управления, ориентированной на производительность труда. 2. Формирование структуры целенаправленной деятельности сотрудников. 3. Оптимизация структуры специфических навыков и знаний каждого сотрудника.	1. Структурные преобразования 2. Мотивация
Киберфизические системы	Начало XXI			1. Цифровизация проектных процедур 2. Организация структуры управления, ориентированной на производительность труда. 3. Формирование структуры управления ориентированной на «безлюдное» производство. 4. Оптимизация структуры специфических навыков и знаний каждого сотрудника.	1. Структурные преобразования 2. Мотивация

Литература:

1. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998.
2. Boxall P. Achieving Competitive Advantage Through Human Resource Strategy: Towards a Theory of

Industry Dynamics // Human Resource Management Review. 1998. Vol. 8. N 3. P. 265–288.

3. Hendry C., Pettigrew A. The Practice of Strategic Human Resource Management // Personnel Review. 1986. Vol. 15. N 5. P. 2–8.

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS AS A TECHNOLOGY OF STRATEGIC MANAGEMENT BY HUMAN RESOURCES
[STRUKTURNYE PREEBRAZOVANIYA KAK TEKHNOLOGIYA STRATEGICHESKOGO UPRAVLENIYA CHELOVECHESKIMI
RESURSAMI]

Valery SMOLKIN

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: surap99@mail.ru

Oleg UDALOV

Doctor of Economics, Professor; National Research Nizhny Novgorod State University N.I.Lobachevsky; 603105, Nizhny Novgorod, Ashkhabad Str., 4; e-mail: oudalov@list.ru

ABSTRACT:

Theoretical approaches to strategic management of human resources taking into account the need to improve the system of public management of human resources of social and economic systems in modern conditions taking into account the influence of the external and internal environment are considered. The place and role of structural change in strategic governance has been identified, highlighting it as the dominant element in strategic governance.

KEYWORDS:

system, management, structural transformation, human resources, strategic management, labour management.

REFERENCES:

Parsons T. System of modern societies. – M.: Aspect Press, 1998.

Boxall P. Achieving Competitive Advantage Through Human Resource Strategy: Towards a Theory of Industry Dynamics // Human Resource Management Review. 1998. Vol. 8. N 3. P. 265–288.

Hendry C., Pettigrew A. The Practice of Strategic Human Resource Management // Personnel Review. 1986. Vol. 15. N 5. P. 2–8.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

М.Г.СВЕТУНЬКОВ, С.В.МАРКЕЛОВА, А.А.СУРКОВ

МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ*Изложены результаты социологического опроса среди выпускников вузов Ульяновской области.**Исследованы факторы миграционных настроений молодежи (трудоустройство, престиж вуза, культурная среда и т.д.) и указаны основные направления снижения миграционного оттока.**Ключевые слова: демография, миграция, молодежь, анкетирование, рынок труда, трудоустройство, Ульяновская область.*

Вопрос о рывке в демографии превращается сегодня в наиболее важный для Ульяновской области, а увеличение, защита и сбережение человеческого капитала становятся наиболее приоритетными направлениями государственной политики и делом экономической безопасности региона.

Проблемы миграции высококвалифицированных специалистов, или «утечки мозгов», миграционных настроений наиболее интеллектуально развитой части молодёжи на сегодняшний день актуальны как никогда.

Ульяновская область богата талантливой молодежью, регион является одним из самых крупных источников трудовых мигрантов, обладающих достаточно высоким качеством рабочей силы. За последние годы одной из преобладающих тенденций стал отъезд молодых специалистов и студентов.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, в Ульяновской области молодежь в возрасте 16-29 лет составляла 270 тыс. чел., в 2018 году эта цифра составила 182 тыс. чел. Наблюдается сокращение молодежи за указанный период на 32,6%. Определенный вклад в указанную динамику вносят миграционные процессы.

Последствия оттока молодых специалистов для любого региона разнообразны и охватывают социально-экономическую, демографическую, геополитическую и другие сферы жизни общества. Во-первых, миграция молодых людей приводит к изменению численности населения и его возрастной структуры. Это грозит как прямыми демографическими потерями, которые характеризуются непосредственно выездом молодежи за пределы региона (страны), так и потенциальными демографическими потерями, заключающимися в снижении рождаемости и старении населения. Во-вторых, отток квалифицированных молодых специалистов ведет к дифференциации состава населения по образовательному уровню,

социальному статусу, сферам деятельности, что в свою очередь приводит к ограничению возможности модернизации экономики региона и к его отставанию от других субъектов Российской Федерации [1].

В связи с этим, сегодня важно понимать, что необходимо делать государству, бизнесу и обществу для того, чтобы снизить отток молодежи и создать условия для ее возврата на родную территорию.

АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» проведен социологический опрос среди выпускников высших учебных заведений Ульяновской области. Объем выборки составил 536 респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением квот относительно доли выпускников в каждом из высших учебных заведений региона от общей численности выпускников вузов, а также направления подготовки (бакалавриат, специалитет и магистратура). Для 95%-го доверительного интервала максимальная ошибка выборки составила 9,0%. Проведенное исследование позволило выявить ряд тенденций.

По результатам полученных данных, доля респондентов, которые планируют уехать из региона составляет 31,3%. Тех, кто хочет остаться в Ульяновской области более двух третей (68,7%).

В качестве регионов для переезда респонденты отмечали преимущественно Москву, Санкт-Петербург, Казань и Самару. Среди стран для будущей миграции, по мнению опрошенных, присутствует Англия, Китай, США, Чехия, Украина и Беларусь.

Что касается типа населенного пункта, то большинство выпускников (86,1%) хотят жить в городе, в рабочем поселке 4,2% и всего 2% – в деревне.

Главной причиной для переезда из региона на постоянное место жительства является возможность получения высоких доходов, о чем указали более четверти опрошенных (25,1%). Понятное желание улучшить свое материальное благосостояние и тру-

доустроиться на более высокооплачиваемую работу зачастую подталкивает молодых людей после окончания обучения делать выбор не в пользу Ульяновской области. Поэтому вполне логичным является тот факт, что миграционные потоки направлены в регионы с более высокими доходами.

Далее по важности причиной миграции являются: возможность трудоустройства по полученной специальности (14%), а также перспективы профессионального роста (14%). Замыкают шестерку определяющих причин переезда из региона: возможность улучшить жилищные условия (9,4%), а также возможность трудоустройства по другой специальности (9,1%) и культурная среда (7%).

Серьезным вызовом для Ульяновской области является утечка наиболее талантливой и перспективной молодежи именно из-за невозможности найти работу по квалификации на региональном рынке труда.

Это в свою очередь указывает на фундаментальную проблему: спрос и предложение не связаны в системе профессиональной подготовки с потребностями экономики региона. Выпускники высших учебных заведений региона после окончания обучения часто сталкиваются с проблемой трудоустройства по полученной специальности и уезжают в поисках возможностей реализации своего трудового потенциала. Результаты проведенного опроса студентов вузов отчасти подтвердило указанную проблему.

По данным исследования, главным фактором для выпускников вузов региона при выборе высшего учебного заведения остается возможность прохождения на бюджет (27,5%). Также важными факторами являются престижность самого вуза (16,8%) и престижность факультета или направления подготовки (13,6%). 8% ответов респондентов касаются привлекательности города в качестве фактора при выборе учебного заведения. Стоит, однако, отметить, что качество образования в вузе не попало даже в пятерку определяющих факторов.

Более трети ответивших (35,9%) заявили, что выбрали бы другой профиль или специальность, если бы они могли заново осуществить свой выбор. Менее половины (47,4%) ответили, что выбрали бы тот же профиль, а затруднились ответить 16,7% респондентов.

Как мы можем наблюдать при отсутствии должной профориентационной работы, большое количество абитуриентов не в полной мере понимают, как специфику будущей специальности, так и способы дальнейшей профессиональной самореализации. И уже впоследствии разочаровываются в получаемом образовании. После университета многие выпускники попросту не имеют представления, что делать дальше.

Поэтому, одна из главных задач родителей состоит в том, чтобы способствовать правильному профес-

сиональному выбору детей. А задача школы – содействовать формированию у родителей представлений о роли семьи в трудовом воспитании и профессиональной ориентации детей.

По мнению выпускников вузов, их дипломы больше ценятся работодателями Ульяновской области, нежели в других регионах.

31,9% опрошенных считают, что получаемые ими дипломы в Ульяновской области ценятся работодателями высоко. Чуть более половины (51,5%) полагают, что ценятся умеренно. Лишь 5,8% ответили, что дипломы работодателями Ульяновской области не котироваются вообще.

Что касается оценки востребованности дипломов в других регионах, то аналогично с нашим регионом чуть более половины (51,1%) респондентов отметили ее умеренное значение. О высокой востребованности дипломов в других регионах заявили на порядок меньше – 13,7% студентов. 11% выпускников вузов считают, что их дипломы в других субъектах не ценятся вообще. Однако затруднились ответить около четверти респондентов (24,2%).

По данным опроса, выпускникам легче найти работу в регионе не по специальности. Всего лишь 17,9% выпускников высших заведений Ульяновской области высоко оценивают свои шансы на трудоустройство в регионе по специальности. Несколько больше респондентов отметили высокие шансы трудоустройства в Ульяновской области не по специальности (21,2%). Примерно половина опрошенных оценили свои шансы устроиться на работу в регионе как средние: по специальности 55,9% и не по специальности 49,7%.

Однако практически в два раза больше студентов оценивают свои шансы трудоустройства в регионе как низкие – именно по получаемой профессии (15,9%), в том время как не по специальности – 9,5%.

Чем хуже материальное положение, тем меньше оценки выпускниками шансов трудоустройства в регионе. Более высокие оценки перспектив трудоустройства именно в группе респондентов с высоким достатком.

В ситуации сегментации общества, разделение на бедных и богатых серьезно сказывается на уровне социальной мобильности молодых людей. В настоящее время удачное трудоустройство и карьерный рост молодых специалистов исключительно за счет личных качеств, независимо от материального положения и статуса родителей, является скорее исключением.

Именно правильно работающие «социальные лифты» являются неперемнным условием существования сбалансированного рынка труда, способного оперативно реагировать на изменение кадровой конъюнктуры и экономической ситуации. Лишь тогда экономика получает именно тех специалистов и

именно той квалификации, которые наиболее востребованы ею в данный момент [2].

Проведенное исследование подтверждает негативную общероссийскую тенденцию – разрыв между получаемой квалификацией и дальнейшими профессиональными планами. 38% опрошенных выпускников и вовсе не собираются работать по получаемой профессии. Именно низкая заработная плата (33,6%) является первой причиной работы не по специальности. Около четверти ответов респондентов (24,4%) касаются смены профессиональных интересов; 8,7% – разочарование в получаемой специальности; 12% – не востребованность специальности; 8,3% – отсутствие профессионального роста, а 7,5% снижение престижа профессии.

Как отмечали выпускники, при выборе места работы большее значение для них имеет именно предлагаемый работодателем высокий уровень заработной платы (64,5%). 27,5% опрошенных выбрали бы работу с невысоким уровнем заработной платы, но с перспективой профессионального роста. Для 4,6% респондентов – важно предоставление жилья и др. социальных привилегий, а для 3,4% – высокий уровень корпоративной культуры.

Помимо чисто экономических причин, одним из важных факторов переезда является именно культурная среда и возможности для досуга молодежи.

Для современных молодых людей на сегодняшний день важно иметь возможности реализовывать себя не только финансово, но также и в спорте, творчестве и др. К тому же молодежь как возрастная группа имеет больше потребностей в более качественном и разнообразном досуге, который далеко не всегда могут предоставить районные и областные центры.

Что же необходимо сделать, чтобы молодежь видела Ульяновскую область как территорию возможностей? По мнению респондентов, для того чтобы выпускники вузов оставались в Ульяновской области, региональным властям прежде всего необходимо принимать меры по реализации различных программ поддержки специалистов и предпринимателей (27,4%), а также созданию новых высококвалифицированных рабочих мест (26,8%). Из этого также вытекает третий по важности фактор – увеличение возможностей получения высоких доходов в регионе (13,6%). Помимо указанных мер, по мнению респондентов, необходимо также развивать сферу здравоохранения (6,7%) и культуры и досуга (5,9%).

Как показали результаты проведенного исследования, важным условием сохранения молодежного потенциала Ульяновской области является предоставление возможностей для трудоустройства по специальности и профессионального роста, а также получения высоких доходов в регионе. Однако рынок труда Ульяновской области далеко не всегда выдер-

живает конкуренцию с другими субъектами РФ, так как не может предоставить местным молодым людям рабочие места, соответствующие их запросам, полученной профессии и требованиям к заработной плате. В итоге получается то, что их профессиональные стратегии слабо связаны с региональным рынком труда. Эта тенденция в свою очередь является опасной для инновационного развития Ульяновской области.

По данным исследования помимо факторов профессионального и экономического благополучия, для молодежи региона также необходима развитая инфраструктура культуры и досуга. Молодым людям важно иметь возможность заниматься спортом, посещать культурно-массовые мероприятия, реализовывать себя в творчестве и т.д.

В связи с этим необходимо уделять пристальное внимание регулированию процессов миграции молодежи, как за пределы региона, так и особенно из села в город. Регулирование трудовой миграции молодых специалистов на региональном уровне должно носить комплексный и систематический характер, осуществляться в тесной увязке с долгосрочными планами социально-экономического развития области и происходить по следующим основным направлениям:

Повышение уровня социально-экономического развития региона: сохранение и создание рабочих мест с достойным уровнем оплаты труда, формирование крупных инфраструктурных объектов, стимулирование процессов предпринимательской деятельности.

Создание комфортной среды проживания (в городе и сельской местности): повышение доступности услуг социальной сферы, развитие спортивной и культурной инфраструктуры, создание функциональных общественных пространств.

Разработка совместных планов мероприятий региональных органов власти с представителями вузовского сообщества и работодателей по эффективному закреплению молодых специалистов на региональном рынке труда.

Литература:

1. Киселева А.М. Миграционная безопасность Омской области: молодежный аспект // Вестник СибаДИ. – 2018. – т. 15. – №1. С. 212 – 132.
2. Молчанов А.В. Сбережение человека в политической повестке – 2018 // Современные политические процессы. – 2018. – №1 (19). С. 46- 53.
3. Светульников М.Г., Смолькин В.П. Стратегическое управление человеческими ресурсами: закономерности и тенденции развития // Казанский экономический вестник. – 2016. – №4 (24). С. 69-74.

MIGRATION MOODS OF YOUTH OF THE ULYANOVSK REGION

[MIGRACIONNYE NASTROENIYA MOLODYOZHI UL'YANOVSKOJ OBLASTI]

Maxim SVETUNKOV

Doctor of Economics, Associate Professor; Deputy General Director of the Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: maxim@svetunkov.ru.

Svetlana MARKELOVA

PhD in Economics; Head of the Center for Advanced Initiatives, Technologies, Projects of the Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: msv-csi@mail.ru.

Alexey SURKOV

Specialist of the Center for Advanced Initiatives, Technologies, Projects of the Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: alexey-csi@yandex.ru.

ABSTRACT:

The results of a sociological survey among graduates of universities of the Ulyanovsk region are presented. Factors of migration moods of youth (employment, prestige of higher education institution, cultural environment) are investigated and the main directions of decrease of migration outflow are specified.

KEYWORDS:

demography, migration, youth, survey, labor market, employment, Ulyanovsk region..

REFERENCES:

Kiseleva A.M., the Migration security of the Omsk region: the youth aspect // Vestnik SibADI. 2018. vol. 15. No. 1. P. 212 – 132.

Molchanov A.V. Saving a person in the political agenda-2018 // Modern political processes. 2018. No. 1 (19). P. 46 – 53.

Svetunkov M.G., Smolkin V.P. Strategic management of human resources: patterns and trends of development // Kazan economic Bulletin. 2016. No. 4 (24). Pp. 69-74.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Л.М.ПРОХОРОВА, О.В.АНАНЬЕВА, Н.М.АНТОНОВА

АНАЛИЗ
РЕГИОНАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье представлены основные результаты исследования миграционной ситуации в Ульяновской области: определена интенсивность миграции, ее влияние на изменение численности населения, выявлены основные причины смены места жительства прибывших и выбывших мигрантов, изучена их возрастная структура.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа выявлены факторы, влияющие на интенсивность прибытия мигрантов на территорию региона.

Ключевые слова: демографический кризис, миграция, миграционные процессы, миграционная убыль, коэффициенты интенсивности миграции, Ульяновская область.

Проблемы демографии и сбережения народа находятся на первом плане социально-экономического развития страны. Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года №1351 была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [1].

Вопрос о рывке в демографии превращается в наиважнейший для Ульяновской области, а увеличение, защита и сбережение человеческого капитала становятся наиболее приоритетными направлениями

региональной государственной политики и делом экономической безопасности региона.

Изменение численности населения региона произошло не только за счет демографических процессов, но и миграционной убыли (таблица 1).

Как видно, с 2016 года в регионе наметилась тенденция роста миграционной убыли населения и, соответственно, его удельного веса в структуре общего прироста населения по причине низких доходов населения.

Таблица 1 – Динамика общего прироста населения Ульяновской области

Годы	Убыль населения, чел.			Структура общего прироста, %	
	естественная	миграционная	общая	доля естественной убыли	доля миграционной убыли
2011	-5177	-3208	-8385	61,74	38,26
2012	-3433	-4174	-7607	45,13	54,87
2013	-3502	-3424	-6926	50,56	49,44
2014	-3444	-1568	-5012	68,72	31,28
2015	-3743	-1185	-4928	75,95	24,05
2016	-3997	-737	-4734	84,43	15,57
2017	-4944	-1325	-6269	78,86	21,14
2018	-5415	-2552	-7967	67,97	32,03
Итого	-33655	-18173	-51828	64,94	35,06

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [4]

Абсолютная убыль населения Ульяновской области – явление долговременное. Сформировавшаяся в регионе возрастная структура населения и темпы его воспроизводства свидетельствуют о том, что население будет неуклонно сокращаться.

Вероятность того, что миграция в будущем станет тем фактором, который будет способствовать росту

населения Ульяновской области и, следовательно, улучшению его демографической обстановки, имела место до 2016 года. Но с 2017 года вновь наблюдается рост миграционной убыли с 1325 чел. до 2552 чел. в 2018 году. Поэтому процент такой вероятности, падает и сводится к нулю.

С 2014 года до 2018 года динамика соотношения

объемов миграции городского и сельского населения региона представлена в форме миграционного прироста населения в городскую местность. В 2018 году тенденция анализируемого показателя снизилась и размер прироста составил 234 чел. (таблица 2).

Далее в таблице 3 рассмотрим коэффициенты интенсивности миграции, оценивающие уровень подвижности народонаселения, масштабы, направленность и успешность потоков миграции [3].

Таблица 2 – Динамика соотношения объемов миграции городского и сельского населения Ульяновской области (сальдо миграции)

Годы	Человек			на 1000 населения		
	все население	в том числе:		все население	в том числе:	
		городское	сельское		городское	сельское
2011	-3208	-276	-2932	-2,5	-0,3	-8,6
2012	-4174	-1388	-2786	-3,3	-1,5	-8,3
2013	-3424	-1139	-2285	-2,7	-1,2	-6,9
2014	-1568	908	-2476	-1,2	1,0	-7,6
2015	-1185	257	-1442	-0,9	0,3	-4,5
2016	-737	1292	-2029	-0,6	1,4	-6,5
2017	-1325	848	-2173	-1,1	0,9	-7,1
2018	-2552	234	-2786	-2,1	0,2	-9,2

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [4]

Таблица 3 – Коэффициенты интенсивности миграции по Ульяновской области

Годы	Коэффициенты, %			
	прибытия	выбытия	миграционного оборота	миграционной убыли
2011	17,1	19,6	36,6	-2,5
2012	20,4	23,6	44,0	-3,3
2013	20,9	23,5	44,4	-2,7
2014	23,6	24,8	48,4	-1,2
2015	24,1	25,0	49,1	-0,9
2016	24,1	24,7	48,7	-0,6
2017	23,2	24,3	47,5	-1,1
2018	24,1	26,1	50,2	-2,0

Источник: Составлено авторами на основании официальных данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [4]

Коэффициент прибывших мигрантов в Ульяновскую область увеличился в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 0,9 пункта, а коэффициент выбывших – на 1,8 пункта. Если в 2017 году из 1000 жителей региона, благодаря миграции, терял 1 чел., то в 2018 году – уже 2 чел. Максимальный коэффициент миграционного выбытия зафиксирован в 2018 году – более 26 чел. на 1000 населения.

Кроме того, наблюдался рост коэффициента ми-

грационного оборота. В 2018 году он составил 50 чел. на 1000 жителей, что объясняется снижением численности населения региона, который за последние годы находится в условиях депопуляции.

Наиболее высокой миграционной подвижностью в регионе обладает население в трудоспособном возрасте. Доля лиц данной возрастной группы в общей структуре численности мигрантов колеблется от 71-76% (таблица 4).

Таблица 4 – Возрастная структура мигрантов в Ульяновской области

Годы	Мигранты	Структура численности мигрантов, %		
		лица моложе трудоспособного возраста	лица трудоспособного возраста	лица старше трудоспособного возраста
2011	прибывшие	13,9	71,7	14,4
	выбывшие	12,3	75,8	11,9
2012	прибывшие	14,3	72,7	13,0

	выбывшие	14,2	74,4	11,4
2013	прибывшие	14,5	73,3	12,2
	выбывшие	14,8	74,3	10,9
2014	прибывшие	13,0	75,6	11,4
	выбывшие	14,2	75,6	10,2
2015	прибывшие	13,2	75,1	11,7
	выбывшие	14,2	75,8	10,0
2016	прибывшие	14,9	73,5	11,6
	выбывшие	15,3	74,2	10,5
2017	прибывшие	16,3	71,9	11,7
	выбывшие	15,9	72,6	11,5
2018	прибывшие	17,1	71,1	11,8
	выбывшие	16,6	71,9	11,5

Источник: Составлено авторами на основании официальных данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [4]

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в структуре мигрантов доля выбывших из Ульяновской области сократилась с 72,6% в 2017 году до 71,9% в 2018 году. Вместе с тем, доля лиц трудоспособного возраста в составе прибывших мигрантов до 2015 года имеет тенденцию роста и составила в нем 75,1%, а с 2016 года – динамику снижения – до 71,1% в 2018 году.

За последний год произошел рост удельного веса как лиц моложе трудоспособного возраста в составе приезжающих мигрантов, так и для лиц старше трудоспособного возраста. В регионе наметилась тенденция увеличения доли прибывших мигрантов в возрасте моложе трудоспособного, что является по-

ложительным индикатором улучшения структуры всего населения региона.

Таким образом, возраст мигрантов не оказывает существенного влияния на общую возрастную структуру населения Ульяновской области, поскольку покидающие ее жители в целом незначительно моложе прибывших на постоянное место жительства.

Миграционный обмен населением с другими регионами России продолжает оказывать значительное влияние на миграционную ситуацию в Ульяновской области. Так, объем межрегиональной миграции в 2018 году (45713 чел.) по сравнению с 2017 годом (31415 чел.) увеличился на 45,5% или на 14298 чел. (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика географической направленности мигрантов Ульяновской области

Годы	Прибывшие, чел.					Выбывшие, чел.				
	в пределах России			между-народная	всего	в пределах России			международная	всего
	внутрире-гиональная	межре-гиональная	всего			внутрире-гиональная	межре-гиональная	всего		
2011	10703	9044	19747	2291	22038	10703	14272	24975	271	25246
2012	12149	11447	23596	2549	26145	12149	17909	30058	261	30319
2013	11745	12055	23800	2777	26577	11745	17980	29725	276	30001
2014	12747	12875	25622	4258	29880	12747	18011	30758	690	31448
2015	12513	13472	25985	4426	30411	12513	17508	30021	1575	31596
2016	13055	13885	26940	3216	30156	13055	17077	30132	761	30893
2017	12490	14218	26708	2207	28915	12490	17197	29687	553	30240
2018	13477	14296	27773	2028	29801	13477	17940	31417	936	32353

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [4]

Число прибывших в Ульяновскую область из других регионов в 2018 году по сравнению с 2017 годом увеличилось на 0,5% или на 78 чел., число выбывших – на 4,3% или на 743 чел.

Наиболее активный обмен населением в 2018 году, как и в 2017 году, происходил с регионами Приволжского федерального округа (миграционный оборот составил 39,5% от оборота межрегиональной

миграции) и Центрального федерального округа – 33,2%.

Результат обмена населением в целом для региона остался отрицательным. Население области стремилось эмигрировать в регионы с более высоким уровнем жизни. Наиболее привлекательными для ульяновцев остались Московская область (в 2018 году миграционная убыль составила – 1850 чел.) и г. Москва (–1020 чел.). Значительное число мигрантов сменили Ульяновскую область на Самарскую область (–338 чел.), г. Санкт-Петербург (–281 чел.) и Краснодарский край (–264 чел.).

Мотивы миграции разнообразны, но главные из них носят социально-экономический характер и тесно связаны с улучшением условий жизни людей, поиском работы, получением образования, семейными обстоятельствами.

К основным причинам оттока жителей из региона следует отнести причины личного, семейного характера и связанные с возвращением после временного отсутствия, последняя из которых выделяется только за последние три года. На их долю в структуре всех мигрантов в 2018 году приходилось 34,5% и 20,5%, соответственно. За 2011–2018 гг. личные, семейные причины занимают лидирующие позиции (в 2011 году – 46%, в 2013 году – 45,9%, в 2015 году – 41,6%, в 2016 году – 35,5%, в 2017 году – 36%).

До 2015 года значимыми причинами являлись «Учеба» и «Работа» – на их удельные веса приходилось от 12% до 16%.

Менее половины (46,7%) прибывших в 2018 году в Ульяновскую область из других регионов России для мигрантов в возрасте 14 лет и старше главной

причиной переселения стало «Возвращение после временного отсутствия».

На втором месте по значимости – «Причины личного, семейного характера» – 26,5% прибывшего населения.

Причиной переселения «Учеба» указали 6,6% прибывших, «Работа» – 5,7%, «Возвращение к прежнему месту жительства» – 4,0%.

Наименее распространенными причинами являются – «Несоответствие природно-климатическим условиям» – 0,2%, «Экологическое неблагополучие» – 0,2%, иные и не указавшие причины составили 10,1%.

У прибывших из стран СНГ мигрантов основным обстоятельством переселения являлись «Причины личного, семейного характера» – 75,8% и «Работа» – 6,8%.

«Причины личного, семейного характера» указали 85,6% мигрантов, прибывших из других зарубежных стран, «На работу» – 5,3%.

Выбывшие мигранты в 2018 году назвали основным обстоятельством смены места жительства «Причины личного, семейного характера» – 32,2%, которое увеличилось на 1,9% в сравнении с 2017 годом. Число выбывших увеличилось и по другим причинам переселения: «Работа» – увеличились на 6,3%, «Учеба» – на 0,6%. Обстоятельство переселения «Возвращение к прежнему месту жительства» уменьшилось на 0,4%.

Проведенный анализ миграционных процессов в Ульяновской области позволил сформировать SWOT-таблицу (таблица 6).

Таблица 6 – SWOT-анализ факторов, влияющих на миграционные процессы в Ульяновской области

Показатель	Характеристика
S (сильные стороны)	Эффективная инвестиционная политика, позволяющая создавать специальные условия для инвесторов, кредиторов и резидентов, заинтересованных в сотрудничестве (снижение налоговых ставок, предоставление гарантий и т.д.). Достаточно низкий уровень безработицы. Доступность к разнообразным услугам профессиональной подготовки и переподготовки.
W (слабые стороны)	Теневая занятость населения. Профессионально-квалификационный и территориальный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы. Территориальные диспропорции в уровне и качестве жизни населения различных муниципальных образований Ульяновской области. Отсутствие необходимого количества специалистов различных сфер деятельности. Нерешенность социальных вопросов молодых специалистов, особенно в сельской местности. Низкое качество услуг учреждений здравоохранения.
O (возможности)	Наличие высококвалифицированных кадров на территории региона. Наличие трудовых ресурсов ближнего зарубежья, желающих работать в регионе. Возможность развития социально-значимых услуг. Строительство частных детских дошкольных учреждений и создание высокого уровня их материально-технической базы.
T (угрозы)	Диспропорция в уровне жизни и возможностей между регионами. Старение населения. Отток квалифицированных кадров в другие регионы РФ.

Исходя из представленного SWOT-анализа, следует отметить, что со стороны Правительства Ульяновской области активно предпринимается ряд действий, направленных на устранение угроз и сокращение числа слабых сторон анализируемых процессов.

Реализация программ по стимулированию рождаемости, проводимых Правительством Ульяновской области, оказывает значительное влияние на улучшение демографической ситуации в регионе. Но, несмотря на положительную динамику демографических показателей, говорить о переломе негативных тенденций в регионе пока рано.

В целях выявления факторов, влияющих на интенсивность прибытия мигрантов на территорию Ульяновской области, был проведен корреляционно-регрессионный анализ, который показал, что к числу самых значимых факторов относятся:

1. *Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, тыс.*

За последние восемь лет в регионе сложилась следующая ситуация – число таких семей сократилось на 14% или на 2 тыс., что подтверждает эффективность мер региональной поддержки малоимущим, желающих жить и работать в регионе. Анализ показал, что данная тенденция положительно сказалась на коэффициенте прибытия. Он увеличился в среднем на 0,67%.

Исходя из этих данных можно предположить, что уменьшение числа и доли семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, явилось следствием привлекательности данных мер для нуждающихся в улучшении жилищных условий из других регионов, что и привело к росту коэффициента прибытия.

2. *Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения, лет.*

По результатам полученных моделей, можно констатировать факт того, что продолжительность жизни при рождении прямо пропорциональна прибывшим мигрантам. Так, с увеличением продолжительности жизни при рождении на 1 год коэффициент прибытия увеличивается в среднем на 0,38%.

На текущий уровень продолжительности жизни мужчин и женщин оказывает прямое влияние состояние системы здравоохранения и социальной сферы Ульяновской области. Поэтому для сохранения наметившейся положительной динамики необходимо продолжить дальнейшее совершенствование выбранной Правительством региона стратегии в области снижения смертности и увеличения продолжительности жизни населения.

3. *Уровень зарегистрированной безработицы населения, %.*

В Ульяновской области за анализируемый восьмилетний период уровень зарегистрированной безработицы неуклонно сокращается. Однако числен-

ность официально зарегистрированных безработных не дает полного представления о реальной ситуации на рынке труда. При ее оценке необходимо учитывать не только зарегистрированную, но и незарегистрированную или «скрытую» безработицу.

Высокий уровень «скрытой» безработицы, образовавшийся по причине дисбаланса спроса и предложения рабочей силы в Ульяновской области, способствует тому, что высококвалифицированные специалисты уезжают из региона.

По результатам анализа было выяснено, что уровень зарегистрированной безработицы обратно пропорционален коэффициенту прибытия. Уменьшение уровня зарегистрированной безработицы на 1%-ный пункт положительно сказывается на коэффициенте прибытия. В среднем он увеличивается на 0,35%. Это подтверждает занимаемое в 2019 году Ульяновской областью 2 место по низкому уровню безработицы среди субъектов ПФО.

Менее значимым фактором, оказывающим влияние на интенсивность прибытия, являются выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн).

Статистические данные позволяют отметить наметившуюся в регионе стабильную динамику снижения объемов выбросов в атмосферный воздух на 5 тыс. тонн. С уменьшением таких выбросов на 1 тыс. тонн, отходящих от стационарных источников, коэффициент прибытия увеличивается в среднем на 0,11%. Это обусловлено функционирующей в Ульяновской области государственной системой мониторинга загрязнения окружающей среды.

Таким образом, экологическая ситуация в регионе является одним из факторов, влияющим на приток населения в Ульяновскую область.

В этот перечень переменных были включены факторы различной природы: экономические, социальные, демографические, здравоохранения и образования. Не исключено, что есть и другие факторы, не учтенные в исследовании.

Таким образом, одним из главных направлений миграционной политики региона должно стать решение вопросов, направленных на снижение числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, уровня безработицы и выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, а также на увеличение средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Литература:

1. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (с изм. и доп. от 01.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Кочеткова Р.М., Рыбкина М.В., Денисова Е.Г., Денисова Е.О. Миграция и внутренний рынок труда: анализ и меры по регулированию (на примере Ульяновской области) // Российское предпринимательство. Том 18. Номер 13. июль 2017. С. 2079-2087.

3. Миграция населения в России: тенденции, проблемы пути решения // Социальный бюллетень. Май

2018, Выпуск 11. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf> (дата обращения 21.11.2019).

4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: <https://uln.gks.ru/> (дата обращения 21.11.2019).

ANALYSIS OF REGIONAL MIGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)

[ANALIZ REGIONAL'NYH MIGRACIONNYH PROCESSOV (NA PRIMERE UL'YANOVSKOJ OBLASTI)]

Larisa PROKHOROVA

PhD in Economics, Associate Professor; Specialist of the center for territorial development and intermunicipal projects ANO «Center for strategic studies of the Ulyanovsk region», candidate of economic Sciences, associate Professor; 432071, Russia, Ulyanovsk, ul. Radishcheva, 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

Oksana ANANYEVA

Head of the center for territorial development and inter-municipal projects of ANO «Center for strategic studies of Ulyanovsk region»; 432071, Russia, Ulyanovsk, Radishchev str., 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

Natalia ANTONOVA

Project Manager of the center for territorial development and inter-municipal projects ANO «Center for strategic studies of the Ulyanovsk region»; 432071, Russia, Ulyanovsk, ul. Radishcheva, 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

ABSTRACT:

The article presents the main results of the study of the migration situation in the Ulyanovsk region: the intensity of migration, its impact on the population change are determined, the main reasons for the change of residence of newcomers and departures are identified, their age structure is studied. Using correlation and regression analysis, factors were identified that affect the intensity of the arrival of migrants in the region.

KEYWORDS:

demographic crisis, migration, migration processes, migration decline, migration intensity factors, Ulyanovsk region.

REFERENCES:

On approval of the Concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of 09.10.2007 No. 1351 (as amended and supplemented on 01.07.2014). Access from sprav.-legal system «Consultant Plus».

Kochetkova R.M., Rybkina M.V., Denisova E.G., Denisova E.O. Migration and the domestic labor market: analysis and regulation measures (for example, the Ulyanovsk region) // Russian Journal of Entrepreneurship. Volume 18. Number 13. July 2017.S. 2079-2087.

Migration of the population in Russia: trends, problems of the solution // Social Bulletin. May 2018, Issue 11. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf>

Official site of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Ulyanovsk Region [Electronic resource]. URL: <https://uln.gks.ru/>

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Н.М.АНТОНОВА, О.В.АНАНЬЕВА, Н.Г.ГАЙНАНОВА

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ СИСТЕМЫ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПРОСАМ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье представлена оценка региональной системы среднего профессионального образования и высшего образования в Ульяновской области со стороны потенциальных абитуриентов, студентов образовательных организаций и работодателей на предмет удовлетворенности качеством предоставляемых образовательных услуг, выявлены «сильные» и «слабые» стороны системы подготовки кадров для региональной экономики, приводятся рекомендации по совершенствованию качества образовательных услуг в соответствии с запросам потребителей и перспективными направлениями развития экономики Ульяновской области.

***Ключевые слова:** профессия, специальность, образовательная организация, высшее образование, среднее профессиональное образование, образовательные услуги, потребности экономики.*

Образование является одной из насущных потребностей населения, так как от качества образования зависит уровень компетенций специалиста, востребованность на рынке труда и успех в карьере, профессиональная и личностная самореализация. Также потребителями образовательных услуг являются работодатели, которые заинтересованы в квалифицированных специалистах, отвечающих их требованиям по набору компетенций и уровню квалификации, способных развиваться и выдавать конкретные результаты с целью развития предприятия. Региональные власти заинтересованы в создании условий, позволяющих молодым людям получать качественное образование, иметь возможность трудоустроиться по полученной специальности (профессии) и реализовать свой потенциал на территории Ульяновской области. Таким образом, спектр предоставляемых образовательных услуг профессиональными образовательными организациями и образовательными организациями высшего образования должен соответствовать потребностям работодателей, абитуриентов и перспективным направлениям развития экономики региона.

1. Выявление намерений школьников по построению образовательных траекторий

В рамках исследования был проведен опрос обучающихся 9, 11 классов общеобразовательных организаций Ульяновской области для изучения мотивации абитуриентов при выборе специальности и образовательной организации. Опрос проводился во всех муниципальных образованиях Ульяновской области. Численность детей, обучающихся в 9 классах, на мо-

мент проведения опроса составляла 11086 человек, в 11 классах – 4947 человек [2]. Согласно факторной выборке численность респондентов распределилась следующим образом: 1277 9-классников (48,1% юношей, 51,9% девушек) и 1237 11-классников (43,5% юношей, 56,5% девушек).

Свою будущую профессию большинство респондентов (48% 9-классников и 46,5% 11-классников) связывают с социальной сферой: образованием, социальным обслуживанием, культурой и искусством, здравоохранением. Весьма востребована ИТ-сфера (ее выбрали 14% 9-классников и 16% 11-классников). 16% 9-классников и 27% 11-классников видят себя юристами, управленцами и офисными работниками, финансистами и экономистами. С реальным сектором экономики (строительством, энергетикой, обрабатывающими производствами, добычей полезных ископаемых, сельским хозяйством и жилищно-коммунальным хозяйством) связывают свое будущее только 3% 9-классников и 8,3% 11-классников. При сохранении данных тенденций дефицит кадров в реальном секторе экономики Ульяновской области будет расти. На выбор специальности, в первую очередь, влияют личные склонности и интересы, желание реализовать свои способности (для 70% респондентов), востребованность специальности и возможность трудоустройства (для 11%), возможность хорошего заработка по полученной специальности (9%), мнение родителей, знакомых друзей, семейные традиции (для 4%).

Факторы, оказывающие наибольшее влияние на выбор образовательной организации: высокое каче-

ство образования, уровень достижений обучающихся (37,9%), престиж, высокие позиции в рейтингах образовательных организаций (37,4%), рекомендации родителей и знакомых (8%), возможность поступить и обучаться на бюджетной основе (5,8%), возможность получить выбранную специальность (1,9%), диплом государственного образца (1,9%), близость к месту проживания, транспортная доступность (1,5%), реко-

мендации учителей, наставников (1,1%).

Среди 9-классников, планирующих продолжить обучение в профессиональных образовательных организациях (далее – ПОО), 50% определились с выбором техникума, колледжа для дальнейшего обучения. В основном (для 73% респондентов), это ПОО Ульяновской области.

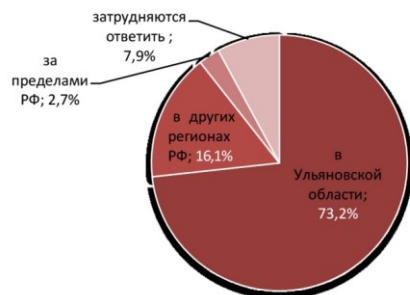

Рисунок 1 – Предпочтения 9-классников относительно дальнейшего обучения в профессиональных образовательных организациях

Поддавляющее большинство 11-классников (89,9%) планирует продолжить обучение в образовательных организациях высшего образования (далее – ОО ВО). Практически равные доли 11-классников планируют учиться в Ульяновской области (42,9%) и за ее пределами (42,8%).

Для большинства абитуриентов (46%) самым значимым фактором в пользу ульяновских ОО ВО является территориальная близость, привычный круг общения, отсутствие жилищных проблем и нежелание менять условия жизни. Только 1,6% респондентов выбирают ульяновские ОО ВО потому, что считают образование в Ульяновской области качественным. Весьма привлекательны для абитуриентов ОО ВО Республики Татарстан (наибольшей популярностью пользуется КФУ), г. Москвы, Самарской области, г. Санкт-Петербурга. Свой выбор в пользу ОО ВО других регионов респонденты объясняют следующим образом:

- 33% считают, что качество образования в ОО ВО других регионов выше;
- 23,4% ссылаются на то, что в образовательных организациях Ульяновской области не осуществляется подготовка по выбранной ими специальности;
- 11% указали, что рейтинг (престиж) иногородних ОО ВО выше.

2. Оценка степени удовлетворенности качеством образовательных услуг студентами ПОО и ОО ВО

В опросе приняли участие 2471 обучающийся старших курсов (60% от общей численности студентов выпускных курсов) из 37 ПОО и 1172 студента (17,5%) из 6702 студентов выпускных курсов, обучающихся в 8 ОО ВО Ульяновской области.

Большинство студентов ПОО (88,7%) удовлетворены обучением в образовательной организации. Получаемые знания по большинству дисциплин студенты считают основательными и достаточными, за исключением иностранного языка (7,3% считают получаемые знания не достаточными) и компьютерных технологий (9% считают получаемые знания не достаточными). Большинство респондентов весьма высоко оценили уровень преподавательского состава, материально-техническую обеспеченность ПОО. Состояние социально-бытовой среды студенты оценили на «хорошо», за исключением состояния общежитий (37% оценили их состояние на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно»).

Дефицит образовательных услуг:

- 30,5% респондентов хотели бы дополнительно (бесплатно) овладеть рабочей профессией или закончить курсы на базе образовательной организации;
- 29% респондентов высказались за необходимость увеличить часы практики, в том числе с записью в трудовой книжке;
- 14% хотели бы изучать актуальные языки программирования, высказались за увеличение часов информатики, программирования, изучение профессиональных компьютерных программ.

То есть обучающиеся хотят помимо получения профессии (специальности) во время обучения овладеть и дополнительными компетенциями. Они ощущают дефицит практических навыков и низкую эффективность практики. Живя в эпоху цифровых технологий, ощущают потребность в получении дополнительных компетенций в сфере ИТ.

Большинство респондентов (59,2%) планируют после окончания обучения работать по полученной специальности, 13,9% – не связывают свою работу с получаемой специальностью, 26,9% – пока не определились.

Наиболее весомым фактором при выборе ОО ВО для большинства студентов ОО ВО была возможность поступить и обучаться на бюджетной основе. То есть финансовый аспект является наиболее важным: чем больше бюджетных мест на специальность, тем более привлекательна ОО ВО. Количество бюджетных мест в ОО ВО Ульяновской области гораздо меньше, чем в ОО ВО, которым отдают предпочтение наши

абитуриенты (МГУ им. М.В.Ломоносова, КФУ, Самарский университет, МГТУ им. Н.Э.Баумана, СамГТУ и др.). Средний балл ЕГЭ отличается незначительно. С одной стороны, это свидетельствует о качестве приема: в ульяновские ОО ВО не поступают «случайные» студенты, с другой стороны, равные шансы для поступления зачастую играют не в пользу ульяновских ОО ВО и образовательная миграция растет.

Степень удовлетворённости обучением в ОО ВО в Ульяновской области достаточно высока (рис. 2). Опрос студентов ОО ВО позволил выявить «плюсы» и «минусы» системы высшего образования в Ульяновской области (табл. 1).

Рисунок 2 – Удовлетворенность обучением в ОО ВО

Таблица 1 – Оценка качества образования студентами ОО ВО

«Плюсы»	«Минусы»
84% студентов ульяновских ВУЗов в целом удовлетворены обучением в ВУЗе	23% респондентов, если бы им пришлось делать выбор сейчас, не выбрали бы ту образовательную организацию, в которой обучаются
67% студентов удовлетворены состоянием материально-технического обеспечения ВУЗов	ВУЗы не дают достаточных знаний по иностранному языку и компьютерным Технологиям (21% респондентов испытывает дефицит в знаниях)
уровень квалификации преподавателей на «хорошо» и «отлично» оценил 81% респондентов, педагогические качества – 80%	35,4% студентов заявили, что не получают необходимых практических умений и навыков
92% старшекурсников совмещают работу с учебой, причем 86% – работают постоянно; 48% работают по специальности.	23% не удовлетворены организацией учебной практики: у 12% место практики не соотносится с желаемым, выполняемые задачи отчасти связаны с получаемой специальностью, 11% отметили формальный подход, отсутствие возможности применить знания на практике
после окончания обучения 54% старшекурсников планируют работать по полученной специальности	11,3% постоянно испытывают на себе субъективное, порой предвзятое отношение со стороны преподавателей, 50% сталкиваются с такими проявлениями периодически
54% выпускников весьма высоко оценивают свои шансы на трудоустройство	25% старшекурсников не планируют работать по специальности после окончания обучения

После окончания обучения 54% старшекурсников планируют работать по полученной специальности, 25% – нет, 21% – затрудняются ответить.

3. Оценка степени удовлетворенности работодателей качеством подготовки студентов ПОО и ОО ВО

В опросе приняло участие 1350 работодателей (5% от общего числа организаций): 53% – бюджетные организации, 47% – коммерческие организации по следующим видам экономической деятельности: деятельность в области здравоохранения и социаль-

ных услуг, образование, обрабатывающие производства, оптовая розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, транспортировка и хранение, обеспечение электроэнергией, газом и паром, водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, строительство, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность в области информации и связи, государственное управление и обеспечение военной безопасности, деятельность в области культуры, деятельность по операциям с недвижимым имуществом, добыча полезных ископаемых, предоставление прочих видов услуг.

Как показал опрос, среди работодателей наиболее востребованы рабочие кадры. При этом рабочие позиции занимают только 24% выпускников ПОО и 6% выпускников ОО ВО. Весьма востребованы также учителя, врачи, специалисты в обрабатывающих производствах, сферах сельского хозяйства, ЖКХ, энергетики и строительства. Несмотря на то, что в большинстве случаев выпускники образовательных организаций трудоустраиваются по специальности, в 18% случаев работа не связана с полученной специальностью (профессией).

Большинство работодателей весьма высоко оценили уровень профессиональных компетенций мо-

лодых специалистов (по большинству компетенций – на 4 по 5-бальной шкале). Среди главных достоинств выпускников работодатели отметили: владение современными методами и технологиями деятельности, высокий уровень теоретических знаний, желание работать. Недостатки: недостаточный уровень практической подготовки (в отношении выпускников ОО ВО – 53% респондентов, ПОО – 43%), пониженный уровень ответственности (19% и 20% соответственно), безынициативность (17% и 24% соответственно).

Анализ позволил выявить три основные проблемы при подготовке кадров:

- явный пробел по преподаванию иностранного языка;
- низкая осведомленность в смежных областях полученной специальности;
- недостаточный уровень практических умений и навыков.

О степени соответствия качества образования потребностям работодателей говорит тот факт, что 70% работодателей не требуется проводить обучение молодых специалистов после окончания образовательной организации. Однако 1/3 работодателей приходится организовывать обучение (переобучение, повышение квалификации) молодых специалистов в первый год работы.

Рисунок 3 – Переобучение молодых специалистов в первый год работы

Обобщим результаты проведенных опросов. Если большинство желающих получить среднее профессиональное образование нацелены поступать в ульяновские ПОО, то среди желающих получить высшее образование, ½ выбирает образовательные организации за пределами Ульяновской области. Система среднего профессионального и высшего образования в Ульяновской области в большей степени ориентирована на запросы абитуриентов, нежели на запросы рынка труда (работодателей). При стабильно высоком спросе на специалистов (особенно рабочие кадры) в обрабатывающих производствах, здравоохранении, сельском хозяйстве сокращается прием на

специальности (профессии) для данных отраслей. Каждая образовательная организация находится в этих «ножницах» между потребностями экономики и желаниями абитуриентов. Сократить этот разрыв возможно только с помощью хорошо отлаженной системы профориентационной работы в школах.

В целом качество и условия обучения в ПОО и ОО ВО Ульяновской области самими студентами оцениваются весьма высоко. При этом студентами отмечен дефицит в практических умениях и навыках, недостаток знаний в области ИТ-технологий и недостаточный уровень подготовки по иностранному языку. Недостаточный уровень практических умений и навыков

вызывает нарекания и у работодателей.

Самой главной проблемой, на наш взгляд, является то, что довольно большая доля студентов (25% студентов ОО ВО и 13,9% студентов ПОО) не планируют после окончания обучения работать по полученной специальности. Это обесценивает образование. Полученные знания не будут применены студентом в полном объеме. Дефицит знаний и навыков для эффективной деятельности ему придется добирать путем получения дополнительного образования или в процессе работы. А время и средства, которые были затрачены на образование, потрачены неэффективно.

Результаты исследования позволили нам сформулировать ряд предложения и рекомендаций для региональных органов исполнительной власти и руководителей образовательных организаций:

1. Отраслевым исполнительным органам государственной власти необходимо реализовывать меры по привлечению выпускников образовательных организаций в приоритетные отрасли экономики (профориентация, тематические смены, встречи с работодателями, экскурсии на предприятия, информирование, меры материальной поддержки молодых специалистов и др.).

2. Назрела необходимость в модернизации системы среднего профессионального образования Ульяновской области: пересмотра перечня специальностей (профессий) с точки зрения их востребованности на рынке труда, открытию новых специальностей (профессий) в соответствии с приоритетами развития территорий и области, обеспечения ПОО квалифицированными кадрами, повышения оплаты труда преподавателей и мастеров производственного обучения, привлечения преподавателей-«практиков», организации стажировки преподавателей, мастеров производственного обучения в организациях, обновления материально-технической базы, обеспечения общежитиями.

3. Необходимо разработать систему профориентационной работы с обучающимися общеобразовательных организаций Ульяновской области, предусмотрев 100%-ый охват обучающихся 7-9 классов профориентационными тестированиями, работу психологов, специалистов службы занятости населения по сопровождению школьников, испытывающих трудности с профессиональным самоопределением. Так как рекомендации родителей, учителей, наставников и знакомых оказывают существенное влияние на выбор образовательной организации, необходимо информационную работу проводить не только со школьниками, но и родительской общественностью (на родительских собраниях, в СМИ, в том числе корпоративных, на встречах с трудовыми коллективами,

на культурно-массовых мероприятиях и др.).

4. Рекомендуется запустить профориентационный проект – цикл телевизионных передач об организациях Ульяновской области (видеоэкскурсии) с демонстрацией производственных площадей, оборудования, условий труда, потребности в кадрах и перспективах трудоустройства в организации. Акцент необходимо делать на предприятия реального сектора экономики.

5. С целью повышения качества практики студентов каждой образовательной организации необходимо совместно с представителями работодателей выработать стандарт организации практики, пересмотреть существующую малоэффективную систему, расширить перечень организаций для прохождения практики (стажировки) студентов.

6. Необходимо стимулировать работодателей участвовать в дуальной модели обучения, в том числе, через налоговые льготы и создание фондов ресурсного обеспечения.

7. Министерству образования и науки Ульяновской области совместно с ректорами ОО ВО рекомендуется инициировать корректировку учебных планов в части увеличения количества часов иностранного языка, руководителям ПОО – рассмотреть возможность увеличения часов иностранного языка (в рамках вариативной части учебных программ).

Полученные данные по оценке деятельности образовательных организаций непосредственно получателями образовательных услуг могут стать основой и учитываться: при выстраивании работы по модернизации системы образования, при разработке (корректировке) государственной программы и иных правовых актов по модернизации системы образования и реализации национального проекта «Образование», при выстраивании профориентационной работы со школьниками, при проведении информационной работы со студентами и абитуриентами с целью повышения привлекательности ПОО и ОО ВО, для улучшения условий

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 декабря 2012 г.

2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. URL: <https://uln.gks.ru/folder/40328> (дата обращения: 01.03.2019)

ASSESSMENT OF COMPLIANCE WITH THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATION FOR REQUESTS OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES

[OTSENKA SOOTVETSTVIYA SISTEMY SREDNEGO PROFESSIONAL'NOGO I VYSSHEGO OBRAZOVANIYA ZAPROSAM POTREBITELEY OBRAZOVATEL'NYKH USLUG]

Natalia ANTONOVA

Project Manager of the center for territorial development and inter-municipal projects ANO «Center for strategic studies of the Ulyanovsk region»; 432071, Russia, Ulyanovsk, ul. Radishcheva, 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

Oksana ANANYEVA

Head of the center for territorial development and inter-municipal projects of ANO «Center for strategic studies of Ulyanovsk region»; 432071, Russia, Ulyanovsk, Radishchev str., 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

Nadezhda GAYNANOVA

Specialist of the Center for territorial development and inter-municipal projects; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region», 432071, Ulyanovsk, st. Radishchev, 116A; e-mail: muneconom@mail

ABSTRACT:

The article presents an assessment of the regional system of secondary vocational education and higher education in the Ulyanovsk region of potential applicants, students of educational organizations and employers for satisfaction with the quality of the educational services provided, identifies the «strengths» and «weaknesses» of the training system for the regional economy, provides recommendations for improving the quality of educational services in accordance with the requests of consumers and promising areas of economic development in the Ulyanovsk region.

KEYWORDS:

profession, specialty, educational organization, higher education, secondary vocational education, educational services, economic needs..

REFERENCES:

On production and consumption waste: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-ФЗ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 21, 2012.

Official website of Territorial authority of the Federal State Statistics Service of the Ulyanovsk Region. URL: <https://uln.gks.ru/folder/40328> (accessed March 1, 2019)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

К.А.МЫЗРОВА, О.В.ЖИГАЛОВА, О.В.КАЧАГИНА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
НЕГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (ПО ПРИОРИТЕТНЫМ
НАПРАВЛЕНИЯМ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассмотрены особенности развития негосударственного сектора в сфере образования по приоритетным направлениям в Ульяновской области: детский отдых и оздоровление, дошкольное образование, психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья, дополнительное образование.

Ключевые слова: негосударственный сектор в сфере образования, социальное предпринимательство, детский отдых и оздоровление, дошкольное образование, психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья, дополнительное образование.

В связи с принятием закона «Об образовании» (1992 г.) была разрушена монополия государства на предоставление услуг в сфере образования и открылись новые возможности и перспективы для создания и развития организаций негосударственного сектора в сфере образования.

Необходимость развития негосударственного сектора в сфере образования объясняется тем, что почти во всех регионах уже многие десятилетия развитие производственного сектора во много раз превышает развитие социального.

Запуск образовательной инициативы в негосударственном секторе в регионах – весьма непростая задача.

Приоритетными направлениями развития сферы образования на территории Ульяновской области являются рынки: детского отдыха и оздоровления, дошкольного образования, психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья, а также дополнительного образования.

Одной из особенностей негосударственного сектора в социальной сфере, включая образование, является расширение масштабов негосударственного сектора и его участие в предоставлении социальных услуг населению, включая образование.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 01.12.2016 г. отмечено, что необходимо «по максимуму привлекать к исполнению социальных услуг некоммерческие организации».

Совсем недавно, Государственной Думой 11 июля 2019 года принято внесение изменений в ФЗ от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и

среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» [1], что подчеркивает значимость развития социального предпринимательства.

Итак, социальные предприниматели – люди, предпринимательская деятельность которых направлена на вовлечение представителей социальных групп или местных сообществ в социальную и/или экономически активную деятельность.

Для того, чтобы получить статус социального предприятия организации необходимо соответствовать ряду критериев: обеспечение занятости установленных законом категорий граждан, продвижение продуктов, производимых категориями граждан, установленными законом, товары и услуги, ориентированные на установленные законом категории граждан, снимающие ограничения жизнедеятельности, а также деятельность, направленная на достижение общественно-полезных целей и способствующая решению социальных проблем общества.

В последние годы, преобладает **равнозначность поставщиков социальных услуг**. Отметим, что в документах Правительства РФ определено, что позиция органов государственной власти должна быть направлена на поддержку негосударственного образовательного сектора. Государственные и частные образовательные учреждения должны работать в едином образовательном пространстве.

В научной литературе видовая структура негосударственных организаций в России описывается социально ориентированными некоммерческими организациями (СО НКО), социальным предприниматель-

ством, частными учреждениями. Являясь организациями негосударственного сектора, социальные предпринимательство и социально ориентированные некоммерческие организации позиционируются как тождественные поставщики социальных услуг, т.е. в обоих случаях присутствует нацеленность на социальный эффект, качественное улучшение внешней обстановки и внутреннего состояния людей. В связи с этим, полагаем, что социальные предприниматели имеют возможность работать более оперативно, чем государство.

Некоммерческие организации, являясь поставщиками социально значимых товаров и услуг, отличаются от других субъектов хозяйствования способностью оперативно реагировать на потребности населения и социальные проблемы общества, отражать интересы различных групп и слоев, работать по государственному заказу и через механизмы общественного контроля способствовать повышению эффективности работы различных государственных служб и судебной системы [2].

Сегодня ожидания от негосударственного сектора в сфере образования достаточно высоки как у властей, так и у родителей, поскольку стало очевидно – проблема доступности образования без него не может быть решена.

Передача государственных услуг в негосударственный сектор имеет значимый социально-экономический эффект. Социальный эффект, в данном случае, выражается в выстраивании эффективной системы социального обслуживания, привлечении высококвалифицированных кадров на рынок образовательных услуг, повышении качества, а также количества предоставляемых социальных услуг, увеличении числа получателей социальных услуг, обеспечении доступности социальных услуг для населения. Экономический эффект, в данном случае, выражается: в создании дополнительных рабочих мест, развитии конкуренции, оптимизации затрат, высвобождении средств на покрытие дефицита отрасли.

На основе многообразия организационно-правовых форм и видов некоммерческих организаций стало возможным расширение деятельности государственных образовательных учреждений путем функционирования частных некоммерческих учреждений (например, частные дошкольные учреждения, школы, лицеи, гимназии, колледжи и т.п.) [2].

Выделим еще одну особенность – *применение инновационных методов в решении социальных проблем на рынке образовательных услуг или применение социальных инноваций в сфере образования.*

Вообще, социальные инновации – новые решения, отвечающие социальным потребностям лучше, чем существующие варианты, и подразумевают улучшение возможностей и взаимодействия для уча-

стников и благополучателей, в основе социальных инноваций лежат социальные мотивации.

Именно социальные предприниматели стремятся к решению социальных проблем инновационным методом, изобретая или комбинируя социальные и экономические ресурсы.

Любая реформа общественной организации является социальной инновацией, и история демонстрирует множество примеров социальных инноваций. Среди таких инноваций – создание общин, зарождение государства, формирование регулярной армии и множество других примеров, которые трансформируют насущные проблемы общественной жизни в эффективные решения, многие из которых превратились в социальные законы.

Например, во Франции современные инновационные технологии обучения учащихся получили серьезный методический инструмент в виде использования дебатов в учебном процессе. Именно дебаты отличают урок *Education civique* в обычной французской школе от нашего урока граждановедения.

Исследование возможностей социальных инноваций для решения социальных проблем и развития территорий представляет одно из важных научных направлений. В Европе, например, это направление социальной политики ЕС отражено в «Стратегии Европа-2020».

В нашей стране для поддержания инновационной активности создано Агентство социальных инвестиций и инноваций (АСИИИ), выступающее одним из организаторов Федеральной акселерационной программы «Социальные инновации», проводятся форумы социальных инноваций (IV Форум социальных инноваций регионов (г.Москва), ставший одной из крупнейших площадок для обсуждения социальных проблем, презентации прорывных технологий, внедрения лучших социальных практик).

Внедренные в рамках стратегий корпоративной социальной ответственности организаций, социальные инновации дают возможность бизнесу не только демонстрировать ответственную гражданскую позицию, но и помогают создавать новые продукты, что позволяет усилить эмоциональную связь между брендом и потребителем, тем самым создавая клиентскую лояльность.

В контексте современной экономической ситуации *возрастает значение инфраструктуры социального предпринимательства.*

Так, во исполнение «майских» указов Президента РФ В.В.Путина, в рамках инфраструктурной поддержки была разработана «дорожная карта» – «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 08.06.2016 №1144-р [3]. Ее основная цель – расширение участия негосударственного сектора экономики в оказании

услуг в социальной сфере, в том числе в сфере образования.

Мероприятия данной дорожной карты направлены, прежде всего, на инициирование функционирования институтов поддержки негосударственных организаций, являющихся производителями социальных услуг, а именно: центров инноваций социальной сферы в субъектах РФ, фондов социальных инвестиций и др., реализующих в развитии социального предпринимательства технологии акселерации образовательных программ, конкурсов.

Отметим, что развитие в нашей стране социально-ориентированного предпринимательства происходит на фоне продолжающихся теоретических изысканий, несмотря на популярность и организацию дискуссионных площадок на форумах разных уровней, но все еще нет эффективных механизмов, а также площадок для обмена опытом, необходима демонстрация основных достижений сферы образования (по приоритетным направлениям региона).

Проведенный в 2018 году АНО «ЦИС Ульяновской области» опрос предпринимателей, действующих в сфере образования в регионе, позволил выделить проблемы, стоящие перед социальными предпринимателями: высокая ставка арендных платежей; высокий уровень налогообложения; дефицит финансовых ресурсов; отсутствие информационно-консультационной поддержки; отсутствие среды для взаимодействия представителей социального предпринимательства и поддерживающих их организаций.

Современные тенденции развития негосударственного сектора в сфере образования (по приоритетным направлениям для региона) диктуют условия для взаимодействия – между государством, предпринимательской сферой, некоммерческими организациями, что в итоге должно способствовать внедрению новых технологий, повышению качества предоставляемых услуг, что в целом направлено на развитие предпринимательства в сфере образования, а также – решение задач регионального значения в социальном блоке и оптимизации бюджетной нагрузки.

Еще в 2012 г., по инициативе АНО «Агентство стратегических инициатив» [4] (далее – АНО «АСИ»), стартовал федеральный проект – сеть Центров инноваций социальной сферы (далее – ЦИСС). Согласно концепции АНО «АСИ» в задачи ЦИССов входит: популяризация, продвижение, обучение, консультационное, информационное и аналитическое сопровождение социальных проектов малого и среднего предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. Таким образом, создаваемые центры инноваций социальной сферы призваны стать своеобразным ядром развития социального предпринимательства в регионах.

Отметим, что лидером по поддержке социального предпринимательства в России является Омская

область. Так, первый Центр инноваций социальной сферы был создан именно в г.Омске на базе действующего с 2001 г. ресурсного центра для некоммерческих организаций, а его основными направлениями деятельности [5] стали:

1. Региональный ресурсный центр для некоммерческих организаций.

2. Межрегиональный ресурсный центр для социально ориентированных некоммерческих организаций.

3. Инфраструктурная организация поддержки социального предпринимательства.

Также в г.Омске при ЦИСС создан первый в России инновационный социальный кластер, призванный развивать социальное предпринимательство и социальную сферу региона.

Интересно, что наиболее популярным образовательным форматом для ЦИССов стало проведение Школы социальных предпринимателей. Самой массовой из них в 2016 г. стала Школа в Ханты-Мансийском автономном округе Югра. На Наблюдательном Совете АНО «АСИ» под председательством Президента РФ Путина В.В. проект Омского центра «Школа социального предпринимательства» был зарекомендован к тиражированию в субъектах РФ.

Важно, наличие у ЦИСС официальной страницы на сайте головной организации, где можно получить достоверную, полную информацию, как для будущего или уже действующего на рынке социального предпринимателя, так и благополучателя социальных услуг.

По опыту ЦИСС, представленных в регионах, чаще всего на сайтах и форумах задают вопросы о возможности использования установления действующим законодательством преференций, также востребована информация об операционном и финансовом менеджменте, основах планирования, налогового и бухгалтерского учета, правового регулирования деятельности, маркетинговым исследованиям, закупкам. Тем не менее, информационная среда о деятельности ЦИСС является недостаточно открытой не только для самих социальных предпринимателей, но и для потенциальных благополучателей.

При Корпорации по развитию промышленности и предпринимательства Ульяновской области создан Региональный центр поддержки и сопровождения, при котором созданы Многофункциональный центр для бизнеса (МФЦ) и ЦИСС, который должен стимулировать системную работу по созданию условий для развития негосударственного сектора в социальной сфере. Необходимо ведение информационно-аналитического и юридического сопровождения социальных бизнес-проектов, осуществление обучения по программам развития социального предпринимательства, состоящего из образовательной акселерационной программы, участие в которой позволит

получить необходимые для развития социальных проектов знания и опыт.

Деятельность ЦИССов ограничена тем, что в концепцию и задачи этих организаций, финансируемых со стороны федерального бюджета, не входит функция учета социальных предприятий (в форме сертификации или в иной форме), функция сбора данных об их деятельности и формирования стандартов социальной отчетности, а, следовательно, имеющиеся у ЦИССов данные недостаточны для формирования обратной связи и корректировки данной системы.

Например, изучив сайты ЦИСС, можно узнать, что в Мордовии предприниматель может получить до 20 млн руб. субсидий и кредитов, а также поручительство, техническую, методическую, аналитическую поддержку и др.

Отметим, у ЦИССов нет единой образовательной программы, а также системы подготовки тренерского состава. Субъектами образовательной, консультационной, инфраструктурной поддержки начинающих и действующих социальных предпринимателей являются организации высшего образования, которые оказывают инфраструктурную поддержку социальным предпринимателям на базе бизнес-инкубаторов, что возможно в рамках образовательных программ по социальному предпринимательству в различных формах: бакалавриат, магистратура, дополнительное образование, в рамках акселерационных программ.

Например, к числу бизнес-инкубаторов при организациях высшего образования, ориентирующихся на работу с социальными предпринимателями, относятся: бизнес-инкубатор «Добрый бизнес» в Высшей школе экономики, АНО «Инкубатор социального предпринимательства». А первые образовательные программы по социальному предпринимательству появились в МГУ им. М.В.Ломоносова и Высшей школе менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета.

Для реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов с применением принципов социального предпринимательства был создан Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» (2007 г.) [8], который реализует ряд мероприятий в целях стимулирования и развития социального предпринимательства:

1. В рамках конкурса «Социальный предприниматель» предоставляет беспроцентные целевые займы в размере от 500 тыс. руб. до 40 млн руб. сроком до 10 лет на проекты, деятельность которых направлена на решение проблем общества.

2. Ежегодная премия «Импульс добра» за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства в России, присуждается социальным предпринимателям, представителям общественных организаций, руководителям государственных структур и профильных ведомств, журналистам, СМИ и высшим

учебным заведениям России.

3. Лаборатория социального предпринимательства, созданная в начале 2014 года, действует в целях разработки и реализации инновационных инструментов поддержки и развития социального бизнеса в России. Указанная лаборатория проводит бесплатное и платное обучение действующих, а также начинающих социальных предпринимателей.

4. Конкурс «Социальный франчайзинг» проводится Российской ассоциацией франчайзинга и фондом «Наше будущее», итоги подводятся во время проведения Всемирного форума по франчайзингу в Москве и выставки Moscow Franchise Expo.

Соглашения о сотрудничестве в сфере развития социального предпринимательства у Фонда «Наше будущее» есть с региональными органами государственной власти, общественными организациями и другими партнерами в России, в том числе и с Ульяновской областью.

Институтом развития экосистемы социального предпринимательства и социального инвестирования является «Фонд социальных инвестиций», реализующий такие направления деятельности как создание специализированной сервисной инфраструктуры для развития социальных инноваций; развитие кадрового потенциала реформ в социальной сфере, так и вовлечение корпоративного сектора в реализацию программ социального развития территорий, а также популяризация идей социального предпринимательства и инвестирования на общероссийском и международном уровнях.

Более 90% опрошенных нами подтверждают, что нуждаются в привлечении финансирования для роста и развития своей социально-ориентированной организации.

Создание благоприятных условий, безусловно, необходимо для кратного роста социальных проектов и для развития социального предпринимательства.

В первую очередь, необходимо использование инструментов финансирования для развития социально-ориентированного предпринимательства.

Например, приоритетными сегментами деятельности Фонда поддержки социальных проектов являются: социальная помощь, здравоохранение, образование, экологический бизнес, проекты в сфере культуры, новые технологии.

Фонд поддержки социальных проектов (далее – ФПСП) [8] начал свою деятельность в августе 2017 года с целью развития среды социальных проектов и социального предпринимательства в Российской Федерации при поддержке АНО «АСИ».

С 2018 года начат отбор проектов в первую акселерационную программу предпринимательских инициатив в социальной сфере. Программа бесплатная, попасть в неё можно на конкурсной основе. Данная программа осуществляет поддержку проектов в сфе-

ре социального предпринимательства через акселерацию и льготное финансирование.

Действует бизнес-акселератор – институт интенсивного развития стартапов и действующих бизнес-проектов через обучение, менторство и экспертную поддержку. Двухмесячная программа акселерации позволяет командам социальных проектов развить бизнес- и предпринимательские компетенции.

Сложность привлечения финансирования проявляется как в отсутствии предложения на рынке финансирования, удовлетворяющего потребности социального предпринимательства, так и в низком спросе на инвестирование в социальные проекты. Привлечение акционерного или долгового капитала в социальном предпринимательстве также проблематично, поскольку в России не развито инвестиционное общество в социальной сфере.

Всероссийский конкурс социально-предпринимательских проектов «Лучший социальный проект года» проводится ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет (РГСУ) при поддержке Министерства экономического развития РФ и АО «Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства» направлен на выявление и демонстрацию лучших региональных практик поддержки социального предпринимательства, продвижения проектов, результаты реализации которых способствуют решению социальных проблем, увеличению масштаба социального воздействия.

Важнейшим событием в мире социально-преобразующих инвестиций считается Всемирный форум по импакт-инвестированию, который раз в несколько лет собирает Глобальная сеть социальных инвесторов (Global Impact Investing Network). В нее входит не менее 2 тыс. организаций и частных лиц, вкладывающих деньги в проекты с социальной миссией.

Интересен также китайский опыт, представленный на последней конференции, они выстраивают всю цепочку «взрачивания» социальных предприятий: стартапам дают гранты, вставшим на ноги предприятиям – льготные кредиты.

Одна из особенностей развития негосударственного сектора в сфере образования – необходимость вхождения субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия в единый реестр. Так, согласно внесенным изменениям в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие», необходимо ведение единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия.

Важной поддержкой для развития негосударственного сектора являются конкурсы государственных

субсидий по поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций. Так, на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации регулярно публикуются материалы по конкурсу. Программа поддержки социально ориентированных НКО (СО НКО) путем субсидирования демонстрирует свою эффективность.

Для регулирования поддержки социальных предприятий на региональном уровне, а также для участия в федеральных конкурсах и программах по выделению финансирования для обучения, консультирования и предоставления иных видов поддержки социальным предприятиям, законодательные органы субъектов РФ принимают дополнительные нормативно-правовые акты.

Для развития и совершенствования законодательной базы социального предпринимательства созданы и действуют: Экспертный совет по вопросам развития социального предпринимательства при Комитете по экономической политике Государственной Думы РФ [6]; Совет по развитию социальных инноваций субъектов РФ при Совете Федерации Федерального Собрания РФ [7]; Координационный совет по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства при Торгово-промышленной Палате РФ; Комитет по социальному предпринимательству при предпринимательском объединении ОПОРА России; направление деятельности «Социальные проекты» в АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (далее – АНО «АСИ»).

Еще одна особенность – развитие аутсорсинга в части предоставления социальных услуг. Федеральный закон №44-ФЗ упростил для малого бизнеса и СО НКО получение госзаказа, а закон №442-ФЗ вызвал целый ряд изменений, связанных с персонализацией и повышением контроля поставщиков социальных услуг, составлением реестров и регистров поставщиков и получателей. Эти меры стимулируют аутсорсинг предоставления социальных услуг.

Вследствие изменений в закон №7-ФЗ в регионах распространились социально ориентированные некоммерческие организации.

С точки зрения инвестирования социальные предприятия являются интересным объектом: часть из них, работающая в качестве поставщиков социальных услуг по 442-ФЗ, при высоком качестве своих услуг может быть обеспечена гарантированным доходом, что важно для инвестора.

Также в последние годы развиваются краудфандинговые платформы, наполняются каталоги социальных идей, проводятся слеты, конференции, обновляется социальная реклама.

Проведя анализ тенденций развития негосударственного сектора, на региональном уровне необходимо обеспечить цифровизацию сервисов (реестров

услуг ЦИСС и иных мер поддержки малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства, реестров субъектов социального предпринимательства); создание клуба социальных партнеров: формирование общественного регионального профессионального сообщества социальных предпринимателей; организовать участие представителей социальных предприятий в акселерационных программах по направлению «Социальное предпринимательство», иных обучающих курсах повышения квалификации, специальных выставках, конкурсах и других открытых мероприятиях; осуществление популяризации и продвижения идеи социального предпринимательства как инструмента решения или смягчения социальных проблем.

Литература:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 11.07.2019 года
2. Клишина Ю.Е., Улицких О.Н. Тенденции развития некоммерческого сектора экономики и совер-

шенствование системы её финансирования //Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2015. – №36. – С.38 – 48.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 июня 2016 года №1144-р [«Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»]

4. Официальный сайт АНО «Агентство стратегических инициатив»: URL: <https://asi.ru/>

5. Официальный сайт Омского центра инноваций социальной сферы: URL: <http://cissinfo.ru/>

6. Официальный сайт Комитета Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству: URL: <http://komitet2-7.km.duma.gov.ru/>

7. Совет по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации: URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/63455/>

8. Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее»: URL: <http://www.nb-fund.ru/>

9. Официальный сайт Фонда поддержки социальных проектов: URL: <https://www.fundsp.ru/>

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF THE NON-STATE SECTOR IN THE SPHERE OF EDUCATION (BY PRIORITY DIRECTIONS IN THE ULYANOVSK REGION)

[OSOBNOSTI RAZVITIYA NEGOSUDARSTVENNOGO SEKTORA V SFERE OBRAZOVANIYA (PO PRIORITETNYM NAPRAVLENIYAM V UL'YANOVSKOJ OBLASTI)]

Xenia MYZROVA

PhD in Economics, Associate Professor; Leading Specialist, Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security of the ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: kamyzyr@mail.ru

Oksana ZHIGALOVA

PhD in Economics; Head of the Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: jov79@mail.ru

Olga KACHAGINA

Art. Lecturer, Department of Management, Institute of Economics and Business of the Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: okatschagina@mail.ru

ABSTRACT:

The article discusses the features of the development of the private sector in the field of education in priority areas in the Ulyanovsk Region: children's recreation and rehabilitation, preschool education, psychological and pedagogical support for children with disabilities, additional education.

KEYWORDS:

non-governmental sector in the field of education, social entrepreneurship, children's recreation and rehabilitation, preschool education, psychological and pedagogical support for children with disabilities, additional education.

REFERENCES:

Federal Law of July 24, 2007 No. 209-ФЗ "On the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation" with amendments and additions of July 11, 2019.

Klishina Yu.E., Ulitskikh O.N. Development trends of the non-profit sector of the economy and improvement of its financing system // Financial analytics: problems and solutions, 2015. - No. 36. - S. 38 - 48.

The order of the Government of the Russian Federation of June 8, 2016 No. 1144-r ["On approval of the action plan ("road map") "Support for the access of non-governmental organizations to the provision of services in the social sphere"]

The official website of the Agency for Strategic Initiatives ANO: URL: <https://asi.ru/>

Official website of the Omsk Center for Social Innovation: URL: <http://cissinfo.ru/>

The official website of the State Duma Committee on Economic Policy, Industry, Innovative Development and Entrepreneurship: URL: <http://komitet2-7.km.duma.gov.ru/>

Council for the development of social innovations of the constituent entities of the Russian Federation under the Federation Council: URL: <http://council.gov.ru/structure/docs/63455/>

The official website of the Our Future Foundation for Regional Social Programs: URL: <http://www.nb-fund.ru/>

The official website of the Social Project Support Fund: URL: <https://www.fundsp.ru/>

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ****Ю.Н.ЗАХАРОВА, И.А.ДИКАРЕВА, Е.С.НАУМОВА****ИЗМЕНЕНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ
НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ
ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

В данной статье будут рассмотрены особенности кадровой политики организации на различных этапах (стадиях) жизненного цикла на примере модели, предложенной Ицхаком Адизесом.

***Ключевые слова:** менеджмент, управление изменениями, жизненный цикл, кадровая политика, человеческие ресурсы.*

Как известно, на деятельность организации оказывают влияние как внешние (политическая нестабильность, особенности рынка, законодательные ограничения и др.), так и внутренние факторы (размер компании, используемые технологии и др.). Однако успешность фирмы во многом зависит и от стадии жизненного цикла, на котором она находится.

Жизненный цикл представляет собой совокупность стадий (этапов) развития, через которые проходит организация за время своего существования [1, с.47]. На разных этапах развития компании меняются ее ориентиры, ценности, направления деятельности. Таким образом, в зависимости от стадии жизненного цикла, руководство фирмы выбирает и использует определенные маркетинговые инструменты, разрабатывает стратегию, распределяет финансы и иные имеющиеся средства. В зависимости от этапов развития компании находятся, в том числе отношения между руководством и персоналом, а также особенности стимулирования и мотивации работников.

В данной статье будут рассмотрены особенности кадровой политики на различных этапах (стадиях) жизненного цикла организации.

Кадровая политика может быть определена в узком и широком смыслах.

В широком смысле она представляет собой совокупность норм и правил, приводящих человеческие ресурсы в соответствие со стратегией фирмы. Иными словами, такие процессы, как наем, обучение, мотивация и стимулирование персонала и др. зависят от стратегических целей и задач организации.

Кадровая политика в узком смысле – это комплекс реально действующих правил, рекомендаций, согласно которым происходят взаимодействия в организации (между руководителями и подчиненными, между руководителем и группой подчиненных и др.). Таким образом, это практика различных взаимосвя-

зей, отношений, взаимодействий в компании (к примеру, на руководящие должности принимаются только лица, закончившие высшее образование в сфере менеджмента).

Согласно теории И.Адизеса, за время своей деятельности организация последовательно проходит следующие этапы своего развития: ухаживание, младенчество, «давай-давай» (стадия быстрого роста), юность, расцвет, стабильность, аристократизация, бюрократизация и смерть. Рассмотрим аспекты кадровой политики компании на каждой из представленных стадий.

1 этап «Ухаживание»

На данном этапе организация существует лишь в качестве идеи [2, с.43], а будущий руководитель мысленно формирует образ «идеального сотрудника».

2 этап «Младенчество»

Указанная стадия знаменует начало деятельности организации. Фирма, не обладая преимуществами, обеспечивающими долгосрочную эффективность и результативность, стремится к выживанию и достижению конкурентоспособности на рынке [3, с.31]. Полноценная система набора кадров еще не сформирована, однако владелец (руководитель) компании ведет активный поиск единомышленников по собственным каналам коммуникации. Работников в компании не так много, большинство из них работают «на идею», наблюдаются самотивация и самостимулирование. Таким образом, формирование кадровой политики здесь находится на начальном этапе.

3 этап «Давай-давай»

Данная стадия характеризуется активным ростом компании (увеличивается количество работников, открываются филиалы и представительства), в связи с этим формируется первичная политика по привлече-

нию кадров (осуществляется активный набор сотрудников различного уровня и направлений), а также наблюдается усложнение и дифференциация отобранного персонала. Открытие региональных центров вынуждает руководство провести корректировку кадровой политики. Наиболее полезной корректировкой И.Адизес считает создание взаимодополняющей команды для увеличения эффективности выработки решений [3, с.31].

4 этап «Юность»

Представленный этап отличается обширными изменениями различных аспектов деятельности компании. У руля встает профессиональный менеджер по персоналу, который работает над оптимизацией кадровой политики, исправляя ошибки, шероховатости и неточности. В организации наблюдается смена ценностных ориентиров, в связи с чем, формируется новый образ «идеального сотрудника». Компания начинает ориентироваться на человеческий потенциал, реализуя концепцию управления человеческими ресурсами. В представленном стратегическом подходе персонал рассматривается в качестве ценнейшего актива, который вносит особый вклад в достижение организационных целей компании [4, с.437]. На сегодняшний день представленный подход является актуальным, поскольку уникальные человеческие ресурсы являются основным конкурентным преимуществом фирмы [5].

На этапе юности происходит ориентация на удовлетворение меняющихся потребностей персонала, в связи с чем, компания постоянно совершенствует систему стимулирования. Однако внутри фирмы достаточно часто возникают конфликты между «старожилыми» и «новичками», а также между руководителями, обладающими разными стилями управления [3, с.32], поэтому одной из главных задач руководства является сплочение коллектива путем профилактики и разрешения деструктивных конфликтов, а также привлечения сотрудников к проектной деятельности.

5 этап «Расцвет»

По мнению И.Адизеса, «расцвет» организации представляет собой согласованность организационной структуры с функционалом, оптимальный баланс между самоконтролем и гибкостью [3, с.33]. Данная стадия характеризуется успешной деятельностью компании, ее гибкостью и управляемостью. Организация становится привлекательным работодателем на рынке труда, в связи с чем, наблюдается рост потенциальных сотрудников.

Взросшие возможности фирмы позволяют удовлетворять потребности, выявленные на стадии юности, на высшем уровне, однако наблюдается и самостимулирование персонала за счет достижения высоких результатов в наиболее важном для фирмы направлении. Именно по этой причине главная задача

руководства заключается в обеспечении персоналу возможности самореализации (в том числе организация командной работы, проектной деятельности и др.), а также использовании синергетического эффекта, который дает возможность превышения экономического эффекта от совместной работы сотрудников над результатами их самостоятельной деятельности [6, с.2588]. Именно поэтому данный эффект часто применяется компаниями для достижения быстрых результатов.

6 этап «Стабильность»

Организация выходит из состояния расцвета, когда утрачивает цель и стремление меняться [3, с.33], при этом руководство перестает уделять достаточное внимание изучению персонала: система стимулирования персонала не совершенствуется, ввиду чего удовлетворяются старые потребности персонала, а новые в расчет не берутся. Начинается постепенный отход от стратегии персоналоориентированности.

Такая политика наблюдается сейчас в компании «Мобильные ТелеСистемы»: поиск новых потребностей персонала не осуществляется, но известные руководству потребности успешно удовлетворяются. Компания является одним из наиболее привлекательных работодателей в России, в ней возможен карьерный рост для каждого сотрудника. Осуществляется как материальное, так и нематериальное стимулирование.

7 этап «Аристократизация»

Данный этап характеризуется установлением многочисленных ритуалов и традиций, происходит разделение сотрудников на «старожилых» и «новичков», при этом усиленный статус первых служит для них нематериальным стимулированием.

Стоит отметить, что компания испытывает трудности в привлечении сотрудников со стороны, поэтому большая часть вакансий закрывается с помощью внутренних источников, в том числе – рекомендаций личного состава. На данном этапе к принятию решений в организации допускаются лишь наиболее влиятельные сотрудники, за счет чего возникает оппортунизм. Так, сосредоточение власти в узком кругу создает возможность для принятия решений с целью получения личных выгод, но в ущерб интересам компании. [7, с.37].

На данном этапе своего развития в настоящее время находится компания «Росгосстрах». Руководство организации использует материальное стимулирование и снижает долю использования нематериальных стимулов, также наблюдается текучесть кадров.

8 этап «Бюрократизация»

На данном этапе организация существует исключительно за счет внешней поддержки (политической или социальной) [3, с.34], при этом в сфере управления персоналом наблюдается падение личной эф-

фективности, самомотивации и самоорганизации сотрудников, а также увеличение текучести кадров. Бюрократизация характеризуется разобщенностью, наличием конфликтов, неэффективностью команды за счет снижения синергетического эффекта и ростом оппортунистического поведения.

9 этап «Смерть»

Поскольку на данном этапе компания прекращает свою деятельность, отношения с персоналом сводятся к выплате выходного пособия и компенсаций. Важно обозначить, что к смерти приводит в том числе несвоевременное решение кадровых проблем.

Литература:

1. Гусева В.А. Жизненный цикл организации / Гусева В.А., Чижанькова И.В. // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 3 (14). – С. 47-54.
2. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 512 с.
3. Адизес И.К. Лучшее. Пища для размышлений.

Об изменениях и лидерстве, о менеджменте и о том, что важно в жизни. – М.: Эксмо, 2015. – 144 с.

4. Куприянова Н.А. Стратегическое управление деятельностью персонала / Куприянова Н.А., Копылова Т.В. // Молодой ученый. – 2016. – №27. – С. 436-439.

5. Джембулова А. Стратегическое управление человеческими ресурсами в организации // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2018. – № 24(44). URL: <https://sibac.info/journal/student/44/126008> (дата обращения: 15.11.2019).

6. Иванов Д.А. Понятие «синергия» и «синергический эффект»: семантический и эволюционный аспекты // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 20. – С. 2583–2594.

7. Дуванова Е.А. Оппортунистическое поведение: причины и последствия / Дуванова Е.А., Дикарева И.А. // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Финансовая политика инновационного развития России: проблемы и пути решения». Уфа: Издательство ООО «Аэтерна», 2017. – С. 34-37.

CHANGES OF PERSONNEL POLICY AT VARIOUS STAGES OF CORPORATE LIFECYCLES

[IZMENENIYA KADROVOJ POLITIKI NA RAZLICHNYH ETAPAH ZHIZNENNOGO CIKLA ORGANIZACII]

Julia ZAKHAROVA

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University, Department of Management ; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: zaharova81j@mail.ru

Irina DIKAREVA

1st year student; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: irina_dikarevaa@mail.ru

Ekaterina NAUMOVA

1st year student; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: katenaum97@mail.ru

ABSTRACT:

In this article features of personnel policy of the organization at different stages of corporate lifecycles will be considered on the example of Adizes's model.

KEYWORDS:

management, change management, corporate lifecycles, personnel policy, human resource.

REFERENCES:

Guseva V.A. Corporate lifecycles / Guseva V. A., Chizhankova I. V. // Materials of the Ivanovo readings. – 2017. – № 3 (14). – P. 47-54.

Adizes I.K. Managing corporate lifecycles. – M.: Mann Ivanov Ferber, 2017. – 512 p.

Adizes I.K. The Best. Food for thought. On change and leadership. On management. On what counts in life. – M.: Eksmo, 2015. – 144 p.

Kupriyanova N.A. Strategic management of the activities of personnel / Kupriyanova N.A., Kopylova T.V. // Young scientist. – 2016. – №27. – P. 436-439.

Dzhambulova A. Strategic management of human resources in organization // Student electronic science journal. – 2018. – № 24(44). URL: <https://sibac.info/journal/student/44/126008> (date of the address: 15.11.2019).

Ivanov D.A. Concepts of «synergy» and «the synergic effect»: semantic and evolutionary aspects // Russian business. – 2016. – V. 17. – № 20. – P. 2583–2594.

Duvanova E.A. Opportunistic behaviour: causes and consequences / Duvanova E. A., Dikareva I. A. // Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference «Financial policy of innovative development of Russia: problems and ways to solve». Ufa: Aeterna publishing house, 2017. – P. 34-37.

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ****Е.В.РОЖКОВА, Е.А.БОБЫЛЕВА, А.А.КАЧАГИН****ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СИСТЕМЕ
МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ**

В статье обосновывается необходимость создания условий для формирования здорового образа жизни сотрудников организации посредством предоставления определенного набора оздоровительных услуг в рамках социального пакета. Проведенный анализ доступности оздоровительных услуг на примере бассейнов города Ульяновска, позволяет сделать вывод о том, что оздоровительные услуги необходимо включать в социальный пакет и формировать комплекс таких услуг с учетом мнения сотрудников организации.

***Ключевые слова:** оздоровительные услуги, здоровый образ жизни, человеческий капитал, социальный пакет.*

Формирование здорового образа жизни считается приоритетным направлением в большинстве государств мира. Российская Федерация здесь не является исключением. Оздоровление населения является приоритетной задачей современного здравоохранения. Начиная с 2009 года, Министерство здравоохранения и социального развития РФ реализует различные проекты в рамках программы «Здоровая Россия». Действия Правительства при реализации данной программы направлены на увеличение числа граждан, ответственно относящихся к своему здоровью и ведущих здоровый образ жизни, так как здоровый человек имеет возможность раскрыть свои способности и таланты в различных сферах деятельности, в том числе и трудовой. [5]

На сегодняшний день, статистика, приведенная органами здравоохранения, говорит о том, что здоровье человека на 50% зависит от образа жизни, и лишь на 10% – от качества медицины.

Так сохранение и улучшение здоровья населения является одним из главных условий накопления и эффективного использования человеческого капитала. К здоровью населения можно подходить и на уровне конкретных экономических субъектов – организаций-работодателей, которые на своем уровне могут заботиться о своих сотрудниках, актуализируя внимание на предоставлении оздоровительных услуг в системе мотивации, действующей в организации.

Здоровье сотрудников компании давно перестало быть исключительно их личным делом. На сегодняшний день сложно представить успешную компанию, которая в той или иной мере не заботится о здоровье своего персонала. Современные компании активно внедряют программы поддержки здоровья (wellness program), программы корпоративного оздоровления (health management), а также философию wellbeing.

Для компаний становится выгодным заботиться о

здоровье, физическом и психологическом благополучии сотрудников, а также формировать осознанное отношение своих сотрудников к собственному здоровью. Так как, каждый день, который сотрудник проводит на больничном, приводит компанию к дополнительным финансовым издержкам. При таком подходе сотрудник компании не просто становится «потребителем» услуг, предоставляемых в рамках социального пакета, но и с помощью работодателя учится «быть здоровым».

Особенное внимание работодателю необходимо обратить на профилактические меры. К таким мерам, в первую очередь, можно отнести оздоровительные услуги.

Оздоровительные услуги (как составляющие мотивационной системы) – это отдельно идентифицированные блага, которые организация предоставляет самостоятельно или с помощью агента своим работникам для подтверждения высокой производительности труда и дальнейшей мотивации к ней за счет поддержания и укрепления физического и психологического здоровья работника. [3,4]

Изучение подходов теоретиков и практиков к определению сущности оздоровительных услуг показало, что рассматриваются следующие частные их случаи: физкультурно-оздоровительные услуги, спортивно-оздоровительные услуги, лечебно-оздоровительные услуги. [1]

В суматохе современной жизни и неизменно возрастающей динамике и напряженности трудовой деятельности работники организации достаточно быстро устают физически и эмоционально, и поэтому им необходимо восстановление. Если такого восстановления не происходит, то у работников организации возникает высокая вероятность снижения производительности труда и демотивация к достижению поставленных профессиональных целей. Поэтому

организация может и должна участвовать в оздоровлении сотрудников.

Это оздоровление сотрудников организация может осуществлять самостоятельно, если обладает соответствующей материальной базой и командой штатных специалистов. Но в большинстве случаев организации не имеют возможности осуществлять самостоятельно оздоровительные услуги своим сотрудникам, так как содержание соответствующей базы обременительно для бюджета компаний. Поэтому организации вынуждены пользоваться услугами специализированных агентов: санаториев, фитнес-центров, медицинских центров и пр.

Определяя перечень предоставляемых оздоровительных услуг, организации должны оценивать соб-

ственные возможности и силу мотивирующего воздействия тех благ, которые формируют список оздоровительных услуг. И эти блага должны быть персонализированы, чтобы мотивировать за заслуги тех, кто этого действительно достоин.

Разнообразие оздоровительных услуг, которые организация предлагает своим сотрудникам в рамках социального пакета, могут предоставляться по разным технологиям. Возможные технологии представлены на рисунке 1.

Компания может компенсировать эти оздоровительные услуги полностью или частично, только для сотрудников или для сотрудников и их детей, в зависимости от занимаемой должности или специфики профессии, и пр.

Рисунок 1 – Возможные технологии предоставления оздоровительных услуг в рамках социального пакета.

Так, проведем сравнительный анализ бассейнов города Ульяновска как организаций, предоставляющих оздоровительные услуги. В рамках нашего исследования для проведения анализа были взяты услуги бассейнов по стандартным параметрам предоставления услуг: разовые посещения и абонементы на 5 или 10 сеансов, на 1 или 3 месяца, специальные программы, корпоративные программы. Данные для сравнения представлены в таблице 1.

Для анализа представлены данные по восьми бассейнам в разных районах города Ульяновска, информацию по которым можно было найти в интернете в свободном доступе: Юность и Олимп (Заволжский), Буревестник и Спартак (Ленинский), Автомобилист (Железнодорожный), Торпедо и Комбинат здоровья (Засвияжский) и Акваклуб (располагается на границе Железнодорожного и Засвияжского районов). В таблице бассейны расставлены в порядке возрастания стоимости разового посещения взрослым в востребованное время – вечер будние дни и выходные дни.

Так, например, Акваклуб УлГУ находится не в самых выгодных позициях по доступности по ценовой категории. Фактически Акваклуб уступает в цене двум

самым востребованным бассейнам города: Спартак (явное преимущество и в длине дорожек 50 метров) и Автомобилист (явное преимущество – «монополист» в Железнодорожном районе). Остальные четыре бассейна Юность, Торпедо, Комбинат Здоровья и Олимп имеют стоимость на порядок ниже.

Если оценить месторасположение бассейна по позиции «услуга рядом с домом», то многим сотрудникам организаций будет удобнее воспользоваться услугами близлежащих бассейнов, например, для дальнего Засвияжья – это Комбинат здоровья, для ближнего Засвияжья – Торпедо, для Киндяковки – Автомобилист, для центра – Спартак, для севера – Буревестник, для Заволжья, безусловно – Юность и Олимп. Даже те сотрудники, которые имеют возможность приехать на машинах, не всегда захотят (особенно в выходные) специально ехать куда-то плавать. Хотя стоит отметить, что привязанность к определенному бассейну, привычка к нему, или важность хорошей очистки воды, или малое количество посетителей и т.п. – могут заставить потенциального потребителя оздоровительных услуг сделать немалый круг по городу, чтобы поплавать в определенном бассейне.

Сравнительный анализ бассейнов города Ульяновска как организаций, предоставляющих оздоровительные услуги

Таблица 1.

Название бассейна	Юность	Торпедо	Комбинат здоровья	Олимп	Аквасалют УлГУ	Буревестник	Спартак	Автомобилист				
Район	Заволжский (Новый город)	Засвияжский (ближнее)	Засвияжский (дальнее)	Заволжский (Верхняя терраса)	Железнодорожный, Засвияжский	Ленинский	Ленинский	Железнодорожный				
Длина дорожки	25 м.	25 м.	17 м.	25 м.	25 м.	25 м.	50 м.	25 м.				
Время посещений	8.30 - 13.30 - 20.30	В любое время	В любое время	В любое время	Будни 7.15-16.15, выходные 16.15-20.00, выходные 16.15-20.00, выходные 15.15-16.00, выходные 14.00-21.00, выходные	Будни 16.15-20.00, выходные 16.15-20.00, выходные 15.15-16.00, выходные 14.00-21.00, выходные	Будни до 16.00, выходные 15.15-16.00, выходные 14.00-21.00, выходные	Будни до 14.00-21.00, выходные				
Разовые посещения												
Взрослые	130	150	300 руб. за 1,5 часа (150 руб. за 45 мин.)	180	170	240	150	220	200	270	250	280
Студенты	130	150		180	150	210	120	175	140	180	200	230
Школьники	115	70		100	100	140	110	160	100	120		130
Абонемент на 5 посещений												
Взрослые	Есть в наличии, отсутствует информация в открытом доступе	700	Есть в наличии, отсутствует	Есть в наличии, отсутствует	750	1100	850	1270	отсутствует		1200	1300
Студенты		550			650	950	660	1000			900	1100
Школьники		350			400	600	490	730				600
Абонемент на 10 посещений												
Взрослые		1400	информация в открытом доступе	информация в открытом доступе	1350	2050	1630	2480	1600	2100	2000	2250
Студенты		1100			1150	1750	1270	1950			1600	1850
Школьники		700			800	1200	900	1390	отсутствует			1000
Абонемент на 1 месяц												
Свободное посещение		отсутствует			2600		2520		2520		3750*	
Абонемент на 3 месяца		отсутствует										
Свободное посещение		отсутствует			7000		6930		8500		6750*	

*Примечание: дополнительно к абонементу на 5 посещений бассейна – 4 посещения тренажерного зала, для абонента на 10 посещений – 12.

Многие бассейны предлагают также специальные программы: Аквафитнес, Аквааэробика (бассейн «Буревестник» стоимость для взрослых – 280 р., для школьников – 220 руб., имеются и абонементы), водная гимнастика, водное поло, здоровый выходной для семьи (в бассейне «Автомобилист» стоимость разового посещения 360 руб., абонемент на 12 посещений – 3100 руб.) и др.

Анализ доступности оздоровительных услуг, проведенный на основе методов наблюдения и контент – анализа, показал, что, например, экономическая доступность оздоровительных услуг ограничена, так как их стоимость попадает в средний и выше среднего ценовой сегмент, а территориальная доступность ограничена в силу неудобного в некоторых аспектах расположения объектов, предоставляющих оздоровительные услуги. Это создает некоторые неудобства для работодателя при формировании перечня организаций, предоставляющих оздоровительные услуги, для своих сотрудников.

Определяя перечень предоставляемых оздоровительных услуг, организации должны оценивать собственные возможности и силу мотивирующего воздействия тех благ, которые формируют список оздоровительных услуг. Эти блага, обязательно, должны быть персонифицированы. Чтобы мотивировать за заслуги тех, кто этого действительно достоин.[1]

Поэтому перед тем, как осуществлять мероприятия по повышению доступности оздоровительных услуг сотрудникам, необходимо спросить их:

- а нужны ли им эти услуги вообще?
- а какие услуги им нужны больше, важнее?
- а каких услуг им не хватает?
- а в какой форме они бы хотели получать эти услуги?
- согласны ли они на программу софинансирования и т.п.

Возможно, для кого-то неприемлема именно цена оздоровительной услуги – дорого, поэтому данный человек будет готов пользоваться этими услугами и радоваться их появлению в своей жизни только при условии снижения или даже значительного снижения стоимости услуг. Для каких-то сотрудников может оказаться принципиальной дорога до бассейна, а не стоимость услуг бассейнов.

Так, для того, чтобы стимулировать сотрудников к использованию предлагаемых оздоровительных услуг организация может использовать специальные механизмы поощрения: назначение премий работникам, которые ведут здоровый образ жизни, поощрения работников без вредных привычек, внедрение

соревнований (например, водное поло, соревнования с шагомером), сокращенный рабочий день для сотрудников, посещающих спортивные организации. [2] Также можно применять программы софинансирования: работник оплачивает часть абонемента и чувствует большую ответственность за посещение, например, бассейна.

В целом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что технология взаимодействия организации с коммерческими структурами, предоставляющими оздоровительные услуги, и технология взаимодействия сотрудника с организацией по выбору и предоставлению оздоровительных услуг в рамках социального пакета, требует индивидуального подхода. Для этого необходимо определять пожелания сотрудников, выяснять предложения соответствующих коммерческих структур, соизмерять организации все это со своими возможностями и составлять социальный пакет, который будет работать.

Литература:

1. Качагина О.В., Рожкова Е.А., Сухарева В.А. Инвестиции в капитал здоровья как фактор успеха современной организации // Московский экономический журнал. – 2018. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-kapital-zdorovya-kak-faktor-uspeha-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 24.11.2019).
2. Линеvская Н. Как заботиться о здоровье сотрудников, увеличивая работоспособность. // Генеральный директор. -2016. №4. – С. 32-33.
3. Мызрова К.А., Рожкова Е.В. Факторы и тенденции развития рынка спортивно-оздоровительных услуг // Наука и спорт: современные тенденции. – 2015. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-tendentsii-razvitiya-rynka-sportivno-ozdorovitelnyh-uslug> (дата обращения: 24.11.2019).
4. Поворина Е.В. Современные подходы к трактовке доступности услуг (на примере высшего образования) // Сервис в России и за рубежом. - 2010. - №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-dostupnosti-uslug-na-primere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 24.11.2019).
5. Томских Э.С. Оценка степени доступности Центров здоровья на муниципальном уровне // Социология медицины. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stepeni-dostupnosti-tsentrov-zdorovya-na-munitsipalnom-urovne> (дата обращения: 27.11.2019).

HEALTH SERVICES IN THE ORGANIZATION PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM

[OZDOROVITEL'NYE USLUGI V SISTEME MOTIVACII PERSONALA ORGANIZACII]

Ekaterina ROZHKOVA

PhD in Economics, Associate Professor; Deputy Director for Research, Institute of Economics and Business, Ulyanovsk State University; 432071, Ulyanovsk, st. Federation, 29; e-mail: erozhkova@mail.ru

Elena BOBYLEVA

1st year student of the specialty "General Medicine" of the Samara State Medical University "of the Ministry of Health of the Russian Federation; 432071, Ulyanovsk, st. Federation, 29; e-mail: erozhkova@mail.ru

Alexander KACHAGIN

1st year student of the specialty "General Medicine" of the Ulyanovsk State University; 1st year student; Ulyanovsk State University; 432071, Ulyanovsk, st. Federation, 29; e-mail: erozhkova@mail.ru

ABSTRACT:

The article substantiates the need to create conditions for the formation of a healthy lifestyle for employees of the organization through the provision of a specific set of wellness services as part of a social package. The analysis of the availability of wellness services on the example of the pools of the city of Ulyanovsk allows us to conclude that wellness services should be included in the social package and form a complex of such services taking into account the views of the organization's employees.

KEYWORDS:

wellness services, healthy lifestyle, human capital, social package.

REFERENCES:

Kachagina O.V., Rozhkova E.A., Sukhareva V.A. Investing in health capital as a factor in the success of a modern organization // Moscow Economic Journal. – 2018. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-kapital-zdorovya-kak-faktor-uspeha-sovremennoy-organizatsii> (Date of appeal: 24.11.2019).

Linevskaya N. How to take care of the health of employees, increasing efficiency // CEO. -2016. №4. – P. 32-33.

Myzrova K.A., Rozhkova E.V. Factors and trends in the development of the sports and health services market // Science and sport: modern trends. – 2015. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-tendentsii-razvitiya-rynka-sportivno-ozdorovitelnyh-uslug> (Date of appeal: 24.11.2019).

Povorina E.V. Modern approaches to the interpretation of accessibility of services (on the example of higher education) // Service in Russia and abroad. .- 2010.- №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-traktovke-dostupnosti-uslug-na-primere-vysshego-obrazovaniya> (Date of appeal: 24.11.2019).

Tomskih E.S. Assessment of the availability of health centers at the municipal level // Sociology of Medicine. – 2016. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stepeni-dostupnosti-tsentrov-zdorovya-na-munitsipalnom-urovne> (Date of appeal: 27.11.2019).

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

В.Н.ШИТОВ, Ю.Д.ПОПОВ

СПЕЦИФИКА КАДРОВОГО СОСТАВА
В СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТАХ

В статье представлена точка зрения авторов на изменение условий формирования кадрового состава в финансовых организациях с учетом современных реалий. На примере выбранной отрасли показана объективная взаимосвязь финансовой и IT сфер. В работе представлена схема принятия финансового решения в современных условиях и требования к кадрам в ходе реализации отдельных его этапов.

Ключевые слова: банковский персонал, подбор кадров, профессиональные стандарты, IT-сфера.

Современные финансовые отношения сформировались под влиянием ряда экономических, интеграционных и в первую очередь технологических процессов. Высокий темп развития информационных технологий повлиял на организационную структуру многих хозяйствующих субъектов по всему миру. Поток информации, который принимают и обрабатывают компании ежедневно увеличивается экспоненциальными темпами. Современная система открытой экономики и повсеместной интеграции заставляет компании обрабатывать данные не только внутри собственной структуры, но и огромные их массивы из внешней среды. В совокупности экономических субъектов существуют такие, для которых грамотная обработка информации является жизнеобеспечивающей функцией, и что самое главное, финансовые субъекты находятся в том самом гигантском информационном поле, и это в большей степени затрудняет анализ данных.

Субъекты экономических отношений, о которых говорилось выше, выступают в виде финансовых институтов. Известны многие их примеры: коммерческие банки, страховые компании, фондовые биржи, инвестиционные фонды, брокерские и консалтинговые фирмы, центральные банки различных стран. В большинстве стран все эти институты имеют разветвленную филиальную и представительскую сеть, что и обуславливает постоянную необходимость обрабатывать информацию в каждом уголке мира.

За качеством работы и успехом любой компании (и финансовой в том числе) стоят отдельные люди. Именно на плечи сотрудников ложится обязанность быстро и грамотно принимать решения в условиях воздействия больших информационных потоков из внешней и внутренней среды. Отсюда следует непростой вопрос: каким образом компании с многомиллионными активами (напомним, мы говорим о финансовых институтах, аккумулирующих большую часть финансовых ресурсов мира) формируют кадро-

вый потенциал, который должен соответствовать современным экономическим условиям? Этот вопрос стоит ребром, ведь финансовые институты подвержены различным рискам, а дополнительная неэффективная кадровая единица добавляет, как минимум, еще один риск.

С точки зрения финансовой науки необходимо упомянуть о роли рисков в жизни финансовых институтов. Отметим, что в структуре кадрового состава любого финансового института состоит отдел так называемого риск-менеджмента. Такой отдел может состоять и из одного грамотного специалиста (например, в филиале банка находящемся в маленьком городке) и из нескольких офисных этажей, заполненных специалистами в области риск-анализа. Если не вдаваться в сложную и многомерную систему по оценке рисков, можно отметить пару параметров, лежащих на поверхности этой системы. Модель риска это сложная, многофакторная, динамическая и, в тоже время зачастую неполная математическая зависимость. Но есть факторы, которые риск-аналитикам всегда известны, и они поддаются несложному процессу прогноза. Такими факторами выступают: норма инфляции, размер ставки рефинансирования, безрисковая ставка рыночной доходности, курс валюты. В реальности компании финансового сектора сталкиваются с ситуациями, где общая величина факторов риска достигает несколько десятков.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансовые институты, находясь постоянно под воздействием факторов риска, которые связаны с объемом и содержанием информационных потоков, вынуждены формировать свой кадровый состав так, чтобы в меньшей степени быть уязвимыми в описанных выше условиях.

Из современной науки управления известно, что любая организация имеет качественную и количественную кадровые составляющие. Качественными параметрами являются: профессиональная сфера

работников, опыт работы каждого в определенном направлении, норма управляемости и набор различных личных качеств необходимых организации. Качественный состав это совокупный набор профессий, необходимых компании для полной реализации своей деятельности. Количественный параметр – это число сотрудников по определенному направлению. Перед кадровой службой стоит задача об определении оптимальной структуры подразделений.

Перед менеджерами по персоналу финансовых институтов стоит та же задача, что и у кадровиков фирмы нефинансового сектора. Однако менеджеру банка не приходится искать работников и специалистов по таким вакансиям как: сотрудник цеха, начальник производственного отдела, инженер-проектировщик, заведующий склада, проект-менеджер, а также экономист и бухгалтер. Тем не менее, количество сотрудников крупных банков зачастую не уступает числу работников крупных промышленных предприятий и компаний сферы услуг. Существует ошибочное мнение, что банки и многие другие финансовые организации ничего не производят. Это не так. Помимо всем хорошо известных банковских услуг (открытие и ведение счетов, кредитные и депозитные сделки, лизинг, факторинг и др.) банки создают, так называемые «банковские продукты». Самым распространенным из них является банковская карточка. Существуют и другие продукты: личный инвестиционный портфель, брокерский счет, автоматизированная мобильная система, виртуальная валюта и различные сайты, созданные для конкретного покупателя.

Главной особенностью финансовых институтов является наличие большого объема абсолютно ликвидных активов и перед ними стоит задача обеспечения их непрерывного и эффективного функционирования. Задача финансовых институтов в обеспечении непрерывной работы обусловлена главным принципом финансовой математики – временной стоимостью денег. Фраза «непрерывная работа» отражает реальное положение дел, некоторые отделы финансовых рынков и фондовых бирж ни на одну секунду не выключают свои компьютерные системы! Этот факт еще раз подтверждает, что количественный состав сотрудников, один из важнейших показателей качества работы финансового института.

Самым важным и актуальным вопросом на сегодняшний день является качественный кадровый состав современных финансовых учреждений. Кто эти люди, которые обработают огромный массив информации и помогут принять грамотное финансовое решение? Кадровый состав по оказанию банковских услуг претерпел за последние 5-10 лет серьезные изменения. Обязанности многих банковских сотрудников уже выполняют информационные банковские платформы, где клиент здесь и сейчас переводит,

получает, кладет и забирает деньги, осуществляет операции с денежными и платежными документами. Этот процесс интегрирован в параллельный кадровый структурный сдвиг – банкиры и финансисты в привычном нам понимании заменяются на специалистов в области создания и обслуживания информационных систем и программных продуктов. Курс на инновационное развитие экономики, который задало наше правительство несколько лет назад, позволил подготовить молодых специалистов в области математического анализа, алгоритмизации, а также других прикладных наук. Разработанные ими платформы и продукты, для удовлетворения банковских потребностей, эффективно функционируют и по сей день.

На данный момент, кадровый состав не ограничивается лишь специалистами IT-сферы и контролирующим их менеджментом. Главная особенность работы в финансовой сфере это ее наукоемкая составляющая. Абсолютно правомерно можно отметить, что все финансовые решения по управлению банковскими ресурсами это результаты математических исследований и созданных на их основе математических зависимостей и моделей.

Принятие финансового решения состоит из:

- сбора данных;
- анализа данных;
- прогноза состояния ключевых показателей;
- планирования и оценки эффективности;
- фактического решения и осуществления (внедрения);
- мониторинг результатов и эффекта.

Из этой схемы вытекает главное правило: каждому виду работы, осуществляемой в ходе принятия решения, должен быть нанят соответствующий(ие) специалист(ы). Важно еще одно дополнение: каждое финансовое решение применяется по каждому виду финансовой (банковской) услуги или продукту.

Определим уровень компетенций и квалификации, необходимый для качественного выполнения каждого пункта принятия решения.

Для сбора данных требуются специалисты в области быстрого поиска информации и ее фильтрации. Это люди, занимающиеся исследованиями в какой-либо области. Этим специалистов необходимо обучить методам оценки репрезентативности (значимости, действительности) экономической информации. Имеются ввиду те методы, которые помогают отсеять экономическую информацию от другой, а также помогают интерпретировать внеэкономическую информацию в экономическую. Методы сбора и обработки информации должны быть им уже известны.

Процесс анализа данных более сложный, чем процесс поиска. Важной задачей является сортировка информационных массивов экономических данных на блоки, и визуализация каждого из них. Анализ

данных состоит в построении математических моделей на основе методов эконометрики и функционального анализа. Сложность подбора специалистов состоит в том, что работник должен иметь не только фундаментальные знания в области финансов и финансового анализа, но и в области математической статистики, прикладного программирования (линейного и нелинейного), а также обладать хорошей памятью, стрессоустойчивостью и терпением. Перед управляющим стоит вопрос: что легче, обучить математика финансам или финансиста прикладным математическим методам? Ответ прост: искать специалиста, разбирающегося в обеих областях. Высшие учебные заведения с недавних пор стали готовить и выпускать специалистов подобной квалификации.

Процесс прогноза один из самых сложных в структуре принятия решения. Прогноз осуществляется с помощью методов математической статистики: построение временных рядов, а также методов математического анализа: детерминированной и стохастической экстраполяции. Такими методами владеют специалисты в области прикладной экономики и статистического моделирования. Также необходимо иметь в штате очень опытного сотрудника, который способен выявить будущие изменения на основе их схожести с некоторыми явлениями и процессами в прошлом.

Для составления финансового плана необходимо привлечь самых опытных сотрудников в области финансового анализа. Они должны уметь интерпретировать математические прогнозы, сделанные на предыдущем этапе и учесть все риски, которым подвержен финансовый проект. Это должны быть гуру финансового проектирования и планирования, очень смелые и рискованные люди. Данные специалисты обычно имеют квалификацию в таких областях как: риск-менеджмент, анализ экстремальных процессов, фундаментальный и технический анализ (продвинутый уровень) и других областях фундаментальных финансов.

Осуществление финансового решения, продвижение его в жизнь не нагружает исполнителей большим объемом ответственности. Основная ее часть уже плотно лежит на плечах участников предыдущего этапа. На этапе внедрения решается вопрос, как более грамотно преподнести тот или иной проект или

продукт контрагенту, клиенту или другому заказчику. В лице заказчика могут быть и акционеры финансового института, его клиенты, партнеры и т.д. На этом этапе необходимо привлекать специалистов в области диджитал-маркетинга, имиджмейкинга и других специалистов по адресной рекламе. Современные специалисты по рекламе должны хорошо владеть результатами информационных разработок, так как большое количество современных рекламных кампаний осуществляется в сети Интернет.

Процесс мониторинга результатов решения схож по функционалу с первым этапом принятия финансового решения, однако помимо отбора необходимой информации требуется ее экспертная оценка. Порой крупные финансовые компании имеют в своем штате или нанимают извне соответствующих специалистов. Это могут быть специалисты в области антикризисного менеджмента, финансового консультирования, аудиторы качества.

На основе изложенной информации можно сделать вывод, что в современных условиях, характеризующихся высокой степенью рисков для финансовых институтов, обусловленных большим объемом поступающей информации, единственным способом устоять в конкурентной борьбе является тщательный подход к выбору сотрудников.

Литература:

1. Кренева, С.Г., Александрова А.В. Управление персоналом в банковской сфере. // Инновационная наука. – 2015. – №5. – С. 24-27.
2. Азизов В.В., Беневская А.А. Особенности оценки персонала банковских сотрудников. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №6-2. – С. 42-44.
3. Ершов Э.Э. Актуальные проблемы управления персоналом в финансово-кредитных учреждениях. // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. Т.3 – С. 756-758.
4. Управление персоналом современного коммерческого банка: принципы, методы, результативность – <https://hr-portal.ru/article/upravlenie-personalom-sovremennogo-kommercheskogo-banka-principy-metody-rezultativnost>.

SPECIFICS OF PERSONNEL STRUCTURE AT MODERN FINANCIAL INSTITUTIONS
[SPECIFIKA KADROVOGO SOSTAVA V SOVREMENNYH FINANSOVYH INSTITUTAH]*Vladimir SHITOV*

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State Technical University, Department of Finance and Credit; 432027, Ulyanovsk, st. Severny Venets, 32; e-mail: shvn1964@mail.ru

Yuri POPOV

Student group FAITbd -31 of the Ulyanovsk State Technical University; 432027, Ulyanovsk, st. Severny Venets, 32; e-mail: vidiway1000popov@yandex.ru

ABSTRACT:

The point of view of authors on change of conditions of formation of personnel structure in the financial organizations taking into account modern realities is presented in article. On the example of the chosen industry the objective interrelation financial and IT of spheres is shown. In work the scheme of adoption of the financial decision in modern conditions and requirements to shots is submitted during realization of its separate stages.

KEYWORDS:

bank personnel, staff recruitment, professional standards, IT sphere.

REFERENCES:

Krenea, S.G., Alexandrova A.V. personnel Management in the banking sector. // Innovative science. 2015. No. 5. Pp. 24-27.

Azizov V.V., Benevskaya A.A. Features of personnel evaluation of Bank employees. // International journal of Humanities and natural Sciences. 2018. No. 6-2. Pp. 42-44.

Ershov E.E. Actual problems of personnel management in financial and credit institutions. // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2017. Vol. 3. Pp. 756-758.

Personnel management of a modern commercial Bank: principles, methods, performance // <https://hr-portal.ru/article/upravlenie-personalom-sovremennogo-kommercheskogo-banka-principy-metody-rezultativnost>.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Ю.В.НУРЕТДИНОВА, Т.И.КОСТИНА, Д.И.НУРЕТДИНОВ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ДОХОДНОСТИ ТРУДОСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН В РФ И ПФО

В статье рассмотрены вопросы доходности трудоспособных граждан в РФ и ПФО, проведена рейтинговая и интегральная оценка, а также выстроена система ранжируемых мест регионов по среднеарифметическому значению по группам.

Ключевые слова: денежные доходы, средняя зарплата, показатели материальной обеспеченности населения; показатели социальной инфраструктуры и показатели социальной напряженности.

Реальные располагаемые денежные доходы населения России падают пятый год подряд – с 2014 года. В 2018, согласно Росстату, они сократились еще на 0,2%. Это когда фактически рост вашей зарплаты или иного дохода обесценивается инфляцией – когда товары и услуги дорожают быстрее. То есть номинальная (без учета) инфляции зарплата растет, а ко-

личество и качество товаров, которые вы можете на нее купить – падает. Зачастую и зарплата не растет и возможность покупать различные товары падает еще сильнее. Приходится переходить на дешевые продукты и отказываться от некоторых услуг. Динамика падения реальных доходов с 2014 по 2018 год выглядит следующим образом:

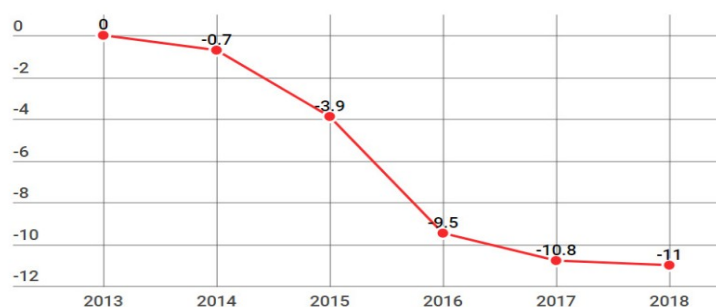

Рисунок 1 – Динамика реальных доходов с 2013 по 2018 гг. [10]

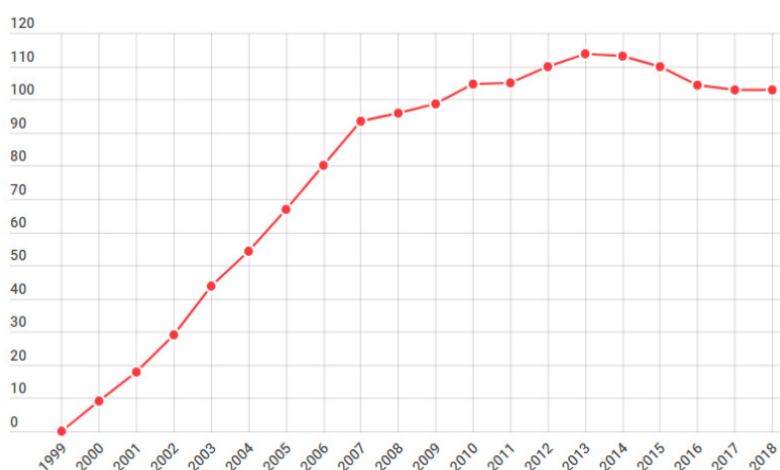

Рисунок 2 – Рост доходов населения в 1999 – 2018 гг. [10]

Итого за 5 лет – 11% падения.

По итогам 2018 года доходы населения находятся на уровнях 2009–2010 годов. Рост относительно 1999 года чуть более чем в 2 раза.

Хотя цифры падения до уровня 2009 года выглядят достаточно драматичными сами по себе, некоторые экономисты 11% называют слишком оптимистичным, ссылаясь на то, что Росстат часто завышает «бумажные» цифры.

К примеру, цифры средней зарплаты в 42 тысячи рублей по стране выглядят не соответствующими объективной реальности и не сходятся со статистикой других ведомств, равно как и официальный показатель инфляции в 4% по 2018 году вызывает большие вопросы. При этом в 2019 году реальные доходы мало того, что продолжают падать, но и ускорят свое падение. Из-за повышения НДС до 20% ЦБ ожидает «существенного повышения инфляции».

Поволжский экономический район – один из 11 экономических районов Российской Федерации, состоит из 8 федеральных субъектов:

1. Республика Татарстан
2. Астраханская область
3. Волгоградская область
4. Пензенская область
5. Самарская область
6. Саратовская область
7. Ульяновская область
8. Республика Калмыкия

Площадь – 536,4 тыс. км², население – 16064585 чел. (2010).

Основные отрасли специализации: добыча нефти и газа, нефтяная и нефтехимическая промышленность, машиностроение (особенно автостроение).

В сельском хозяйстве масличные, зерновые и овощебахчевые культуры. Животноводство (мясопродуктивное скотоводство, овцеводство, свиноводство).

Особенностью географического положения района является его протяженность вдоль Волги почти на 1500 км, что влияет на хозяйственную деятельность, размещение и функции населённых пунктов на всех этапах развития.

Рассмотрим эти группы: показатели материальной обеспеченности населения; показатели социальной инфраструктуры и показатели социальной напряженности. Далее при расчетах по каждому показателю субъекту федерации присваиваем балл: минимальный по группе – 10 (поскольку из 83 субъектов Федерации рассматриваем всего 8; по стране минимальный балл присваивается 1), максимальный – 100, остальные выражаем как промежуточные значения. При этом при определении рейтингового балла учитывается не только место каждого субъекта по данному показателю, но и степень отставания от лучшего результата. Рейтинговый балл субъекта РФ по каждой группе факторов определялся как среднее

арифметическое рейтинговых баллов всех входящих в группу показателей. Интегральный рейтинг субъекта РФ определялся как среднее геометрическое рейтинговых баллов всех анализируемых групп факторов. В первую группу входят такие показатели как, соотношение заработной платы и прожиточного минимума, обеспеченность легковыми автомобилями на 1000 чел. и обеспеченность жильем (кв. м/чел.).

По обеспечению автомобилями лидирует с отрывом Ульяновская область. Хуже всех показатель у Калмыкии.

Наибольшая обеспеченность жильем в Саратовской области, наименьшая – в Астраханской.

На основании первой группы показателей составим сводную таблицу и вычислим рейтинг по первой группе.

Далее рассмотрим показатели развития социальной инфраструктуры – это обеспеченность врачами и местами в детских садах детей до семи лет.

В Калмыкии наибольшая степень охвата детей дошкольными учреждениями. Меньше всего – в Татарстане.

Составим сводный рейтинг (среднее геометрическое) по второй группе.

В третьей группе – социальной напряженности – показатели по определению должны быть минимальными. Поэтому ранг 100 присваиваем минимальному значению, ранг 10 – максимальному.

Калмыкия – самый проблемный регион низкодходным жителям и безработице, а Астраханская область – по уровню преступности. Самые благополучные регионы соответственно Татарстан, Самарская область и Пензенская область.

Далее ранжируем места регионов по среднеарифметическому значению по группам. На основании данных таблицы строим картограмму. Считаем, что рейтинг выше 50 – относительно высокий уровень по регионам, 40–50 – средний, ниже 40 – низкий.

Сумма равна 126. Коэффициент Спирмена:

$$r_{xy}^S = 1 - \frac{6 \cdot \sum (d_x - d_y)^2}{n \cdot (n^2 - 1)},$$

где: d_x и d_y – ранги показателей x и y ; n – число коррелируемых пар или исследуемых.

$$R = 1 - 6 \cdot 126 \cdot (8 \cdot (82 - 1)) = -0,5$$

Теснота связи отсутствует, потому что в Пензенской и Саратовской областях с относительно высоким уровнем жизни низкая рождаемость, а в Астраханской области и Республике Калмыкия ситуация обратная – высокая рождаемость при низком уровне жизни.

Таблица 1 – Сводная таблица ранжирования регионов по групповым рейтингам [10]

Регион	Частные рейтинги			Общий рейтинг среднее арифметическое	Место
	Уровень материальной обеспеченно- сти	Уровень развития инфра- структуры	Уровень социальной напряженности		
Астраханск область	30,91	59,55	37,27	42,57667	6
Волгоград область	28,14	37,66	73,34	46,38	5
Пензенск область	56,99	23,37	87,08	55,81333	2
Республ Калмыкия	16,98	70,33	20,87	36,06	8
Республ Татарстан	55,68	17,77	84,71	52,72	3
Самарская область	38,46	49,37	66,29	51,37333	4
Саратовс область	58,11	40,2	75,97	58,09333	1
Ульянов область	28,36	21,14	75,63	41,71	7

Таблица 2 – Анализ уровня жизни населения Поволжского региона [10]

Субъекты федерации, составляющие округ (район) (n)	Ранг по показателю уровня жизни насе- ления (X)	Коэффициент рож- даемости	Ранг по коэффициен- ту рождаемости (Y)	X-Y=Δ	Δ2
Астраханская область	6	14,2	2	4	16
Волгоградская область	5	11,4	5	0	0
Пензенская область	2	10,3	8	6	36
Республика Калмыкия	8	15,1	1	7	49
Республика Татарстан	3	12,4	3	0	0
Самарская область	4	11,5	4	0	0
Саратовская область	1	10,7	6	5	25
Ульяновская область	7	10,5	7	0	0

Проведем корреляционный анализ уровня жизни населения Поволжского региона.

Основными направлениями решения социально-экономических проблем Поволжского экономического района являются: преодоление экономического кризиса, приведшего к резкому сокращению производства, повышению уровня безработицы, к взаимным неплатежам, нарушению внутрирайонных и межрайонных связей, к снижению уровня жизни населения; расширение топливной базы, поиск новых месторождений нефти и газа, внедрение современных методов разработки месторождений, увеличение объемов добычи нефти и газа для обеспечения сырьем нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств в районе; решение социальных проблем и повышение уровня жизни населения на основе достижения утраченных позиций и дальнейшего развития отраслей материального производства (промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства и др.).

Из всего вышеизложенного вытекают следующие выводы.

1. В Приволжском экономическом районе по состоянию на 2018 г. в целом наблюдался низкий уровень жизни. В нем не было административных субъ-

ектов, в которых средний уровень жизни преодолел границу средней обеспеченности, хотя ряд регионов – Ульяновская и Пензенская области приблизились к нижней границе среднего уровня жизни.

2. Приволжский регион был достаточно однородным по уровню жизни, входивших в него административных субъектов. Это проявлялось в том, что разрывы между регионами с наибольшими и наименьшими значениями индикаторов уровня жизни были средними среди других регионов.

Между административными субъектами, входившими в Приволжский район, наблюдается глубокая поляризация экономических условий и уровня жизни населения. Наряду с регионами-лидерами в Приволжский регион входят регионы-аутсайдеры общероссийского масштаба:

– Пензенская область в числе российских регионов с низким уровнем душевого валового регионального продукта;

– Калмыкия в числе российских регионов с наименьшими значениями покупательной способности денежных доходов;

– Та же Калмыкия имела не только один из наиболее низких уровней покупательной способности денежных доходов, находящийся в границах прожи-

точного минимума. Она была в числе российских регионов с наименее представительным высокообеспеченным населением; выделялась одним из наиболее низких уровней экономического неравенства. Все это можно было бы определить как состояние бедности и низкой обеспеченности более, чем четырех пятых жителей этой республики [9].

В Ульяновской и Астраханской областях имелись экономические преимущества и, прежде всего, более высокий душевой ВРП. Это позволяло обеспечивать более высокий уровень жизни проживающего в этих регионах населения по сравнению с фактически достигнутым. Для достижения этого необходимо было изменить структуру производимого ВРП или обменивать большую его часть на потребительские товары и услуги.

Наибольшее сосредоточение неблагоприятных проявлений в социально-экономическом развитии наблюдалось в Пензенской области и Калмыкии.

Эффективное использование благоприятных предпосылок позволяет в перспективе решать основные проблемы социально-экономического развития Поволжья.

Среди других районов Поволжье выделяется рядом преимуществ, которые характерны, с одной стороны, для хорошо освоенных и заселенных экономически развитых районов европейской части России, а с другой – для районов азиатской части страны по своему разнообразию природно-сырьевых ресурсов [8].

Район обладает всеми видами природных ресурсов, за исключением металлических руд. Его доля в России наиболее велика по высококачественным земельным ресурсам (более 10%), значительную часть которых занимают черноземы. Вместе с водными ресурсами это создает благоприятную, а в ряде случаев уникальную, природную основу для развития сельского хозяйства.

Богатая и разнообразная сырьевая база промышленности строительных материалов представлена цементным, стекольным сырьем и нерудными материалами, причем даже значительное увеличение масштабов их эксплуатации существенно не отразится на общей величине запасов и сроках обеспеченности ими народного хозяйства.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.garant.ru/hotlaw/federal/551043/#ixzz3ITURBAs](http://www.garant.ru/hotlaw/federal/551043/#ixzz3ITU RBAs).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года, №1662-р.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
4. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2018 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
5. Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на долгосрочную перспективу (до 2020 года). – Режим доступа: <http://ulgov.ru/goveconom>
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: Министерство экономического развития РФ, 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113283>.
7. Алехин Э.В. Управление региональной экономикой. – Пенза: 2017. – 226 с.
8. Буторина О.В. Методические подходы к оценке уровня инновационного развития экономики индустриально развитых регионов Приволжского федерального округа // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 1 (часть 1). – С. 205-209.
9. Булярский С.В. Промышленные кластеры в Ульяновской области / С.В.Булярский, А.О.Синицын [электронный ресурс] // Регионология. – 2017. – №3. – Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/767>.
10. <https://www.gks.ru/>

**STATISTICAL REVIEW OF THE PROFITABILITY OF ABLE-BODIED CITIZENS
IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE VOLGA FEDERAL DISTRICT**

[STATISTICHESKIY OBZOR DOHODNOSTI TRUDOSPOSOBNYH GRAZHDAN V RF I PFO]

Julia NURETDINOVA

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: nur000001@rambler.ru

Tatyana KOSTINA

PhD in Economics, Associate Professor; Head of Educational Management, Department of Economic Security, Accounting and Auditing of the Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; 432000, Ulyanovsk, Blvd. Novy Venets, 1; e-mail: kostina_71@mail.ru

Danir NURETDINOV

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: 01danir@mail.ru

ABSTRACT:

In the article the issues of profitability of able-bodied citizens in the Russian Federation and PFO are considered, rating and integral assessment is carried out, as well as the system of ranked places of regions by average arithmetic value by groups is built.

KEYWORDS:

monetary income, average salary, indicators of material security of the population; Indicators of social infrastructure and indicators of social tension.

REFERENCES:

Federal law of June 28, 2014 N 172-ФЗ "On strategic planning in the Russian Federation" [electronic resource]. – Access mode: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/551043/#ixzz3ITURBAks>.

The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020: approved by order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008, No. 1662-p.

Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009 No. 537 "National Security Strategy of the Russian Federation until 2020".

Decree of the President of the Russian Federation of 08.21.2018, No. 1199 "On evaluating the effectiveness of the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation"

The strategy of socio-economic development of the Ulyanovsk region for the long term (until 2020). – Access mode: <http://ulgov.ru/goveconom>

Methodological recommendations for the implementation of cluster policy in the constituent entities of the Russian Federation: Ministry of Economic Development of the Russian Federation, December 26, 2008 No. 20615-ak / d19 [electronic resource]. – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113283>.

Alekhine E.V. Management of the regional economy. – Penza: 2017. – 226 p.

Butorina O.V. Methodological approaches to assessing the level of innovative development of the economy of industrially developed regions of the Volga Federal District // Fundamental Studies. – 2019.- No. 1 (part 1). – S. 205-209.

Bulyarsky S.V. Industrial clusters in the Ulyanovsk region / S.V. Bulyarsky, A.O. Sinitsyn [electronic resource] // Regionology. – 2017. – No. 3. – Access mode: <http://regionsar.ru/node/767>.

<https://www.gks.ru/>

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ****К.А.МЫЗРОВА, А.А.КОВАЛЕВА****СФЕРА ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ:
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье проведен анализ сферы детского отдыха и оздоровления в Ульяновской области, выделены ключевые проблемы развития негосударственного сектора в сфере детского отдыха и оздоровления, а также предложены подходы для развития негосударственного сектора в сфере детского отдыха и оздоровления.

Ключевые слова: детский отдых и оздоровление, негосударственный сектор, социальное предпринимательство, загородный летний отдых, дополнительное образование, социальная сфера.

На сегодняшний день существует большое разнообразие лагерей как по имущественной принадлежности, юридическому статусу, организационной структуре, так и по содержанию деятельности, обеспечивающие каждому право выбора собственной стратегии дополнительного образования.

В 2016 году на территории Российской Федерации действовало 46 тыс. организаций детского отдыха и оздоровления, в 2017 году – 7 тыс., а в 2018 году на 1546 лагерей стало меньше. Трудно учитывать общее количество организаций детского отдыха и оздоровления, так как вид деятельности «отдых и оздоровление» не всегда указывается первым.

В течение летнего периода 2018 года на территории Ульяновской области действовало 547 организаций отдыха детей и их оздоровления (в 2017 году – 522), в том числе:

- 19 загородных стационарных оздоровительных и 8 санаторно-оздоровительных лагерей;
- 413 лагерей, организованных образовательными организациями, с дневным пребыванием;
- 46 детских лагерей труда и отдыха;
- 57 детских лагерей палаточного типа;
- 4 специализированных (профильных) лагеря («Русский берег», «Билляр», спортивный лагерь Чердаклинского района на базе УГСХА и православный лагерь Бряндинской СОШ Чердаклинского района).

Самой массовой формой детского отдыха в летний период по-прежнему остается оздоровительный лагерь с дневным пребыванием или пришкольный, так как в основном эти типы лагерей создаются на базе общеобразовательных организаций.

В настоящее время пришкольные лагеря остаются очень востребованной формой детского отдыха детей и родителей. Об этом свидетельствуют обращения родителей в Министерство образования и науки Ульяновской области из г.Ульяновска по вопросу недостаточности мест в школьных лагерях. В

г.Ульяновске в данных лагерях отдохнуло 7153 школьника (12% от общей численности детей школьного возраста), что пока недостаточно для г.Ульяновска. В целом показатель охвата детей оздоровительными лагерями с дневным пребыванием остается на уровне прошлого года.

В 2018 году в регионе были организованы 413 пришкольных лагерей с дневным пребыванием с общим охватом 332745 детей или 75% от общего количества организаций отдыха детей и их оздоровления в регионе [1].

Всего в лагерях с дневным пребыванием отдохнули 30565 школьников, что составляет 27% от общей численности детей школьного возраста, или, если учесть, что в пришкольных лагерях в основном отдыхают дети младшего школьного возраста, то охват пришкольными лагерями составляет 76% от общей численности младших школьников.

Самые высокие показатели охвата детского отдыха в лагерях с дневным пребыванием – в Базарносызганском районе (90%), Карсунском районе (69%), Павловском (60%), Вешкаймском (59%), Цильнинском (58%), Новомалыклинском районе (54%).

Востребованной формой досуговой деятельности детей является загородный летний отдых, потребность в котором растет каждый год. Так, в 2016 году отдохнуло 15227 чел., в 2017 году количество детей, отдохнувших в загородных оздоровительных лагерях, составило 16645 детей. Количество детей, отдохнувших в загородных оздоровительных лагерях, в 2018 году увеличилось до 18889 детей, что составляет около 20% от общей численности обучающихся, и это является самым высоким показателем за последние 5 лет.

Увеличение количества отдохнувших детей было достигнуто благодаря увеличению проектной мощности детского лагеря «Сосенка» на базе санатория «Белый яр» (до 500 человек). В 2018 году в лагере

оздоровлено около 2000 детей Ульяновской области, здесь проведена XVII Межрегиональная экологическая экспедиция школьников России, участниками которой стали 216 школьников и педагогов со всей страны и 100 школьников и педагогов Ульяновской области, организован отдых 28 школьников из Донецкой Народной Республики, состоялся сбор участников проекта АСИ «Кадры будущего», в котором приняли участие 200 активных обучающихся общеобразовательных организаций Ульяновской области.

В период летних каникул во всех муниципальных образованиях была организована работа по открытию палаточных лагерей и лагерей труда и отдыха. Всего в летний период в лагерях палаточного типа отдохнули 2820 обучающихся, в том числе в 5 стационарных, которые были открыты в Чердаклинском, Барышском, Вешкаймском, Тереньгульском (от МО «г.Ульяновск») районах. 20 передвижных палаточных лагерей по территории области организованы для 1250 обучающихся областного Дворца творчества детей и молодежи.

Всего в лагерях всех типов на территории Ульяновской области отдохнуло 55889 детей, что составило 51% от общей численности детей школьного возраста (в 2017 году – 50%).

Увеличилась численность отдохнувших в детских лагерях детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, так во всех типах лагерей отдохнуло 13790 детей, из них 5003 ребенка отдохнули в загородных лагерях; для сравнения: в 2017 году – 3889 детей.

«Пятая трудовая четверть» была организована для 23357 учащихся, что составило около 23% от общей численности школьников региона.

В летний период на территории области действовали 46 лагерей труда и отдыха, в которых были организованы 1035 старшеклассников. В основном в муниципальных образованиях было организовано по одному лагерю труда и отдыха, в том числе и в г.Ульяновске, где обучается половина школьников области, в Старокулаткинском районе – ни одного лагеря для старшеклассников. На настоящий момент особое внимание руководителей ведомств и муниципалитетов уделено вопросу трудоустройства подростков в летний период. В 2019 году в Ульяновской области трудоустроит 5011 школьников. На эти цели в региональном бюджете предусмотрено 5,5 млн рублей.

На настоящий момент организация отдыха и оздоровления детей и взрослых в Ульяновской области осуществляется различными ведомствами и организациями: Министерством образования и науки Ульяновской области, Министерством здравоохранения Ульяновской области, Министерством семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области, Федерацией профсоюзов Ульяновской области.

В 2019 году в период летней оздоровительной кампании работал 521 объект: 31 стационарная организация отдыха детей сезонного или круглогодичного действия, 408 лагерей с дневным пребыванием, 59 лагерей труда и отдыха и 20 – палаточного типа. Кроме того, привлечены Вешкаймский реабилитационный центр «Сосновый бор», центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Доверие», частная школа «Источник», образовательная организация «Билляр» и другие профильные структуры.

Общий объем финансирования летней оздоровительной кампании в 2018 году в регионе составил 594552,0 тыс.руб. (в 2017 году – 538663,0 тыс. руб.), что на 65 миллионов рублей больше, чем в прошлом году.

Отметим, что охват детей оздоровительным отдыхом в Ульяновской области выше среднего по России и составляет 57% от общей численности детей школьного возраста, в среднем по Российской Федерации – 44%.

100% охват детей по данному показателю наблюдается в Республике Алтай, 92% в Тюменской области, в Амурской области 87%.

Востребованной формой досуговой деятельности детей является загородный летний отдых, потребность в котором растет каждый год.

Количество детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях Ульяновской области, в 2018 году увеличилось до 18889 детей, что составляет около 20% от общей численности обучающихся, и это является самым высоким показателем за последние 5 лет!

Считаем, что показатель охвата детей отдыхом и оздоровлением можно увеличить за счет привлечения организаций негосударственного сектора в сферу детского отдыха и оздоровления в регионе.

Инфраструктура загородного отдыха и оздоровления детей в Ульяновской области является недостаточно развитой: количество негосударственных организаций отдыха, оздоровления детей в 2018 году составило 40,7% от общей численности стационарных загородных оздоровительных лагерей, по Российской Федерации данный показатель составляет 27%.

Количество детских лагерей частной формы собственности в России увеличивается с каждым годом, в том числе оно возросло на территории Ульяновской области, так в 2018 году – 11, в настоящее время – действует 14 частных лагерей, планируется к открытию в июне 2019 года – 1.

Так, в Пермском крае оказывают услуги детского отдыха и оздоровления 25 организаций, в Самарской области – 22 организации, в Рязанской области – 17, в Санкт-Петербурге – 83.

Число детей, которые оздоровились в частных лагерях региона в 2018 году – лишь 9,56% детей, обу-

чающихся в общеобразовательных организациях Ульяновской области.

За 2018 год в частных детских оздоровительных лагерях отдохнули 11424 ребенка.

Рынок услуг в сфере детского отдыха и оздоровления Ульяновской области является рынком со средним уровнем конкуренции, при этом уровень конкуренции ежегодно возрастает, но «емкость» данного рынка услуг в настоящее время не заполнена.

Несмотря на то, что количество профильных и тематических смен в детских оздоровительных лагерях возросло – качество оставляет желать лучшего. Летом 2018 года были проведены 228 профильных и тематических смен, в которых приняли участие около 10 тысяч детей. В детских оздоровительных лагерях региона реализованы 1397 дополнительных общеобразовательных программы. Более 30 тысяч детей получили первичные знания и умения или продолжили обучение в лагере по дополнительным программам технической, физкультурно-спортивной, художественной, естественно-научной и социально-педагогической направленностям.

Благодаря проекту «Система отдыха и оздоровления как инструмент социальных изменений в регионе», защищенному 24 апреля 2019 года представителями Ульяновской области, участвовавших в программе профессиональной переподготовки по обучению управленческих команд в социальной сфере в Московской школе управления «СКОЛКОВО», запланировано изменение функции системы отдыха и оздоровления для всех возрастов.

Инфраструктура проекта «Система отдыха и оздоровления как инструмент социальных изменений в регионе» позволяет организовать тематические смены для разных категорий граждан всех возрастов. Кроме смен для детей будут организованы профессиональные тематические смены для молодых специалистов, смены для граждан старшего поколения, различных гражданских и профессиональных сообществ. Организация проекта предполагает связь участников смен и бенефициаров региона, который принимает участника на обучение, стажировку, берет в дальнейшем на работу. Взамен получая ресурс и контент на сопровождение. Сформированный Агентством по развитию человеческого потенциала общий запрос на тематику от всех бенефициаров и работодателей региона, передается регулятору, держателю базы данных Центру отдыха и оздоровления.

В рамках реализации проекта на территории региона будет создана единая система тематических смен для разных категорий граждан. Кроме смен для детей будут организованы профессиональные тематические смены для молодых специалистов, смены для граждан старшего поколения, различных гражданских и профессиональных сообществ. В результа-

те этого количество смен увеличится с 26 до 77, а число участников – более чем в три раза. Реализация указанного проекта позволит решить проблему заполняемости загородных лагерей, то есть позволит обеспечить круглогодичное функционирование инфраструктуры в связи с ростом спроса заказчиков и потребителей.

Предложения по развитию системы отдыха и оздоровления АНО «ЦСИ Ульяновской области» были учтены Министерством образования и науки Ульяновской области при подготовке проекта «Система отдыха и оздоровления как инструмент социальных изменений в регионе».

Одной из целей проекта является создание условий для привлечения организаций негосударственного сектора к оказанию качественной услуги в социальной сфере. В рамках вышеуказанного пилотного проекта совместно с Региональным центром поддержки и сопровождения предпринимательства [2] и региональным культурно-образовательным центром «Smart» [3], являющимся держателем информационной площадки для обмена информацией между всеми участниками проекта, на базе бывшего лагеря «Строитель» создан детский оздоровительно-образовательный центр «Смарт кемп».

Реализация пилотного проекта предусматривает активную деятельность созданной в регионе Профессиональной ассоциации организаторов отдыха и оздоровления, что обеспечит методическое сопровождение и экспертную оценку, поможет выстроить индивидуальную образовательную траекторию развития каждого ребенка.

Масштабирование проекта позволит создать условия для привлечения организаций негосударственного сектора к оказанию качественной услуги в социальной сфере. Кроме этого, повысится объем инвестиций в социальную сферу, будет обеспечена дифференцированная оплата на основе категорирования качества услуги и инфраструктуры, обеспечено расширение перечня и повышение качества услуг в социальной сфере.

В настоящее время конкурентами за внимание детей подросткового и юношеского возраста, особенно в период летних каникул, являются медиа-индустрия (подростковые жанры кинематографа), индустрия досуга и развлечений (компьютерные игры, подростковые и молодежные субкультуры, экстремальные виды спорта, развлекательные центры).

Предъявляются новые требования к организации и содержанию летнего отдыха: полноценно использовать возможности летнего отдыха для оздоровления детей; образовательная среда детского оздоровительного учреждения должна быть для ребенка эмоционально привлекательной и безопасной; содержательная деятельность детей и взрослых в летнем оздоровительном лагере должна быть насыщена

образовательными смыслами.

Отсутствие единого федерального реестра осложняет поиск необходимой информации как для родителей, желающих отправить ребенка в детский оздоровительный лагерь, так и не позволяет провести полноценный конкурентный анализ организаций, действующих в данной сфере.

К сожалению, на настоящий момент отсутствует согласованность в понимании типологий лагерей детского отдыха и оздоровления, приведены разные их типы Роспотребнадзором РФ, Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 №124-ФЗ. Также типы лагерей содержатся в Приказе Министерства образования и науки РФ от 13 июля 2017 г. №656 «Об утверждении примерных положений об организациях отдыха детей и их оздоровления».

Всем детям Ульяновской области в возрасте от 6 до 17 лет независимо от места работы и службы родителей предоставляется право на приобретение путевки за частичную стоимость. В нашем регионе имеется уникальный опыт компенсации на отдых и оздоровление детей.

На ребенка 1 раз в год родителю выплачивается компенсация, которая является фиксированной суммой и не зависит от стоимости путевки, составляет 12814 руб. 80 коп. Размеры компенсационных сумм за оплату детских лагерей варьируются в зависимости от региона. Для сравнения, в Пермском крае компенсация за путевку составляет 50% стоимости путевки, но не более 8600 рублей, в Омске компенсация составляет 40% любой стоимости путевки компаний любой формы собственности, 80% для сотрудников госучреждений, муниципальных и бюджетных предприятий.

Отметим, что компенсация за путевку в детский лагерь – это действующее в настоящий момент право российских семей возместить за счет бюджетных средств некоторую сумму от оплаты отдыха ребенка в детском лагере или даже полную стоимость путевки.

Данная льгота является прекрасным подспорьем для родителей, поскольку в настоящее время цена путевки в Ульяновской области колеблется в среднем от 15 000 до 35 000 рублей, а в самых престижных лагерях она достигает уровня 60 000 рублей за смену.

Средства на возмещение части стоимости путевки направляются в организации отдыха детей и их оздоровления, действующие на территории Российской Федерации, независимо от формы собственности.

В 2018 году средства на возмещение и оплату путевок для льготных категорий были направлены в 12 загородных лагерей негосударственной формы собственности в Ульяновской области и 8 частных лагерей за пределами региона. Из средств областного бюджета Ульяновской области на оздоровление де-

тей в негосударственные загородные оздоровительные лагеря было перечислено 147,3 млн рублей, что на 24,03% превышает показатель 2017 года (в 2017 году – 111,9 миллионов рублей).

Согласно проведенному АНО «ЦСИ Ульяновской области» опросу социально-ориентированных предпринимателей приоритетными видами поддержки для социально-ориентированных организаций, осуществляющих свою деятельность в области детского отдыха и оздоровления, будут: финансовая поддержка, гранты, субсидии; предоставление льгот по уплате налогов и сборов; безвозмездное использование помещения, аренда на льготных условиях или скидка по арендной плате.

В качестве административных барьеров в результате исследования выявлены: отсутствие налоговых льгот, дефицит информационной и образовательной поддержки со стороны государства, в т.ч. по теме франчайзинга, также сложную процедуру регистрации и получения лицензии на ведение деятельности; большой объем контролирующих органов.

Очевидно, что социальная сфера является самой сложной и специфичной в области развития и распространения социальных инноваций. Необходима поддержка организаций негосударственного сектора в сфере отдыха и оздоровления.

Особо отметим, что предпринимателям, действующим в сфере отдыха и оздоровления необходима поддержка со стороны государства в виде финансовой поддержки на материально-техническое обеспечение – грантов, а также предоставление налоговых льгот.

На сегодняшний день в ряде субъектов Российской Федерации в практику уже внедрены отдельные механизмы поддержки организаций, действующих в сфере отдыха и оздоровления, различающиеся по своей эффективности и нагрузке на региональные и муниципальные бюджеты.

Анализ материалов и документов, полученных от органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также участие сотрудников АНО «ЦСИ Ульяновской области» в социопрактикуме «Детский отдых и оздоровление» позволил выявить следующие подходы, которые могли бы быть использованы для поддержки негосударственного сектора детского отдыха и оздоровления:

1) Предоставление налоговых льгот организациям, которые содержат круглогодичные лагеря и базы.

Главной проблемой, сдерживающей развитие детского отдыха, можно считать дороговизну путевок в детские лагеря. Высокая стоимость путевок связана с различными факторами: увеличение стоимости коммунальных услуг, увеличение налогового бремени (увеличение налога на землю) и др. Для того, чтобы остановить рост стоимости путевок в детские лагеря нужно решать этот вопрос на законодательном

уровне, например, предусмотреть налоговые льготы для предприятий, предоставляющих услуги детского отдыха.

На настоящий момент в 32 регионах действуют налоговые льготы на землю. Из-за климатических условий строительство круглогодичной базы отдыха в несколько раз дороже, чем летнего лагеря. Значительно дороже и эксплуатация баз в зимний период – необходимо нести затраты на отопление и содержание дорожной инфраструктуры (в том числе очистка снега). Действующим лагерям и в период межсезонья приходится содержать как минимум обслуживающий персонал. Лагеря в результате снижения налоговых расходов получают дополнительные средства на развитие – приобретение новой техники, оборудования, организации дополнительных услуг.

Сейчас детские лагеря ежегодно уплачивают налог на землю и имущество, а также – ежеквартально – налог на прибыль, если таковая есть, и ежемесячно – налоги с фонда оплаты труда.

В ряде регионов проводятся конкурсы субсидий из регионального бюджета с целью предоставления грантов на обновление содержания и материально-технической базы организаций детского отдыха и оздоровления. Например, в Архангельской области проводится конкурс по укреплению материально-технической базы лагерей. Данный регион проводит конкурс на предоставление средств из областного бюджета для любых лагерей второй год. Претендовать на средства могут организации всех форм собственности, но начиная с текущего года список организаций был расширен. Так, финансовую поддержку до 1 миллиона рублей могут получить не только стационарные организации, но и лагеря палаточного типа.

Так, в 2019 году на укрепление материально-технической базы организаций отдыха и оздоровления в областном бюджете Архангельской области предусмотрено 17,5 миллиона рублей. Заявки поступили от 19 организаций отдыха детей и их оздоровления, в том числе – от 3 лагерей палаточного типа.

Традиционным для Тульской области стало проведение ежегодного конкурса на звание «Лучший оздоровительный лагерь». Конкурс – это и дополнительный ресурс укрепления материально-технической

базы.

В настоящий момент в России отсутствует на законодательном уровне обязательное страхование детей в лагерях. Но это не отменяет право местных властей и организаторов летних лагерей на применение обязательного медицинского страхования, ведь в случае чрезвычайной ситуации большая часть ответственности лежит на них. Страхование детей от несчастных случаев, от опасных и критических ситуаций, конечно, не убережет, но поможет справиться родителям с последствиями. В Ульяновской области дети застрахованы не во всех лагерях негосударственного сектора.

Потребность в увеличении доли негосударственного сектора в сфере детского отдыха и оздоровления на данный момент существует. В связи с несовершенством нормативно-правовой базы необходимо разрабатывать административные механизмы, которые будут способствовать снижению налогов на частный бизнес. Необходимо найти «золотую середину» в вопросах изыскания бюджетных средств для проведения конкурсов (грантов) на улучшение материально-технической базы организаций детского отдыха и оздоровления.

Развитие рынка услуг в сфере детского отдыха и оздоровления субъектами предпринимательства будет способствовать снижению социального напряжения, созданию дополнительных рабочих мест и улучшению качества предоставляемых населению услуг детского отдыха и оздоровления.

Литература:

1. Отчет Министерства образования и науки Ульяновской области URL: <http://www.zsuo.ru/deyatelnost/doklady-otchety/13702-otchety-ob-itogakh-raboty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-ulyanovskoj-oblasti-za-2018-god.html>

2. Официальный сайт OPEN BUSINESS: URL: <http://openbusiness73.ru/pages/supportcenter>

3. Официальный сайт SMART: URL: <http://ulsmart.ru/organization.html>

SPHERE OF CHILDREN HOLIDAY AND HEALTH: ANALYSIS OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS

[SFERA DETSKOGO OTDYHA I OZDOROVLENIYA: ANALIZ RAZVITIYA I PERSPEKTIVY]

Xenia MYZROVA

PhD in Economics, Associate Professor; Leading Specialist, Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: kamyzr@mail.ru

Anna KOVALEVA

Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security ; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: a.a.kovaleva@yandex.ru

ABSTRACT:

The article analyzes the sphere of children's recreation and recreation in the Ulyanovsk region, identifies key problems of the development of the private sector in the field of recreation and rehabilitation, and also suggests approaches for the development of the private sector in the field of recreation and recreation.

KEYWORDS:

children's rest and recreation, non-governmental sector, social entrepreneurship, out-of-town summer vacation, additional education, social sphere.

REFERENCES:

Report of the Ministry of Education and Science of the Ulyanovsk Region URL: <http://www.zsuo.ru/deyatelnost/doklady-otchety/13702-otchet-ob-itogakh-raboty-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-ulyanovskoj-oblasti-za-2018-god.html>

Official site of OPEN BUSINESS: URL: <http://openbusiness73.ru/pages/supportcenter>

Official SMART website: URL: <http://ulsmart.ru/organization.html>

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

О.В.АСМУС, М.А.СУРОВ

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В СРАВНЕНИИ С СУБЪЕКТАМИ ПФО

В статье рассматриваются основные показатели, характеризующие развитие физической культуры и спорта в Ульяновской области и субъектах Приволжского федерального округа. Анализируются такие показатели, как динамика и доля численности населения, обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, динамика количества физкультурно-спортивных учреждений и организаций и их воспитанников, динамика количества официальных соревнований, проведенных на территории Ульяновской области и количества их участников, динамика количества участников, принимавших участие во Всероссийских акциях, проведенных на территории Ульяновской области. В статье проведен анализ кадрового обеспечения сферы физической культуры и спорта в Ульяновской области, а также проведена оценка эффективности расходов на развитие физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, спортивные сооружения и объекты, виды спорта, соревнования, Приволжский федеральный округ.

В целях развития физической культуры и спорта, популяризации здорового образа жизни на территории Ульяновской области в рамках проекта «Демография» реализуется региональный проект «Спорт – норма жизни». В соответствии с данным проектом численность занимающихся физической культурой и спортом к 2024 году должна составить не менее 55 процентов от общей численности населения Ульяновской области. Исходя из этого, формирование потребности в ведении здорового образа жизни остается одной из главных задач региональной политики. Для решения данной задачи на территории региона должны быть созданы все условия для вовлечения в спортивно-оздоровительную деятельность всех возрастных групп населения.

Ситуацию в сфере физической культуры и спорта на региональном уровне можно оценить посредством ряда показателей, например таких, как: обеспеченность населения спортивными сооружениями и их единовременная пропускная способность; доля граждан, занимающихся физической культурой и спор-

том по месту работы в общей численности населения, занятого в экономике; доля учащихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности учащихся и студентов; численность спортсменов-разрядников и показатели их подготовки; и ряд других индикаторов.

На протяжении всего анализируемого периода (с 2007 по 2018 год) сохраняется положительная динамика численности систематически занимающихся физической культурой и спортом (Таблица 1). Если в 2007 году численность жителей Ульяновской области, систематически занимающихся физкультурой и спортом составляла 195,8 тыс. чел. (14,8% от численности всего населения региона), то к 2018 году этот показатель составил 462,4 тыс. чел. (или 39,9%). Таким образом, произошло увеличение численности как в абсолютном выражении на 266,6 тыс. человек (или в 2,4 раза), так и в процентах – на 25,1 п.п. О месте Ульяновской области среди субъектов ПФО по данному показателю можно судить по данным таблицы 2.

Таблица 1 – Динамика численности жителей Ульяновской области, систематически занимающихся физической культурой и спортом

Показатель	2007 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность, чел.	195836	429062	439142	462408
Доля, %	14,8	34,1	36,6	39,9

Таблица 2 – Доля населения систематически занимающегося физической культурой и спортом

Наименование субъекта	Фактические значения показателя			Рейтинг ПФО		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1. Республика Татарстан	41,5	43,4	47,3	1	1	1
2. Чувашская Республика	40,5	41,8	44,8	2	2	2
3. Пензенская область	39,4	41,6	44,6	4	3	3
4. Республика Мордовия	39,6	41,1	43,1	3	4	4
5. Республика Марий Эл	39	39,9	42,8	5	5	6
6. Нижегородская область	36,3	38,4	41,2	7	6	8
7. Ульяновская область	36,6	37,7	39,9	6	7	9
8. Республика Башкортостан	34,3	36,6	42,5	9	8	7
9. Удмуртская Республика	35,5	36,0	37,1	8	9	11
10. Оренбургская область	34,1	35,9	42,9	10	10	5
11. Кировская область	32,4	34	36,6	11	11	12
12. Самарская область	32,3	34	37,8	12	11	10
13. Пермский край	32	33,5	36,5	13	13	13
14. Саратовская область	30,9	33,3	36,0	14	14	14

В 2018 году доля лиц систематически занимающихся физической культурой и спортом по Ульяновской области составила 39,9%, среди субъектов Приволжского федерального округа это 9 место.

Что касается доли обучающихся и студентов в Ульяновской области, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численно-

сти обучающихся и студентов, то в регионе она составляет 90,2% по итогам 2018 года – 5 место в ПФО (Таблица 3). Стоит отметить, что в 2016-2017 года показатель составлял 76% и 81,4% соответственно, что ставило регион на 10 строчку в ПФО. У лидера – Нижегородской области, данный показатель по итогам 2018 года составляет 96,5%.

Таблица 3 – Доля обучающихся и студентов в Ульяновской области, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности обучающихся и студентов

Наименование субъекта	Фактическое значение, процентов			Рейтинг ПФО		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	65,4	73,5	78,4	14	12	12
Республика Марий Эл	78	81,8	82,9	7	9	11
Республика Мордовия	82,9	86,3	84,5	3	4	9
Республика Татарстан	81,4	83,3	86,8	4	5	6
Удмуртская Республика	66,7	71,8	77,6	13	13	13
Чувашская Республика	77,8	80,9	84,2	8	11	10
Кировская область	79,4	82	90,3	5	6	4
Нижегородская область	78,7	89,1	96,5	6	2	1
Оренбургская область	76,5	82	90,6	9	6	3
Пензенская область	89,3	95,6	93,9	1	1	2
Пермский край	68,8	70,2	76,2	12	14	14
Самарская область	83,2	87	84,8	2	3	7
Саратовская область	75,8	82,0	84,6	11	6	8
Ульяновская область	76	81,4	90,2	10	10	5

Для подготовки спортивного резерва в Ульяновской области ведется целенаправленная работа по совершенствованию системы подготовки спортсме-

нов высокого класса. Так в 2018 году на территории Ульяновской области свою работу осуществляли 73 аккредитованных федерации по различным видам

спорта и функционировало 52 детско-юношеских спортивных школы, специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва, спортивных школ олимпийского резерва в которых по итогам года занимались 28,7 тысяч воспитанни-

ков.

О динамике количества физкультурно-спортивных учреждений и организаций и количестве их воспитанников за период с 2007 года по 2018 год можно судить по данным таблицы 4.

Таблица 4 – Динамика количества физкультурно-спортивных учреждений и организаций и их воспитанников

Показатель	2007 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество ДЮСШ, СШ, СШОР, СДЮСШОР, шт.	47	52	52	52
Количество воспитанников, чел.	23679	25009	28073	28666

В 2018 году по сравнению с 2007 годом количество физкультурно-спортивных учреждений и организаций увеличилось на 11%, количество их воспитанников – на 21%.

О развитии физической культуры и спорта на территории региона также можно судить по таким пока-

зателям как количество официальных соревнований, проведенных на территории Ульяновской области, и количество участников этих соревнований.

Динамика количества официальных соревнований, проведенных на территории Ульяновской области, за 2007-2018 годы представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика количества официальных соревнований, проведенных на территории Ульяновской области и количества их участников

Показатель	2007 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество соревнований, шт.	281	371	322	381
Количество участников, тыс. чел.	75,0	168,0	168,0	194,0

За 2018 год на территории Ульяновской области проведено 381 официальное соревнование местного, регионального, межрегионального, всероссийского и международного уровней, в которых приняли участие 194 тысячи спортсменов. Кроме этого было проведено 123 официальных физкультурно-спортивных мероприятия, относящихся к категории любительского и массового спорта, где приняло участие более 98 тысяч человек, из них 64,5 тысячи – молодежь до 18 лет. По сравнению с 2007 годом количество официальных соревнований, проведенных на территории

региона, увеличилось на 35,6%, количество спортсменов, принимавших в них участие – в 2,6 раза.

На привлечение населения к занятиям физкультурой, спортом и пропаганду здорового образа жизни направлены комплексные мероприятия и всероссийские акции, в которых участвуют школьники, молодежь и взрослые.

О динамике количества участников, принимавших участие во Всероссийских акциях, проведенных на территории Ульяновской области, можно судить по данным рисунка 1.

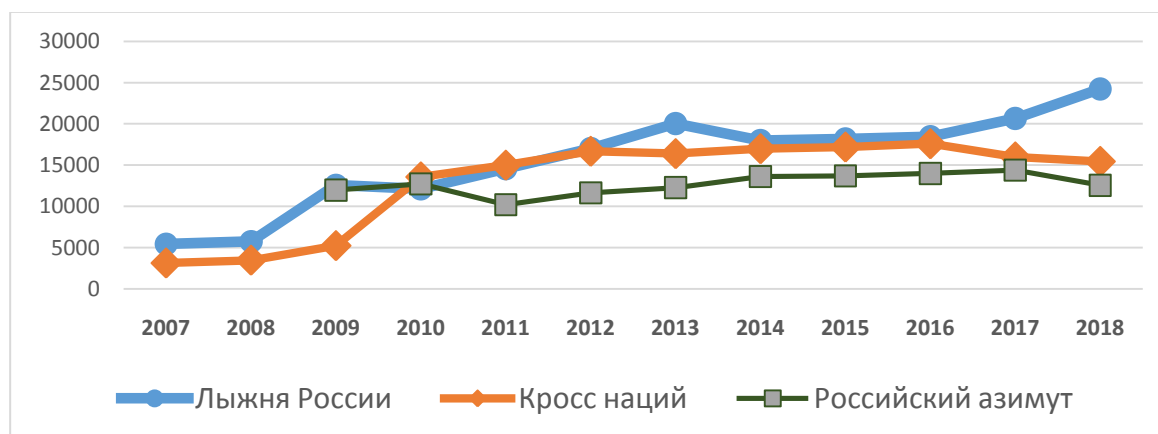

Рисунок 1 – Динамика количества участников, принимавших участие во Всероссийских акциях, проведенных на территории Ульяновской области, чел.

Так, если в 2007 году общее количество участников, принимавших участие во Всероссийских акциях, проведенных на территории Ульяновской области было менее 10 тыс. чел., то уже в 2018 году их количество составило 53,8 тыс. чел., таким образом, произошло увеличение в более чем 5 раз. Количество участников соревнований «Лыжня России» за по-

следние десять лет увеличилось в 2 раза, «Кросс наций» – в 3 раза, «Российский азимут» – на 5%.

На территории Ульяновской области успешно развиваются 72 вида спорта. По итогам 2018 года перечень видов спорта в Ульяновской области, в которых занято не менее 1 тыс. человек, можно увидеть из данных таблицы 6.

Таблица 6 – Массовые виды спорта в Ульяновской области

№ п/п	Наименование вида спорта	Численность занимающихся, чел.	Доля в общем числе занимающихся, %
1.	Футбол	16 865	11,77
2.	Волейбол	14 346	10,01
3.	Баскетбол	12 940	9,03
4.	Легкая атлетика	11 558	8,06
5.	Плавание	7 848	5,48
6.	Лыжные гонки	7 575	5,28
7.	Фитнес-аэробика	4 775	3,33
8.	Настольный теннис	4 313	3,01
9.	Шахматы	3 955	2,76
10.	Конный спорт	3 742	2,61
11.	Хоккей	3 048	2,13
12.	Спортивная борьба	2 816	1,96
13.	Бокс	2 530	1,77
14.	Бадминтон	2 469	1,72
15.	Спортивный туризм	2 362	1,65
16.	Шашки	2 020	1,41
17.	Хоккей с мячом	1 935	1,35
18.	Кикбоксинг	1 851	1,29
19.	Тяжелая атлетика	1 709	1,19
20.	Компьютерный спорт	1 530	1,07
21.	Восточное боевое единоборство	1 477	1,03
22.	Дзюдо	1 460	1,02
23.	Танцевальный спорт	1 434	1,00
24.	Спортивная гимнастика	1 355	0,95
25.	Спортивное ориентирование	1 338	0,93
26.	Дартс	1 328	0,93
27.	Киокусинкай	1 306	0,91
28.	Художественная гимнастика	1 285	0,90
29.	Тхэквондо	1 268	0,88
30.	Горнолыжный спорт	1 262	0,88

Исходя из данных, представленных в таблице 6, следует, что самым массовым видом спорта является футбол, которым занимаются 16865 человек, или 11,77% от общества числа занимающихся. Затем следует волейбол – 14346 чел. (10,01%), баскетбол – 12 940 чел. (9,03%) и т.д.

Развитие спорта высших достижений, подготовка резерва для сборных команд страны остается одним

из основных направлений государственной политики развития физической культуры и спорта в регионе. 14 видов спорта в регионе являются базовыми: бокс, гребля на байдарках и каноэ, дзюдо, легкая атлетика, плавание, спортивная борьба, спортивная гимнастика, тхэквондо, тяжелая атлетика, футбол, художественная гимнастика, биатлон, кикбоксинг, хоккей с мячом.

Ежегодно увеличивается количество ульяновских спортсменов, включенных в состав сборных страны по базовым видам спорта (рисунок 3).

В 2018 году 110 спортсменов Ульяновской области вошли в составы сборных команд Российской Фе-

дерации из них: 37 человек в основной состав юношеской сборной, 32 человека в юниорской сборной (31 – основной и 1 – резерв), 41 человек в основной состав (39 – основной и 2 – резерв).

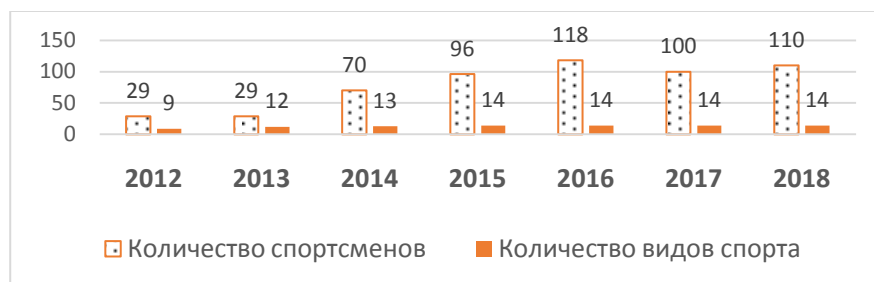

Рисунок 2 – Динамика количества ульяновских спортсменов, включенных в состав сборных РФ (по базовым видам спорта)

За последние семь лет, количество ульяновских спортсменов, включенных в состав сборных страны увеличилось с 29 чел. до 110 чел. или в 3,8 раза; количество видов спорта, представленных в сборных страны ульяновскими спортсменами выросло с 9 до

14 или в 1,5 раза.

О динамике количества официальных спортивных соревнований, в которых приняли участие ульяновские спортсмены можно судить по данным таблицы 7.

Таблица 7 – Динамика количества официальных спортивных соревнований, в которых приняли участие ульяновские спортсмены

Показатель	2007 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество выездных соревнований, шт.	270	346	415	521
Количество участников от Ульяновской области, тыс. чел.	1,9	3,7	4,2	4,8

По итогам 2018 года 4778 ульяновских спортсменов приняли участие в 521 выездном соревновании межрегионального, всероссийского уровня и тренировочных сборах сборных команд Ульяновской области по различным видам спорта.

Количество выездных соревнований всех уровней, в которых принимали участие ульяновские спортсмены, за последние 10 лет выросло с 270 до 521 (или на 93%), количество участников этих сорев-

нований от Ульяновской области – с 1,9 тыс. чел. до 4,8 тыс. чел. (или в 2,5 раза).

Динамика количества ульяновских спортсменов, удостоенных званий кандидат в мастера спорта (КМС), мастер спорта (МС), мастер спорта международного класса (МСМК), заслуженный мастер спорта (ЗМС), за 2007-2018 годы представлена из данных таблицы 8.

Таблица 8 – Динамика количества ульяновских спортсменов, удостоенных званий КМС, МС, МСМК, ЗМС, чел.

Спортивные звания	2007 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
КМС	355	483	448	719
МС	77	42	55	67
МСМК	7	7	4	4
ЗМС	1	1	2	0

В 2018 году звания кандидата в мастера спорта были удостоены 719 ульяновских спортсменов, это в 2 раза больше чем в 2007 г. Звание мастера спорта в 2018 году получили 67 человек, что меньше показателя 2007 года на 10 человек. Звание мастера спорта международного класса в 2018 г. получили 4 ульяновских спортсменов, что меньше показателя 2007 года на 3 человека. Звания заслуженный мастер спорта в 2018 году никто не был удостоен.

Основными целями физической культуры являются совершенствование физических возможностей

человека, повышение уровня выносливости и сопротивляемости организма воздействию внешних факторов. С развитием промышленности, ухудшением экологии, ростом числа военных конфликтов и столкновений, с каждым годом происходит рост инвалидности по всему миру. В связи с этим все большую важности приобретает развитие адаптивной физической культуры. Развитие адаптивной физической культуры является одним из важных направлений развития физической культуры и спорта в Ульяновской области.

В Ульяновской области развивается более 20 адаптивных видов спорта и спортивных дисциплин для людей с ограниченными возможностями здоровья.

По данным Министерства здравоохранения Ульяновской области в регионе по итогам 2018 года количество инвалидов составляет 105112 человек, из которых 67111 (64%) человек допущено к занятиям физической культуры и спорта, и 10268 (10%) систематически занимаются физической культурой и спор-

том. Количество детей в возрасте от 6 до 18 лет в Ульяновской области – 3276 человек, из них занимающихся физической культурой и спортом 2230 человека, что составляет 68,1%.

Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности этой категории по итогам 2018 года составила 15,3%. О динамике данного показателя можно судить по данным рисунка 3.

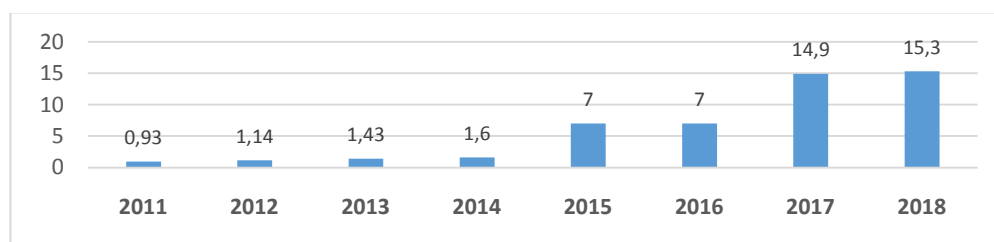

Рисунок 3 – Динамика доли лиц с ОВЗ и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности данной категории населения, %

Доля граждан Российской Федерации, занимающихся физической культурой и спортом по месту работы, в общей численности населения, занятого в экономике составляет 36%. По данному показателю Ульяновская область является одним из лидеров в ПФО.

Так, в соответствии со статданными, Ульяновская

область в 2016-2018 годах входит в 3-ку регионов-лидеров, в которых не менее 1/3 занятого в экономике населения занимаются физической культурой и спортом по месту работы. В 2018 году Ульяновская область набрав 36% по данному показателю сместилась на 3 место по ПФО, уступив Татарстану (45,9% – 1 место) и Чувашской Республике (37,8% – 2 место).

Таблица 9 – Доля граждан Российской Федерации, занимающихся физической культурой и спортом по месту работы, в общей численности населения, занятого в экономике

Наименование субъекта	Фактическое значение, процентов			Рейтинг ПФО		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	22,8	25,5	х	х	х	х
Приволжский федеральный округ	22,1	25,3	х	х	х	х
1. Республика Башкортостан	27,7	27,7	32,7	5	5	5
2. Республика Марий Эл	33,7	34,1	34,7	2	3	4
3. Республика Мордовия	27,5	22,3	25,5	6	9	7
4. Республика Татарстан	29,9	40,8	45,9	4	1	1
5. Удмуртская Республика	12,3	26	15	14	7	14
6. Чувашская Республика	31,4	33,9	37,8	3	4	2
7. Пермский край	19,9	24	26,9	9	8	6
8. Кировская область	15	17	18,3	11	12	12
9. Нижегородская область	18,2	17,4	20,2	10	11	11
10. Оренбургская область	21,2	21,4	24,9	8	10	8
11. Пензенская область	23,5	27,1	23,1	7	6	9
12. Самарская область	13,9	15,2	21,3	12	14	10
13. Саратовская область	13,4	16,5	15,6	13	13	13
14. Ульяновская область	33,9	35,8	36	1	2	3

Кадровая обеспеченность отрасли физической культуры и спорта является одной из главных задач.

Высококвалифицированные кадры продолжают оставаться востребованными как в спорте, так и в раз-

личных направлениях деятельности (туризм, социальные услуги, лечебные услуги, адаптивная физкультура, профилактика заболеваний и т.д.).

В профессиональном спорте всегда востребованы и конкурентоспособны кадры, которые обладают и могут принять самые современные методики. Подго-

товка таких высокопрофессиональных кадров выходит на первый план при реализации государственной политики по развитию физкультуры и спорта.

Динамика численности работников сферы физической культуры и спорта на территории Ульяновской области за 2007-2018 годы представлена в таблице 9.

Таблица 10. Динамика численности работников сферы физической культуры и спорта на территории Ульяновской области

Показатель	2007 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Среднегодовая численность работников, чел., в том числе:	2273	2398	2513	2668
– с высшим физкультурным образованием	1343	1532	1691	1994
– со средним физкультурным образованием	369	481	551	613

Численность работников сферы физической культуры и спорта в 2018 году составила 2668 чел., из них 75% с высшим и 25% со средним образованием. В настоящее время остается потребность в специализированных кадрах, особенно в сельской местности.

Фактическая средняя заработная плата тренерского персонала в отрасли физической культуры и спорта на 01.01.2019 составила **27847,75** рублей. Наблюдается превышение запланированного показателя на 6,7 %, а также повышение показателя к предыдущему году – на 10,2 % (в 2017 году – 25276,4 рублей).

По итогам 2018 года на территории региона выявлена потребность в дополнительных физкультурно-спортивных кадрах. В настоящее время остается потребность в специализированных кадрах, особенно в сельской местности, и в новых открывающихся ФОКах в муниципальных образованиях Ульяновской области. Отрасль испытывает нехватку учителей физической культуры, тренеров, специалистов ЛФК и др.

Для оценки развития физической культуры и спорта важно провести анализ показателей, характеризующих материально-техническое обеспечение.

Общее количество спортивных сооружений в регионе увеличилось по сравнению с 2017 годом на 25 единиц и составило 2676 единиц, а единовременная пропускная способность увеличилась на 1367 чел. и составляет 59141 чел.

Обеспеченность спортивными сооружениями составила:

- плоскостными спортивными сооружениями – 43,6% (2017 год – 43,3%);
- спортивными залами – 77,1% (2017 год – 76,7%);
- плавательными бассейнами – 11,6% (2017 год – 11,3%).

Определяя процентное соотношение величины пропускной способности спортивных сооружений к величине необходимой пропускной способности, рассчитывается уровень обеспеченности населения

региона спортивными сооружениями.

Как показал анализ, среднее значение уровня обеспеченности населения спортивными объектами исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта в целом по стране за 2018 год составляет 54,2%, в ПФО по оценке – 60%. По Ульяновской области данный показатель по итогам 2018 года составил 64,2%, что превышает среднероссийский показатель, так и оценочный показатель по ПФО. Ульяновская область по итогам 2018 года занимает 7 место среди субъектов ПФО, опережая Оренбургскую, Нижегородскую, Кировскую и Самарскую области, Республику Марий Эл и Удмуртию, а также Пермский край. Стоит отметить, что годом ранее регион с показателем 48,1% занимал лишь 11 место по ПФО. Лидерами по данному показателю в 2018 году стали Чувашия (78,3%), Мордовия (77,4%), и Пензенская область (73,6%).

По различным экспертным оценкам, имеющееся количество физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений является недостаточным для обеспечения необходимой потребности. Значительная часть таких объектов не соответствует предъявляемым современным требованиям. Отрицательно сказывается и неравномерное распределение как по территории страны в целом, так и по Ульяновской области. В основном, собственниками помещений, предназначенных для занятий физической культурой и спортом, являются муниципальные учреждения, что влечет за собой серьезные финансовые обязательства. Из-за такого финансового бремени, поддержание в нормативном состоянии имеющихся и строительство новых физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений становится очень затруднительно. Поэтому в последнее время большее предпочтение отдается малозатратным (как по строительству, так и по обслуживанию) видам сооружений.

Таблица 11 – Уровень обеспеченности населения спортивными объектами исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, %

Наименование субъекта		Фактическое значение			Рейтинг по ПФО		
		2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	процент	47,6	49 оценка	54,2	х	х	х
Приволжский федеральный округ	процент	54,3	56 оценка	60 оценка	х	х	х
1. Республика Мордовия	процент	87,7	83	77,4	1	1	2
2. Чувашская Республика	процент	72,4	77,8	78,3	2	2	1
3. Пензенская область	процент	67,1	73,6	73,6	3	3	3
4. Республика Татарстан	процент	62,5	66,5	65,7	4	4	6
5. Республика Башкортостан	процент	60,8	65,6	66,5	5	5	5
6. Саратовская область	процент	49,9	65,2	66,8	10	6	4
7. Оренбургская область	процент	55,6	61,5	61,7	7	7	8
8. Республика Марий Эл	процент	57,2	58,6	58,4	6	8	9
9. Пермский край	процент	55	56,5	57,0	8	9	11
10. Удмуртская Республика	процент	50,7	52,3	57,9	9	10	10
11. Ульяновская область	процент	41,4	48,1	64,2	13	11	7
12. Нижегородская область	процент	45,1	48	54,6	12	12	12
13. Кировская область	процент	47	47,2	49,5	11	13	13
14. Самарская область	процент	35,6	36,7	38,7	14	14	14

Анализ затрат на развитие физической культуры и спорта в Ульяновской области показал, что общая сумма финансирования физической культуры и спорта в Ульяновской области за период с 2011 года по 2018 год выросла на 1697,7 млн. руб. или в 2,8 раза. При этом финансирование из федерального бюджета

уменьшилось за рассматриваемый период на 50%. В свою очередь, финансирование из регионального бюджета увеличилось более чем в 5 раз, из бюджета муниципального уровня – на 50%, из внебюджетных источников – более чем в 2,5 раза (Рисунок 4).

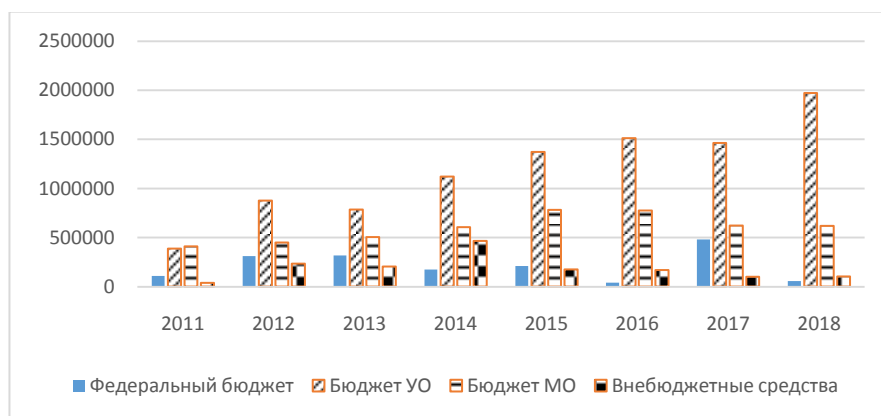

Рисунок 4 – Финансирование физической культуры и спорта в Ульяновской области

Таким образом, можно сделать вывод, что основным источником финансирования расходов на физическую культуру и спорт в Ульяновской области является областной бюджет и бюджеты муниципальных образований. Доля средств из федерального бюджета

та имеет тенденцию к снижению, а объем финансирования из внебюджетных источников из года в год нестабилен.

Об эффективности расходов на развитие физической культуры и спорта в Ульяновской области можно

судить по показателям таблицы 12.

По данным таблицы можно сделать вывод, что рост затрат на развитие физической культуры и спорта в расчете на одного жителя региона в 2,86 раза за период 2011–2018 гг. повлек за собой увеличение

численности систематически занимающихся физической культурой и спортом на в 2,36 раза, и их доля от общей численности населения в 2018 году составила почти 40%.

Таблица 12. Показатели развития физической культуры и спорта в Ульяновской области.

Показатели	2011 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общий объем средств, млн. руб.	947,2	2330,9	2568,2	2644,9
в расчёте на 1 жителя, руб.	734,3	1860,4	2060,1	2103,1
Численность систематически занимающихся физической культурой и спортом, чел.	257795	429062	439142	462408
Доля от общей численности населения, %	20	34,1	36,6	39,9

На рисунках 5 и 6 было проведено аналитическое выравнивание за четырнадцать лет по уравнению прямой фактических значений таких показателей как доля жителей, систематически занимающихся физической культурой и спортом и затраты на физическую культуру и спорт в расчете на одного жителя Улья-

новской области. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что при ежегодном увеличении затрат на физическую культуру и спорт в среднем на 147 рублей (в расчете на одного жителя), происходит рост доли лиц, систематически занимающихся спортом, в среднем на 2,21% в год.

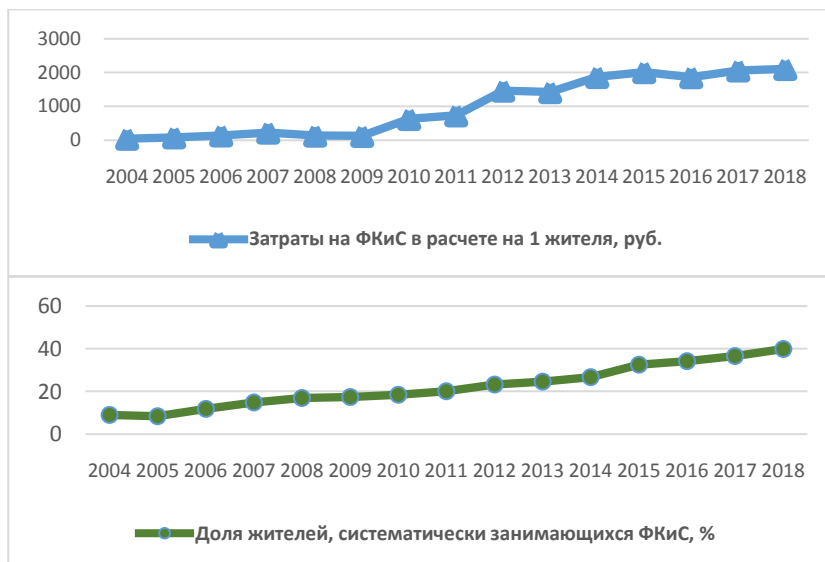

Рисунок 5-6 – Динамика доли жителей, систематически занимающихся физической культурой и спортом и затрат на физическую культуру и спорт в расчете на одного жителя Ульяновской области

В результате проведенного анализа можно сделать выводы о том, в результате предпринимаемых в регионе мер ежегодно увеличивается численность населения, занимающегося физической культурой и спортом, в том числе в различных социально-демографических группах. Данному фактору способствует постоянно растущее число различных соревнований. Вместе с тем, пока нерешенной проблемой остается кадровая обеспеченность отрасли физической культуры и спорта: в регионе сохраняется потребность в физкультурно-спортивных кадрах. Кроме того, достаточно остро стоит вопрос с увеличением

обеспеченности населения региона спортивными объектами.

Литература:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://www.gks.ru/>
2. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики: <https://uln.gks.ru/>
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): <https://fedstat.ru/>

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE ULYANOVSK REGION IN COMPARISON WITH THE SUBJECTS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

[ANALIZ RAZVITIYA FIZICHESKOJ KUL'TURY I SPORTA V UL'YANOVSKOJ OBLASTI V SRVAVNENII S SUB"YEKTAMI PFO]

Oleg ASMUS

Doctor of Economics, Professor; General Director of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: olasmus@rambler.ru

Mikhail SUROV

Project Manager Center for Advanced Initiatives, Technologies, Projects of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: surov_m_box@mail.ru

ABSTRACT:

The article considers the main indicators that characterize the development of physical culture and sports in the Ulyanovsk region and the subjects of the Volga Federal district. Analyzes such indicators as share of population of students, and students who systematically engaged in physical culture and sports, the dynamics of the number of sports institutions and organizations and their pupils, change in the number of official competitions held on the territory of the Ulyanovsk region and the number of participants the number of participants who took part in all-Russian actions on the territory of the Ulyanovsk region. The article analyzes the personnel support of the sphere of physical culture and sports in the Ulyanovsk region, and also assesses the effectiveness of spending on the development of physical culture and sports.

KEYWORDS:

physical culture, sports, healthy lifestyle, sports facilities and facilities, sports, competitions, Volga Federal district.

REFERENCES:

The official website of the Federal State Statistics Service: <https://www.gks.ru/>

The official website of the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service: <https://uln.gks.ru/>

Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS): <https://fedstat.ru/>

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

С.В.МАРКЕЛОВА, А.А.СУРКОВ

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ
РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Данная статья посвящена исследованию основных факторов, влияющих на развитие физической культуры и спорта в муниципальных образованиях. Дана оценка спортивной инфраструктуры и кадровому потенциалу на муниципальном уровне.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, национальный проект, спортивная инфраструктура, Ульяновская область.

Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики Российской Федерации на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

В сфере физической культуры и спорта одной из главных задач является формирование у населения потребности в ведении здорового образа жизни. Ввиду этого существует необходимость привлечения в спортивно-соревновательную деятельность всех возрастных групп населения, а также создания необходимых условий для спортивно-массовой работы в муниципальном образовании.

В целях определения стратегических векторов развития отрасли физической культуры и спорта в Ульяновской области был проведен анализ в разрезе муниципальных образований региона. По его результатам, были выявлены основные факторы, сдерживающие развитие физической культуры и спорта: кадровая обеспеченность отрасли и состояние спортивной инфраструктуры.

На сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос с увеличением обеспеченности населения региона спортивными объектами. Как показал проведенный экспертный опрос представителей спортивного сообщества в муниципальных образованиях, 79% предложений касаются развития спортивной инфраструктуры (при этом, 63% заявили о необходимости строительства новых спортивных сооружений, 37% – о ремонте и реконструкции действующих объектов).

Обеспеченность населения муниципальных образований Ульяновской области спортивной инфраструктурой, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, представлена на рисунке 1.

Лидерами по уровню обеспеченности спортивными сооружениями являются Мелекесский (160%), Цильнинский (158%), Базарносызганский (142%) районы. Наименьшие показатели у г.Димитровграда (46%), Ульяновского (44%) и Чердаклинского районов (39%).

Для более детального понимания ситуации с обеспеченностью населения муниципальных образований спортивной инфраструктурой, необходимо рассмотреть ее значения в разрезе спортивных залов, плавательных бассейнов и плоскостных сооружений.

По состоянию на 01.01.2019 площадь спортивных залов в Ульяновской области составила 169 240,0 кв. м., или 1,4 тыс. кв. м. в расчете на 10 тыс. чел. населения. Самый низкий показатель обеспеченности спортивными залами сложился по г.Ульяновску – 1,1 тыс. кв. м. на 10 тыс. чел. нас. В пяти муниципалитетах показатель превысил среднеобластное значение более чем в 2 раза: Базарносызганский район – 3,0, Кузоватовский и Старокулаткинский районы – 3,1, Новомалыклинский район – 3,2, Сенгилеевский район – 4,7.

Анализ обеспеченности муниципальных образований бассейнами показал, что среднее значение по Ульяновской области составляет 72,6 кв. м. зеркала воды на 10 тыс. чел. населения. В то же время, в 14 муниципалитетах плавательные бассейны отсутствуют. В 2-х муниципалитетах показатели обеспеченности сложились ниже среднеобластного значения: г.Димитровград – 48,8, Цильнинский район – 60,9.

Средний показатель обеспеченности плоскостными сооружениями по Ульяновской области составил 11,9 тыс. кв.м. на 10 тыс. чел. населения. Самый низкий показатель обеспеченности зафиксирован в г.Ульяновске – 1,9, что в 6,3 раза ниже среднеобласт-

ного показателя. Кроме г. Ульяновска, показатели ниже среднеобластного имеют Сурский район – 10,5, Барышский район – 10,9 и г. Димитровград – 11,0. Самый высокий показатель обеспеченности плоско-

стными сооружениями зафиксирован в Старомайском районе – 52,9, что в 4,5 раза выше среднеобластного значения.

Рисунок 1 – Обеспеченность спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, %

Наиболее популярными видами спорта в разрезе муниципальных образований также являются игровые виды спорта: футбол, волейбол, баскетбол, легкая атлетика. Поэтому основным фактором их развития является наличие универсальных спортивных комплексов. Но, несмотря на активное строительство подобных комплексов за последние 5-10 лет, данные объекты имеются только в половине муниципалитетов.

Проведенный анализ показал, что развитие спортивной инфраструктуры в регионе требует не только количественного насыщения, но и применения проектных решений, не влекущих значительного обременения для бюджетов различного уровня в период строительства и последующей эксплуатации объектов спорта.

Необходимо постепенное сокращение количества строящихся крупных спортивных сооружений и планомерный переход к строительству высокотехнологичных малобюджетных объектов спорта, расположенных в шаговой доступности от мест проживания населения. В связи с этим необходимо формирование перечня таких малобюджетных спортивных сооружений, создание которых будет соответствовать потребностям муниципальных образований Улья-

новской области и отвечать требованиям по основным социально-экономическим, а также техническим показателям.

В муниципальных образованиях региона, где отсутствуют универсальные спортивные комплексы целесообразно осуществлять их строительство, так как они способны стать базой для развития сразу нескольких видов спорта (в частности наиболее популярных, таких как футбол, баскетбол, волейбол, легкая атлетика). Строительство универсальных спортивных комплексов целесообразнее осуществлять в крупных населенных пунктах муниципального образования, это может быть районный центр либо микрорайон активной жилищной застройки города. Это обеспечит доступность услуг населению и загрузженность спортивного объекта.

В сельских поселениях лучше всего строить универсальные плоскостные сооружения. В данном случае преимуществами выбора в их пользу будут: отсутствие необходимости капитального строительства, минимальные затраты на содержание, возможность самостоятельных занятий без тренера. Однако главным минусом является ограниченное использование в зимний период.

Состояние кадрового обеспечения, способного

выполнять профессиональные задачи и отвечать современным вызовам, также является одним из определяющих факторов развития отрасли.

По результатам проведенного экспертного опроса спортивного сообщества, для 34% муниципалитетов именно кадровые вопросы являются одними из наиболее острых. Отрасль испытывает нехватку учителей физической культуры, тренеров, специалистов ЛФК.

Численность работников сферы физической культуры и спорта в 2018 году составила 2668 чел., из них 75% с высшим и 25% со средним физкультурным образованием.

Необходимо обратить внимание также и на возрастную состав тренерско-преподавательских кадров. Анализируя динамику, можно сделать вывод, что с 2011 года идет постепенное омоложение тренерско-преподавательского состава: в 2011 году доля тренеров-преподавателей в возрасте до 30 лет составляла 19,5%, а в 2018 году – 26,7%, в возрасте от 31 до 60 лет в 2011 году было 73,9%, в 2018 году – 64,7%.

По состоянию на 01.01.2019 в среднем по Ульяновской области на 1000 человек населения приходилось 2,15 штатных сотрудника физической культуры и спорта. Самый высокий показатель обеспеченности штатными сотрудниками в Новоспасском рай-

оне – 2,47 ед. Выше среднеобластного значения зафиксированы показатели по г.Ульяновску – 2,45 ед., Радищевскому району – 2,39 ед., г.Новоульяновску – 2,31 ед., и г.Димитровграду – 2,25 ед. Самые низкие значения показатели отмечены в Мелекесском – 1,33 ед., Тереньгульском – 1,24 ед. и Сурском – 1,17 ед. районах (рис. 2).

Для оценки ситуации с кадрами в муниципалитетах важно проанализировать обеспеченность занимающихся в спортивных школах тренерским составом. Так наименьший показатель обеспеченности тренерским составом занимающихся в спортивных школах – в Сурском районе, а наибольший – в Карсунском районе.

Однако по результатам анализа деятельности спортивных школ Ульяновской области следует отметить, что по программам спортивной подготовки занимаются лишь в нескольких муниципальных районах: Барышском, Мелекесском, Сенгилеевском и Радищевском. Профессиональных спортсменов преимущественно готовят в г.Ульяновске, а также г.Димитровграде. В муниципальных районах Ульяновской области в основном проходят занятия по общеразвивающим и предпрофессиональным программам в области физической культуры и спорта.

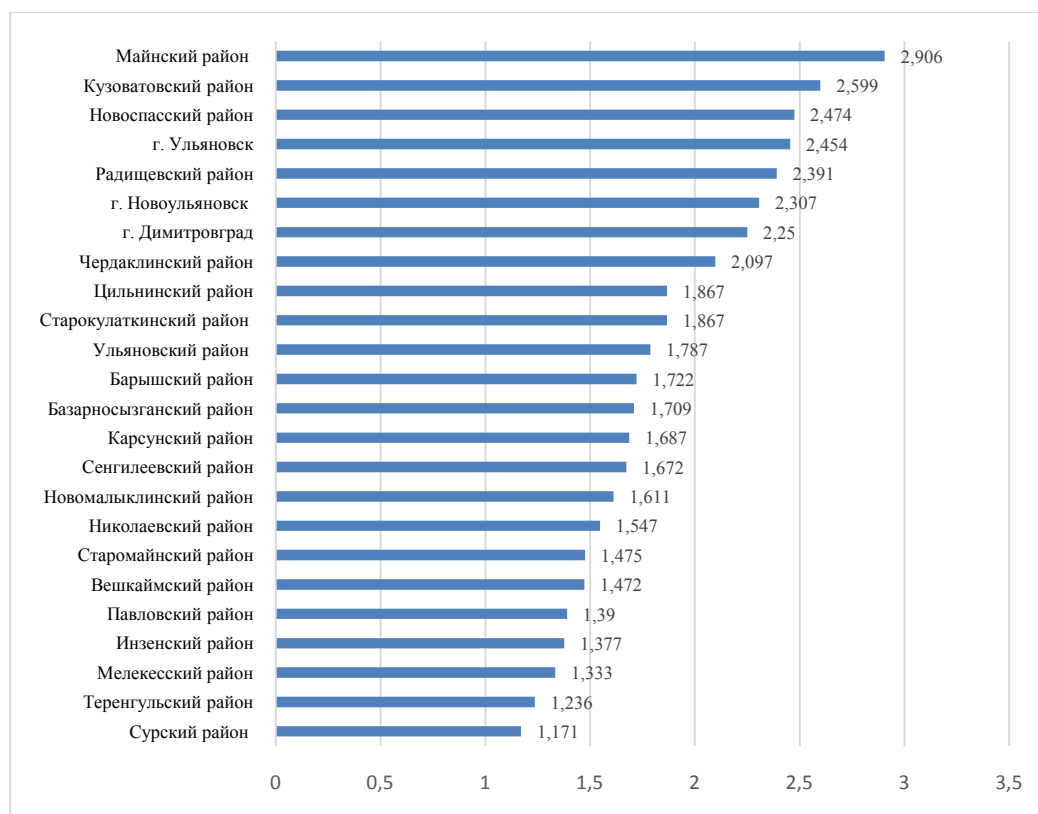

Рисунок 2 – Количество штатных работников физической культуры и спорта в муниципальных образованиях Ульяновской области в расчете на 1000 человек населения по состоянию на 01.01.2019

Именно проблема дефицита кадров в муниципальных образованиях Ульяновской области является большим препятствием развития отрасли физической культуры и спорта.

Решение вопроса кадрового обеспечения отрасли физической культуры и спорта в муниципальных образованиях Ульяновской области должно иметь комплексный характер и соответствовать актуальным потребностям муниципальных образований и региона в целом.

В настоящее время необходим переход к долгосрочному планированию кадрового обеспечения как составному элементу процесса реализации государственных программ по развитию физической культуры и спорта в регионе. Это, прежде всего ликвидация кадрового дефицита, повышение качества образования и профессионализма работающих в отрасли специалистов, введение специализированных программ обучения с учетом будущей конкретной деятельности выпускников.

Стратегическая задача по увеличению количества занимающихся массовой физической культурой, требует увеличения количества специалистов, работающих в сфере массовой физической культуры и адаптивного спорта, а также внедрению всероссийского комплекса ГТО.

Более полно указанные задачи способен решать специалист широкого профиля, а именно спортивный инструктор. Наличие таких специалистов особенно необходимо в сельских территориях, т.к. на данный момент все эти задачи в основном лежат на плечах

учителей физической культуры местных среднеобразовательных учреждений. Так же важен вопрос подготовки специалистов для работы в универсальных спортивных комплексах.

В целом для более полного комплектования учреждений физкультуры и спорта квалифицированными кадрами необходимо повышение материального вознаграждения работников, в том числе, финансирование рабочих мест специалистов, обслуживающих спортивные сооружения, находящиеся в муниципальной собственности, а также система поощрения работников физкультурной отрасли, чьи воспитанники достигли высоких результатов.

Рассмотренные два фактора, оказывают значительное влияние на привлечение населения занятием физической культурой и спортом.

Приведенный анализ показал, что доля систематически занимающихся физической культурой и спортом в муниципальных образованиях Ульяновской области находится в прямой зависимости от числа спортивных объектов и кадрового обеспечения. Так, например, ряд муниципальных образований, имеющих высокие позиции по обеспеченности спортивными сооружениями и кадровым составом, обеспечивают высокую долю занимающихся среди населения.

Средняя доля занимающихся физической культурой и спортом в Ульяновской области на начало 2019 года составила 39,9%. Можно отметить, что в только в 6-ти муниципальных образованиях значения показателя превышают среднее по региону (Рисунок 3).

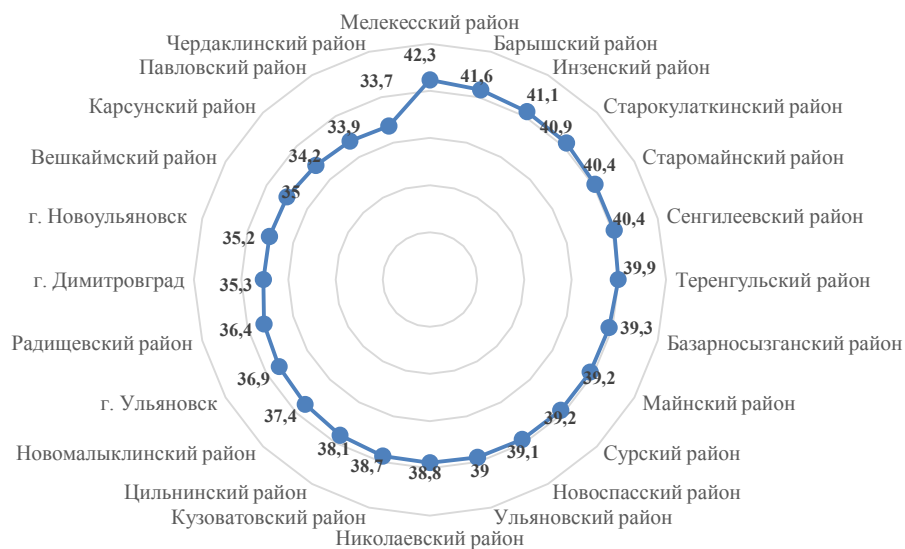

Рисунок 3 – Доля населения, систематически занимающихся физической культурой и спортом в муниципальных образованиях Ульяновской области, %

Согласно федеральному проекту «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография» к 2024 году доля жителей региона, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения Ульяновской области, должна составлять 55% [1].

Для реализации целей федерального проекта «Спорт – норма жизни» развитие физической культуры и спорта в муниципальных образованиях Ульяновской области должно осуществляться по двум основным направлениям:

1. Развитие спортивной инфраструктуры, а именно:

- проведение системного учета и инвентаризации всех спортивных объектов в регионе;
- реконструкция и капитальный ремонт действующих объектов спортивной инфраструктуры;
- осуществление перехода к строительству высокотехнологичных малобюджетных объектов спорта, расположенных в шаговой доступности от мест проживания населения;
- строительство универсальных спортивных комплексов в муниципальных образованиях;
- строительство универсальных плоскостных сооружений, в особенности в малых населенных пунктах;
- строительство футбольных полей, бассейнов и узкоспециализированных объектов спорта с учетом потенциальной базы занимающихся и наличия тренеров.

2. Увеличение кадровой обеспеченности:

- создание отделов физической культуры и спорта в структуре администраций муниципальных обра-

зований Ульяновской области;

- создание дополнительных штатных единиц спортивных инструкторов в структуре администраций сельских поселений;

- привлечение молодых квалифицированных специалистов для работы с различными группами населения и обеспечение мер их социальной поддержки;

- модернизация системы поощрения работников физкультурной отрасли муниципальных образований, чьи воспитанники достигли высоких результатов;

- повышение материального вознаграждения работников, в том числе, финансирование рабочих мест специалистов, обслуживающих спортивные сооружения, находящиеся в муниципальной собственности;

- разработка и реализация муниципальных программ повышения квалификации работников сферы физической культуры и спорта.

Литература:

1. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] – URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 09.12.2019).

2. Бобровский Е.А. Анализ развития массового спорта в России // Региональный вестник. – 2019. – № 3 (18). С. 19 – 21.

3. Тибин С.В. Разработка приоритетных направлений развития отрасли физической культуры и спорта в регионе (в муниципальном образовании) // Научный журнал. – 2017. – № 7(20). С. 96 – 103.

KEY FACTORS CONTAINING DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN MUNICIPAL EDUCATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)

[OSNOVNYE FAKTORY, SDERZHIVAYUSHCHIE RAZVITIE FIZICHESKOJ KUL'TURY I SPORTA V MUNICIPAL'NYH OBRAZOVANIYAH (NA PRIMERE UL'YANOVSKOJ OBLASTI)]

Svetlana MARKELOVA

PhD in Economics; Head of the Center for Advanced Initiatives, Technologies, Projects of the Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: msv-csi@mail.ru.

Alexey SURKOV

Specialist of the Center for Advanced Initiatives, Technologies, Projects of the Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: alexey-csi@yandex.ru.

ABSTRACT:

This article is devoted to the study of the main factors that affect the development of physical culture and sports in municipalities. The assessment of sports infrastructure and personnel potential at the municipal level is given.

KEYWORDS:

physical culture, sports, national project, personnel, sports infrastructure, Ulyanovsk region.

REFERENCES:

National project "Demographics" [Electronic resource] – URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (accessed: 09.12.2019).

Bobrovsky E.A. Analysis of the development of mass sports in Russia // regional Bulletin. – 2019. – No. 3 (18). Pp. 19 – 21.

Tibin S.V. Development of priority directions for the development of physical culture and sports in the region (in the municipality) // Scientific journal. – 2017. – No. 7 (20). Pp. 96 – 103.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Л.М.ПРОХОРОВА, М.Г.СВЕТУНЬКОВ, О.В.АНАНЬЕВА

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ
НАСЕЛЕНИЕМ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлены результаты проводимой Правительством Ульяновской области антиалкогольной политики, анализируются ее последствия на демографическую ситуацию и уровень заболеваемости алкоголизмом разных групп населения.

С помощью корреляционно-регрессионного анализа выявлены основные факторы, оказывающие влияние на заболеваемость алкоголем и алкогольными психозами населением Ульяновской области.

Ключевые слова: алкоголизм, преступность, антиалкогольная политика, меры антиалкогольной политики, заболеваемость населения, Ульяновская область.

Проблема алкоголизма является большой бедой как для общества России в целом, так и для Ульяновской области, в частности. Несмотря на предпринимаемые региональными властями меры, общие тенденции потребления алкоголя в регионе все еще имеют характер национальной беды.

По итогам совместно проводимого экспертно-аналитического исследования Федерального проекта «Трезвая Россия» с ВГТРК в национальном рейтинге трезвости субъектов России в 2018 году Ульяновская область поднялась с 39 места и находится на 25 строчке среди 85 субъектов Российской Федерации и 3 место – среди субъектов Приволжского федерального округа. В 2018 году показатель балльной оценки степени трезвости составил 32,20 балла.

В качестве основы для составления «Рейтинга Трезвости Регионов - 2018» были выбраны наиболее важные критерии оценки степени трезвости регионов и связанной с ней социальной напряженностью, один из которых – сила регионального антиалкогольного законодательства. Он рассчитывается на основе двух подпоказателей – «Количество часов запрета продажи алкоголя в сутки» и «Количество дней в году, когда полностью запрещена продажа алкогольной продукции» [1].

Проблема обеспечения охраны здоровья от некачественной и потенциально опасной алкогольной продукции была и остается одной из приоритетных задач региона.

Антиалкогольная политика в Ульяновской области началась в августе 2007 года, когда был принят закон «О лицензировании и декларировании розничной продажи алкогольной продукции» и закончилась в октябре 2018 года в связи с отменой снятия запрета

на торговлю крепким алкоголем по выходным дням и, тем самым, внесением корректировок в местный закон о продаже алкоголя по субботам и воскресеньям.

Проанализируем эффективность реализации антиалкогольной политики Правительством Ульяновской области за 2011-2018 гг., используя для этого данные некоторые показатели.

Так, число проверок по выявлению правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции в Ульяновской области, сократилось на 2003 ед.

Числу уголовных дел, возбужденных по результатам проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории Ульяновской области, характерна также динамика снижения с 382 до 90 фактов.

Анализ статистических данных по совершенным преступлениям в состоянии алкогольного опьянения в Ульяновской области не позволяет говорить о какой-либо четкой, устоявшейся статистической тенденции по увеличению, либо по снижению спроса на алкогольную продукцию: спад преступлений за 2005-2009 гг. (с 4078 ед. до 2212 ед.) сменился их ростом за 2010-2016 гг. (с 3101 ед. до 3879 ед.), после чего, начиная с 2017 года, вновь наблюдалось сокращение (рисунок 1).

Несмотря на то, что основная масса всех законодательных ограничительных мер регионального регулирования алкогольного рынка приходилась в Ульяновской области на 2011 год, то, именно с этого периода, число совершенных преступлений в состоянии алкогольного опьянения возрастало из года в год.

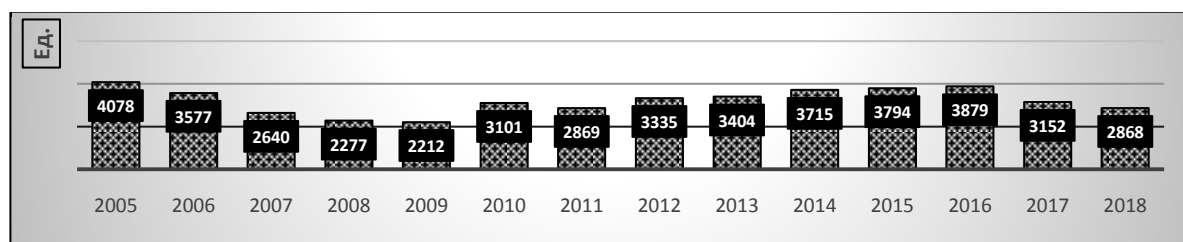

Рисунок 1 – Динамика совершённых преступлений в состоянии алкогольного опьянения в Ульяновской области за 2005-2018 гг. (Составлено на основании официальных данных Единой межведомственной информационно-статистической системы) [2]

Снятие запрета на торговлю крепким алкоголем в октябре 2018 года по выходным дням в Ульяновской области повлекло за собой обратную динамику преступлений данного вида, которые сократились и составили 2868 ед.

В 2018 году среди субъектов ПФО в регионе была зафиксирована одна из наименьших величин такого рода совершенных преступлений, по числу которых Ульяновская область занимала 12 место.

Отрадно отметить, что за 2012-2016 гг. и в 2017 году Ульяновская область стабильно занимала 11 позицию, а в 2016 и 2018 гг. упрочила свое место в борьбе с преступлениями и занимала 12 место. Исключением был 2010 год, в котором регион находился на 10 месте по преступлениям данной направленности.

Однако кардинальные решения в проводимой антиалкогольной политике определяются не только Правительством Ульяновской области, но и региональным сообществом наркологов ГУЗ УОКНБ, которые готовы сотрудничать с коллегами из ПФО.

Так, специалистами ГУЗ УОКНБ в 2015 году была разработана региональная программа «Займись собой», сущность которой заключается в том, что ненавязчиво и не вызывая отвращения, на общественном транспорте, с экранов телевидения подается позитивная информация, которая вызывает связь в мозге человека желание человека наслаждаться жизнью без использования «усилителей» эмоций. Таким пациентам дается подсознательная установка на ведение ими здорового и трезвого образа жизни.

Данный проект в рамках одной идеи развивался и претерпевал изменения – «Сбереги семью», «Займись своим здоровьем», «Твоя территория счастья». Она действует и на сегодняшний день и распространяется на лиц, которые никогда не употребляли алкоголь и наркотики. Этим профилактическим опытом ульяновское врачебное сообщество поделилось с Республиками Чувашия, Марий Эл и Татарстан, Оренбургской и Самарской областями.

Кроме того, опыт ульяновского агитпоезда «За здоровый образ жизни и здоровую, счастливую семью» с целью активизации действий по борьбе с алкоголизмом и алкогольными психозами и укреп-

ления здоровья сельского населения транслировался на всю территорию Российской Федерации.

Столь высокое место (25 строка) в антиалкогольном национальном рейтинге обеспечило и использование ряда методик, заимствованных ульяновскими врачами-наркологами из других регионов Российской Федерации – Оренбургская, Кировская, Самарская области и г. Санкт-Петербург.

Для выяснения мнения жителей региона о результатах реализуемой Правительством антиалкогольной политики на территории Ульяновской области экспертами АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» совместно с региональным общественным порталом «Улпресса» был проведен соцопрос, результаты которого следующие:

- 58% опрошенных считают действие временных ограничений продажи алкогольных напитков неэффективными, 29% – лишь отчасти эффективным и только 13% – уверены в его эффективности;

- у 75% опрошенных есть знакомые, занимающиеся самогонварением, 25% – не имеют таковых;

- 21% опрошенных употребляют крепкие алкогольные напитки заводского производства, 19% – пиво заводского производства, 15% – вина заводского производства, 14% – крепкие алкогольные напитки домашнего производства, 5% – вина домашнего производства, 19% – не употребляют алкогольных напитков, 7% – приобретают алкоголь, реализуемый нелегально, что позволяет утверждать о наличии в Ульяновской области незаконных точек продажи алкоголя;

- 34% населения отрицательно относятся к легализации частных винокурен, 26% – положительно, 23% – заняли нейтральную позицию и 16% – затруднились ответить.

Объективную оценку сложившейся ситуации можно было бы получить по данным уровня продаж самогонных аппаратов. Ввиду отсутствия информации в целом по региону, провести данный анализ невозможно.

Для субъективной оценки обратим внимание на темпы роста продаж такого вида продовольственных товаров как сахара – основного ингредиента для приготовления самогона в домашних условиях (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика продаж сахара в Ульяновской области за 2009-2017 гг.

Показатели	Годы								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Розничная торговля</i>									
Оборот продаж, тыс. руб.	1396631	1678975	1767953	1553430	1628645	1936074	1923636	1436010	1166250
<i>Оптовая торговля</i>									
Темп роста продаж (в % к предыдущему году)	27,5	49,9	65,9	137,8	в 7,4 раза	в 2,1 раза	13,2	102,5	81,5

Источник: Территориальный орган
Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [3]

Резкие скачки в уровне продаж сахара проявились после 2011 года – года, в котором был введен запрет на продажу алкогольной продукции в выходные дни.

Темпы роста продаж сахара в 2012 году составили почти 40%, в 2013 году – 7,4 раза, в 2014 году – 2,1 раза. Как видно, резкие скачки в уровне продаж имели место после 2011 года – года, в котором был введен запрет на продажу алкогольной продукции в выходные дни.

В условиях нестабильности общей экономической жизни региона, требуется пристальное внимание

традиционным социально обусловленным болезням общества, в частности, патологическим состояниям, связанным с употреблением алкоголя.

Наблюдаемая с 1992 года депопуляция населения Ульяновской области является не только результатом снижения рождаемости, но и следствием значительного увеличения числа умерших. Крайне высокий уровень преждевременной смертности населения региона продолжает оставаться наиболее острой проблемой, вызывая демографический кризис и неблагоприятно влияя на среднюю продолжительность жизни населения (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика смертности населения по основным классам причин смерти в Ульяновской области, чел.

Показатели	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. к 2011 г., %
Число умерших – всего	19030	18135	18241	18443	18443	18541	17513	17636	92,7
в том числе:									
– от внешних причин смерти	2057	1888	1835	1832	1776	1673	1400	1491	72,4
из них:									
от случайных отравлений алкоголем	282	177	168	189	243	220	128	171	60,6
на 100 000 человек населения (коэффициент смертности):									
от случайных отравлений алкоголем	21,9	13,8	13,2	14,9	19,3	17,5	10,2	13,8	-8,1

Источник: Территориальный орган
Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [3]

В 2018 году по сравнению с 2011 годом в Ульяновской области число умерших сократилось на 7,3% или на 1394 чел. Их них число умерших от внешних причин снизилось на 27,6% или на 566 чел.

В составе внешних причин смертности отмечается случайное отравление алкоголем. По данной причине в 2018 году умерло 171 чел. В целом динамика смертности сокращалась дважды – с 2011 по 2014 год и с 2015 по 2017 год включительно. Соответственно, коэффициент смертности имеет аналогичную динамику и за анализируемый период снизился на 8,1 пункта.

Под наблюдение с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы в Ульянов-

ской области в 2018 году было взято 1279 чел. Это одно из низких значений первичной заболеваемости за последние 8 лет. Число взятых под наблюдение уменьшилось на 34,6% или на 650 чел.

В большинстве случаев расстройства психики и поведения связаны в регионе со злоупотреблением населением алкоголя (таблица 3).

На конец 2018 года в лечебно-профилактических учреждениях Ульяновской области на учете с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы состояло 11500 чел. (928,6 на 100 000 чел. населения). Это на 42,1% меньше, чем в 2011 году (19863 чел. или 1544,2 в расчете на 100 000 чел.).

Для анализа динамики заболеваемости населения региона алкоголизмом в разрезе жителей, про-

живающих в городе и селе, проанализируем данные *таблицы 4*.

На протяжении последних 8 лет в Ульяновской области значимую часть населения, страдающего алкоголизмом и алкогольными психозами, составляют городские жители. При этом их число значительно сократилось на 541 чел. или на 40,2%.

Соответственно, наименьшая доля приходится на сельских жителей. Следует отметить, что к 2018 году число зарегистрированных заболеваний у пациентов с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, проживающих в сельской местности сокращалось медленнее, чем у лиц, живущих в городе.

Особую группу риска заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в регионе составля-

ют женщины, вынашивающие детей и страдающие алкогольной зависимостью (*таблица 5*).

В целом по Ульяновской области за 2011-2018 гг. наблюдается положительная динамика – сокращение числа женщин, страдающих алкогольной зависимостью, на 28,9% или на 112 чел.

Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ, регистрируются и у детей в возрасте до 15 лет (*таблица 6*).

За 2011-2018 гг. число детей, находящихся под наблюдением в связи с психическими расстройствами, связанными с употреблением алкоголя, в Ульяновской области сократилось на 80,6% или на 29 чел.

Таблица 3 – Динамика заболеваемости населения алкоголизмом в Ульяновской области, чел.

Заболевания	Годы								2018 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни:									
Алкоголизм и алкогольные психозы	1878	1673	1636	1683	1460	1356	1228	1279	68,1
– на 100 000 человек населения	146,0	130,9	128,7	133,0	115,9	108,0	98,3	102,9	70,5
Из общего числа пациентов алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией – женщины, всего	456	381	394	398	331	330	307	298	65,4
– на 100 000 женщин	65,5	55,2	57,2	58,2	48,6	48,6	45,5	44,4	67,8
Состоит на учёте пациентов с диагнозом (на конец года):									
Алкоголизм и алкогольные психозы	19863	19547	19502	18973	16819	16714	15849	11500	57,9
– на 100 000 человек населения	1544,2	1533,7	1538,5	1502,8	1337,4	1334,0	1271,4	928,6	60,1

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [3]

Таблица 4 – Динамика заболеваемости городских и сельских жителей алкоголизмом и алкогольными психозами в Ульяновской области, чел.

Заболевания	Годы								2018 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни:									
Алкоголизм и алкогольные психозы:	1878	1673	1636	1683	1460	1356	1228	1279	68,1
– городские жители	1346	1182	1205	1194	1103	1047	920	805	59,8
– сельские жители	532	491	431	489	357	309	308	474	89,1
в расчете на 100 000 жителей:									
– городских	142	125,1	127,9	126,9	117,3	111,2	97,9	85,9	60,5
– сельских	157,2	147,3	131,1	150,7	111,6	98,0	99,2	155,4	98,9

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [3]

Таблица 5 – Динамика заболеваемости беременных женщин
алкоголизмом и алкогольными психозами в Ульяновской области, чел.

Алкоголизм и алкогольные психозы в Ульяновской области, чел.									
Заболевание	Годы								2018 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Зарегистрировано пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни									
Алкоголизм и алкогольные психозы	387	359	380	350	305	293	268	275	71,1
– в расчете на 100 000 женщин	... **)	... **)	55,2	51,2	44,8	43,2	39,7	41,0	x

Источник: Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Ульяновской области [3]
*) Данные отсутствуют.

Таблица 6 – Динамика заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет психическими расстройствами
и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ в Ульяновской области, чел.

Заболевание	Годы								2018 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Число детей, находящихся под наблюдением в связи с психическими расстройствами, связанными с употреблением с вредными последствиями алкоголя	36	40	27	17	15	13	20	7	19,4

Источник: Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Ульяновской области [3]

Заболеваемость подростков в возрасте 15-17 лет психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ, претерпевала существенные изменения на протяжении последних десятилетий. В 2000-е го-

ды все большее значение, как и для взрослого населения, стала приобретать проблема алкоголизма, а в последние годы – вновь проблема роста заболеваемости подростков наркоманией (таблица 7).

Таблица 7 – Динамика заболеваемости подростков в возрасте 15-17 лет больных психическими расстройствами
и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ в Ульяновской области, чел.

Заболевания	Годы								2018 г. к 2011 г., %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Взято под наблюдение пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни									
– алкоголизм и алкогольные психозы	–	2	–	–	–	–	–	–	x
в расчете на 10 000 подростков	–	0,6	–	–	–	–	–	–	x
Взято на профилактический учёт в связи с употреблением с вредными последствиями									
– алкоголя	227	183	121	121	89	51	71	18	7,9
в расчете на 10 000 подростков	58	50,5	36,0	37,8	28,3	16,3	22,5	5,6	9,7
Численность пациентов, состоящих на учёте в лечебно-профилактических учреждениях									
– алкоголизм и алкогольные психозы	6	5	2	–	1	1	2	–	x
в расчете на 10 000 подростков	1,5	0,6	0,6	–	0,3	0,3	0,6	–	x
Численность пациентов, состоящих на профилактическом учёте в связи с употреблением с вредными последствиями									
– алкоголизм и алкогольные психозы	299	232	158	159	120	74	83	32	10,7
в расчете на 10 000 подростков	78,7	67,4	48,2	50,8	37,9	23,9	25,9	9,8	12,5

Источник: Территориальный орган Федеральной службы
государственной статистики по Ульяновской области [3]

За 2011-2018 гг. в Ульяновской области отмечалось отсутствие подростков, взятых под наблюдение пациентов с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, установленным впервые в жизни. Исключение составил 2012 год, в котором было зафиксировано 2 факта. В расчете на 10000 подростков численность лиц с таким заболеванием составила 0,6.

Численность поставленных на профилактический учет в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями в целом сократилась на 92,1% или на 209 чел. (на 90,3% или на 52,4 чел. в расчете на 10000 подростков).

Продолжает снижаться и число пациентов, состоящих на профилактическом учете в лечебно-профилактических учреждениях в связи с злоупотреблением алкоголя. В 2018 году число таких пациентов не было зафиксировано. Численность пациентов, состоящих на профилактическом учете, в связи с употреблением алкоголя с вредными последствиями значительно сократилась на 89,3% или на 267 чел. (на 87,5% или на 68,9 чел. в расчете на 10000 подростков).

В рамках реализации федерального национального проекта «Здравоохранение» Министерством здравоохранения Ульяновской области на территории региона с 01.01.2019 г. по 31.12.2024 г. реализации подлечит региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни в Ульяновской области, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», целью которого является обеспечение к 2024 году увеличения доли граждан региона, ведущих здоровый образ жизни.

Данный проект предусматривает реализацию основных и дополнительных показателей, имеющих непосредственное отношение к теме исследования:

- розничные продажи алкогольной продукции на душу населения;

- заболеваемость алкоголизмом (включая алкогольные психозы) на 100000 населения.

Для выявления основных факторов, оказывающих влияние на заболеваемость алкоголем и алкогольными психозами на территории Ульяновской области, был проведен корреляционно-регрессионный анализ уровня заболеваемости населения, состоящего на учете и с впервые установленным в жизни диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз.

Период исследования 8 лет – 2010-2017 гг.

В ходе исследования были получены и сформированы парные линейные модели.

Пользуясь данными Ульяновскстата, в качестве зависимых переменных (у) были определены численность населения с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, установленным впервые в жизни, и численность населения, состоящего на учете с аналогичным диагнозом, чел.

Рассмотрим каждую зависимую переменную отдельно.

1. *Численность населения с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, установленным впервые в жизни.*

К числу наименее влияющих факторов следует отнести *долю систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения*, т.е. с увеличением доли систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения региона на 1%-ный пункт, уровень заболеваемости населения с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз снижается в среднем на 43 чел.

Да, указанный фактор способен положительно влиять на численность населения с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, установленным впервые в жизни, но незначительно и лишь в совокупности с другими.

Остановимся более подробно на самых значимых факторах:

- *число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения*: с увеличением числа зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения на 1%-ный пункт, уровень заболеваемости населения с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз возрастает в среднем на 453 чел.

Исходя из этого, считаем, что для снижения уровня заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами, установленными впервые в жизни, в регионе необходимо сосредоточиться на укреплении института семьи и брака. Это может реализовываться в форме пропаганды в школах, колледжах, университетах и т.п.;

- *уровень зарегистрированной безработицы населения*: с увеличением уровня безработицы населения на 1%-ный пункт уровень заболеваемости населения с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз увеличивается в среднем на 806 чел.

Безработица остается одним из самых угрожающих экономических и социальных явлений. Наряду с утратой дохода безработица является общепризнанным источником стресса и ведет к ухудшению здоровья, психическим последствиям и алкоголизму.

Несмотря на то, что за последние пять лет уровень зарегистрированной безработицы в Ульяновской области является одной из самых низких среди субъектов ПФО и не превышает 0,5%, то необходимо сосредоточиться на усилении мер контроля данного фактора;

- *обеспеченность врачами (психиатры и наркологи) в расчете на 10 000 чел. населения*: с увеличением уровня обеспеченности врачами (психиатры и наркологи) в расчете на 10000 населения на 1%-ный пункт, данный показатель снижается в среднем на

2654 чел.

Таким образом, если концентрировать все усилия на повышении уровня обеспеченности психиатрами-наркологами в расчете на 10 000 человек населения, то уровень заболеваемости населения будет сведен к минимальному значению.

2. Численность населения, состоящего на учете с аналогичным диагнозом.

К числу наименее влияющих факторов также относится *доля систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения*, т.е. с увеличением доли систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения региона на 1%-ный пункт, уровень заболеваемости населения, состоящего на учете с аналогичным диагнозом, снижается в среднем на 260 чел.

Самым значимым фактором, оказывающим прямое влияние на численность населения, состоящего на учете с диагнозом алкоголизм и алкогольные психозы, является *число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения*, с увеличением которого на 1%-ный пункт, уровень заболеваемости населения возрастает в среднем на 3431 чел.

Как видно, в состав факторов, влияющих на зависимые переменные, были включены те, имеющие различную природу: экономические, социальные, демографические. Не исключено, что есть и другие факторы, не учтенные нами в исследовании.

Таким образом, выявленные зависимости позволяют определить наиболее значимые направления деятельности Правительства Ульяновской области в целях снижения уровня заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами в регионе.

Одним из главных направлений региональной политики по борьбе в злоупотреблении населением Ульяновской области алкоголя должно стать решение вопросов, направленных на:

1. увеличение уровня обеспеченности врачами (психиатры и наркологи) в расчете на 10000 чел. населения с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз;

2. снижение уровня зарегистрированной безработицы;

3. снижение числа зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения;

4. рост доли систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности населения региона;

5. изучение проблемы самогеноварения, поскольку с законодательной точки зрения «продукт» процесса производства и продажи документально не подкреплен, а число желающих заниматься данным «хобби» возрастает.

Литература:

1. Официальный сайт проекта «Трезвая Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trezvros.ru/> (дата обращения 21.11.2019).

2. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 21.11.2019).

3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: <https://uln.gks.ru/> (дата обращения 21.11.2019).

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF ANTI-ALCOHOLIC POLICY AND ITS INFLUENCE ON ALCOHOL CONSUMPTION BY THE POPULATION OF THE ULYANOVSK REGION)

[OCENKA EFEKTIVNOSTI REALIZACII ANTIALKOGOL'NOJ POLITIKI I EYO VLIYANIE NA POTREBLENIE ALKOGOLYA NASELENIEM UL'YANOVSKOJ OBLASTI]

Larisa PROKHOROVA

PhD in Economics, Associate Professor; Specialist of the center for territorial development and intermunicipal projects ANO «Center for strategic studies of the Ulyanovsk region», candidate of economic Sciences, associate Professor; 432071, Russia, Ulyanovsk, ul. Radishcheva, 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

Maxim SVETUNKOV

Doctor of Economics, Associate Professor; Deputy General Director of the Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: maxim@svetunkov.ru.

Oksana ANANYEVA

Head of the center for territorial development and inter-municipal projects of ANO «Center for strategic studies of Ulyanovsk region»; 432071, Russia, Ulyanovsk, Radishchev str., 116 A; e-mail: muneconom@mail.ru

ABSTRACT:

The article presents the results of the anti-alcohol policy pursued by the Government of the Ulyanovsk Region, analyzes its effects on the demographic situation and the incidence of alcoholism in different population groups.

Using correlation and regression analysis, the main factors that influence the incidence of alcohol and alcohol psychoses by the population of the Ulyanovsk region are identified.

KEYWORDS:

alcoholism, crime, anti-alcohol policy, measures of anti-alcohol policy, incidence of the population, Ulyanovsk region.

REFERENCES:

Official site of the project «Sober Russia» [Electronic resource]. URL: <http://www.trezvros.ru/> (accessed 21.11.2019)

Official website of the Unified interdepartmental information and statistical system [Electronic resource]. URL: <https://www.fedstat.ru/>

Official website of the Territorial body of the Federal state statistics service of the Ulyanovsk region [Electronic resource]. URL: <https://uln.gks.ru/>

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

А.А.КОВАЛЕВА, К.А.МЫЗРОВА, Е.В.МУРАВЬЕВА

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ
РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье описаны особенности развития жилищного строительства в Ульяновской области, рассмотрены основные проблемы отрасли, проанализированы жилищные условия и уровень обеспеченности населения региона жильем, определены потребности в жилищном фонде и размеры нового жилищного строительства.

Ключевые слова: жилищное строительство, жилищные условия, обеспеченность жильем, потребность в жилищном фонде.

Строительство относится к числу ключевых фондо- и системообразующих отраслей, во многом определяющих темпы развития региональной экономики, а также способствующих решению важнейших социально-экономических проблем. Строительный комплекс является одним из немногих реальных секторов экономики, способствующих структурной перестройке промышленности и в конечном итоге обеспечивающих эффективность реорганизации всей региональной экономики [4, с. 35].

Строительная отрасль Ульяновской области в последние годы наращивала и без того значительный вклад (более 9%) в структуру валового регионального

продукта. Общее число организаций строительного комплекса по состоянию на январь 2018 г. составляет 2264, четверть из которых занимается строительством жилья, а число работников, официально занятых в строительном комплексе, – практически 14 тыс. человек (около 4% от всего работающего населения Ульяновской области), основная часть которых (63,7%) заняты на строительстве зданий и сооружений.

В 2017 г. было введено в эксплуатацию 11245 квартир, или 976,6 тыс. кв. метров жилья, что составило 154,1 % к уровню 2013 года (таблица 1).

Таблица 1 – Основные экономические и социальные показатели по виду деятельности «Строительство» в Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Объем работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «Строительство», млн руб.	37686,9	42841,4	49658,5	41748,8	37911,7 ¹⁾
Среднесписочная численность работающих в строительстве, чел.	15477	15927	15321	14107	13965
Среднемесячная заработная плата работающих в строительстве, рублей	18183,9	21114,6	21740,3	22700,1	21453,8
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. метров общей площади	633,8	718,9	934,8	967,0	976,6
Число введенных квартир, единиц	8222	10871	13221	12610	11245
в том числе:					
однокомнатные, %	40,6	44,0	43,0	40,1	33,9
двухкомнатные, %	31,6	34,0	31,0	30,6	30,7
трехкомнатные, %	19,9	16,0	18,0	19,4	23,1

Населением за счет собственных и заемных средств в 2017 году построено 5365 жилых домов общей площадью 695,1 тыс. кв. метров (71,2% от общего ввода жилья по области). По сравнению с 2013 годом ввод индивидуального жилья увеличился в 2,2

раза (таблица 2).

В основном, населением региона строятся одноэтажные жилые дома, преимущественно из дерева и кирпича, в среднем более 128 кв. метров, доля которых в 2017 году составила 65,5% в общем количестве.

Таблица 2 – Динамика ввода в действие индивидуальных жилых домов в Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Ввод в действие индивидуальных жилых домов, тыс. кв. метров	317,1	285,0	482,9	585,4	695,1
в % к предыдущему году	84,3	89,9	169,5	121,2	118,7
Удельный вес в общем объеме площади введенного жилья, в %	50,0	39,6	51,7	60,5	71,2
Средний размер площади квартир, построенных населением, кв. метров	140,4	115,4	116,1	122,7	128,6

В конце 2017 года у крупных и средних строительных предприятий и организаций Ульяновской области в незавершенном строительстве находились 57 жилых домов общей площадью 160,7 тыс. кв. мет-

ров (57,1% к общему объему введенных в действие жилых домов). Строительство 29 домов (практически 51% от общего количества) было приостановлено или законсервировано (рисунок 1).

Рисунок 1 – Сравнение динамики ввода в действие жилых домов (кроме индивидуальных) и динамики незавершенного жилищного строительства Ульяновской области

Доля инвестиций в жилищное строительство в общем объеме инвестиций в основной капитал с 2013 года неизменно растет, и в 2017 году составила 26,8% (таблица 3).

Основными инвесторами жилищного строительства являются организации и предприятия частной формы собственности и индивидуальные застройщики, которыми в 2017 году на жилищное строитель-

во направлено порядка 99,9% всех инвестиций на жилища.

Несмотря на то, что строительство в Ульяновской области является одним из динамично развивающихся сегментов рынка, жилищная проблема по-прежнему является крайне актуальной. И это связано с рядом причин.

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал в жилища в Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Инвестиции в основной капитал всего, млн. рублей	76835,5	77178,2	79461,4	70575,6	91807,8
Инвестиции в жилища, млн. рублей	11584,0	16251,0	16652,4	18250,3	24643,3
Удельный вес инвестиций в жилища в общем объеме, %	15,1	21,1	21,0	25,9	26,8

Рост темпов жилищного строительства и обеспеченности населения благоустроенным жильем, происходивший в последние годы, остается недостаточным и в целом не удовлетворяет существующий спрос. Это вызывает дополнительное увеличение цен на жилье, что делает невозможным самостоятельное приобретение жилья для большей части населения региона [5].

В противовес росту доли населения с высокими

доходами, ежегодно растет удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума. В 2017 году больше половины населения области (54,4%) имели доход на 1 человека ниже среднестатистического денежного дохода в целом по области (23161 рубль). Таким образом, современный рынок жилья Ульяновской области позволяет только отдельным гражданам достаточно быстро решать свои жилищные проблемы (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение населения Ульяновской области по размеру среднедушевого денежного дохода

Наименование показателя	2017 год		2016 год	2015 год	2014 год	2013 год
	тыс. человек	в % к итогу	в % к итогу			
Все население	1252,9	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. со среднедушевым денежным доходом в месяц, руб.						
До 1000	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
От 1000 до 5000	29,6	2,4	2,9	2,9	4,7	7,2
От 5000 до 7500	77,0	6,2	7,1	6,9	8,7	11,2
От 7500 до 8000	20,3	1,6	1,8	1,7	2,1	2,5
От 8000 до 10000	91,5	7,3	8,0	7,7	8,5	10,0
От 10000 до 15000	248,5	19,8	20,7	20,0	20,3	21,6
От 15000 до 20000	214,2	17,1	17,1	16,7	15,8	15,3
От 20000 до 30000	277,1	22,1	21,2	21,2	19,3	16,9
От 30000 до 40000	139,6	11,1	10,3	10,7	9,5	7,6
Свыше 40000	155,1	12,4	10,9	12,2	11,1	7,7

Сопоставление данных о средних ценах на первичном рынке жилья и величины доходов позволяет сделать вывод о том, что потенциальными покупателями могут являться люди с ежемесячным доходом, превышающим 30000 рублей. В 2017 году к такой группе относится 23,5%, но и для этой категории граждан покупка квартир зачастую возможна только при наличии системы долгосрочного кредитования.

Так как главенствующим критерием доступности жилья является, безусловно, его стоимость, ее влияние сказывается при всех формах приобретения жилья: и при единовременной оплате, и при разных формах кредитования (субсидирования). На практике основными показателями состояния рынка жилья с точки зрения возможности приобретения квартир гражданами являются показатель покупательской способности заработной платы и коэффициент доступности жилья.

Согласно международной классификации рынков жилья по критерию доступности, жилье на рынке:

– доступно, если значение коэффициента доступ-

ности жилья до 3 лет;

– не очень доступно, если значение коэффициента от 3 до 4 лет;

– приобретение жилья серьезно осложнено, если значение от 4 до 5 лет;

– существенно недоступно, если значение более 5 лет [2, с.57].

Таким образом, благоприятными считаются значения коэффициента доступности, не превышающие 3-х лет. На практике это означает, что среднестатистическая семья может приобрести стандартную квартиру не более чем за 10 лет, выплачивая за нее не более трети совокупного семейного денежного дохода в год.

Другим фактором, существенно ограничивающим спрос на жилье в Ульяновской области, является сравнительно низкий уровень доходов по отношению к стоимости жилья большинства населения региона (стоимость квадратного метра жилья почти в два раза превышает среднемесячную заработную плату по региону).

Таблица 5 – Анализ доступности жилья в Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Среднегодовые цены на первичном рынке жилья, руб. за кв. метр общей площади	35546	37671	38589	38417	38186
Среднемесячная заработная плата работающих в экономике, руб.	19186,9	21272,4	22846,1	24334,1	26251,0
Покупательская способность, кв. метры	0,54	0,56	0,59	0,63	0,69
Индекс доступности жилья, лет	5,6	5,3	5,1	4,7	4,8

Коэффициент доступности жилья в Ульяновской области в течение исследуемого периода в среднем составлял 5,1. Эта цифра означает, что если средне-

статистическая семья, проживающая в Ульяновской области все заработанные деньги будет тратить только на приобретение квартиры, то, чтобы выплатить

всю сумму, ей понадобится не менее пяти лет. Учитывая, что большинство отечественных ипотечных программ предусматривают отчисления в размере не

более 30% семейного дохода на покрытие платежей по кредитам, то в итоге эта цифра достигает 13 лет (таблица 6).

Таблица 6 – Развитие ипотечного жилищного кредитования в Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Число выданных ипотечных жилищных кредитов, шт.	11400	13539	8588	10588	11947
Сумма выданных ипотечных жилищных кредитов, млн руб.	13022	16774	10143	13036	16533
Средневзвешенный срок кредитования, лет	14,2	14,9	14,4	14,4	14,8
Средневзвешенная ставка, %	12,5	12,5	13,3	12,6	10,6

Таким образом, приобретение жилья на первичном рынке в Ульяновской области серьезно осложнено или существенно недоступно.

Усугубляющим фактором является еще и то, что наряду с высокими процентными ставками не последнюю роль играет неспособность большей части населения области накопить существенную сумму для оплаты обязательного первоначального взноса, составляющего, как правило 10-30% от стоимости приобретаемой квартиры.

В Ульяновской области цены на многие категории материалов, необходимые для строительства, суще-

ственно завышены по сравнению с соседними регионами, поставка из которых зачастую обходится для застройщиков намного дешевле (и это при функционировании большого количества промышленных предприятий, осуществляющих производство строительных материалов, и наличии огромной сырьевой базы).

С ростом цен на материалы автоматически увеличивается себестоимость строительства, следовательно, и конечная цена на жилье, которая и без того существенно завышена (рисунок 2).

Рисунок 2 – Сравнение средней стоимости строительства одного квадратного метра жилья и стоимости на первичном рынке жилья в Ульяновской области

Существенно ограничивает возможности увеличения объемов строительства жилья в Ульяновской области низкий технический и технологический уровень предприятий отрасли промышленности строительных материалов и строительной индустрии в целом. Значительная часть предприятий, выпускаю-

щих необходимую для строительства продукцию, характеризуется технологическим отставанием. Износ основных фондов на предприятиях строительной отрасли в целом по региону составляет почти 60% (таблица 7).

Таблица 7 Анализ состояния основных фондов строительных организаций Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Основные фонды, млн руб.	5373	5973	7831	7931	7023
Ввод основных средств, млн. руб.	512	843	1571	369	568
Коэффициент обновления основных фондов	9,5	14,1	20,1	4,7	8,1
Коэффициент выбытия основных фондов	0,7	0,1	0,5	1,0	0,1
Степень износа основных фондов, %	55,2	47,1	45,6	53,7	59,5

Очень сильно сдерживает развитие жилищного строительства в Ульяновской области отсутствие подготовленных земельных участков под строительство, а также высокий износ существующих инженерных сетей. Инженерные сети в регионе долгое время не реконструировались, процент износа основных фондов предприятий жилищно-коммунального хозяйства составляет более 58%. Центр и старые районы города уже застроены и участникам строительного бизнеса приходится довольствоваться территориями, не имеющими соответствующей инфраструктуры. Как правило, финансирование создания инфраструктурных объектов, в свою очередь, невыгодно строительным компаниям и влияет на стоимость квадратного метра возводимого жилья в сторону его удорожания [3, с. 72]. Необходимо отметить, что обеспечение земельного участка инженерной инфраструктурой, составляет существенную долю в затратах застройщика, который для оптимизации расходов и снижения стоимости квадратного метра прибегает, в том числе, к точечной застройке.

Помимо низкой степени обеспеченности участков инженерной и транспортной инфраструктурой, в городах Ульяновской области не хватает и самих участков, выделенных под жилищное строительство, а в самом городе Ульяновск их нет совсем.

Нехватка квалифицированных кадров строительных специальностей также оказывает негативное влияние на развитие строительства на территории региона. Дефицит кадров характерен для всех категорий работников, но особенно остро стоит проблема с рабочими специальностями.

Анализ жилищных условий и уровня обеспеченности населения Ульяновской области жильем показал следующее. На конец 2017 года региональный жилищный фонд составлял 34,2 млн. кв. метров общей площади, из них 24,6 млн. кв. метров (72,0%) в городской местности и 9,6 (28,0%) – в сельской. В собственности граждан и предприятий частной формы собственности находилось более 90% жилищного фонда.

Таблица 8 – Состояние жилищного фонда Ульяновской области

Наименование показателя	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Жилищный фонд, тыс. кв. метров общей площади	31276,1	31962,3	32778,2	33552,4	34236,4
Ветхий и аварийный жилищный фонд, тыс. кв. метров общей площади	426,3	437,5	380,4	382,2	373,7
Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	1,4	1,4	1,4	1,1	1,1
Обеспеченность населения жильем в среднем на одного жителя, кв. метров	24,7	25,3	26,1	26,8	27,5
Капитально отремонтировано жилых помещений в квартирах за год, тыс. кв. метров	7,9	11,6	111,0	529,1	369,5

Обеспеченность населения жильем в среднем на одного жителя в Ульяновской области в 2017 году была одной из самых высоких среди регионов ПФО – 27,5 кв. метров (Пензенская область – 28,9 кв. метров, Саратовская область – 28,8 кв. метров). При этом наименее обеспеченными жильем являются следующие муниципальные образования Ульяновской области: город Новоульяновск (25,21 кв. метра на душу населения), Ульяновский район (25,93 кв. метра), город Ульяновск (26,01 кв. метра), Барышский район (26,32 кв. метра), Чердаклинский район (26,88 кв. метра). В свою очередь, наибольшая обеспеченность жильем на душу населения в Инзенском, Крсунском, Кузоватовском, Новомалыклинском и Старокулаткинском районах Ульяновской области (рисунок 3).

Несмотря на увеличение, уровень обеспеченности жильем населения Ульяновской области существ-

венно отстает от стандартов восточно-европейских стран, где этот показатель составляет более 30 кв. метров на душу населения.

После принятия государственных жилищных программ доступного жилья (в том числе для среднего класса) темпы жилищного строительства заметно возросли. Так, по сравнению с 2000 годом, в 2017 году в Ульяновской области введено жилья в 4,6 раза больше. Но, таким образом, перейдя на значительный ввод малогабаритных квартир, организациями строительной индустрии с тех пор сохранены тенденции преимущественного строительства именно этого вида жилья (более 33% введенных в 2017 квартир – однокомнатные). В 2017 году по отношению к 2011 году практически не изменилась структура жилищного фонда по основным характеристикам жилых квартир в Ульяновской области (таблица 9).

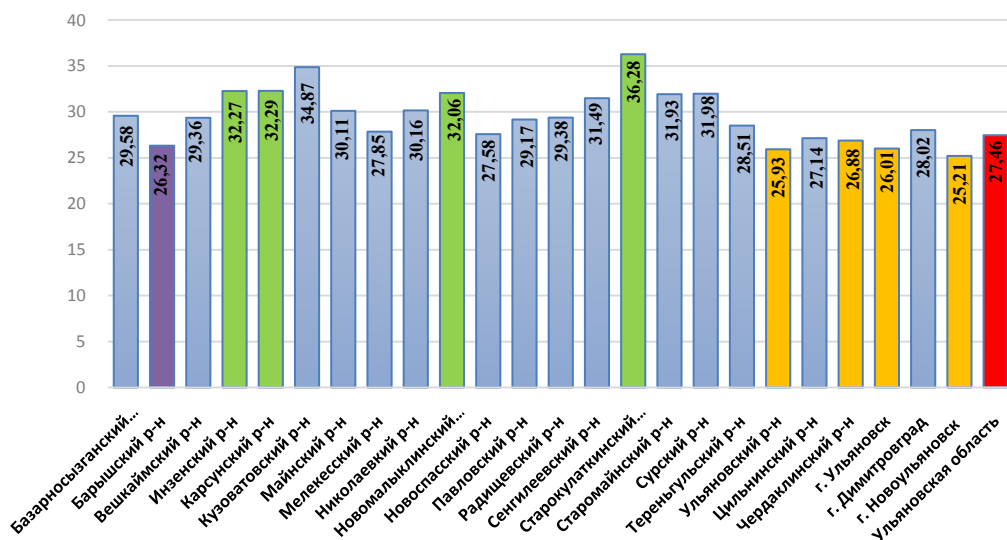

Рисунок 3 – Уровень обеспеченности жильем населения муниципальных образований Ульяновской области, кв. метров на душу населения

Таблица 9 – Характеристика жилых квартир в Ульяновской области

Наименование показателя	Количество комнат в квартирах			
	Одна	Две	Три	Четыре и более
Структура квартирного фонда, %				
в 2011 году	24,1	39,1	31,9	4,9
в 2017 году	25,4	41,2	27,0	6,4
Структура введенных в 2017 году квартир, %				
	33,9	30,7	23,1	
Средний размер одной квартиры, кв. метры:				
в 2011 году	31,7	47,0	62,7	93,1
в 2017 году	32,5	46,6	65,9	118,2

О том, что состав квартирного фонда и структура вводимого жилья не соответствуют размеру и демографическому составу населения Ульяновской области (особенно в городской местности), не всегда соответствуют функционально-потребительским требова-

ниям, предъявляемым к жилым помещениям свидетельствует ежегодный рост ввода жилья населением за счет собственных и заемных средств, занимающий более 70% в общей структуре жилищного строительства Ульяновской области (рисунок 4).

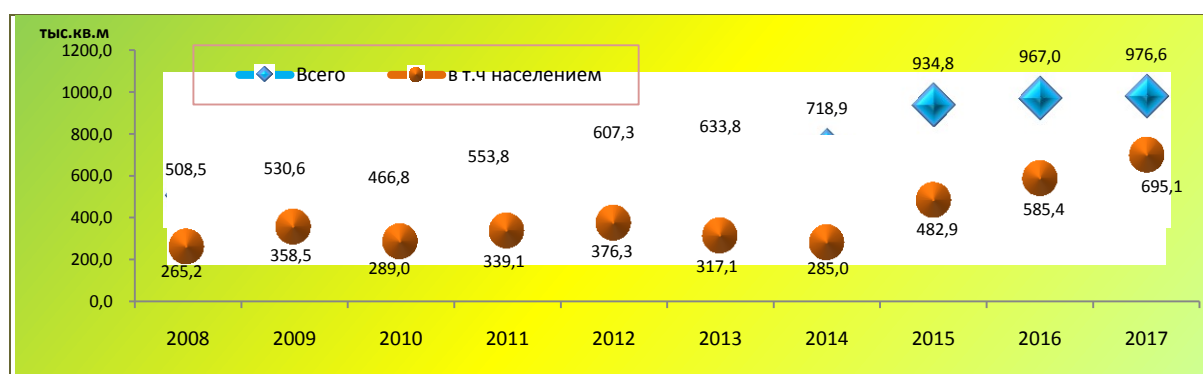

Рисунок 4 – Сравнение динамики ввода в действие жилых домов в целом по Ульяновской области с динамикой ввода жилых домов населением в целом за счет собственных и заемных средств, тыс. кв. метров

Более 15 лет (а это достаточно продолжительное время) в Ульяновской области семьями строились индивидуальные дома, размером в 2-2,5 раза больше (120-140 кв. метров), чем средняя площадь квартир в многоквартирных домах. Значит, неменяющиеся год от года размеры строящихся индивидуальных домов отражают уже сложившиеся устойчивые семейные жилищные потребности и спрос населения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что строительная индустрия Ульяновской области практически не ориентирована на комфортное жилье именно для семей. Во многом она направлена на

ввод квартир, предназначенных для одиноко проживающих, а также для вложения инвестиций состоятельных граждан.

В настоящее время общая потребность населения Ульяновской области в жилье составляет порядка 3583,5 млн кв. метров (для достижения уровня обеспеченности равного 30 кв. метрам на душу населения), в том числе в городе Ульяновск – 2591,1 тыс. кв. метров (таблица 10). Удовлетворение этой потребности требует увеличения жилищного фонда практически на 10%.

Таблица 10. Анализ потребности в жилищном фонде и определение размеров строительства нового жилья в муниципальных образованиях Ульяновской области

Наименование муниципального образования	Текущий уровень обеспеченности жильём, кв. метры на душу населения	Требуемый фонд, тыс. кв. метров	Потребность в строительстве жилья, тыс. кв. метров
Базарносызганский район	29,58	249	3,5
Барышский район	26,32	1173	143,9
Вешкаймский район	29,36	504	10,6
Инзенский район	32,27	891	-
Карсунский район	32,29	669	-
Кузоватовский район	34,87	588	-
Майнский район	30,11	678	-
Мелекесский р-н	27,85	1020	73,1
Николаевский район	30,16	711	-
Новомалыклинский район	32,06	420	-
Новоспасский район	27,58	636	51,3
Павловский район	29,17	396	11,0
Радищевский район	29,38	369	7,6
Сенгилеевский район	31,49	642	-
Старокулаткинский район	36,28	348	-
Старомайнский район	31,93	501	-
Сурский район	31,98	498	-
Тереньгульский район	28,51	522	25,9
Ульяновский район	25,93	1098	149,0
Цильнинский район	27,14	753	71,8
Чердаклинский район	26,88	1254	130,6
город Ульяновск	26,01	19482	2591,1
город Димитровград	28,02	3459	228,3
город Новоульяновск	25,21	537	85,8
В целом по Ульяновской области	27,46		3583,5

Структура жилищного фонда, который необходим для комфортного проживания различного типа семей, определяется исходя из размера минимальной общей площади квартиры на ту или иную семью (при этом, всегда принимаются максимальные значения минимальной общей площади квартиры) (таблица 11).

Приведенные данные свидетельствуют о необос-

нованном избытке именно одно- и двухкомнатных квартир (более 66,6% жилого фонда) и недостатке многокомнатных квартир при фактическом демографическом составе семьи (таблица 12). При этом средний размер квартир фактического жилого фонда Ульяновской области не соответствует величине рекомендуемой минимальной общей площади квартир на семью.

Таблица 11 – Необходимый жилищный фонд для комфортного проживания различного типа семей в Ульяновской области

Тип семей, человек	Минимальная общая площадь квартиры на семью, кв. метры	Количество семей, единиц	Необходимый жилищный фонд, тыс. кв. метров	Фактический жилой фонд, соответствующий указанным параметрам, тыс. кв. метров
1	28-38	130872	4973,1	5321,7
2	44-53	157193	8331,2	12341
3	56-65	125838	8179,5	11461,0
4	70-77	81854	6302,8	
5	84-96	32184	2129,7	4827,8
6 и более	109-116	10109	1172,6	

Таблица 12 – Соответствие жилищного фонда с потребностями в комфортном проживании населения Ульяновской области

Минимальная общая площадь квартиры на семью, кв. метры	Средний размер одной квартиры фактического жилого фонда	Число комнат в квартирах фактического жилищного фонда, соответствующих параметрам	Число квартир фактического жилищного фонда, соответствующих указанным параметрам	Необходимое число квартир указанной площади
28-38	32,5	Одна	163720	130872
44-53	46,6	Две	264877	157193
56-65	65,9	Три	173906	125838
70-77				81854
84-96	118,2	Четыре и более	40860	32184
109-116				10109

Так однокомнатных квартир (при этом еще и меньшего размера) в жилищном фонде Ульяновской области больше, чем требуется на 25,1%, двухкомнатных – на 68,5%. Напротив, существенно не хватает трехкомнатных квартир – почти на 20% – особенно квартир общей площадью не менее 70-77 кв. метров, а также четырехкомнатных квартир площадью не менее 84-96 кв. метров.

Следовательно, с учетом численного состава семей и их потребностей, в текущий момент для Ульяновской области оптимальной является структура жилого фонда, где удельный вес однокомнатных квартир не должен превышать 16% (5 млн. кв. метров), двухкомнатных – 26% (не более 8,3 млн. кв. метров), 46% должны составлять трехкомнатные квартиры (26% – квартиры площадью не менее 65 кв. метров и 20% – площадью не менее 77 кв. метров) и более 13% квартиры, имеющие четыре и более комнаты.

Литература:

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.07.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Ноздрин Надежда Николаевна, Шнейдерман Инна Михайловна Социально-экономические проблемы обеспечения населения жильем // Народонаселение. 2012. №3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-obespecheniya-naseleniya-zhilem> (дата обращения: 23.11.2019).

3. Сайфидинов Бурхонидин, Фокин Даниил Евгеньевич Проблемы развития жилищного строительства в Российской Федерации // Наука, техника и образование. 2018. №8 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-zhilishnogo-stroitelstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.11.2019).

4. Паттури Я.В. Жилищное строительство в России: анализ состояния и перспективы развития отрасли // Вестник НовГУ. 2011. №61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishnoe-stroitelstvo-v-rossii-analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-otrasli> (дата обращения: 13.12.2019).

5. Лапшина Е.Е. Исследование состояния жилищного строительства в муниципальном образовании на примере Людиновского района Калужской области [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 72-77. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/713/> (дата обращения: 15.12.2019).

ANALYSIS OF CONDITIONS AND FACTORS HOUSING CONSTRUCTION DEVELOPMENT IN ULYANOVSK REGION

[ANALIZ USLOVIY I FAKTOROV RAZVITIYA ZHILISHCHNOGO STROITEL'STVA V ULYANOVSKOY OBLASTY]

Anna KOVALEVA

Specialist of the Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security ; ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region»; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: a.a.kovaleva@yandex.ru

Xenia MYZROVA

PhD in Economics, Associate Professor; Leading Specialist, Center for Macroeconomic Research, Special Projects and Economic Security of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: kamyzz@mail.ru

Elena MURAVYOVA

PhD in Economics, Associate Professor; Department of Economics and Entrepreneurship, Institute of Economics and Business, Ulyanovsk State University ; 432071, Ulyanovsk, ul. Federation, d. 29; e-mail: emuravjova@mail.ru

ABSTRACT:

The article describes the features of housing construction development in the Ulyanovsk region, considers the main problems of the industry, analyzes housing conditions and the level of housing security of the region's population, determines the needs for housing stock and the size of new housing construction.

KEYWORDS:

housing construction, housing conditions, housing security, need for housing stock.

REFERENCES:

About the approval of Strategy of social and economic development of the Ulyanovsk region till 2030 [Electronic resource]: the resolution of The government of the Ulyanovsk region of July 13, 2015 No. 16/319-P (with amendments and additions which entered into force on August 19, 2019). Access from the Internet.- legal system «ConsultantPlus».

Nozdrina Nadezhda Nikolaevna, Schneiderman Inna Mikhailovna Socio-economic problems of providing housing for the population // Population. 2012. No. 3 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-problemy-obespecheniya-naseleniya-zhiliem> (accessed 23.11.2019).

Sayfidinov Burkhoniddin, Fokin Daniel E. Problems of housing development in the Russian Federation // Science, technology and education. 2018. No. 8 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-zhilishchnogo-stroitelstva-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed 23.11.2019).

Patturi M.V. Millennium Construction in Russia: Analysis of the State and Prospects for the Development of the Industry // Vestnik NovSU. 2011. No. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchnoe-stroitelstvo-v-rossii-analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-otrasli> (accessed: 12.13.2019).

Lapshina E.Ye. Study of the state of housing construction in a municipality on the example of the Lyudinovsky district of the Kaluga region [Text] // Economics, Management, Finance: Materials Intern. scientific conf. (Perm, June 2011). – Perm: Mercury, 2011.- S. 72-77. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/10/713/> (accessed: 12/15/2019).

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Е.А. ПОГОДИНА, Т.Ю. АСМУС

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПОДХОДОВ К РАСЧЕТУ ПРОЖИТОЧНОГО
МИНИМУМА И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КОРЗИНЫ

В статье делаются выводы о необходимости изменения состава потребительской корзины для повышения уровня жизни населения. Переход от минимальных норм потребления продуктов питания к рекомендуемым рациональным медицинским нормам и снижение доли продовольственных товаров в общей стоимости продуктовой корзины позволит повысить ее качественный состав.

Ключевые слова: продукты питания, потребительская корзина, нормы потребления, доходы населения, качество жизни.

Одним из приоритетов развития российского государства является повышение уровня жизни населения. Качество жизни населения во многом зависит от обеспеченности общества располагаемым набором экономических благ. Экономическое развитие общества, в свою очередь, зависит от эффективности взаимодополняющей деятельности рыночных и государственных институтов. Данная проблема остается ключевой для органов законодательной и исполнительной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Уровень и качество жизни населения может трактоваться как удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. К материальным потребностям можем отнести питание, одежду, жилье, транспорт; к духовным – образование, культуру. Реализация этих потребностей требует некоторых определенных затрат, источником покрытия которых является доход. Кроме этого, следует учитывать, что потребности населения изменяются вместе с изменением уровня социально-экономического развития страны или региона. Таким образом, уровень и качество жизни населения выражаются в количестве и в качестве потребляемых членами общества благ и услуг, то есть в отношении уровня доходов населения к стоимости жизни.

Одним из направлений для повышения уровня жизни населения является пересмотр состава и структуры потребительской корзины, для того, чтобы она смогла отвечать реальным потребностям людей разных социальных групп. Размер и состав потребительской корзины – это один из основных экономических показателей уровня жизни населения РФ. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в РФ» (ст. 1) устанавливает следующие важнейшие понятия:

«потребительская корзина – необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания»;

«прожиточный минимум – стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы» [1].

Ежеквартально Росстат подсчитывает цену потребительской корзины, на основании которой определяется прожиточный минимум.

Показатель прожиточного минимума используется также при формировании бюджета, для оценки уровня бедности населения, при расчетах объемов социальной помощи малоимущим слоям населения.

Хочется отметить, что на сегодняшний день понятие «прожиточный минимум» не соответствует достойному уровню жизни и не позволяет предоставить адекватную материальную помощь нуждающимся. В целом по стране 13,5% населения живут за чертой бедности, т.е. их доход ниже прожиточного минимума и доля таких людей растет.

Хотя к 2024 году Президентом поставлена задача – снизить уровень бедности в два раза. В Ульяновской области прожиточный минимум за второй квартал 2019 года составил в среднем на душу населения 10343 рублей (4 место среди регионов ПФО, выше стоимость только в Самарской области, Пермском крае и Нижегородской области). Для трудоспособного населения этот показатель составил 11110 рублей (5 место), для пенсионеров – 8510 рубля (4 место), для детей – 10482 рублей (4 место). Доля населения Ульяновской области, имеющая среднедушевые денежные доходы ниже регионального прожиточного

минимума составляет более 17%. И это очень высокий показатель. По нашему мнению и эти данные не отражают реальную картину бедности. Альтернативой определения уровня бедности по прожиточному минимуму (абсолютный подход) является относительный подход, когда к бедным относятся те, кто имеет доход в два раза меньше среднестатистического. По данному подходу в Ульяновской области к бедным можно отнести 33% населения. Но здесь следует понимать, что полученные значения уровня бедности трактуются по разному. В первом случае, показатель, рассчитанный по абсолютной методике,

указывает на то, что 17% населения Ульяновской области своими доходами не могут обеспечить минимально достаточный уровень потребления. Во втором случае, показатель, рассчитанный по относительной методике, свидетельствует о том, что 33% жителей региона относятся к бедным из-за невозможности обеспечить установившиеся средние стандарты жизни. Использование концепции относительной бедности является основной при количественной оценке бедности в странах с высоким уровнем жизни.

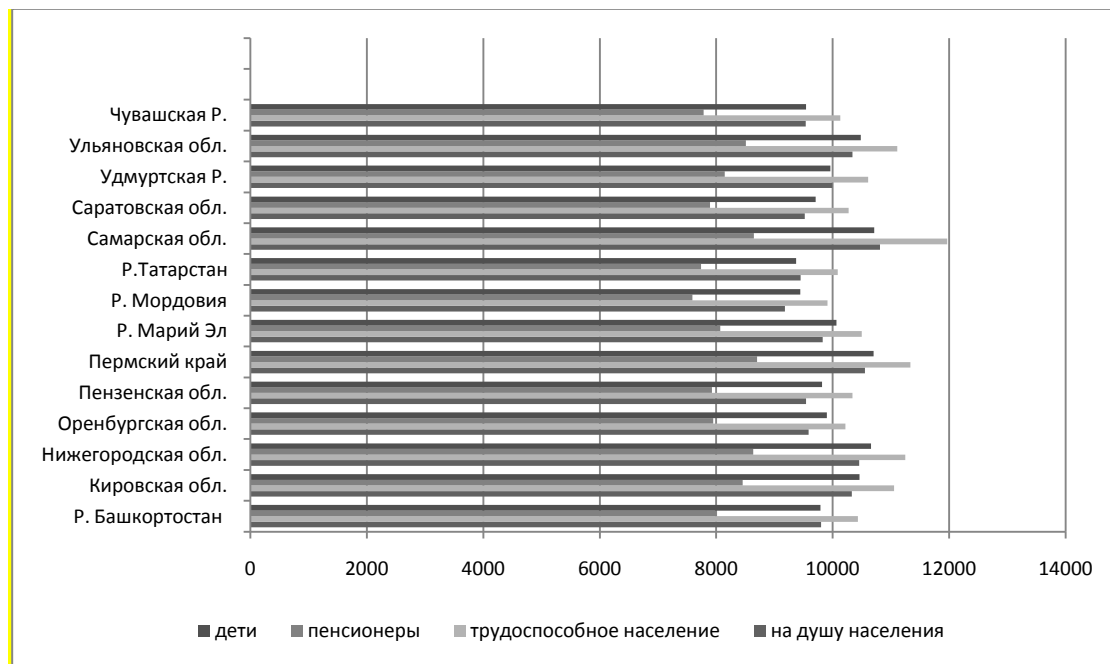

Рисунок 1 – Прожиточный минимум в регионах ПФО за второй квартал 2019 года, руб.

Стоимость потребительской корзины также влияет на минимальный размер оплаты труда, с 1 мая 2018 года минимальная зарплата составляет 100% прожиточного минимума. Задача этого равенства состоит в том, чтобы минимальный размер оплаты труда обеспечивал минимальные стандарты уровня жизни. В России МРОТ с 1 января 2019 года составляет 11 280 рубля, региональный минимальный размер оплаты труда не может быть меньше федерального. По Ульяновской области отношение величины минимального размера оплаты труда к среднемесячной заработной плате за 2019 год снижается, если в январе значение показателя составляло 40,5%, то в августе – 37,8%. При этом следует отметить, что средняя заработная плата по Ульяновской области почти на 10000 руб. больше медианной по региону, более 70% населения имеют доходы ниже, чем средняя заработная плата, это говорит о высоком расслоении на-

селения по уровню доходов.

Проблема также заключается в том, что сама потребительская корзина очень мала и не может обеспечить достойный уровень жизни, в ней не отражаются затраты на связь, интернет, путешествия. В реальной жизни работающий человек, кроме удовлетворения своих минимальных потребностей, должен иметь материальные возможности для содержания нетрудоспособных членов своей семьи (родители, дети и др.) и для своего личного развития (профессионального, культурного, физического и т.д.) [4].

На сегодняшний день, потребительская корзина – это конкретный набор потребляемых человеком продуктов, товаров и услуг, рассчитанный в текущих ценах, и дифференцированный для трудоспособного населения, детей и пенсионеров.

Если рассматривать структуру потребительской корзины, то она состоит из трех частей:

1. Минимальный набор продуктов питания,
2. Минимальный набор непродовольственных товаров,
3. Платежи за услуги, преимущественно транспортные и коммунальные.

Расшифровки показателей 2 и 3 части потребительской корзины в федеральном законе нет, в ценовом выражении ее структура выглядит следующим образом: 50% – продукты; 25% – непродовольственные товары; 25% – различные услуги.

Хотелось бы отметить, что нормы продуктов питания, включенных в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения, взяты на уровне, который не соответствует рекомендованным Минздравом России рациональным нормам питания. По сравнению с Рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614, в современной потребительской корзине наблюдается одновременно дефицит овощей, фруктов, молочной и мясной продукции, и излишек сахара, картофеля, хлеба и макарон.

Наглядно расчетный объем потребления для потребительской корзины (в среднем по РФ на одного человека в год) для разных социальных групп представлен на рисунке 2.

Особенно данная тенденция прослеживается для

трудоспособного населения. В среднем по Российской Федерации для трудоспособного населения количество потребляемого хлеба превышает медицинскую норму на 30 кг в год, картофеля – на 10 кг. Ниже медицинской нормы потребление овощей на 26 кг, молока – на 35 кг, мяса – на 15 кг, фруктов – на 40 кг.

По Ульяновской области наблюдаются та же ситуация: так, населением региона в среднем на одного человека, овощей потребляется меньше годовой нормы на 30 кг, мяса потребляется меньше годовой нормы на 10 кг, картофеля – больше на 10 кг, фруктов – меньше на 50 кг, сахара – больше на 18 кг. Исходя из этого, можем сделать вывод, что структура продуктов питания в потребительской корзине не способствует реализации политики государства по укреплению здоровья населения страны.

В Федеральном законе от 03.12.2012 № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» в статье 1 установлено, что потребительская корзина устанавливается не реже, чем раз в 5 лет [2]. То есть эту корзину должны были пересмотреть к началу 2018 года. Однако в статью 4 о сроке действия внесли изменения законом № 421-ФЗ от 28.12.2017, продлив силу «продуктовому набору» до 31 декабря 2020 года включительно. Получается, что с 2013 года набор обязательных продуктов, товаров и услуг не изменялся уже более 6 лет и не изменится еще больше года.

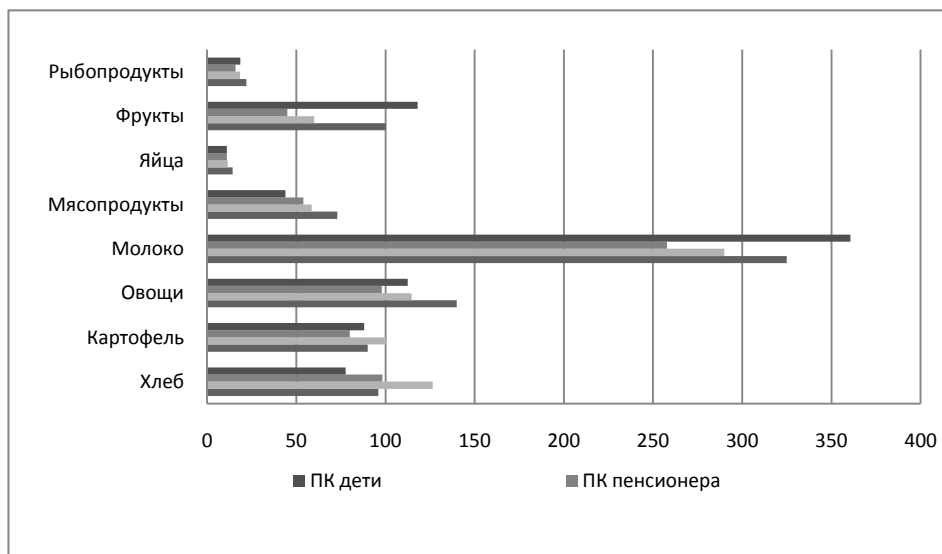

Рисунок 2 – Расчетный объем потребления для потребительской корзины (в среднем по РФ на одного человека в год), кг

По поручению Губернатора Ульяновской области С.И.Морозова с декабря 2018 года АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» и Министерство агропромышленного комплекса и раз-

вития сельских территорий Ульяновской области проводят ежемесячно мониторинг изменения цен на продовольственные товары. Мониторинг проводится по методике, отличной от методики федеральной

службы государственной статистики. И одной из особенностей этой методики является то, что в расчетах учитываются рекомендации Министерства здравоохранения по рациональным нормам потребления пищевых продуктов.

Среднемесячная стоимость продуктового набора на одного человека, рассчитанного ЦСИ по новой методике, в августе 2019 года составила 5915,19 рублей. В соответствии с существующей формулой расчета (50% продукты и по 25% непродовольственные товары и услуги) региональный прожиточный минимум должен составить 11830 рублей, что на 14% больше официально установленного (10343 рублей).

Однако даже эта потребительская корзина не будет отражать реальный прожиточный минимум, так как учитывает только продуктовую инфляцию. В реальности рост цен на разные группы товаров может сильно различаться. По продовольственным товарам – одна инфляция, по непродовольственным – другая. По тарифам она вообще очень высокая. Поэтому, необходимо вернуться к расчету полной корзины с детализацией промтоваров и услуг.

Если рассмотреть мировой опыт, то количество товаров необходимых для обеспечения минимального уровня жизни существенно различается. Потребительская корзина России насчитывает 156 наименований, США – 300, Великобритании – 350, Германии – 750. Отличается также и процентное соотношение различных категорий при составлении потребительской корзины. Так, например, в США тоже считают только продовольственную корзину, правда, потом умножают на три, а не на два, как у нас, и те, кто имеет долю расходов на питание выше, чем 30%, подпадают под адресную поддержку. По этой схеме стоимость потребительской корзины или прожиточный минимум в Ульяновской области должен составить 17745 рублей ($5915,19 \times 3$).

Потребительская корзина Франции также отражает достойный уровень жизни и ежегодно меняется. Она включает более 500 наименований товаров и услуг, в частности доступ во всемирную паутину, походы в ресторан, посещение салонов красоты, и служит основанием для определения минимального размера оплаты труда. Продовольственные товары составляют лишь 13,6% от общего размера такой корзины. В этом случае стоимость потребительской корзины или прожиточный минимум в Ульяновской области должен составить 43494 рубля, цифра для нашего бюджета конечно неподъемная.

Таким образом, можно сделать вывод, что величина прожиточного минимума и стоимость потребительской корзины взаимосвязаны, и обе эти категории нуждаются в увеличении расходов государства. Только при выполнении этого условия можно рассчи-

тывать, что уровень благосостояния населения будет постепенно расти, а масштабы бедности уменьшаться.

Необходимо, чтобы прожиточный минимум и количественно и качественно соответствовал современным потребностям людей. Для этого требуется:

- изучать опыт лидирующих стран мира и максимально возможно применять их методы в российских реалиях, постепенно переходить на концепцию относительной бедности;

- состав и количество продуктов питания, включенных в потребительскую корзину, должны быть не ниже норм рационального потребления пищевых продуктов, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации;

- необходимо изменить соотношение частей потребительской корзины, продукты питания не должны составлять большую ее часть, поскольку это является показателем бедности населения. Федерация независимых профсоюзов России предлагает следующую структуру потребительской корзины: 30% продукты и по 35% непродовольственные товары и услуги. По этой формуле, с учетом того, что стоимость продуктовой части будет определена по медицинским нормам потребления, стоимость потребительской корзины для Ульяновской области должна равняться 19717 рублей.

Кроме этого, проблема пересмотра потребительской корзины не может быть решена без изменения структуры экономики, роста инвестиций в нее, создания среды ведения бизнеса без резко меняющихся правил, наполняемости бюджета налогами, увеличения производительности труда, обеспечения рабочими местами трудоспособного населения.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 28.12.2017 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения»
4. Волгин Н.А. Прожиточный минимум, МРОТ и минимальная заработная плата – современное понимание и взаимосвязи // Социально-трудовые исследования – 2019. – №3 (36). С.3
5. Железовская Л.А. Государственное регулирование в расширении потребительской корзины населения РФ // Эпоха науки – 2019. – №17. С.32-37.

ON THE NEED TO IMPROVE APPROACHES TO THE CALCULATION OF THE SUBSISTENCE MINIMUM AND CONSUMER BASKET

[O NEOBHODIMOSTI SOVERSHENSTVOVANIYA PODHODOV K RASCHYOTU PROZHITOCHNOGO MINIMUMA I POTREBITEL'SKOJ KORZINY]

Elena POGODINA

PhD in Economics, Associate Professor; specialist of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: pogodina-ea@yandex.ru.

Tatyana ASMUS

PhD in Economics, Associate Professor; project Manager of the Center for strategic research of the Ulyanovsk region; 432073, Ulyanovsk, ul. Radisheva, 116a; e-mail: asmustatiana@yandex.ru.

ABSTRACT:

The article draws conclusions about the need to change the composition of the consumer basket to improve the standard of living of the population. The transition from the minimum standards of food consumption to the recommended rational medical standards and the reduction of the share of food products in the total cost of the food basket will improve its qualitative composition.

KEYWORDS:

food, consumer basket, consumption norms, incomes, quality of life.

REFERENCES:

Federal Law of October 24, 1997 No. 134-FZ (as amended on July 29, 2018) "On the Living Wage in the Russian Federation"

Federal law dated 03.12.2012 No. 227-FZ (as amended on 12.28.2017) "On the consumer basket as a whole in the Russian Federation"

Federal Law of December 28, 2017 No. 421-ФЗ "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Part of Raising the Minimum Wage to the Living Wage of the Working Age"

Volgin N.A. Living wage, minimum wage and minimum wage – current understanding and relationships // Social and Labor Studies – 2019.No 3 (36). C.3

Zhelezovskaya L.A. State regulation in expanding the consumer basket of the population of the Russian Federation // Age of Science – 2019. No. 17. S.32-37

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

А.А.НАВАСАРДЯН, Ю.В.НУРЕТДИНОВА

ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ВИДЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Фиктивное и преднамеренное банкротство – один из видов экономического преступления, существуют многочисленные признаки, по которым можно определить данные виды банкротств. Экспертизу по выявлению таких признаков проводит арбитражный управляющий. Сравнительная характеристика криминальных банкротств позволяет определить их цель, а также выявить различия уголовной и административной ответственности.

Ключевые слова: банкротство, должник, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, ответственность.

Банкротство – неспособность должника в полном объеме удовлетворить выдвигаемые требования кредиторов относительно денежных обязательств.

Угроза банкротства за последнее время стала реальной для многих предприятий. Так, например, по

данным Единого Федерального реестра сведений о банкротстве за период 2011–2018 года рост предприятий, объявленных банкротами, остается на достаточно высоком уровне (рис.1).

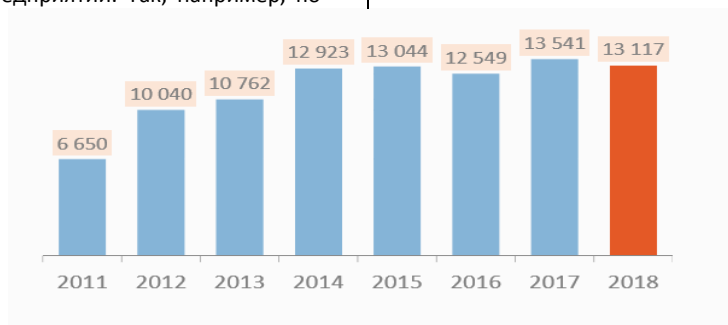

Рисунок 1 – Динамика банкротств компаний РФ за период 2011–2018

Таблица 1 – Виды банкротств

Вид банкротства	Содержание
Реальное банкротство	Вид банкротства, при котором предприятие действительно не может расплатиться по своим долгам. Характеризуется полной утратой используемого ранее капитала.
Техническое банкротство	Вид банкротства при котором состояние неплатежеспособности юридического лица появляется в результате значительной просрочки его дебиторской задолженности.
Фиктивное банкротство	Это заведомо ложное публичное объявление директором (учредителем, участником) о несостоятельности своего предприятия.
Преднамеренное банкротство	Несостоятельность неплатежеспособность организации или частного предпринимателя имитируются.

Существует 4 вида банкротств (таблица 1). Остановимся на последних двух видах.

Как правило, предприниматели применяют схему фиктивного или преднамеренного банкротства с целью ухода от долговых обязательств и получения до-

полнительной прибыли руководителем компании. Некоторые руководители ошибочно предполагают, что в дальнейшем смогут начать все с чистого листа.

Фиктивное банкротство и преднамеренное характеризуются совершением определенных неправо-

мерных действий, к которым относится:

1. Скрытие имущества, а также прав на него, сведений, которые включают данные о местонахождении, размере, передаче в иное владение либо отчуждение.

2. Невыполнение обязанностей относительно передачи заявления в суд о признании должника банкротом.

3. Невыполнение установленных правил, которые применяются в период наблюдения, конкурсного производства, внешнего управления, заключения или исполнения мирового договора.

4. Фальсификация документов бухгалтерского учета или же иных доходно-расходных данных.

Преднамеренное банкротство – не что иное, как один из видов экономического преступления. Выражается оно в искусственном создании ситуации, при которой предприятие перестает быть платежеспособным. В результате таких действий руководства наступает разорение юридического лица. Как следствие, оно не в состоянии платить по счетам и удовлетворять требованиям кредиторов.

Данное преступление может совершаться путем заключения невыгодных сделок, принятия на себя долгов третьих лиц, некомпетентного ведения дел, которые приводят к невозможности удовлетворения законных требований кредитора.

Непосредственным объектом банкротства, в данном случае, выступает экономическая деятельность предприятия, которая находится под охраной действующего законодательства.

Преднамеренное банкротство можно определить по следующим признакам:

- если должник пытается скрыть истинное положение вещей по состоянию активов или имущества;
- несвоевременное предоставление всех требуемых финансовых бумаг;
- большие неоплаченные долги дебиторам, которые никто не пытается вернуть;
- большие финансовые вложения, когда предприятие по факту уже прекратило выплаты по счетам и начинает образовываться долг перед кредиторами;
- значительные передвижение финансовых запасов предприятия, как в активах, так и пассивах;
- значительное увеличение долгов по заработной плате и выплате дивидендов.

Такое преступление совершается и посредством косвенного умысла. В этом случае опасные последствия будут промежуточным явлением или же побочным результатом неправомерных действий.

Ходатайство о проверке предприятия на предмет преднамеренного банкротства может подать любое заинтересованное лицо. Чаще всего таковым является кредитор, перед которым предприятие не исполняет финансовые обязательства. По результатам такого обращения назначается экспертиза, подтвер-

ждающая или опровергающая факт преднамеренного банкротства.

Однако стоит отметить, что судебная практика по рассмотрению дел преднамеренного банкротства сводится к тому, что чаще всего инициаторами данной процедуры становятся руководители предприятий.

Банкротство совершается в процессе осуществления активных действий. В некоторых случаях оно может быть спровоцировано путем бездействия. Тогда объективной стороной выступает ненадлежащее исполнение руководителем своих прямых должностных обязанностей.

Выявление признаков банкротства может быть осуществлено в процессе инвентаризации, целевого состояния финансов должника или же аудиторской проверки. Арбитражный управляющий обязан проанализировать совершенные сделки фирмы за период последних двух лет, которые предшествовали началу процедуры банкротства.

Если возникают подозрения, что руководитель давно планомерно вел предприятие к процедуре преднамеренного банкротства, то проверяющие могут запросить документы за более ранние сроки. В них могут быть более явные доказательства совершенного преступления.

Когда производится экспертиза преднамеренного банкротства, обязательному исследованию подлежат: учредительная документация должника; список дебиторов и кредиторов; бухгалтерская отчетность; справки о задолженностях; отчеты оценки бизнеса; материалы судебных разбирательств; налоговая документация; аудиторские заключения; отчеты ревизионных комиссий.

Во всех этих документах арбитражный управляющий должен выявить причины, вследствие которых ухудшилось финансовое состояние фирмы, а также проверить наличие возможности удовлетворения кредиторских требований.

По завершении работы проверяющий должен вынести свой вердикт:

1. Признаки преднамеренного банкротства отсутствуют и руководством предприятия были исчерпаны все возможности для того, чтобы улучшить финансовое благополучие предприятия.

2. Руководство действительно приложило все усилия, чтобы привести предприятие к преднамеренному банкротству. Этот вывод подкрепляется соответствующими документами, договорами, отчетами, в которых четко прослеживается динамика роста и падения доходности.

3. Сделать полный анализ работы невозможно, так как руководство отказывается своевременно предоставлять необходимую для проверки документацию или присутствует явный подлог отчетов.

Как и любое неправомерное действие, предна-

меренное банкротство влечет за собой серьезную ответственность.

В зависимости от состава преступления зависит и наказание.

Как известно, сам факт преднамеренного банкротства не влечёт за собой уголовной ответственности.

Это деяние обретает признаки преступного только в том случае, если есть наличие двух основополагающих признаков: умысла и характера последствий.

Хотя банкротство по своей природе всегда влечет негативные последствия, но для наступления уголовной ответственности необходимо нанесение особо крупного ущерба, который превышает 2250 тысяч рублей.

Фиктивное банкротство – это заведомо ложное признание руководителем предприятия несостоятельности подконтрольного юридического лица, выраженное посредством обращения в арбитраж с целью признания организации банкротом, а также неспособности удовлетворения требований кредиторов.

Данный вид банкротства совершается руководством в стремлении отсрочить выплаты по имеющимся платежам, для этого оно подает в арбитражный суд заведомо ложную информацию о своем финансовом состоянии. Таким образом, они могут рассчитывать на продление льготного периода, за который появится возможность погасить образовавшуюся задолженность или вовсе избавиться от обременительного долга. Но это в том случае, если удастся ввести кредитора в заблуждение, и они будут настолько лояльны, что простят образовавшийся долг.

Главной целью фиктивного банкротства является уход от долгов. Долги в данном случае могут быть как договорные с контрагентами, кредиторские с банками, налоговые с бюджетом.

Часто недобросовестные руководители вовсе не планируют возвращать долги, кредитуя себя до тех пор, пока это еще возможно.

Помимо освобождения от долговых обязательств фиктивное банкротство преследует и иные цели, в частности: вывод ценных активов, высвобождение денежных средств, введение в заблуждение партнеров, уход от налогов, занижение стоимости активов, ценовые махинации. Каждая из целей ложной несостоятельности достигается с помощью исполнения задач, таких как, заключение мнимых сделок, создание подставных фирм.

Фиктивное банкротство определяется рядом признаков, основным из них считается наличие у должника возможности удовлетворить в полном объеме или же частично требования кредитора, которые сложились на момент обращения в арбитражный суд. Если заявление по факту банкротства было пред-

ставлено одним из кредиторов, в таком случае состав преступления будет отсутствовать.

Также признаком фиктивного банкротства можно считать денежные средства должника, которые хранятся на различных банковских счетах.

Степень платежеспособности определяется посредством соотношения обязательств должника к установленному среднемесячному доходу за анализируемый период.

За данный вид банкротства государство предусматривало уголовную ответственность, которую закрепляет статья 197 Уголовного кодекса, предусматривающая наличие ответственности за ложное признание руководителем предприятия или организации своей неплатежеспособности с целью введения кредиторов в заблуждение для дальнейшей невыплаты накопившихся долгов.

Часто признаки преднамеренного и фиктивного банкротства проявляются в совокупности. Для того, чтобы суд был осведомлен о нарушении в процедуре несостоятельности, необходимо, чтобы его кто-то уведомил.

Самое главное в судебном разбирательстве по фиктивной несостоятельности это оперативность обнаружения фактов мошенничества. Любое промедление разбирательства или возбуждения дела по статье 197 чревато новыми попытками отчуждения имущества или денежных средств.

Самыми популярными фиктивными банкротами в нашей стране по статистике являются застройщики. Эти компании в рамках долевого строительства объектов недвижимости выводят активы, останавливают строительство, после чего руководители компаний пускаются в бег. При этом кредиторы в лице граждан, плативших за свое жилье, ничего не получают, остаются без крыши над головой.

Заведомо ложная несостоятельность нарушает функционирование экономического рынка, уменьшает значимость института несостоятельности как превентивной и оздоровительной меры в отношении проблемных предприятий и предпринимателей.

Для того чтобы лучше разобраться с двумя видами преступных деяний, нужно понять, какие существенные отличия между ними. Схематично такую информацию можно представить в таблице 2.

Следует обратить внимание на то, что между фиктивным и преднамеренным банкротством есть существенная разница.

Исходя из вышеперечисленного, нужно отметить, что фиктивным является банкротство, при котором руководитель предприятия с целью последующей отсрочки, невыплаты долга кредиторам, без ссылаясь на то причин обращается в арбитражный суд для признания своего предприятия неплатежеспособным.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика криминальных банкротств

Признак для сравнения	Фиктивное	Преднамеренное
Понятие	Заведомо ложное объявление руководителем организации о своей несостоятельности в вопросе погашения кредиторской задолженности	Преднамеренное банкротство — это совершение определенных действий со стороны юридического или физического лица, которые привели к неспособности погашения кредиторской задолженности.
Цель	Ввести кредиторов в заблуждение с целью рассрочки или отсрочки платежей, а в некоторых случаях и вовсе с умыслом неуплаты долга.	Незаконное присвоение активов предприятия.
Уголовная ответственность	Штраф в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 80 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового.	Штраф от 200 тыс. до 500 тыс. руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев либо без такового.
Административная ответственность	Штраф от 50 до 100 минимальных зарплат или дисквалификация сроком от 3 до 6 лет.	Штраф от 50 до 100 минимальных заработных плат или дисквалификация от 1 до 3 лет.

Преднамеренным считается банкротство, при котором предприятие действительно не в состоянии погасить накопившиеся кредиторские долги из-за умышленного ведения дел со стороны уполномоченного на то должностного лица.

Таким образом, за преднамеренные и фиктивные банкротства административную ответственность и уголовное наказание несут в большинстве случаев руководители предприятий.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ

2. Навасардян А.А. Банкротство и санация кредитных организаций / А.А.Навасардян, В.В.Евстафьева // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. – Т. 11. – С. 2306-2310.

3. Навасардян А.А. Банкротство организаций в Ульяновской области // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А.Столыпина «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения», 2018. – УлГАУ им. П.А.Столыпина (Ульяновск). – С. 300-303.

FICTITIOUS AND DELIBERATE BANKRUPTCY: COMPARATIVE CHARACTERISTICS, TYPES OF LIABILITY**[FIKTIVNOE I PREDNAMERENNOE BANKROTSTVO: SRAVNITEL'NAYA HARAKTERISTIKA, VIDY OTVETSTVENNOSTI]***Alexandra NAVASARDYAN*

PhD in Economics, Associate Professor; Department of Economic Security, Accounting and Auditing of the Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; 432000, Ulyanovsk, Blvd. Novy Venets, 1; alex7375@list.ru

Julia NURETDINOVA

PhD in Economics, Associate Professor; Ulyanovsk State University; 432970, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy street, 42; e-mail: nur000001@rambler.ru

ABSTRACT:

Fictitious and deliberate bankruptcy is one of the types of economic crime. there are numerous signs that can be used to determine these types of bankruptcies. The arbitration Manager conducts an examination to identify such signs. Comparative characteristics of criminal bankruptcies allow us to determine their purpose, as well as to identify differences in criminal and administrative responsibility.

KEYWORDS:

bankruptcy, debtor, fictitious bankruptcy, deliberate bankruptcy, liability.

REFERENCES:

Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" of October 26, 2002 No. 127-ФЗ

Navasardyan A.A. Bankruptcy and reorganization of credit organizations / A.A.Navasardyan, V.V.Evstafieva // Scientific and methodical electronic journal Concept. 2016. – T. 11. – P. 2306-2310.

Navasardyan A.A. Bankruptcy of organizations in the Ulyanovsk region // Materials of the IX International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the P.A. Stolypin Ulyanovsk State Agrarian University "Agricultural science and education at the present stage of development: experience, problems and ways their solutions", 2018. – UIGAU im. P.A. Stolypina (Ulyanovsk). – P. 300-303.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

А.М.УСТИНОВА, М.И.КАДНИЧАНСКАЯ

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
ГОРОДА УЛЬЯНОВСКА:
ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Статья посвящена изучению проблематики финансовой грамотности молодежи города Ульяновска, выявлению проблем, с которыми можно столкнуться в процессе реализации программ по увеличению числа финансово грамотного населения. Особое внимание уделено определению факторов, способствующих формированию финансовой грамотности и повышению ее уровня.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодежь, финансы, умения, знания, навыки.

Проблема повышения финансовой грамотности актуализировалась в период кризиса, выпавшего на 2013-2014 годы, характерными чертами которого стали дефицит финансовых ресурсов, вследствие предъявленных экономических санкций Западом по отношению к России. В результате приобрели острое значение как экономические, так и социальные проблемы финансовой сферы.

В связи с чем, Министерством Финансов было предпринято решение запустить ряд проектов, которые будут способствовать повышению уровня финансовой грамотности всех слоев населения. Самым первым проектом на территории Российской Федерации стал проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитие финансового образования в Российской Федерации». Он получил свое распространение в 2011 году, и с тех пор продолжает распространяться и модернизироваться, стараясь затронуть все сферы жизнедеятельности людей и связанные с ними проблемы [1].

Сегодня во многих городах Российской Федерации уже реализовано большое число разного рода образовательных программ, запущено немало социологических исследований, ориентированных на изучение материального положения, измерения финансовой грамотности, и их теоретического обоснования. Так и в Ульяновской области с 2018 года внедряют ряд комплексных программ, способствующих формированию у населения разумного финансового поведения, ответственного отношения к личным финансам, навыков управления личным и семейным бюджетом.

Именно проблема повышения уровня финансовой грамотности является предметом исследования данной статьи.

Финансовая грамотность – многомерное понятие. С одной стороны, оно подразумевает наличие спо-

собностей к достижению собственного финансового успеха, который проявляется в финансовом благополучии, как собственно личного, так и семьи. С другой стороны, финансовая грамотность оказывает значительное влияние на экономику страны в целом.

В научный оборот термин «финансовая грамотность» был введен О.Е.Кузиной, в период первых исследований, проводимых в рамках «Концепции Национальной программы повышения уровня финансовой грамотности в Российской Федерации», и использовался в совокупности с синонимичным понятием – финансовая компетентность [2]. Эта программа, в 2000-х годах, обеспечила теоретическую базу для выработки образовательных практик и финансовых стратегий, которые способствовали рациональному использованию имеющихся ресурсов.

На сегодняшний день под финансовой грамотностью стоит понимать достаточный уровень знаний и человеческих навыков в сфере финансов, которые оказывают значительное влияние на рыночную ситуацию и принятие рациональных решений.

Стоит отметить, что большинство исследователей склонны полагать, что финансовая грамотность представляет собой систему, состоящую из трех основных элементов, на базе которых формируются индикаторы, используемые в исследовании. Выделяют три базовых компонента финансовой грамотности, как отдельной финансовой системы: финансовые знания, навыки и установки. Более подробно они представлены на Рисунке 1.

Сгенерировав имеющуюся информацию в определенную модель, можно сказать, что при синтезе компонентов финансовой системы, в качестве связующего звена должны выступать такие социальные качества личности, как способности и умения.

Помимо базовых компонентов финансовой системы, выделяют еще два ключевых элемента, кото-

рые составляют полную модель финансового феномена. Первый элемент – финансовая культура, которая включает в себя финансовые знания и установки;

второй элемент – финансовое поведение, состоящее из правильного использования финансовых умений и навыков [3].

Рисунок 1 – Модель системы финансовой грамотности

Явление «финансовая грамотность», с точки зрения социокультурного подхода, можно представить следующим образом: в основе контекста финансовой грамотности лежит взаимодействие индивида с социокультурным пространством. Другими словами, финансовая грамотность формируется в ходе процесса финансовой социализации, которая сопровождается освоением определенной системы ценностей и приобретением финансового опыта, необходимого для выработки финансовых стратегий. Успех финансовой социализации будет заключаться в усвоенных умениях и знаниях [4, с. 460].

В связи с чем, обоснованно будет сказать, что целесообразнее всего изучать формирование финансовой грамотности именно на примере молодежи. Это связано с тем, что основные знания, умения и навыки, к использованию которых прибегают во взрослой жизни, закладываются в период первичной социализации.

Именно поэтому, в исследованиях PISA, проводимых в 2000, 2012, 2015 и 2018-х годах, в качестве респондентов выступала молодежь в возрасте 15-18 лет, потому что данный возраст характеризуется завершением основного школьного образования и активным включением в социальную жизнь, одним из аспектов которой является финансовая сфера [5]. Данные, полученные в ходе исследований, способствовали формированию факторов, под влиянием которых происходит формирование финансовой грамотности.

В первую очередь, стоит отметить индикаторы, на основе которых формировался инструментарий социологического исследования в рамках проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности...». Индикаторы, применяемые в методиках измерения финансовой грамотности представлены следующим образом:

- знание основ пенсионного обеспечения;
- умение понимать смысл связи «риск-вознаграждение», при приобретении финансовых продуктов;
- умение понимать важность и функционал «финансового буфера» в случае непредвиденных обстоятельств;
- знания о финансовой арифметике;
- осознание личной ответственности за потери на финансовом рынке;
- наличие уверенности в справедливом разрешении споров с финансовыми организациями;
- осознания требуемого сравнения альтернативных приобретаемых продуктов;
- осознание необходимости формирования накоплений для обеспечения безбедной старости;
- осознание невозможности отказа от погашения кредита;
- знание о наличии юридических или административных санкций за обнаружение обмана или неправомерных действий.

В соответствии с индикаторами определялись критерии оценки финансовой грамотности населения:

- уровень жизни населения;
- стратегии в управлении собственным бюджетом, распределении доходов и обеспечении «финансового буфера»;
- планирование пенсионного и финансового обеспечения;
- осознание личной ответственности за принимаемые решения в финансовом секторе;
- информированность о вопросах страхования жизни;
- наличие уверенности в благоприятном исходе споров с финансовыми организациями;
- информированность о юридических и административных санкциях за правонарушение.

Тем не менее, нельзя с абсолютной уверенностью говорить, что каждый из выше представленных индикаторов или критериев является окончательным, в полной мере объективно отражающим уровень финансовой грамотности. Это можно объяснить при помощи следующих положений [6]:

- ни одна система показателей не является универсальной; они разрабатываются и используются применительно к определенному социологическому исследованию, и как следствие, обременена спецификой объекта и предметной области исследования;
- ни одна система не является в полной мере устойчивой, и не подвергается изменениям; это можно объяснить, оперируя примером «общество – динамическая система, подверженная изменениям, как со стороны внешних факторов, так и изнутри в целом»;
- возникновение любых социальных явлений и феноменов носит эмоциональный характер; финансовая грамотность и финансовая сфера в целом, не просто исключение в данном случае, а даже наоборот ярчайший тому пример;
- стоит помнить, что картинка, сформированная социологом – не есть изучаемая реальность в полной мере. Информация, которой владеет социолог на тот самый момент, уже прошла несколько стадий «преломления», и уже может быть интерпретирована с точки зрения последнего лица, у которого она оказа-

лась. Что в свою очередь, возвращаясь к финансовой сфере, говорит о том, что финансовое поведение, выступая в качестве отражения финансовой грамотности, разными социологами может быть интерпретировано по-разному;

– чаще всего, проводя оценку какого-либо эмпирического объекта, прибегают к использованию таких стандартных методов, как 1) ориентация на выявление объективных свойств изучаемого объекта; 2) ориентация на выявление проблем, с которыми может сталкиваться объект, в процессе своей жизнедеятельности. Проблема в оценке уровня финансовой грамотности в основном заключается в тесном переплетении объективного и субъективного, и как итог, размытости границ.

На сегодняшний день все исследования по изучению финансовой грамотности проводятся либо экспертным опросом, либо при помощи анкетного опроса обычных граждан. Как чаще всего бывает, первичные данные, полученные в ходе таких опросов, выступают в качестве индикаторов для дальнейших, более углубленных исследований по изучению уровня финансовой грамотности.

Именно поэтому в качестве базы, выбраны данные социологических исследований, проводимых PISA на территории всей Российской Федерации [7, 8, 9]. Перед тем, как переходить к рассмотрению факторов, стоит уделить внимание изменению уровня финансовой грамотности (Рисунок 2).

На Рисунке 2 достаточно четко видно, что на 2019 год, в соответствии с представленными данными на сайте МИНФИНА, в результате непрерывного внедрения дисциплин по финансовой грамотности в образовательную сферу, с 2015 года по 2019 год уровень финансовой грамотности в среднем увеличился на 15%. Это, в первую очередь, свидетельствует о правильно проводимой политике по совершенствованию образовательных программ и влиянии важного фактора – педагогического образовательного пространства (с 2018 года особенно набирает популярность, как ведущий фактор формирования финансовой грамотности).

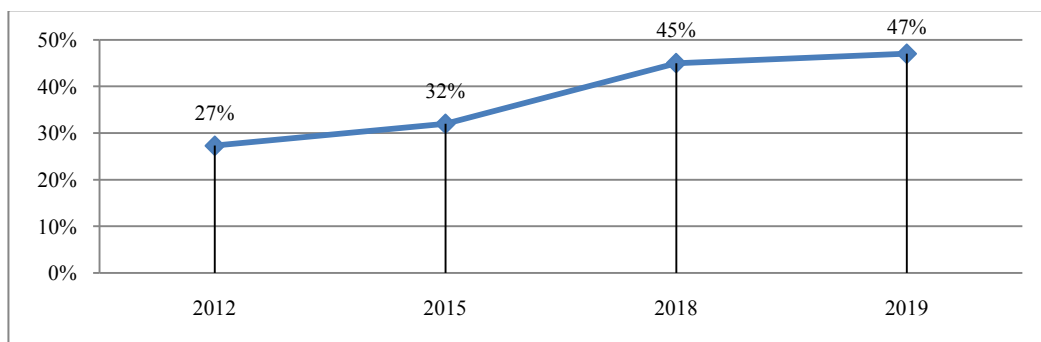

Рисунок 2 – Уровень финансовой грамотности 2012-2019, PISA

Впервые о факторах формирования финансовой грамотности заговорили в ходе международного исследования PISA, который начался в 2000-м году, и проводится через каждые три года. Инструментарий был построен на решении задач, с которыми сталкивается каждый человек в определенный промежуток времени: насколько успешно школьники определенного возраста могут решить финансовые задачи, и применять при этом знания и умения, полученные в ходе школьного обучения; дают ли школьные программы необходимые для этого знания; требуется ли введение дополнительных учебных курсов. Все эти вопросы, затрагиваемые PISA, введены в методику отечественного образования.

В ходе исследования было выявлено, что уровень финансовой грамотности связан с содержанием действующих образовательных программ и курсов. Среди факторов, влияющих на формирования финансовой грамотности, были выделены следующие: это образовательные дисциплины – курс «обществознание», «экономика», курс «финансовая грамотность», курсы, созданные в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Россий-

ской Федерации» [2, с. 100]. Следующая группа факторов, влияющая на возникновение финансовой грамотности, связана с умением обращаться с материалами о финансовых институтах и отношениях в сфере финансов – это деятельностная составляющая. Деятельностная составляющая – заработок денег, проявляется в том, что учащийся анализирует полученную информацию, оценивает финансовую проблему и применяет финансовые знания при принятии собственных решений в получении заработка [10].

Еще одним фактором повышения финансовой грамотности принято считать пространство, в котором разворачивается образование обучающегося, развитие и освоение системы ценностей и моделей поведения. Имеется в виду педагогически продуманное образовательное пространство, которое само превращается в фактор формирования финансовой грамотности. Нередко пространство включает в себя знаниевую и деятельностную составляющую финансов, как составляющие элементы фактора пространства.

Ниже представлены наиболее весомые факторы, выделенные в ходе первых исследований PISA, и динамика изменения степени их влияния (Рисунок 3)

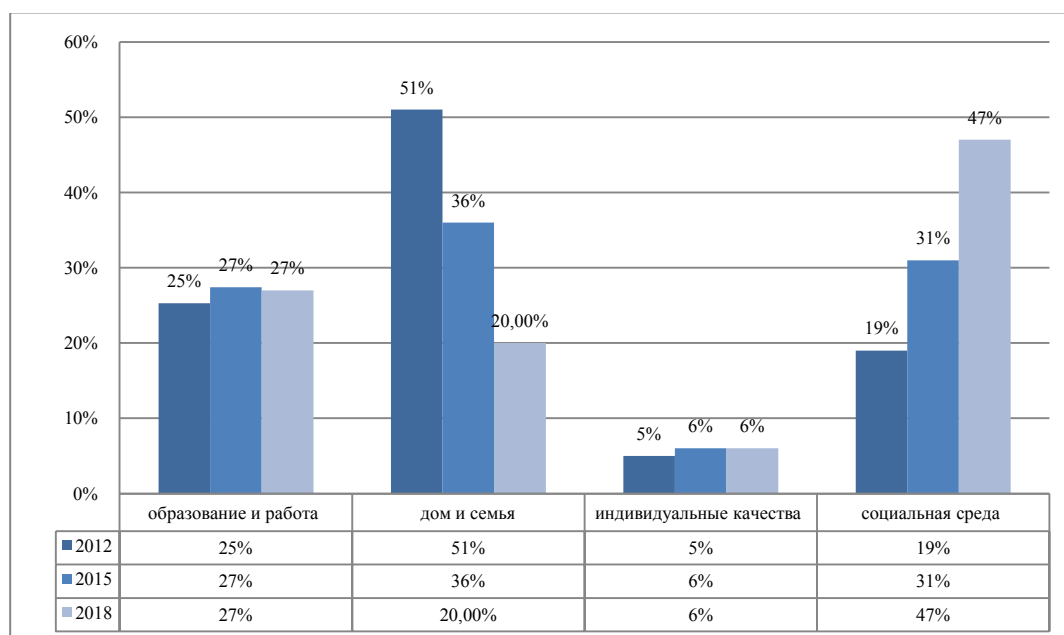

Рисунок 3 – Факторы, оказывающие влияние на уровень финансовой грамотности 2012-2018 г.г. (PISA)

Стоит отметить, что на период 2012-2018 гг. не изменяется степень влияния таких факторов, как «образование и работа родителей» (26%) и «индивидуальные качества личности» (6%). В то же время, достаточно сильные изменения степени влияния прослеживаются у фактора «социальная среда» (по сравнению с 2012 годом увеличилась степень воз-

можного влияния на 28%) и «дом и семья» (снизилась степень возможного влияния на 31%), что в свою очередь говорит о смене приоритетов в рамках влияющих факторов, и уход решения финансовых вопросов в условиях домашних «посиделок» (что также выступает в качестве элемента финансовой социализации) на второй план. Кроме того, снова

стоит отметить, что в связи с проведением разного рода образовательных программ, набирает популярность разновидность социальной среды – педагогическое образовательное пространство.

Таким образом, финансовая грамотность – это социальное явление, отражающее социальное качество личности – правильно использовать имеющиеся знания, позволяющие человеку осознанно принимать участие в процессах использования денежной массы, их накапливать и расходовать для обеспечения успешного состояния. Формирование финансовой грамотности производится в рамках социализации, предпочтительно в домашних условиях и продолжается до тех пор, пока личность формируется как элемент социума.

Выбор методологии и метода проведения социологического исследования должен, в каждом случае быть обусловлен целью и характером проводимого исследования. Не следует оперировать «априорными» исключениями, выведенными в ходе похожих исследований, в которых в некоторой степени затронуты аспекты финансовой сферы. Более того, стоит отметить, что в качестве основополагающего компонента будущего социологического исследования по изучению финансовой грамотности, следует учитывать предметную область объекта исследования.

Литература:

1. Абросимова, Е.А. Финансовая грамотность / Е.А.Абросимова. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2014. — 192 с.
2. Концепция Национально программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации / URL: [http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/a](http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/index.php?id_4=186.html)
3. Король К.Н. Инструменты повышения финансовой грамотности и компетентности молодёжи / К.Н.Король // Вестник СГЭУ, 2018. – № 2 (17). – С 197-199.
4. Вебер М. Основные социологические понятия: Избранные произведения. / М.Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Рутковская Е.Л. Факторы формирования финансовой грамотности школьников / Е.Л.Рутковская // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – № 2 (37). – С 44-54.
6. Исследование финансовой грамотности и инвестиционной культуры населения / URL: <http://www.myshared.ru/slide/68552/#>(дата обращения 24.12.2019);
7. Исследования: PISA-2015. Результаты / URL: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_res.html (дата обращения 8.04.2019)
8. PISA 2012 Assessment and Analytical Framework: Mathematics, Reading, Science, Problem Solving and Financial Literacy, OECD Publishing. 2013, – 265 p. / URL: https://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/PISA%202012%20framework%20e-book_final.pdf (дата обращения 7.04.2019).
9. Исследования: PISA-2018. Результаты / URL: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_pub.html(дата обращения 8.04.2019).
10. Оценка уровня финансовой грамотности студентов российских вузов. Национальное агентство финансовых исследований / URL: http://www.rmcenter.ru/files/prezentatsiya_otcheta.pdf (дата обращения 8.04.2019).

FINANCIAL LITERACY OF YOUNG CITIES OF ULYANOVSK: PROBLEMS AND FACTORS OF FORMATION

[FINANSOVAYA GRAMOTNOST' MOLODYOZHI GORODA UL'YANOVSKA: PROBLEMY I FAKTORY FORMIROVANIYA]

Alyona USTINOVA

Specialist of the Center for Advanced Initiatives, Technologies, Projects ANO "Center for Strategic Studies of the Ulyanovsk Region", Ulyanovsk, Radischeva 116-a, e-mail: vendi281274@rambler.ru

Marina KADNICHANSKAYA

Candidate of Sociology, Associate Professor; Department of Psychology and Pedagogy of Ulyanovsk State University; 432000, Ulyanovsk, ul. Leo Tolstoy 38; e-mail: m-i-kad@yandex.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to studying the problems of financial literacy of the youth of the city of Ulyanovsk, identifying problems that can be encountered in the process of implementing programs to increase the number of financially literate people. Particular attention is paid to identifying factors that contribute to the formation of financial literacy and increase its level.

KEYWORDS:

financial literacy, young people, finance, skills, knowledge, skills..

REFERENCES:

Abrosimova E.A. Financial literacy / E.A. Abrosimova. – M.: VITA-PRESS, 2014. – 192 p.

The concept of the National Program for Improving the Financial Literacy of the Population of the Russian Federation / URL: http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/index.php?id_4=186.html (accessed date: 04/04/2019).

Korol K.N. Instruments for improving financial literacy and youth competency / K.N. Korol // Bulletin of SSEU, 2018. – No. 2 (17). – From 197-199.

Weber M. Basic Sociological Concepts: Selected Works. / M. Weber. – M.: Progress, 1990. – 808 p.

Rutkovskaya E.L. Factors of formation of financial literacy of schoolchildren / E.L. Rutkovskaya // Domestic and foreign pedagogy. – 2017. – No. 2 (37). – С 44-54.

The study of financial literacy and investment culture of the population / URL: [http://www.myshared.ru/slide/68552/#\(date of treatment December 24, 2019\)](http://www.myshared.ru/slide/68552/#(date%20of%20treatment%20December%2024%202019));

Research: PISA-2015. Results / URL: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_res.html (date of treatment 04/08/2019)

PISA 2012 Assessment and Analytical Framework: Mathematics, Reading, Science, Problem Solving and Financial Literacy, OECD Publishing. 2013, –265 p. / URL: https://www.oecd.org/pisa/pisaproducts/PISA%202012%20framework%20e-book_final.pdf (accessed 04.04.2019).

Research: PISA-2018. Results / URL: http://www.centeroko.ru/pisa18/pisa2018_pub.html (accessed 8.04.2019).

Assessment of the level of financial literacy of students of Russian universities. National Agency for Financial Research / URL: http://www.rmcenter.ru/files/prezentatsiya_otcheta.pdf (accessed 8.04.2019).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.Е. КОЖЕВИН

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО «ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАПОВЕДНИК «СТАРАЯ МАЙНА»» – ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научная статья посвящена истории создания «Достопримечательного места «Историко-археологический заповедник «Старая Майна»», истории изучения археологических памятников, которые расположены на его территории. Значительное внимание уделено стратегии дальнейшего развития территории Достопримечательного места, разработанной АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области».

Ключевые слова: достопримечательное место, археологический памятник, археологический заповедник, музей, археологические разведки.

Ульяновская область имеет значительное археологическое наследие, однако до недавнего времени в регионе не существовало единого комплекса объектов данного типа, находящихся под государственной охраной. Ситуация изменилась в 2013 году, когда 22 мая Губернатор-Председатель Правительства Ульяновской области С.И. Морозов подписал Постановление «О включении выявленного объекта культурного наследия «Достопримечательное место (историко-археологический заповедник) «Старая Майна» (Ульяновская область, Старомайнский район) в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [1]. Достопримечательное место получило статус объекта культурного наследия регионального значения. 9 апреля 2015 года Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 728 Достопримечательное место было зарегистрировано в государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, ему был присвоен регистрационный номер 731430041620005 [2]. В настоящее время общая площадь объекта культурного наследия составляет 2120,16 га (21,2 кв. км), в том числе суша – 484,06 га (4,84 кв. км), водные территории – 1636,1 га (16,36 кв. км).

История создания данного заповедника является основным предметом исследования настоящей статьи.

Впервые идея создания археологической территории с особым статусом в пределах р.п. Старая Майна и ее окружи была высказана во время беседы автора статьи с Главой администрации МО «Старомайнский район» Галантом С.С. в 2005 г.

11 марта 2006 г. в р.п. Старая Майна состоялось

первое заседание рабочей группы, в состав которой, помимо вышеназванных, вошли ульяновские археологи В.И. Ледяйкин, Ю.А. Семькин, М.Р. Гисматулин, Н.А. Горбунов, ряд старомайских краеведов. 14 ноября 2006 г. на заседании Ученой архивной комиссии под председательством Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова были представлены результаты археологических исследований автора с 2000 по 2006 год на территории р.п. Старая Майна. Позднее результаты обсуждались на археологической секции Областной научной конференции «История и современность Симбирско-Ульяновского края. Ульяновск-2007», по итогам которой была опубликована статья, вошедшая в сборник [3].

По инициативе Губернатора Ульяновской области С.И. Морозова стартовал подготовительный этап формирования необходимого научного обоснования проекта. Данный этап продолжился до 2009 г., когда на Вторых Розовских чтениях в мае 2009 г. были представлены широкой научной и культурной общественности региона научные изыскания автора. В данном мероприятии принимал участие председатель Областного комитета по культурному наследию Ульяновской области Ш.М. Хаутиев, который в дальнейшем активно содействовал созданию Достопримечательного места. В 2010 году комитет провел конкурс по подготовке соответствующей документации. В результате основным исполнителем работ был признан Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, в котором была создана рабочая группа.

В настоящее время территория Достопримечательного места включает в себя 23 памятника археологии – неукрепленные поселения (селища), стоянки, Старомайское городище, Майнский острог XVII века,

а также ряд местонахождений. Детально остановимся на истории открытия и изучения археологических памятников, расположенных на территории Достопримечательного места. Нумерация памятников приведена по Г.М.Бурову [4], вновь выявленные нами памятники приводились в соответствие с ней. Отметим, что Е.П.Казаков во время проведения исследований вблизи р.п. Старая Майна придерживался своей нумерации вновь открытых и изученных им памятников. В своде Р.Г.Фахрутдинова «Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория» фигурирует только одно поселение на территории р.п. Старая Майна – Старомайнское I селище [5, с. 118]. П.Н.Старостин в монографии «Памятники именковской культуры» приводит информацию о памятниках Старая Майна I – V [6, с. 36], но самая полная информация об остальных памятниках до «Археологической карты» Г.М.Бурова содержалась только в отчетах исследователей. Этим и можно объяснить возникшую путаницу в их нумерации. Даже в настоящее время некоторые историки и археологи используют исключительно список выявленных памятников на территории района, размещенный на сайте Управления по охране культурного наследия региона, пренебрегая архивными и опубликованными материалами.

Поселение *Старая Майна I*. Памятник открыт в результате разведки, проведенной в 1954 г. Т.А.Хлебниковой [4, с. 199]. Р.Г.Фахрутдинов привел сведения о площади памятника – 240 000 кв. м. [5, с. 118]. Поселение находилось на бывшей окраине р.п. Старая Майна, на возвышении у р. Майны. Г.М.Буров отметил, что поселения было затоплено Куйбышевским водохранилищем. Однако памятник был выявлен и идентифицирован нами в 2000 г., обследовался автором в 2000-2006 гг. На селище отмечен именковский материал, находки раннеболгарского периода, материалы домонгольского и золотоордынского времени, эпохи Казанского ханства и русской колонизации, эпохи камня и бронзы.

Поселение *Старая Майна II*. Памятник открыт в 1954 г. Т.А.Хлебниковой. Был расположен севернее предыдущего, у околицы р.п. Старая Майна, на левом берегу р. Майны [4, с. 199]. Г.М.Буров включил его в зону водохранилища, но в сезоне 2000 г. памятник нами был обнаружен. На селище отмечен именковский материал, материалы домонгольского и золотоордынского времени, эпохи Казанского ханства и русской колонизации, эпохи камня и бронзы.

Поселение *Старая Майна III*. Поселение выявлено в 1954 г. Т.А.Хлебниковой. Затоплено Куйбышевским водохранилищем. Отмечено в 500 метрах от 1 селища, на левом берегу р. Майны. Культурный слой, прямоугольные ямы, именковская керамика, обожженная глина, кости животных [4, с. 199].

Поселение *Старая Майна IV*. Поселение открыто

в 1954 г. Т.А.Хлебниковой, вновь обследовано в 1961 году Р.Г.Фахрутдиновым. Расположено в 1,5 км от р.п. Старая Майна, на бывшем левом берегу р. Майна, по правую сторону оврага. В настоящее время – низкий разрушающийся берег Старомайнского залива Куйбышевского водохранилища. Обнаружен культурный слой, керамика именковского типа [4, с. 199].

Поселение *Старая Майна VI*. Открыто в 1939 г. А.В.Збруевой, Г.М.Буровым приведены сведения, что памятник затоплен водохранилищем. Находилось у околицы р.п. Старая Майна, на левом берегу р. Майна, на площадке размерами 450 × 200 м, которая возвышалась на 1,5 метра над урезом воды. В обнажении обнаружен культурный слой мощностью 20-60 см, насыщенный «грубой» керамикой, распространявшейся в виде подъемного материала по всей площадке [4, с. 200]. Памятник обследовался автором статьи в 2002-2006 гг. На селище отмечены раннеболгарские находки, материалы домонгольского и золотоордынского времени, эпохи Казанского ханства и русской колонизации, а также материал эпохи камня и бронзы, раннего железного века. Значительная часть поселения размыта водами Куйбышевского водохранилища.

Поселение *Старая Майна VII (Русский берег I)*. Поселение обнаружено в 60-х годах XX века доцентом УГПИ С.Л.Сытиным [4, с. 200]. В 2000-2006 гг. исследовалось автором статьи. Находится в 8 км от р.п. Старая Майна, на побережье Старомайнского залива, на мысу, близ колонии цапель. Песчаная терраса покрыта сосновым лесом. На отмели под обрывом собран кремль. Комплекс относится к позднему мезолиту или раннему неолиту.

Старая Майна VIII. Разведка Г.М.Бурова в 1972 г. Памятник расположен в 1 км от р.п. Старая Майна. Прежде находился на краю высокой надпойменной террасы по левому берегу р. Майны, а в настоящее время поднимается над уровнем Куйбышевского водохранилища всего на 8 м. Между обрывистым краем террасы и урезом воды проходит затопляемое побережье шириной 60 м. Терраса прорезана коротким оврагом, а на правом берегу его устья имеется глиняный карьер. Подъемный материал собран преимущественно между карьером и водой, на затопляемом побережье (размер участка – 40 × 20 м). В обнажении виден чернозем мощностью 50-70 см, но культурные остатки в нем не отмечены: памятник в основном разрушен [4, с. 201].

Поселение *Старая Майна IX*. Памятник открыт в 2002 г. автором статьи, обследовался повторно в 2003-2006 гг. Находится в 500 м от р.п. Старая Майна на террасе, возвышающейся над поймой бывшей реки Майна. Культурный слой поселения составляет порядка 60-80 см. На селище отмечен материал эпохи камня и бронзы, раннего железного века, ранне-

болгарские находки, материалы домонгольского и золотоордынского времени, эпохи Казанского ханства и русской колонизации. Значительная часть поселения размыта водами Куйбышевского водохранилища.

Поселение *Старая Майна Х.* Открыто в 2003 г. автором, повторно обследовалось в 2004-2006 гг. Поселение находится в 1,5 км от р.п. Старая Майна на террасе, возвышающейся над поймой бывшей реки Майна. Культурный слой поселения составляет порядка 40-60 см. На селище отмечен болгарский материал домонгольского и золотоордынского времени. Значительная часть поселения размыта водами Куйбышевского водохранилища.

Майнский острог Памятник выявлен во время археологических исследований автора в 2006 г. совместно с Горбуновым Н.А., представляет из себя остатки оборонительных сооружений Майнского острога XVII века.

Майнское (Новогрязнухинское, или Вышнее) Поселение («Вышнее городище меж рек Майны и Утки») упоминается в «Памяти Макарию Кисловскому» 1669 г., статье 1858 г. С.Е.Мельникова, работе 1871 г. К.И.Невоструева, «Заметках о городищах Казанской губернии» 1874 г. Н.Вячеслава и монографии 1877 г. С.М.Шпилевского. Обследовано в 1877 и 1914 гг. В.Н.Поливановым, в 1939 г. – А.В.Збруевой, в 1954 г. – Т.А.Хлебниковой, в 1961 г. – Р.Г.Фахрутдиновым и в 1972 г. – Г.М.Буровым [4, с. 209]. В 1984-87, 1990-91 и 2005 годах городище изучалось археологической экспедицией Самарского государственного университета под руководством Г.И.Матвеевой. С 2000 по 2006 года памятник обследовался автором данной статьи.

Городище занимало узкий мыс высокой надпойменной террасы в междуречье рек Майны и Утки. Мыс был ограничен поймой с остатками речных стариц. В настоящее время он омывается водами Старомайнского залива, над уровнем которого возвышается на 18-26 м (площадка наклонена к ЮВ). Восточный и отчасти юго-западный края мыса задернованы, обрывистый же конец интенсивно разрушается водохранилищем. Городище имеет форму вытянутого равнобедренного треугольника при длине около 300 м и ширине у напольного конца 180 м.

Системой укреплений памятник разделен на три неравные части. Плохо сохранившиеся вал высотой 3 м и ров глубиной 0,75 м членят его на две половины, из которых юго-восточную (отвечающую концу мыса) можно именовать «детинцем». «Посад» в свою очередь с помощью вала (высотой 2,25 м) и рва (глубиной 1 м) разрезан на два близких по площади участка. В обоих валах отсутствуют какие-либо разрывы, имеющиеся, однако, в двух валах (усиленных рвами), которые защищают поселение с напольной стороны. В этой линии укреплений, шириной 30 м, внешний вал у краев мыса вплотную прилегает к

внутреннему рву, однако близ места въездных ворот их разделяет слабо выраженная берма. Внутренний вал возвышается над уровнем дна своего рва на 3,75 м, внешний – на 3,25 м. Все укрепления – дугообразной формы, причем концы рвов внешней линии загнуты в сторону городищенской площадки.

Территория городища распаивалась, частично повреждена внутренняя линия укреплений, а юго-западный край размывается водохранилищем. Археологами, посещавшими городище, на его территории был собран подъемный керамический материал, встречающийся и на селище за валами. А.В.Збруевой, кроме того, было заложено пять шурфов. Культурный слой в виде темно-серой, местами зольной, супеси обнажается по юго-западному краю памятника, мощность слоя в шурфах была 0,2 – 0,5 м, но в обнажении доходит до 1 м. Подъемный материал – керамика и кости животных – обилен, встречается не только на площадке, но и под обрывами. Преобладает посуда именковского типа – лепная плоскодонная, с бугристой поверхностью и без орнамента, но в небольшом количестве собрана гончарная болгарская керамика желтой, красной и серой окраски, с полосчатым лощением, в том числе ручки кувшинов. Городище ценно как один из ярких памятников именковского и болгарского времени, пригодный для раскопок. Укрепления возведены, скорее всего, в VI-VII вв. [4, с. 212].

Грязнуха I. (Новогрязнухинское или Майнское селище). При Майнском городище на мысе надпойменной террасы существовало селище. Еще В.Н.Поливанов, посетивший городище в 1877 и 1914 гг., сообщает о находках за валом городища, «в смежном поле», железных топоров. В 1938 г. А.В.Збруева проследила распространение древней керамики к ССЗ от укреплений, в 1961 г. Р.Г.Фахрутдинов обнаружил на селище культурный слой мощностью 40-45 см, в 1972 г. памятник обследован Г.М.Буровым [4, с. 183].

Поселение находится в 4,5 км от р.п. Старая Майна и в 2 км от д. Грязнуха, на мысе высокой (свыше 27 м над зеркалом водохранилища) надпойменной террасы, который прежде проходил в междуречье рек Майны и Утки, а в настоящее время приурочен к северному побережью Старомайнского залива, расположен при входе в него.

Поселение с ССВ примыкает к городищу, где ширина мыса – 180 м; по мере удаления от укреплений она резко увеличивается. Площадь селища – не менее 4 га. Западная часть его повреждена Старомайским заливом, который в периоды половодья глубоко вклинивается в край мыса, образовав крутые обнажения. Территория распаивается. Подъемный материал (керамика и кости) принадлежит именковской и болгарской культурам.

Грязнуха II. Поселение выявлено в результате ар-

хеологической разведки Р.Г.Фахрутдиновым в 1961 г. Находится в 3 км от д. Грязнуха, на мысе при овраге. Обнаружен культурный слой, именьковская керамика [4, с. 184].

Помимо вышеперечисленных памятников, на территории Достопримечательного места автором было открыто еще несколько местонахождений срубной, именьковской и болгарской керамики (местонахождения Старая Майна I-VI, Грязнуха I-II, Садовка I), материалы эпохи камня – местонахождение «Русский берег I-II» и т. д.

АНО «Центр стратегических исследований» разработал стратегию дальнейшего развития территории Достопримечательного места. В качестве ее обязательного элемента предусмотрено создание археологического музея на его территории, в том числе под открытым небом. Предложены туристические маршруты, различные варианты дестинаций, фестивали исторических реконструкций и т.д. Разработана детальная программа археологических исследований на территории Достопримечательного места, создание постоянно действующей археологической базы,

организации системы мониторинга и многое другое.

Литература:

1. Постановление Правительства Ульяновской области № 186-П от 22 мая 2013 г.
2. Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 728 от 09 апреля 2015 г.
3. Кожевин А.Е. Об археологических исследованиях на территории поселения Старая Майна (Богоявленское) // Краеведческие записки, Ульяновский областной краеведческий музей им И.А.Гончарова, 2008 г., Выпуск 14, С. 21-31.
4. Буров Г.М. Археологическая карта Ульяновской области, Симферополь, 1977 г., Научный архив Ульяновского областного краеведческого музея, № 858, 491 с.
5. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и её территория. Казань, 1975 г., 219 с.
6. Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры. Москва, 1967 г., Вып. Д1-32, 97 с.

PLACE OF INTEREST «HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL RESERVE «STARAYA MAYNA»»: HISTORY OF CREATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

[DOSTOPRIMECHATEL'NOE MESTO «ISTORIKO-ARHEOLOGICHESKIJ ZAPOVEDNIK «STARAYA MAJNA»» – ISTORIYA SOZDANIYA I PERSPEKTIVY RAZVITIYA]

Alexander KOZHEVIN

Candidate of physical and mathematical sciences; Leading Specialist, ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region», Ulyanovsk, Radischeva 116-a, e-mail: alexander_k_75@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the history of creation of the Place of interest «Historical and archaeological reserve «Staraya Mayna»», the history of the study of archaeological sites located in the area of the reserve. Considerable attention is paid to the analysis of a strategy of further development of the place of interest, which has been developed by ANO «Center for strategic research of the Ulyanovsk region».

KEYWORDS:

place of interest, archaeological site, archaeological reserve, museum, archaeological prospection.

REFERENCES:

The Government decree of the Ulyanovsk region № 186-P, 22 May 2013.

The Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation № 728, 9 April 2015.

Kozhevina A.E. About archaeological investigations on the territory of settlement Staraya Maina (Bogoiavlenskoe)//Local history notes, Ulyanovsk regional local history museum named after I.A.Goncharov, 2008, Issue 14, P. 21-31.

Burov G.M. The archaeological map of the Ulyanovsk region. Scientific archive of the Ulyanovsk regional local history museum named after I. A. Goncharov, № 858, 491 p.

Fahrutdinov R.G. Archaeological sites of Volga-Kama Bulgaria and its territory. Kazan, 1975, 219 p.

Starostin P.N. Sites of imencovo culture. Moscow, 1967, 97 p.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Акимова Юлия Алексеевна – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева; доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук; адрес: 430005, г. Саранск, Большевикская ул., 68; тел.: +7-903-051-39-06; e-mail: yuaakimova@mail.ru.

Ананьева Оксана Владимировна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; руководитель центра территориального развития и межмуниципальных проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-18; e-mail: uluss1979@mail.ru.

Антонова Наталья Михайловна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; руководитель проекта Центра территориального развития и межмуниципальных проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-20; e-mail: muneconom@mail.ru.

Асмус Олег Владимирович – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; генеральный директор, доктор экономических наук, профессор; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-14; e-mail: olegasmus@yandex.ru.

Асмус Татьяна Юрьевна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; руководитель проекта, кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +7-902-588-97-90; e-mail: asmustatiana@yandex.ru.

Баландина Светлана Владимировна – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева; доцент кафедры государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук; адрес: 430005, г. Саранск, Большевикская ул., 68; тел.: +7-987-681-98-13; e-mail: balandinasw@yandex.ru.

Бобылева Елена Алексеевна – ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; студент 1 курса специальности «Лечебное дело»; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Федерации, 29; тел.: +7-960-367-72-58; e-mail: erozhkova@mail.ru.

Газизова Ксения Михайловна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист центра территориального развития и межмуниципальных проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-07; e-mail: potapova-ksenya@mail.ru.

Гайнанова Надежда Геннадьевна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист центра территориального развития и межмуниципальных проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-07; e-mail: ichr73@mail.ru.

Дикарева Ирина Александровна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; студент 1 курса магистратуры; адрес: 432970, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-962-630-46-24; e-mail: irina_dikarevaa@mail.ru.

Еланская Наталья Владимировна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; ведущий бухгалтер; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-05; e-mail: natik-hoh@yandex.ru.

Жигалова Оксана Валерьевна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; руководитель Центра макроэкономических исследований, спецпроектов и экономической безопасности, кандидат экономических наук; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +7-903-320-04-43; e-mail: Jov79@mail.ru.

Захарова Юлия Николаевна – Ульяновский государственный университет; доцент кафедры управления, кандидат экономических наук; адрес: 432970, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-927-634-21-90; e-mail: zaharova81j@mail.ru.

Ильдутов Евгений Анатльевич – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; ведущий специалист центра развития отраслей экономики, региональной политики, планирования и прогнозирования, кандидат экономических наук; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-10; e-mail: ildutovea@mail.ru.

Кадничанская Марина Ивановна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; доцент кафедры психологии и педагогики, кандидат социологических наук; адрес: 432000, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 38; тел.: +7-917-620-63-57; e-mail: m-i-kad@yandex.ru.

Качагин Александр Александрович – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; студент 1 курса специальности «Лечебное дело»; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Федерации, 29; тел.: +7-960-367-72-58; e-mail: erozhkova@mail.ru.

Качагина Ольга Владимировна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; старший преподаватель кафедры управления Институтом экономики и бизнеса; адрес: 432970, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: 8 (8422) 32-06-97; e-mail: okatschagina@mail.ru.

Ковалева Анна Анатольевна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист Центра макроэкономических исследований, спецпроектов и экономической безопасности; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +7-903-320-04-43; e-mail: a.a.kovaleva@yandex.ru.

Коваленко Елена Георгиевна – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева; заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, профессор; адрес: 430005, г. Саранск, Большевикская ул., 68; тел.: 8 (8342) 29-08-79; e-mail: kovelena13@mail.ru.

Кожевин Александр Евгеньевич – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; ведущий специалист центра макроэкономических исследований, спецпроектов и экономической безопасности; кандидат физико-математических наук; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-03; e-mail: obereg@inbox.ru.

Костина Татьяна Ивановна – ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ; начальник учебно-методического управления, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и аудит», кандидат экономических наук; адрес: 432000, г. Ульяновск, б-р Новый Венец, 1; тел.: +7-927-817-15-89; e-mail: kostina_71@mail.ru.

Круглова Элла Валерьевна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», руководитель проекта Центра территориального развития и межмуниципальных проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-18; e-mail: muneconom@mail.ru.

Маркелова Светлана Владимировна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», руководитель Центра передовых инициатив, технологий, проектов; кандидат экономических наук; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +7-906-140-49-44; e-mail: msv-csi@mail.ru.

Морозов Сергей Иванович – Губернатор Ульяновской области; кандидат экономических наук; адрес: 432000, г. Ульяновск, Соборная площадь, д.1; тел.: 8 (8422) 58-93-43; e-mail: mail@ulgov.ru.

Муравьева Елена Валентиновна – Институт экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; доцент кафедры экономики и предпринимательства, кандидат экономических наук; адрес: 432071, Ульяновск, ул. Федерации, 29; тел.: 8 (8422) 32-25-24; e-mail: emuravjova@mail.ru.

Мырзова Ксения Алексеевна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; ведущий специалист Центра макроэкономических исследований, спецпроектов и экономической безопасности; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-04; e-mail: kamyzr@mail.ru.

Навасардян Александра Александровна – ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ; доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и аудит», кандидат экономических наук; адрес: 432000, г. Ульяновск, б-р Новый Венец, 1; тел.: +7-927-804-30-02; e-mail: alex7375@list.ru.

Наумова Екатерина Сергеевна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; студент 1 курса магистратуры; адрес: 432970, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-917-054-50-50; e-mail: katenaum97@mail.ru.

Нейф Наталья Михайловна – ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А.Столыпина; декан экономического факультета, кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432000, г. Ульяновск, б-р Новый Венец, 1; тел.: 8 (8422) 55-95-85; e-mail: neifnm@mail.ru.

Нуретдинов Данир Ильдарович – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432970, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-927-818-45-95; e-mail: 01danir@mail.ru.

Нуретдинов Ильдар Габбасович – ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ; начальник учебно-методического управления, доцент кафедры «Экономическая безопасность, учет и аудит», кандидат экономических наук; адрес: 432000, г. Ульяновск, б-р Новый Венец, 1; тел.: +7-927-817-87-80; e-mail: Nur.il.gab@yandex.ru.

Нуретдинова Юлия Викторовна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432970, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-927-816-67-63; e-mail: nur000001@rambler.ru.

Погодина Елена Александровна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист, кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +7-927-632-80-69; e-mail: pogodina-ea@yandex.ru.

Полушкина Татьяна Михайловна – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева; профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук; адрес: 8 (8422) 29-08-16; e-mail: polushkinatm@gmail.com.

Попов Юрий Дмитриевич – Ульяновский государственный технический университет; студент группы ФАИТбд - 31; адрес: 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32; тел.: +7-917-625-27-21; e-mail: vidiway1000popov@yandex.ru.

Прохорова Лариса Михайловна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист Центра территориального развития и межмуниципальных проектов, кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-20; e-mail: muneconom@mail.ru.

Рожкова Екатерина Владимировна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; заместитель директора по научной работе Института экономики и бизнеса УлГУ, кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Федерации, 29; тел.: +7-960-367-72-58; e-mail: erozhkova@mail.ru.

Сатдимов Марат Жамилович – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432970, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-927-817-87-80; e-mail: marat.sat.84@mail.ru.

Светульников Максим Геннадьевич – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области», заместитель генерального директора, доктор экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +7-903-336-52-98; e-mail: maxim@svetunkov.ru.

Севастьянова Венера Масхутовна – ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ; старший преподаватель кафедры «Экономика, организация и управление на предприятии»; адрес: 432000, г. Ульяновск, ул. Бульвар Новый Венец, 1; тел.: 8 (8422) 55-95-01; e-mail: venerasev@yandex.ru.

Смолюкин Валерий Петрович – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432970, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; тел.: +7-908-479-59-07; e-mail: surap99@mail.ru.

Сурков Алексей Алексеевич – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист Центра передовых инициатив, технологий, проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-01; e-mail: alexey-csi@yandex.ru.

Суров Михаил Александрович – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; руководитель проекта центра передовых инициатив, технологий, проектов; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-10; e-mail: surov_m_box@mail.ru.

Сутина Елена Александровна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: +79084729745; e-mail: sutina91@mail.ru.

Тарасова Елена Александровна – ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ; доцент кафедры «Экономика, организация и управление на предприятии»; адрес: 432000, г. Ульяновск, ул. Бульвар Новый Венец, 1; тел.: 8 (8422) 55-95-01; e-mail: elen-tarasova@yandex.ru.

Туганова Элина Айратовна – ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»; доцент кафедры туризма, кандидат экономических наук; адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт 3; тел.: 8 (843) 277-58-36; e-mail: elina_airatovna@mail.ru.

Тишкина Татьяна Михайловна – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет; доцент кафедры государственного и муниципального управления экономического факультета, кандидат экономических наук; адрес: 430005, г. Саранск, Большевикская ул., 68; тел.: 8 (8342) 29-08-16; e-mail: tishkina-tm@list.ru.

Удалов Олег Федорович – Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского; доктор экономических наук, профессор; адрес: 603105, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4; тел.: +7-903-058-00-74; e-mail: oudalov@list.ru.

Устинова Алена Михайловна – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист Центра передовых инициатив, технологий, проектов; адрес: 432071, Ульяновская область, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-01; e-mail: vendi281274@rambler.ru.

Ширяева Наталья Викторовна – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Федерации, 29; тел.: +7-906-392-20-80; e-mail: n.shiryaeva2012@yandex.ru.

Шитов Владимир Николаевич – Ульяновский государственный технический университет; доцент кафедры «Финансы и кредит», кандидат экономических наук; адрес: 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32; тел.: +7-906-143-87-01; e-mail: shvn1964@mail.ru.

Шуреков Юрий Владимирович – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области»; специалист центра передовых инициатив, технологий, проектов, кандидат сельскохозяйственных наук; адрес: 432071, г. Ульяновск, ул. Радищева, 116а; тел.: 8 (8422) 24-06-01; e-mail: juri.shurekov@yandex.ru.

Якимова Ольга Юрьевна – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева; профессор кафедры государственного и муниципального управления, доктор экономических наук; адрес: 430005, г. Саранск, Большевикская ул., 68; тел.: 8 (8342) 29-08-16; e-mail: olyakimova@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:**

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);

- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/>
<http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>

- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);

- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;

- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;

- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;

- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;

- the authors are responsible for the content of publications;

- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);

- the place of work address and telephone number of the organization;

- position, academic degree, academic rank, honors;

- contact information (postal address, telephone, e-mail);

- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);

- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>С.И.Морозов, О.В.Асмус, О.В.Ананьева, Э.В.Круглова. О совершенствовании системы стратегического планирования (на примере Ульяновской области).....</i>	4
<i>О.В.Ананьева, Н.Г.Гайнанова, К.М.Газизова. Методология системной оценки эффективности деятельности региональной и муниципальных властей: опыт реализации в Ульяновской области</i>	11
<i>Т.М.Тишкина. Программно-целевой метод в управлении территориальным развитием: современные тенденции</i>	18
<i>Е.Г.Коваленко, О.Ю.Якимова. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий</i>	24
<i>Н.М.Антонова, Э.В.Круглова, О.В.Ананьева. Экологизация экономики: практические аспекты перехода к «зеленой» (циклической) экономике на региональном уровне</i>	29
<i>А.А.Ковалева, В.М.Севастьянова, Е.А.Тарасова. Специфика направления региональной стратегии развития экспорта Ульяновской области</i>	35
<i>О.В.Жигалова, Н.М.Нейф. Эффективная межбюджетная политика и политика бюджетного выравнивания регионов: комплементарность или диссинергия</i>	42
<i>Е.А.Сутина, О.В.Жигалова. Продовольственная безопасность как фактор экономической стабильности муниципалитетов региона</i>	51
<i>Е.А.Сутина, О.В.Жигалова, Э.А.Туганова. Состояние и динамика теневого сектора экономики в Ульяновской области</i>	56
<i>Н.В.Ширяева, И.Г.Нуретдинов. Формирование регионального инвестиционного климата</i>	61
<i>Ю.В.Нуретдинова, М.Ж.Сатдимов. Проблемы формирования основного капитала муниципальных образований</i>	65

ЭКОНОМИКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Т.Ю.Асмус, Е.А.Погодина. Обоснование выбора сценария развития АПК Ульяновской области</i>	69
<i>С.В.Баландина. Программно-целевое регулирование развития сельского хозяйства в регионе</i>	74
<i>Ю.А.Акимов. Органическое сельское хозяйство: российская и европейская практика</i>	81
<i>Т.М.Полушкина. Государственное регулирование пространственного развития сельских территорий</i>	86
<i>Е.А.Ильдютов, Ю.В.Шуреков, Н.В.Еланская. Оценка уровня технической оснащенности сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области</i>	91

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

<i>В.П.Смолюкин, О.Ф.Удалов. Структурные преобразования как технология стратегического управления человеческими ресурсами</i>	99
<i>М.Г.Светульников, С.В.Маркелова, А.А.Сурков. Миграционные настроения молодежи Ульяновской области</i>	105
<i>Л.М.Прохорова, О.В.Ананьева, Н.М.Антонова. Анализ региональных миграционных процессов (на примере Ульяновской области)</i>	109
<i>Н.М.Антонова, О.В.Ананьева, Н.Г.Гайнанова. Оценка соответствия системы среднего профессионального и высшего образования запросам потребителей образовательных услуг</i>	116
<i>К.А.Мызрова, О.В.Жигалова, О.В.Качагина. Особенности развития негосударственного сектора в сфере образования (по приоритетным направлениям в Ульяновской области)</i>	122
<i>Ю.Н.Захарова, И.А.Дикарева, Е.С.Наумова. Изменения кадровой политики на различных этапах жизненного цикла организации</i>	129
<i>Е.В.Рожкова, Е.А.Бобылева, А.А.Качагин. Оздоровительные услуги в системе мотивации персонала организации</i>	133
<i>В.Н.Шитов, Ю.Д.Попов. Специфика кадрового состава в современных финансовых институтах</i>	138
<i>Ю.В.Нуретдинова, Т.И.Костина, Д.И.Нуретдинов. Статистический обзор доходности трудоспособных граждан в РФ и ПФО</i>	142

<i>К.А.Мызрова, А.А.Ковалева. Сфера детского отдыха и оздоровления:</i>	
анализ развития и перспективы	147
<i>О.В.Асмус, М.А.Суров. Анализ развития физической культуры и спорта в Ульяновской области</i>	
в сравнении с субъектами ПФО	153
<i>С.В.Маркелова, А.А.Сурков. Основные факторы, сдерживающие развитие физической культуры</i>	
и спорта в муниципальных образованиях (на примере Ульяновской области)	163
<i>Л.М.Прохорова, М.Г.Светульников, О.В.Ананьева. Оценка эффективности реализации</i>	
антиалкогольной политики и ее влияние на потребление алкоголя	
населением Ульяновской области	169
<i>А.А.Ковалева, К.А.Мызрова, Е.В.Муравьева. Анализ условий и факторов развития</i>	
жилищного строительства в Ульяновской области	177
<i>Е.А.Погодина, Т.Ю.Асмус. О необходимости совершенствования подходов</i>	
к расчету прожиточного минимума и потребительской корзины	186
<i>А.А.Навасардян, Ю.В.Нуретдинова. Фиктивное и преднамеренное банкротство:</i>	
сравнительная характеристика, виды ответственности	191
<i>А.М.Устинова, М.И.Кадничанская. Финансовая грамотность молодежи города Ульяновска:</i>	
проблемы и факторы формирования	196

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.Е. Кожевин. Достопримечательное место «Историко-археологический заповедник</i>	
«Старая Майна» – история создания и перспективы развития.....	202

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	207
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	210
СОДЕРЖАНИЕ	212

CONTENTS – BULLETIN # 1 (49) 2020

Sergey MOROZOV, Oleg ASMUS, Oksana ANANJEVA Ella KRUGLOVA – ABOUT IMPROVEMENT OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION) – p.4

Oksana ANANEVA, Nadezhda GAYNANOVA, Kseniya GAZIZOVA – THE METHODOLOGY OF A SYSTEMATIC ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE REGIONAL AND MUNICIPAL AUTHORITIES: IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN THE ULYANOVSK REGION – p.11

Tatyana TISHKINA – PROGRAM-TARGETED METHOD IN THE MANAGEMENT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT: CURRENT TRENDS – p.18

Elena KOVALENKO, Olga YAKIMOVA – STRATEGIC MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MUNICIPAL TERRITORIES – p.24

Natalya ANTONOVA, Ella KRUGLOVA, Oksana ANANYEVA – GREENING THE ECONOMY: PRACTICAL ASPECTS OF THE TRANSITION TO A «GREEN» (CYCLICAL) ECONOMY AT THE REGIONAL LEVEL – p.29

Anna KOVALEVA, Venera SEVASTYANOVA, Elena TARASOVA – SPECIFICS OF REGIONAL STRATEGY DIRECTIONS DEVELOPMENT OF EXPORTS OF THE ULYANOVSK REGION – p.35

Oksana ZHIGALOVA, Natalya NEYF – EFFECTIVE INTERBUDGETARY AND REGIONAL BUDGETARY POLICY POLICY: COMPLETENESS OR DISSYNERIA – p.42

Elena SUTINA, Oksana ZHIGALOVA – FOOD SECURITY AS A FACTOR OF ECONOMIC STABILITY OF REGIONAL MUNICIPALITIES – p.51

Elena SUTINA, Oksana ZHIGALOVA, Elina TUGANOVA – THE STATE AND DYNAMICS OF THE «SHADOW» SECTOR OF THE ECONOMY IN THE ULYANOVSK REGION – p.56

Natalya SHIRYAEVA, Ildar NURETDINOV – BUILDING A REGIONAL INVESTMENT CLIMATE – p.61

Julia NURETDINOVA, Marat SATDIMOV – PROBLEMS OF FORMATION OF THE MAIN CAPITAL OF MUNICIPALITIES – p.65

Tatyana ASMUS, Elena POGODINA – JUSTIFICATION OF THE CHOICE OF THE DEVELOPMENT SCENARIO OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE ULYANOVSK REGION – p.69

Svetlana BALANDINA – PROGRAM AND TARGET REGULATION OF DEVELOPMENT AGRICULTURE IN THE REGION – p.74

Julia AKIMOVA – ORGANIC AGRICULTURE: RUSSIAN AND EUROPEAN PRACTICE – p.81

Tatyana POLUSHKINA – STATE REGULATION OF SPATIAL DEVELOPMENT OF RURAL AREAS – p.86

Yevgeniy ILDUTOV, Yuri SHUREKOV, Natalya ELANSKAYA – EVALUATION OF THE LEVEL OF TECHNICAL EQUIPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF ULYANOVSK REGION – p.91

Valery SMOLKIN, Oleg UDALOV – STRUCTURAL TRANSFORMATIONS AS A TECHNOLOGY OF STRATEGIC MANAGEMENT BY HUMAN RESOURCES – p.99

Maxim SVETUNKOV, Svetlana MARKELOVA, Alexey SURKOV – MIGRATION MOODS OF YOUTH OF THE ULYANOVSK REGION – p.105

Larisa PROKHOROVA, Oksana ANANYEVA, Natalia ANTONOVA – ANALYSIS OF REGIONAL MIGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION) – p.109

Natalia ANTONOVA, Oksana ANANYEVA, Nadezhda GAYNANOVA – ASSESSMENT OF COMPLIANCE WITH THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL AND HIGHER EDUCATION FOR REQUESTS OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES – p.116

Xenia MYZROVA, Oksana ZHIGALOVA, Olga KACHAGINA – PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF THE NON-STATE SECTOR IN THE SPHERE OF EDUCATION (BY PRIORITY DIRECTIONS IN THE ULYANOVSK REGION) – p.122

Julia ZAKHAROVA, Irina DIKAREVA, Ekaterina NAUMOVA – CHANGES OF PERSONNEL POLICY AT VARIOUS STAGES OF CORPORATE LIFECYCLES – p.129

Ekaterina ROZHKOVA, Elena BOBYLEVA, Alexander KACHAGIN – HEALTH SERVICES IN THE ORGANIZATION PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM – p.133

Vladimir SHITOV, Yuri POPOV – SPECIFICS OF PERSONNEL STRUCTURE AT MODERN FINANCIAL INSTITUTIONS – p.138

Julia NURETDINOVA, Tatyana KOSTINA, Danir NURETDINOV – STATISTICAL REVIEW OF THE PROFITABILITY OF ABLE-BODIED CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE VOLGA FEDERAL DISTRICT – p.142

Xenia MYZROVA, Anna KOVALEVA – SPHERE OF CHILDREN HOLIDAY AND HEALTH: ANALYSIS OF DEVELOPMENT AND PROSPECTS – p.147

Oleg ASMUS, Mikhail SUROV – ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE ULYANOVSK REGION IN COMPARISON WITH THE SUBJECTS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT – p.153

Svetlana MARKELOVA, Alexey SURKOV – KEY FACTORS CONTAINING DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORT IN MUNICIPAL EDUCATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION) – p.163

Larisa PROKHOROVA, Maxim SVETUNKOV, Oksana ANANYEVA – EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF ANTI-ALCOHOLIC POLICY AND ITS INFLUENCE ON ALCOHOL CONSUMPTION BY THE POPULATION OF THE ULYANOVSK REGION) – p.169

Anna KOVALEVA, Xenia MYZROVA, Elena MURAVYOVA – ANALYSIS OF CONDITIONS AND FACTORS HOUSING CONSTRUCTION DEVELOPMENT IN ULYANOVSK REGION – p.177

Elena POGODINA, Tatyana ASMUS – ON THE NEED TO IMPROVE APPROACHES TO THE CALCULATION OF THE SUBSISTENCE MINIMUM AND CONSUMER BASKET – 186

Alexandra NAVASARDYAN, Julia NURETDINOVA – FICTITIOUS AND DELIBERATE BANKRUPTCY: COMPARATIVE CHARACTERISTICS, TYPES OF LIABILITY – p.191

Alyona USTINOVA, Marina KADNICHANSKAYA – FINANCIAL LITERACY OF YOUNG CITIES OF ULYANOVSK: PROBLEMS AND FACTORS OF FORMATION – p.196

Alexander KOZHEVIN – PLACE OF INTEREST «HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL RESERVE «STARAYA MAYNA»»: HISTORY OF CREATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT – p.202

OUR AUTHORS – p.207

INFORMATION FOR AUTHORS – p.210

CONTENTS – BULLETIN # 1 (49) 2020 – p.212

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 1 [49] 2020

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 30.03.20. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 15,3 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.